

Стрельникова Кира

МОРСКАЯ ВЕДЬМА. ВЗЯТЬ НА АБОРДАЖ!

ПРОЛОГ

Симона сидела на поставленных друг на друга пустых ящиках, болтала ногами, с хрустом грызла сочное яблоко и умиротворённо жмурилась, наслаждаясь привычной суетой порта. Свежий ветерок с терпким, морским запахом, щедро сдобренным ароматами смолы, рыбы, готовящейся в таверне неподалёку еды, трепал иссиня-чёрные пряди, выбившиеся из небрежно завязанного хвоста. Жадные чайки надрывно кричали, кружась в воздухе и высматривая, где можно что-то стащить из еды. Ругань матросов и грузчиков, приправленная солёными словечками, громкие голоса купцов и торговцев, и вплетающийся в шум и гвалт на самой грани слышимости шум моря — всё это составляло особую, неповторимую атмосферу порта. На губах Симоны появилась задумчивая улыбка, а в груди разливалось привычное тепло и чуть-чуть тоски. Взгляд девушки остановился на лесе мачт со свёрнутыми парусами, покачивавшихся в такт волнам. Как бы и ей хотелось вот так легко подняться по сходням на борт и отплыть в голубую даль...

— Альти, а что это за фрегат вон там, с краю? — острый глаз Сэм увидел незнакомый корабль.

Она знала почти все суда, постоянно заходившие в порт Оррэ, столицы острова Эльхидис, поскольку сбегала сюда при первой же возможности лет с десяти, как научилась раздавать тумачи и держать кинжал в руках. К вящему ужасу няни... Удивительно, но бойкую девчонку с острым языком и неуёмным любопытством не трогали, а вскоре и вовсе привыкли, что юркая фигурка в простом платье неприлично короткой длины везде суёт свой курносый нос. И даже отвечали на вопросы, сыпавшиеся из несносного существа, как горох.

— Это? — Альти, старый моряк, вышедший в отставку и подрабатывавший поваром в одной из таверн, бросил взгляд в указанную сторону. — «Зубастый альбатрос», с конвоем приехал.

Брови Симоны поползли вверх, крепкие зубы впились в румяный бок яблока.

— С хорошим чувством юмора капитан, смотрю, — хмыкнула она, рассматривая стройные обводы корвета. — И кто на нём командует?

— Ты поосторожнее с шутками насчёт названия, Сэм, — Альти покосился на собеседницу, — продолжая ловко чистить свежую рыбу и осыпая всё вокруг серебристой чешуёй. — Яростный Антуан трепетно относится к имени своего фрегата, — хмыкнул старый моряк.

Ярко-синие, как морская гладь, глаза Симоны заблестели от любопытства, взгляд не отрывался от «Альбатроса».

— Пират, да? — с придыханием переспросила она.

— Самый свирепый и безжалостный, крошка, — кивнул Альти. — Говорят, он нанимается в конвой только за золото, серебром брезгует. А если и соглашается, то владелец может распрощаться со своим корытом и грузом на нём.

— Ого-о, — протянула Сэм, прищурившись. — Серьёзный парень.

— Ты осторожнее, Сэми, — Альти встал, отряхнул кожаный фартук и подхватил тазик с очищенной рыбой. — Не шлейся поблизости, мало ли, что. Там вся команда под стать капитану, — он метко сплюнул сквозь дырку между зубами и скрылся в задней двери таверны.

Ладонь Симоны рассеянно легла на рукоятку шпаги, пристёгнутой поверх платья — без оружия она сюда не совалась, всякое бывало. Клинком девушка владела весьма ловко, и хотя до сих пор ещё не отняла с его помощью ни одной жизни, проверку своих сил в драках Сэм прошла. Она догрызла яблоко и только собралась спрыгнуть с ящиков и пойти побродить по порту, как вдруг впереди образовалась некая суматоха. Точнее, даже целая заварушка. Обычный гвалт нарушили гневные вопли и сочные трёхэтажные ругательства — Симона даже заслушалась на пару мгновений, пополнив словарный запас, и вытянула шею, силясь разглядеть, что происходит.

Разлетались в стороны тюки и ящики, в людском море зародились водовороты — кто-то упорно пробирался через толпу, не разбирая дороги. А кто-то, похоже, догонял... И погоня двигалась аккуратно в сторону Сэм. Она знала, почему: здесь начинался настоящий лабиринт из узких улочек и переулков с многочисленными тавернами, складами, борделями, конторами торговцев, домами обычных моряков и рыбаков, простых жителей. Тут легко можно было затеряться, уйти от погони и отсидеться, патрули городской стражи появлялись в этом квартале исключительно отрядами и по одиночке никогда не ходили. Симона подобрала под себя ноги и обхватила колени, с любопытством наблюдая за приближающейся суматохой. Конечно, ввязываться она не собиралась, благоразумия хватало, но следить было интересно. Кто от кого убегал и кто догонял, разглядеть было сложно, Сэм видела только мелькающую фигуру в толпе, которая то и дело оглядывалась, ухитряясь при этом ловко лавировать в толпе и попутно сбивать всё, что попадалось под руку, чтобы помешать погоне.

— Чёрт возьми, что ж там такое? — пробормотала девушка, едва не подпрыгивая от нетерпения.

Вслед убегающему неслись проклятия и даже летели доски, что-то из рассыпанного товара, мелькали раскрасневшиеся от гнева физиономии, и вот, наконец, беглец промчался мимо Сэм. Только вот неудачно поскользнулся на рассыпанной чешуе и остатках потрохов, и с шипением и матами врезался в стоявшие по другую сторону от Симоны пустые ящики. Она ловко спрыгнула, увернувшись — её собственное сиденье опасно зашаталось от разлетевшихся во все стороны ящиков, и сразу отступила в сторону, не желая мешаться под ногами. Убегавший зыркнул на неё злобным взглядом, будто это Симона виновата в его падении, и помчался дальше. Сэм хмыкнула, пожалла плечами и собралась уже уйти, как вдруг глаз зацепился за что-то, белевшее совсем рядом и не похожее на рыбы остатки.

— Э?.. — вырвался у Симоны невнятный звук.

Свиток. На земле лежал обычный свиток, перетянутый чёрной лентой. Прежде, чем поняла, что делает, Сэм быстро огляделась, убедилась, что на неё никто не смотрит, и нагнулась, подобрав находку. Скорее всего, выронил тот бегун, но догонять его и возвращать оброненное она не собиралась. Сам виноват, лучше припрятать надо было. Решив отложить рассматривание на потом, девушка отвернулась, сунула свиток поглубже за корсаж. Не дожидаясь, пока до переулка доберётся тот, кто догонял, Сэм, засунув руки в карманы простенького платья, направилась прочь с независимым видом и насвистывая незамысловатую мелодию.

Однако далеко уйти не успела: буквально шагов через десять её плечо сжали крепкие пальцы.

— Ох, ну наконец-то, ваша милость, нашёл! — пропыхтел мужской голос, и Симона резко обернулась, узрев рядом королевского гвардейца. — Вас срочно во дворец требуют! — выпалил он, строго глядя на девушку.

Сэм закатила глаза и скорчила недовольную мину.

— Зачем ещё? — буркнула она, не торопясь следовать за провожатым.

— Мне не докладывали, — он развёл руками, отпустив её. — Сказали только, срочно найти и привести обратно, ваша милость.

Симона украдкой огляделась. Конечно, велик соблазн дать сейчас дёру от гвардейца, она легко сбежит от него в лабиринте припортового квартала, но её так редко «срочно» хотели видеть, что любопытство победило. Да и свиток хотелось рассмотреть без лишних свидетелей.

— Ладно, валяй, пойдём, — махнула она рукой и вздохнула.

Гвардеец ничем не показал, что его как-то покоробили слова Симоны, развернулся, и они вдвоём покинули территорию порта. Где-то через три четверти часа впереди показался величественный королевский дворец, возвышавшийся над городом на пологом холме. Вокруг раскинулся парк, куда допускались на прогулки аристократы, окружала резиденцию короля Одиана высокая, кованая ограда, от распахнутых ворот вела

широкая дорога прямо до крыльца. Гвардеец добросовестно довёл Симону прямо до ступенек и тут раскланялся с ней, а девушка поспешила в свои покои в дальней части дворца. Не обращая никакого внимания на царившую вокруг роскошь, как и на пренебрежительные взгляды и смешки придворных, Сэм с независимым видом и полным равнодушием шагала по коридорам и галереям к себе.

Ну да, на ней не надушенный шёлковый в кружевах наряд, а всего лишь простая льняная юбка и блузка с корсажем, и на ногах бриджи, на всякий случай. И на поясе шпага, да. Так Симона и не претендовала на звание утончённой леди, никогда, и до всех великосветских приёмов ей не было никакого дела. Хорошо, на них девушку никто и не приглашал. Добравшись наконец до крыла, где располагались покои королевской семьи, в том числе и её собственные, Сэм дошла почти до конца коридора, пока не остановилась перед простой дверью без всяких украшений. Решительно распахнула и вошла, окинув взглядом скромную гостиную. Глаза Симоны удивлённо распахнулись, она с недоумением осмотрела царивший здесь беспорядок.

— Что происходит? — пробормотала она и шагнула на середину, недоумевая всё больше.

— Ой, госпожа! — из спальни выскочила чуть запыхавшаяся полная горничная средних лет и всплеснула руками. — Вы вернулись, наконец-то! Я уже почти всё собрала...

— Что собрала? — перебила её Симона и нахмурилась, скрестив руки на груди. — Я что-то пропустила?

Ответить служанка не успела: дверь снова открылась, и в апартаменты Сэм вошёл высокий мужчина в богатой, изысканной одежде. Его губы кривились в неприятной гримасе, серо-стальные глаза были прищурены, а тёмные волосы гладко зачёсаны назад.

— Явилась, — сухо обронил он, окинув Симону неприязненным взглядом. — Наконец-то. Собирай свои вещи, через полчаса ты уезжаешь.

— Эй, стоп-стоп-стоп! — Сэм замахала руками и отступила на шаг, вытаращившись на советника короля. — Куда уезжаю, зачем? Меня что, успели выдать замуж в моё отсутствие? — она попыталась пошутить, но лицо советника осталось непроницаемым.

Он лишь скривился, услышав слова девушки, и покачал головой, выразительно посмотрев на шпагу на её боку.

— В монастырь уезжаешь, — снизошёл до объяснения советник, шагнул вперёд и схватил её за плечо. — Живо переодевайся, несчастье! — скомандовал он.

— Пусти! — тут же огрызнулась Симона и вывернулась. — Какой ещё монастырь, о чём ты вообще? — фыркнула Сэм, отбросив всю вежливость.

— Обычный! — рявкнул советник. — О, Вседержитель, и это герцогиня! — он воздел глаза к потолку.

— Мне этот твой титул, как медузе ласты! — буркнула Симона, уперев руки в бока. — Так что за монастырь, ответишь, нет?

— Обычный, в дне плавания от Эльфидиса, — насмешливо ответил советник, потом его лицо снова стало жёстким. — Приказы короля не обсуждаются. У тебя осталось двадцать минут, чтобы собрать остатки вещей, — он прошёл к креслу и сел, выжидающе посмотрев на оторопевшую Сэм. — Сбежать даже не думай, я выйду отсюда только с тобой, Симона. А под окнами стоят гвардейцы, — невозмутимо добавил он, и девушка едва не застонала от разочарования.

Второй этаж для неё не помеха, по лепнине легко можно было спуститься, что она много раз уже проделывала. Герцогиня, которой недавно исполнилось только девятнадцать, незаконнорожденная дочь королевской фаворитки, леди Симона Пти по прозвищу Заноза, растерянно моргнула, глядя на королевского советника, растеряв все возмущённые слова.

— Поторопись, — он демонстративно посмотрел на часы. — Ждать не буду. Не успеешь — поедешь, как есть.

Хотелось заорать, затопать ногами и потребовать встречи с королём, получить хоть какие-то объяснения, почему её ссылают в непонятный монастырь на другом острове, чем Симона так провинилась. Да, не образец благовоспитанной леди, но на неё, сожри их всех акула, девятнадцать лет не обращали никакого внимания, лишь давая обычные уроки чтения, письма, немножко этикета и нудных танцев! Никому Сэм не была нужна в этом дворце, даже отцу, который только изредка снисходил до дочери, устраивая семейные обеды. И вот теперь, видимо, она стала совсем неугодной здесь, в этом дворце, полном равнодушных, напыщенных придворных. Что ж... Симона вздёрнула подбородок, взялась кончиками пальцев за льняную юбку и присела в безупречном низком реверансе, склонив голову.

— Как пожелает ваша милость, — ровным голосом ответила она, выпрямилась и, развернувшись на пятках, скрылась в спальне с прямой спиной и развёрнутыми плечами.

Советник проводил её озадаченным взглядом, тряхнул головой и коротко вздохнул. Наконец-то во дворце станет спокойнее, когда эта заноза в юбке исчезнет из него. Его величество поступил правильно, решив оградить Симону от попыток придворных интриганов использовать девушку в своих играх, тем более, что здоровье короля оставляло желать лучшего. Может, ей повезёт, и она сумеет выбраться из монастыря и устроить свою жизнь заново, где-нибудь вдалеке от Эльфидиса.

ГЛАВА 1

«Морская дева» тенью скользила по водной глади вдоль изрезанных скалами и бухточками берегов острова, погасив все сигнальные огни. За штурвалом стояли двое мужчин. Точнее, один, крепко удерживая рулевое колесо, зорко всматривался в ночную темень, в которой лишь слабо светились пенные шапки волн, а второй, скрестив руки на груди, прислонился к фальшборту. Тишину нарушал лишь шум прибоя и поскрипывание снастей.

— Здесь полно укромных бухт, и остров в стороне от торговых путей, — вполголоса произнёс тот, который сейчас вёл судно. — И подходы трудные, рифы везде.

— Проведёшь, Ник? — так же негромко спросил второй.

— Обижаешь, капитан, — блеснул белозубой улыбкой первый помощник, Николая Гертен, и чуть-чуть повернул штурвал. — Я хоть раз тебя подвёл, Ал?

Капитан «Морской девы» усмехнулся и покачал головой. Ник, больше известный как Умник, обладал удивительной памятью и в самом деле не нуждался в картах, безошибочно запоминая с первого раза те места, в которых бывал. Вместе со всеми особенностями и опасностями. Ален Дюфрен не уставал благодарить удачу, пославшую ему как-то Ника в одной из таверн в Ловаре, столице пиратского острова Иньяса.

— Тут нас точно не найдут, на острове всего один монастырь и рыбацкая деревня, — заговорил дальше Ник, осторожно ведя шхуну между острыми зубьями скал. — Можно отсидеться пару дней, а потом дальше, к Иньясе.

— Хорошо бы, — пробормотал Ал под нос.

Добычу они в этот раз взяли знатную, к дорогим пряностям прилагались сундучки с серебром — торговое судно везло сырьё из серебряной шахты одного из многочисленных островов. Теперь осталось только довести всё добро до родного порта и там разделить прибыль. А поскольку обиженный торговец наверняка в ближайшем порту уже нажаловался властям, по морю сейчас для шхуны опасно передвигаться. Ален не был сторонником жёстких мер и лишних убийств, и крайне редко топил суда, сдавшиеся его команде добровольно. Пусть иногда и в ущерб себе, но Морской Лис верил в свою удачу, и она его не подводила.

Между тем, «Морская дева» медленно приближалась к изогнутой бухте, прикрытой с одной стороны утёсом, ловко обходя видимые и невидимые зубы рифа. Спустя почти час шхуна преодолела сложный фарватер и зашла в бухту, скрываясь в густой тени утёса — с моря её теперь невозможно было заметить. Над палубой пронёсся единый шумный вздох, но больше команда никак не выразила облегчение и радость: Ален вышколил всех на совесть, и матросы знали, когда уместно оглашать воздух воплями, а когда стоит и промолчать.

— Бросаем якорь, утром осмотримся, — скомандовал Дюфрен и легко сбегал по ступенькам с мостика на палубу. — Спустить шлюпку! — чуть громче произнёс он, собираясь ненадолго прогуляться на берег.

Хотелось немного тишины и уединения, послушать море и побыть одному. Последние дни выдались сложные, и Алу требовался отдых не меньше, чем остальным.

— Там много пещер, — заметил Ник с мостика. — Не забреди, а то заблудишься без света.

— Угу, — кивнул Ален, не оборачиваясь.

Вскоре он уже плыл к широкой полосе пляжа под темнеющим впереди обрывом. Сказать, насколько он отвесный, сейчас, ночью, не представлялось возможным. Но если Николая говорил о пещерах, значит, камни мягкие, скорее всего, известняк, и наверх есть проход. Это радовало, в деревне можно будет пополнить запасы еды хоть немного. Ну а отсюда до Иньясы плыть дня четыре, при благоприятной погоде, и по пути можно заскочить в пару укромных мест, где спокойно торговали с пиратами потихоньку от местных властей. Серебро на дороге не валяется, и деньги уравнивают всех. А то и

золото перепадало, от особо щедрых. Но его ценили и берегли, поскольку оно не добывалось ни на одном из островов, и монеты появлялись только благодаря добытым старинным кладам.

Ален добрался до берега, вытащил лодку, хотя здесь, в тихой бухте, волн почти не было, и огляделся. Светлая полоса пляжа, тёмная громада скалы, казавшейся в темноте отвесной, и раскинувшееся над головой звёздное небо. И тишина, нарушаемая лишь тихим плеском волн. Морской Лис медленно улыбнулся, прикрыв глаза и вдохнув терпкий, морской воздух, засунул руки в карманы и направился вдоль берега. Глаза уже привыкли к темноте, да и над горизонтом уже вставала ущербная луна, так что можно было различить изрезанные ветрами и морем каменные стены над головой. А впереди, там, где бухта закруглялась, и откуда выдавался вперёд утёс, зоркий взгляд Ала разглядел очертания прохода. Привыкший к осторожности и к тому, что чутьё его никогда не подводило, капитан направился в ту сторону, проверить, что там, и убедиться, что опасность им не грозит. Вдруг с той стороны тоже укромная бухта, и там кто-то прячется...

Проход оказался узкой расселиной, наверху соединявшейся мостом с основной частью острова. Ален прошёл вдоль и вышел в ещё одну уединённую бухту, оказавшуюся пустой. Почти. Морской Лис замер, затаив дыхание и порадовавшись, что на нём тёмная одежда, делающая его незаметным в густой ночной тени скалы. Его взгляд не отрывался от выходящей из моря изящной женской фигурки, совершенно обнажённой, и Ален задышал чаще, звучно сглотнув. У него две долгих недели не было женщины, и сейчас тело отозвалось, встрепенулось, инстинкты настойчиво тянули к этой незнакомке, не выглядевшей чужой в ночном пейзаже. Тёмные волосы облепили фигурку, частично скрывая, и словно в ответ на молчаливую просьбу Алена, девушка собрала их и выжала, чуть наклонившись и дойдя до мелководья. Сердце морского волка забило тяжело и с перебоями, а в паху стало отчётливо тесно. Она была хороша, очень, на его соскучившийся по женским прелестям взгляд. Словно русалка внезапно обрела вместо хвоста ноги и решила порезвиться на берегу. Или морской дух обрёл соблазнительную плоть. И когда незнакомка неторопливо направилась прямо к каменной стене, так и не заметив притаившегося наблюдателя, Ален, мягко и практически бесшумно ступая по песку, двинулся за ней, стараясь слиться с изрезанной скалой.

А девушка вдруг исчезла, словно растворилась в тёмной громаде обрыва. Морской Лис ускорил шаг, буквально скользя, как тень, в душе зашевелилось беспокойство — а ну, как в самом деле незнакомка привиделась ему? И в самом деле, она не настоящая, а всего лишь видение, призрак, игра воображения? Однако, когда его рука, выставленная вперёд, встретила пустоту, а не влажный, шершавый камень, Ален неслышно выдохнул от облегчения: всего лишь пещера. В ней и скрылась незнакомка. Капитан Дюфрен медленно улыбнулся, его глаза заблестели предвкушением. Наверняка какая-нибудь непуганая селяночка забрела ночью, вот он и воспользуется. Уговаривать женщин Ал умел прекрасно... Затаив дыхание, он бесшумно скользнул в тёмный зев пещеры, сразу увидев незнакомку.

Стены слабо мерцали, покрытые какими-то морскими растениями или мхом, и этого было достаточно. Она стояла спиной, держа в руках длинный кусок ткани и собираясь вытираться. Капельки воды посверкивали на светлой коже, как драгоценные камни, тёмная масса мокрых волос прикрывала спину до самой поясницы, и взгляд Алена остановился на упругих на вид ягодицах, к которым немедленно захотелось прикоснуться, проверить, на самом ли деле они такие. «Она наверняка замёрзла, вода бодрящая, да и ветер...» — пронеслась в голове Морского Лиса одинокая мысль. А потом он шагнул вперёд, чувствуя, как под ногами пружинит мягкая растительность пещеры и не сводя взгляда со стройной фигурки. Неслышно приблизился, и чуткое ухо уловило тихое мурлыканье: девушка что-то напевала под нос, неторопливо вытирая руки холстиной. Чистый голосок вплетался в шум волн, и у Лиса вдруг перехватило дыхание от странных эмоций, всколыхнувшихся в груди. Снова на несколько мгновений его посетило ощущение нереальности, ровно до тех пор, пока его ладони не легли на узкие плечи, прохладные и немного влажные. Девушка оказалась вполне реальной, несмотря на все его смутные опасения.

Издав скорее удивлённый, чем испуганный возглас, она резко обернулась, выронив ткань и попытавшись прикрыться руками. Ноздрей Алена коснулся аромат морской воды, смешанный с тонким, еле уловимым запахом самой девушки. Свежим, чуть

сладким, с вкусной пряной ноткой на самой грани восприятия. Чувства Лиса вдруг странно обострились рядом с этой девушкой, а едва их взгляды встретились... Капитан Дюфрен никогда не считал себя романтиком, у него было множество женщин, в том числе и утончённых красавиц-аристократок. И ни одна из них не заставляла его сердце биться чаще, чем обычно — разве только в минуты страстных свиданий. У Морского Лиса была единственная любовь, море, и лишь оно волновало его сильнее, чем призывные улыбки красоток и звон монет. Только вот сейчас, взглянув в тёмные омуты глаз незнакомки, Ален застыл, заворожённый, ощутив странное смятение. Они походили на ночное море, безбрежное и бездонное, загадочно мерцавшее в густой полутьме пещеры, и капитан почувствовал, что тонет в них.

— Кто ты? — тихо спросил он, его ладони медленно скользнули по плечам девушки на спину, привлекая ближе.

— Сэм, — так же тихо ответила она, не делая попыток высвободиться или отвернуться, и также пристально глядя на Алена.

— Сэм, — эхом повторил Морской Лис, словно пробуя на вкус, перекатывая на языке, а потом медленно наклонился и коснулся мягких, податливых губ, хранивших солоноватый привкус моря.

Она совсем не умела целоваться, с удивлением понял через несколько мгновений Ален. Лишь послушно приоткрыла рот, когда капитан чуть усилил напор, проникая внутрь, но не торопилась отвечать, замерев в его руках и всё так же держа руки перед собой. Пальцы Алена начали тихонько поглаживать поясницу, а язык ласкал маленький ротик, изучая и поддразнивая, и капитан сам не понял, в какой момент сам увлёкся процессом так, что закружилась голова. Особенно, когда Сэм тихо вздохнула, расслабилась в его руках и неуверенно подалась вперёд, неумело попытавшись ответить на поцелуй. Морской Лис никак не ожидал, что внутри заревёт настоящий шторм, сорвёт все якоря и накроет шквалом эмоций. Думать стало невозможно, остались одни желания, подчинившие себе и тело, и разум, требовавшие сделать эту ночную незнакомку своей прямо сейчас, здесь.

Не отрываясь от доверчиво приоткрытого ротика, Ален опустил на холстину, кое-как расстелив её на мягком полу пещеры и потянув Сэм за собой. Её дыхание тоже стало частым, и когда ладонь мужчины накрыла мягкий холмик, Дюфрен ощутил, как быстро колотится сердце девушки. Она не сопротивлялась и тогда, когда пальцы Ала начали легонько поглаживать вершинку, лишь чуть выгнулась навстречу, судорожно вздохнув и стиснув его плечи. Морской Лис не помнил, когда в последний раз женщина рождала в его душе такую бурю. Хотелось поскорее раздвинуть стройные ноги и проникнуть наконец в жаркое лоно, и при одной только мысли об этом пах скручивала болезненная судорога, отдававшаяся аж в пояснице. И вместе с тем, Ален не хотел торопиться, желая доставить ей как можно больше удовольствия, наравне с собственным. Может, всё дело в том, как искренне Сэм отзывалась на прикосновения? Как вздрагивала, прижимаясь к нему и обнимая крепче?

Губы Алена переместились сначала на изящный изгиб шеи, покрывая неторопливыми поцелуями, а руки сместились на тонкую талию, постепенно скользя всё ниже. Капитан с упоением пробовал на вкус уже тёплую кожу, собирал солёные капли, подбираясь к тугим бутонам сосков. Наконец его рот накрыл такую желанную цель, мягко втянул, и короткий, тихий стон музыкой прозвучал в ушах. Ален чуть не сорвался, сам дрожа от избытка ощущений, в глазах потемнело, а сердце чуть не выскочило через уши. Тонкие пальчики стащили с его головы платок и вцепились в волосы, Сэм снова выгнулась, чуть согнув ногу, и ещё один тягучий, низкий стон огласил своды пещеры.

Время замерло, растворилось в нарастающем шуме прибоя — или это кровь шумела в ушах Алена? Он изучал податливое тело губами и пальцами, не оставляя без внимания ни одного потаённого уголка. Они снова целовались, упоённо, страстно, Лис припадал к осмелевшему роту, упиваясь её запахом, вкусом. Он пьянил, как крепкое вино, и капитан не мог напиться, окунувшись в жаркую страсть, захватившую с головой. В какой момент на нём не оказалось рубашки, Ален не понял, и уже пальчики Сэм скользили по его обнажённой груди и спине, нетерпеливо изучая, поглаживая. И когда его горячая ладонь провела по мягкому животу вниз, девушка послушно отвела ногу, открывая самое сокровенное. От прикосновения к нежному местечку Сэм судорожно вздохнула, вцепившись ногтями в плечи Алена, напряглась и задрожала, широко распахнув

невидящие глаза. Лис хрипло выдохнул, медленно проникнув дальше, поймал губами тихий возглас, перешедший в стон, едва его палец безошибочно нашёл чувствительную точку. Мир сузился до этой пещеры, этой девочки, неведомо как оказавшейся ночью в бухте, до сладких поцелуев. Вскоре последняя одежда осталась в стороне, и Ален на мгновение замер, прижав ладони Сэм к ткани и снова утонув в бездонных глазах, где медленно кружились звёзды. А потом, прижавшись к приоткрытым, припухшим губам, одним плавным, сильным движением наконец оказался в жаркой, желанной глубине, умирая от ликования.

Сэм глухо вскрикнула, крепко обняв Алена за шею, а он застыл, пытаясь осознать ошеломляющую истину: он первый. Вот, почему она не умела целоваться, и вот откуда искренность. О, Морская дева, девственница! Морской Лис до сих пор никогда не связывался с невинными, не желая себе лишних проблем, но сейчас... Мгновения замешательства прошли, и откуда-то из глубины души поднимался восторг и чисто мужская гордость. Ален снова начал двигаться, куда осторожнее и мягче, и поцелуй тоже вышел нежнее. Сэм сначала напряглась, но к тихой радости Лиса не попыталась отстраниться или вырваться — да он бы никуда её не пустил сейчас, от нестерпимого желания твердокаменный член аж болел.

— Сейчас... Полегче станет... — хрипло выдохнул всё же Ал, на несколько мгновений оторвавшись от губ Сэм.

Она лишь тихо всхлипнула, уткнулась ему в шею и... плавно подалась вперёд, подхватывая древний, как сама жизнь, ритм. Ноготки царапнули спину Алена, и он почувствовал, как мышцы девушки сжались, мягко пропуская его дальше. Темноволосая голова Сэм откинулась, и он вновь утонул в тёмных омутах, в которых кружились звёзды. Капитан целовал податливые губы, сжимал послушное тело, слушал стоны, становившиеся громче с каждым его новым выпадом, и пьянел от восторга сильнее и сильнее. Чёрт знает, почему эта случайно встреченная девушка с необычным именем вызвала у него такую бурю эмоций, сейчас Алену не до того было. И никто из них не заметил, что творилось снаружи пещеры...

А там Природа затихла, море стало гладким, как зеркало, и небо затянули тучи. Сильный порыв ветра поднял рябь, а потом погнал волны к берегу, срывая пену с гребешков. В небе бесшумно засверкали зарницы, подсвечивая собравшиеся облака, и казалось, это Природа волнуется вместе с двумя, что предавались страсти в пещере, ничего не замечая вокруг. Движения Алена становились резче, дыхание участилось, напряжение внутри нарастало с каждым мигмом. Сэм зажмурилась и выгнулась, её стоны переросли в тихие вскрики, нежная кожа покрылась бисеринками пота. Девушка дрожала и прижималась к Лису крепче, цепляясь за плечи и всхлипывая, полностью погрузившись в переживания. Ален погружался в омут наслаждения всё глубже, чувствуя, что она тонет вместе с ним, растворялся в нём, стремительно приближаясь к разрядке. Его хриплый рык совпал с её криком, эхом заметавшимся под сводами пещеры, и он ещё успел повернуться, чтобы не придавить девушку, когда она обессилено обмякла в его руках, часто дыша. Накатила блаженная расслабленность, и Лис поймал себя на том, что улыбается, и ему совсем не хочется разжимать объятия. Давно ему не было так хорошо с женщиной. В голове медленно прояснилось, хотя кровь в ушах ещё шумела, и сердце никак не успокаивалось.

Капитан пошевелился, чуть отстранив по-прежнему безвольную случайную любовницу, заглянул в её запрокинутое лицо с закрытыми глазами.

— Сэм? — тихонько позвал, пытаясь собрать мысли в кучу и решить, как себя вести. — Сэми?

Она не отвечала. Лишь из приоткрытого рта вырывалось тихое дыхание. Брови Лиса поползли вверх, потом он недоумённо нахмурился. Всмотрелся внимательнее и выругался про себя: девушка была без сознания. В груди ёкнуло, Ален аккуратно положил Сэм на холст, слегка растерявшись. Эйфория почти прошла, капитан озадаченно почесал в затылке. Оставить её здесь? Дождаться, пока придёт в себя? А дальше что? Отнести в деревню? Но он понятия не имеет, как далеко поселение, и где тут вообще проход наверх. И вдруг, придя в себя, она закатит истерику? Ведь он застал ночную купальщицу врасплох, воспользовавшись ситуацией и неопытностью девушки.

— Зар-раза, — пробормотал он, поудобнее устроив Сэм и поднявшись, огляделся и нашёл

её платье.

Да уж, прогулялся. Прикрыв её, Ален быстро собрал свою одежду, привёл себя в порядок и снова глянул на Сэм. Она не шевелилась, всё так же пребывая в беспамятстве. Чувствуя себя всё неудобнее с каждым мгновением, Морской Лис пригладил волосы, завязал косынку и последний раз покосился на случайную любовницу. Надо уходить. Внутри от этой простой мысли почему-то кольнуло, но Ален железной рукой отмёл нелепые переживания. Сколько у него бывало таких приключений, не счесть. Ну и что, что Сэм оказалась девицей. По крайней мере, ей будет, что вспомнить, когда придёт в себя, удовольствие она получила не меньшее, чем он. Тихонько хмыкнув, Ален развернулся и быстро вышел из пещеры, запретив себе оглядываться.

Волны всё так же с тихим шорохом накатывались на берег, на небе медленно плыли обрывки облаков. Капитан замер на мгновение, вдохнул полной грудью — почудилось, в терпком, морском воздухе неуловимо витает сладковатый аромат Сэм. Ален быстрым шагом направился к проходу в скале, испытывая настоятельное желание оказаться как можно дальше от пещеры и нечаянного приключения. Его чутьё морского волка беспокойно дёргало носом, на смену недавнему волшебству пришла настороженность.

Чего точно не хотел капитан Дюфрен, так это последствий ночной прогулки и встречи с Сэм. А они могли быть, если он не уберётся отсюда как можно скорее. Морской Лис вернулся в лодку и взялся за вёсла, упорно отгоняя обрывки воспоминаний, лезшие в голову. О мягких губах и податливом теле. О жарких поцелуях и тихих столах. О глазах, бездонных оматах со звёздами. Тряхнув головой, Ален выругался уже вслух и быстрее заработал вёслами, возвращаясь на «Морскую деву».

— Как прогулка? — встретил его Ник, облокотившись на фальшборт. — Я видел, там какие-то зарницы в небе...

— Выберем другое место, — перебил его Ален, не глядя на друга. — Ты говорил, здесь достаточно укромных бухт.

— М-мда, — протянул Умник, покосившись на капитана. — Там что-то случилось? Что ты видел, Ал?

Тот не ответил, сумрачно глянув на первого помощника, и направился к мостику.

— Вставай за штурвал, Ник, — бросил на ходу Ален. — Уходим отсюда.

Николя знал, если Лис не хочет говорить, бесполезно пытаться его расспрашивать, только нарвёшься на раздражённый рык и ругательства. Дюфрен обладал поистине непрошибаемым упрямством, и иногда это было очень некстати. Проглотив язвительное замечание, Умник молча направился за капитаном, выполнять распоряжение. В другое место, так в другое место. Следующая бухта находилась недалеко отсюда, и помощь команды не понадобится — шхуна шла со спущенными парусами, могущими только помешать во время прохода через опасные скалы вдоль побережья.

Пока Ник выводил «Морскую деву» из бухты, Ален стоял у борта, крепко сжимая перила, и смотрел на удалявшийся берег. Его не покидало странное ощущение, что это приключение в пещере ещё аукнется ему, причём скоро.

— Утром возьмём пресную воду, еды и идём на Иньясу, — он обернулся и посмотрел на Николя. — Не будем задерживаться. Здесь слишком близко Эльхидис, а у тамошнего короля достаточно кораблей, чтобы осложнить нам жизнь, — скупое пояснил он.

— Как скажешь, кэп, — Умник наклонил голову, зорко всматриваясь в ночное море.

На этом разговор стих. «Морская дева» бесшумно скользила по волнам, унося Дюфрена всё дальше от пещеры и странной девушки Сэм, любительницы ночных купаний.

Симона медленно открыла глаза, прислушиваясь к себе. Ощущения были странными: тело приятно ломило, хотя между ног немножко побаливало. Губы припухли от поцелуев, а сердце всё ещё учащённо билось.

— Что это было, сожри меня акула? — пробормотала она, поморщившись, и выпрямилась, держась за голову.

В пещере Сэм была одна. Ни следа странного мужчины, внезапно появившегося здесь, в этом уединённом месте, куда Симона любила бегать по вечерам и ночам, чтобы без помех вдоволь накупаться и налюбоваться закатами. А сегодня и вовсе был особенный день: ей исполнилось девятнадцать. Наверное, поэтому она не стала отталкивать незнакомца, когда он обнял её. Никаких подарков не предвиделось, и почему бы не получить хотя бы один самой? Её первая ночь с мужчиной, пусть не на шёлковых простынях, усыпанных розами, а здесь, на берегу моря, на маленьком безымянном островке посреди волн. Симона задумчиво улыбнулась, поднявшись и обтёршись холстом. Замечательная ночь, что ни говори. Пусть Сэм даже не знала его имени, и кто он такой вообще — кто-то из деревенских? Матрос с проплывавшего мимо корабля, зашедшего к берегу по своим нуждам? А может... пират? Это останется её маленькой тайной. Симону особо не интересовала личность мужчины, так даже лучше. Зато теперь уж точно в монашки её насильно не упекут, как грозилась настоятельница каждый раз, как Сэм что-нибудь натворит или нарушит тихую, размеренную жизнь и устои обители.

А может, его корабль всё ещё стоит в соседней бухте? И она сможет уговорить забрать её? Воодушевлённая, Симона быстро надела платье, затянула шнуровку по бокам и подхватила холст, выбежав из пещеры. В теле ощущалась лёгкость и вместе с тем наполняла бодрость, хотелось куда-то идти, что-то делать, не сидеть на месте. И уж тем более не возвращаться в сырую и холодную, унылую келью, которую ей выделили в качестве жилья. Она даже готова согласиться на любые условия, стать временной любовницей этого мужчины, если он захочет... Но покинуть скучный остров, где Сэм уже не знала, куда себя девать и чем занять. Вот уж удружил папочка, чтоб ему там икалось в своём дворце! Сердито фыркнув, Симона поджала губы и вздёрнула подбородок. Раз ему наплевать на судьбу внебрачной дочери, то она сама будет теперь решать, как жить дальше.

Выбежав через проход в скале, Сэм замерла и разочарованно вздохнула. Бухта была пуста. Ни следа корабля, как она надеялась. И если бы не вполне реальные ощущения, девушка бы решила, что ей всё привиделось. Как же некстати она потеряла сознание! Но удовольствие было таким невыносимо ярким, сильным, что оно само как-то вышло.

— Ладно, — пробормотала с досадой Симона и развернулась обратно. — Что-нибудь придумаю...

В конце концов, в деревню заходили рыбацкие фелюги и бриги, можно попытаться договориться с ними. Хватит уже прозябать в монастыре, от распеваемых монашками гимнов у Симоны болела голова и начиналась изжога. А от пресной еды тошнило. Девушка добралась до узкой лестницы в стене, уходившей наверх, и ловко забралась на обрыв, невольно поёжившись от свежего ветерка. Накинув на влажные волосы холстину, она побежала к монастырю, видневшемуся вдалеке. Надо бы ещё на кухню заглянуть, стащить лепёшку — от прогулки и плавания Симона проголодалась. По пути девушка то и дело возвращалась в воспоминаниях к случившемуся в пещере, и невольно кровь быстрее бежала по венам, а дыхание сбивалось. Она весьма смутно представляла, что происходит между мужчиной и женщиной, никто не занимался просвещением юной герцогини-бастарда в этой деликатной области. Сэм лишь довольствовалась обрывками разговоров в порту, когда моряки обсуждали стати той или иной служанки в таверне или девочки из публичного дома. Она и не думала, что это так упоительно. С губ Симоны сорвался очередной прерывистый вздох, а щёки потеплели. Интересно, что бы сказал господин королевский советник, узнав, что своенравная леди Заноза, как её все называли во дворце, настолько испорчена, что подумывает повторить как-нибудь случившееся в пещере?

Девушка хихикнула, не чувствуя ни стыда, ни смущения. Ей понравилось, и она не видела нужды врать самой себе.

— Мать-настоятельница бы удар хватил, — прошептала довольно Симона, осторожно приоткрыв дверь в воротах — она не закрывалась, ибо никаких ценностей в монастыре не было.

Ну не считать же таковой девчонку-бастарда, пусть и королевских кровей. Сэм никогда не питала иллюзий насчёт своего положения и происхождения, но её это особо не обижало. А вводить в замешательство и оторопь чопорных придворных своими выходками и поведением даже забавно. Всё равно особых развлечений во дворце тоже нет. Симона прокралась на кухню, нашла в шкафу слегка подсохшие лепёшки,

оставшиеся с вечера, достала из кладовой кувшин с молоком и с чувством выполненного долга направилась в свою келью на втором этаже, в дальнем конце коридора. В скудно обставленном небольшом помещении камина, естественно, не имелось, зато Сэм поставила там жаровню с углями, чтобы хоть как-то обогреть комнату. Ну и, среди захваченных из дворца вещей имелось тёплое стёганое покрывало, набитое пухом. Подкрепившись молоком и лепёшками, расчесавшись и подсушив немного волосы над углями, Симона скинула платье и нырнула в постель, свернувшись клубочком. Веки отяжелели, в животе поселилась приятная сытая тяжесть, и вскоре Сэм крепко спала, тихонько сопя и не подозревая, что её жизнь круто изменится буквально через несколько часов.

Симону вырвал из сладкого сна пронзительный женский крик, оборвавшийся на высокой ноте. Девушка подпрыгнула на кровати, ошалело оглядываясь и сонно моргая, пытаясь понять, что это было.

— Неужели кто-то крысы испугался? — пробормотала Сэм и хмыкнула, выпутываясь из одеяла. — Хотя, здесь они и не водятся, — возразила она сама себе. — Кроме камней, редкой травы да пресной еды нет ничего достойного.

Ёжась от свежего воздуха, Симона наконец встала и подошла к окну, забранному частой решёткой. Нахмурилась, услышав смутный шум, и осторожно выглянула, приоткрыв створку чуть шире. Проблема прохлады тут же отступила на второй план, едва Симона увидела заполнивших небольшой двор монастыря мужчин, весьма отдалённо похожих на рыбаков. Если быть честной, то совсем на них не похожих. Повязанные на головы платки, шпаги или сабли, или другие разнообразные клинки, торчавшие из-за поясов рукоятки пистолетов... Сэм невольно сглотнула, похолодев, и бесшумно отступила вглубь комнаты. По спине скатилась змейка колких мурашек, но девушка не дала панике занять позиции.

— Какой дохлой каракатицы они здесь делают? — едва слышно пробормотала она, лихорадочно оглядевшись в поисках одежды.

Бельё, бриджи, сорочка, и наконец платье из плотного льна — Симона потратила всего несколько минут, молча порадовавшись, что теперь у неё очень удобные вещи, без множества пуговиц, крючочков и шнуровок, с которыми без горничной и не справишься. Сунув ноги в мягкие сапожки на кожаной подошве — по каменному полу босиком было холодно ходить, — Сэм сняла с крючка на стене перевязь с неизменной шпагой. Конечно, любимое оружие она не оставила во дворце, хотя настоятельница и попыталась отобрать клинок у девушки в первый же день приезда. Она плохо знала Симону Пти по прозвищу Заноза.

Сэм вытащила шпагу, любовно провела по ней пальцами и довольно улыбнулась. Вот теперь можно отправляться на разведку. В самом деле, что понадобилось морским разбойникам в скромном бедном монастыре, где сроду никаких реликвий и ценностей не водилось? Или она чего-то не знает? Закрутив непокорную копну чёрных волос в узел и небрежно заколов его парой шпилек, Симона осторожно приоткрыла дверь и выглянула, чутко прислушиваясь. Со стороны лестницы доносился шум и голоса, один из которых девушка узнала: возмущённый настоятельница. А вот второй, грубый мужской, был явно одного из непрошенных гостей. Придерживая шпагу, Симона прокралась вдоль стенки почти к самой лестнице, наострив ушки и досадуя, что в монастыре не имелось никаких секретных ходов. Один вход из главного здания, одни ворота в стене, окружавшей обитель. Сбежать, если что, будет проблематично.

— ...Не имеете никакого права врываться, и вообще находиться здесь! — разорвалась матушка, наверняка размахивая руками, но договорить не успела.

— Заткнись, — лениво и грубо оборвал её неизвестный пират. — Мне нужна девчонка, что живёт здесь, в твоём монастыре. Где она?

Симона снова облилась холодным потом: совершенно точно речь шла о ней. Только зачем этому типу она понадобилась?! Неужели из-за своего королевского происхождения?

ГЛАВА 2

— К-какая девчонка? Вы о чём? — растерянно пробормотала настоятельница, и Симона досадливо поморщилась.

Врать у неё получилось очень плохо. Девушка огляделась, лихорадочно соображая, что делать. Лестница одна, другого выхода с этажа не было. Только выход на пыльный чердак, где селились лишь летучие мыши и иногда залетали чайки. Кельи монашек находились в другом крыле, и укрыться там не представлялось возможным. А здесь несколько гостевых комнат пустовали, паломники здесь появлялись очень редко.

— Обыскать, — коротко скомандовал пират — по всей видимости, своим людям, и Симона бесшумно отступила назад, крепко сжимая рукоятку шпаги.

Кажется, придётся драться. Она совсем не горела желанием выяснять, что от неё хотят эти типы. Прикусив губу, Сэм замерла на мгновение, а потом почти бегом направилась в самый конец коридора, к узкой винтовой лестнице на чердак. Жаль, нельзя завалить чем-нибудь, проход наверняка заметят. Но сидеть и покорно ждать, пока её обнаружат, Симона не собиралась. Птицей взлетев вверх, она окинула взглядом совершенно пустое помещение, погружённое в темноту, и шёпотом выругалась. Особо нигде не спрячешься, если только затаиться в дальнем углу и надеяться, что пираты не принесут факелы.

— Ну да, конечно, — протянула с сомнением девушка, пробираясь в конец чердака.

Вряд ли незваные гости будут обыскивать монастырь наощупь. Страх молоточками застучал в висках, но Сэм поджала губы и упрямо трянула головой. Хорошо хоть, уже не девственница, если события будут развиваться по самому худшему пути... Подавив судорожный вздох, она затаилась, чутко прислушиваясь к шуму, но пока всё было тихо. Сжав шпагу, Симона напряжённо застыла, ожидая развития событий. И вскоре на лестнице послышались шаги и незнакомые голоса, а потом по крыше чердака заплясали отблески огня — пираты принесли светильники или факелы. Сэм сглотнула и приготовилась подороже продать свою жизнь. Мысль о том, что, возможно, ей придётся убивать, не вызвала ничего кроме опасения, а сможет ли. «Жить захочешь — сможешь», — жёстко ответила она сама себе.

— Девчонка где-то рядом, в той комнате угли тлели, и кровать разворошённая, — донёсся до Симоны грубый незнакомый голос, и на чердаке показался один из пиратов.

Лохматый, с закрывавшей один глаз кожаной повязкой, смуглый. В ухе посверкивала крупная золотая серьга — неслыханная роскошь, а широкая ухмылка демонстрировала недостачу одного из передних зубов. Худощавое, поджарое тело прикрывала безрукавка, на поясе болталась широкая, чуть изогнутая сабля. Одноглазый держал в руке фонарь и всматривался в окружающие тени, чуть прищурив здоровый глаз.

— Да куда ей деваться-то, — прогудел из-за его спины второй, могучий мужик с внушительным разворотом плеч, повязанной на голове косынкой и шрамом, пересекавшим пол лица.

Симона облизнула пересохшие губы, неслышно переступила и крепче сжала шпагу. Всего несколько шагов, и они её увидят. Их двое, а она одна, и у моряков всяко опыт в сражениях больше. Да, Сэм тренировал один из лучших воинов острова, не раз сам участвовавший в боях до того, как стал капитаном дворцовой стражи. И он не щадил упрямую девчонку, вознамерившуюся научиться держать шпагу не понарошку. Но двое... И не скрыться с чердака, а пираты уже начали обходить помещение вдоль стен, постепенно приближаясь, и пятно света двигалось вместе с ними, разгоняя тени. Взгляд Симоны остановился на свободной середине, мысль лихорадочно заработала. А ведь проход достаточно широкий остался, и на стороне Сэм внезапность — пираты пока не догадываются о её присутствии. До лестницы каких-то пара десятков шагов... Конечно, скорее всего, внизу девушку ждут, но вдруг случится чудо, и там всего один-два пирата, а остальные обыскивают монастырь?

Глубоко вздохнув и на мгновение задержав дыхание, Симона решила. В прямой драке ей точно не выстоять против двух опытных рубак, а вот сбежать может получиться. И она, стиснув зубы, рванула вперёд, глядя только на тёмную арку лестницы. Несколько

драгоценных мгновений замешательства пиратов позволили Сэм преодолеть почти половину чердака, пока позади не раздался вопль:

— Лови её, Паке!!

Взревел второй пират, и Симона ускорила, чувствуя, что сердце чуть не выпрыгивает из груди. Оглядываться она не стала, опасаясь, что споткнётся и потеряет время, да и до спасительной лестницы оставалось совсем немного.

Позади раздался топот и смачные ругательства, и в другое время Сэм бы заслушалась, пополняя свой запас, но не сейчас. Влетев на лестницу, она ринулась вниз, перескакивая через ступеньку и радуясь, что на ней удобные бродяжки, и можно задрать единственную юбку почти до колен, чтобы не мешалась. Пока пираты, матерясь и толкаясь, пытались спуститься за ней, причём оба одновременно, судя по обрывкам фраз, долетавших до Симоны, она уже спустилась на второй этаж и понеслась дальше, не чуя под собой ног. Быстрее, быстрее... Вот пальцы коснулись перил второй лестницы, Сэм выскочила на первую ступеньку... И замерла, не отрывая глаз от зрелища внизу, тяжело дыша и пытаясь успокоить колотящееся сердце.

— Привет, крошка, — широко улыбнулся сидевший на стуле мужчина внушительной комплекции, глядя прямо на Симону. — Хорошая ночь, правда?

А рядом с ним стоял ещё один пират и держал нож у горла настоятельницы. На лице той отражался неприкрытый страх, она мелко дрожала и боялась пошевелиться, как и Симона. Девушка перевела взгляд обратно на главаря — несомненно, это был он, именно его голос слышала Сэм не так давно. Круглое лицо, сломанный в драках нос, мясистые губы, буйная копна тёмных волос, и холодные, глубоко посаженные глаза под кустистыми бровями. Широкие плечи, обтянутые рубашкой с вырезом, вальяжная поза. Да, несомненно, главарь. Позади раздался шум, и на площадку вывалились двое преследовавших Симону, замерли, тяжело дыша ей чуть не в затылок. Капитан вытянул руку и молча поманил девушку к себе, и она, сглотнув и не сводя с него настороженного взгляда, сделала шаг вперёд, судорожно стискивая рукоять бесполезной шпаги.

— Умница, — обронил пират, и его ухмылка стала шире.

В оглушающей тишине, нарушаемой только хриплым дыханием за спиной, Симона спустилась по лестнице, остро ощущая на себе взгляды остальных. Страх молоточками стучал в висках, но Сэм упрямо не поддавалась, хотя коленки подгибались. Она дошла до главаря и остановилась, хмуро глядя на него исподлобья.

— Что вам надо от меня? — буркнула Симона.

— Вопросы здесь я задаю, крошка, — его глаза медленно прогулялись по ней сверху вниз. — Давай сюда свою булавку, вряд ли ты умеешь ею пользоваться, — он снова протянул руку.

— Хочешь проверить? — огрызнулась Сэм, вцепившись в своё единственное оружие.

— Малышка, не дерзи, — обманчиво мягко отозвался пират, его глаза опасно сузились. — По-хорошему пойдёшь, или по-плохому? Ты же не хочешь, чтобы с этой почтенной дамой что-нибудь случилось?

Настоятельница громко икнула, и остальные громко заржали, а Симона почувствовала румянец на щеках и с досадой поджала губы. Допустить, чтобы в монастыре из-за неё кто-то погиб, она, конечно, не могла.

— Это подарок, — попыталась она оттянуть момент расставания с клинком.

— Будешь хорошей девочкой, верну. Может быть, — хмыкнул капитан и поднялся, возвышаясь над Сэм почти на две головы.

Она едва не отступила назад, но упрямство взяло верх над страхом, и девушка осталась на месте.

— Вещи хоть забрать можно? — Сэм вскинула голову, храбро посмотрев в лицо пирату.

Предводитель разбойников коротко свистнул и бросил взгляд за её спину.

— Паке, соберите шмотки крошки, — распорядился он. — Самое необходимое. Шпагу, девочка, — напомнил капитан о своём приказе.

Она отчаянно не хотела оставаться безоружной среди этих головорезов, но выхода не оставалось. Не отдаст сама, отнимут силой. А так, можно будет вернуть, Симона придумает, как. Стиснув зубы, она протянула клинок капитану, чувствуя, как будто отрывает часть себя. Пират выдернул шпагу из её рук и довольно кивнул.

— Послушная девочка, — небрежно произнёс он, а в следующий момент затылок Симоны взорвался болью.

Судорожно вздохнув, она взмахнула руками и провалилась в беспамятство, даже не успев выругаться про себя на возмутительную выходку непрошенных гостей.

Сэм пришла в себя от хлесткой пощёчины, от которой щека вспыхнула огнём, а голова дёрнулась. Её никогда не били, и девушка возмущённо вскинулась, уставившись на негодя... И резко осознала, что сидит на стуле, крепко к нему привязанная, в незнакомой каюте, а плавная качка говорила о том, что они уже в море. Обстановка вокруг претендовала на роскошь: на кровати в углу лежали пушистые меха вместо покрывала, на стенах — светильники в серебряной оправе, имелся даже умывальник на гнутых ножках и овальное зеркало над ним, тоже в раме из серебра. Посередине стоял массивный стол из драгоценного чёрного дерева с накладками из перламутра, на нём — ворох бумаг и чернильница из хрусталя. Сам хозяин всего этого сидел напротив, в паре шагов от неё, и с ленивой усмешкой, не касавшейся прищуренных глаз, смотрел на Симону.

— Очнулась, крошка? Хорошо, — проговорил он и вдруг перестал улыбаться, подавшись вперёд. — А теперь поговорим. Где карта? — требовательно спросил он.

Пленница проглотила вопрос о том, кто он вообще такой и как смел её ударить — лицо до сих пор горело, и вполне вероятно, утром синяк будет, — и подняла брови, изобразив искреннее удивление.

— Какая ещё карта, о чём вы? — с недоумением ответила она.

Конечно, Симона сразу поняла, о чём вопрос, но ей хватило сообразительности, чтобы не признаваться. Если неведомый капитан не побоялся выкрасть из монастыря королевскую дочь, пусть даже незаконную, ради этого свитка, то он наверняка...

— Не придуривайся, — грубо оборвал её мысли пират.

Потом резко поднялся и шагнул к Сэм, нависнув над ней и крепко ухватив за плечи.

— Я знаю, что ты подобрала карту в порту, маленькая дрянь, и унесла её! — прошипел он зло прямо в лицо Симоне, и она незаметно сглотнула, чувствуя, как в груди скользкой змейёй снова зашевелился страх.

Он ведь мог и убить её. Или сделать что похуже...

— Девочка, не зли меня, — тихо, обманчиво ласково снова заговорил пират. — Где карта?!

— Не помню, — как можно честнее ответила Сэм, осознавая, что ходит по лезвию ножа, но чутьё подсказывало, что ни в коем случае нельзя, чтобы карта попала в руки этому пирату. — Кажется, я во дворце её где-то оставила. Там ничего интересного нет, какой-то остров, которого я не нашла ни на одной карте. Послушайте, может, развяжете меня, руки затекли, больно, — протараторила она на одном дыхании, соорудив жалобную мордашку.

— Во дворце, значит, — протянул разбойник, пропустив её последнюю просьбу мимо ушей. — Ну что ж, тебе придётся вернуться туда и найти эту карту, и принести её мне.

«Вот сейчас всё брошу и принесу, разбежался!» — мысленно фыркнула Сэм. На деле же сказала совершенно иное, небрежно дёрнув плечом:

— Ну конечно, меня там никто не ждёт...

Договорить она не успела, как и уточнить, почему пират уверен, что девушка подчинится. Его взгляд вдруг переместился с её лица куда-то в бок, а в следующий момент широкая ладонь легла как раз на плечо Сэм и к её взметнувшемуся беспокойству потянула ткань платья вниз.

— Э-эй, ладно, ладно, принесу я эту карту! — Симона заёрзала, пытаюсь как-то избежать прикосновения и вовсе не горя желанием оказаться в постели этого типа.

Кроме всего прочего, ванну пират явно принимал давно, и Сэм стоило больших трудов не морщиться и не отворачиваться. Ну и вряд ли с ним будет так же приятно, как с тем незнакомцем в пещере. Но её снова не услышали, к вящей досаде девушки. Однако и раздевать дальше не стали.

— Откуда у тебя этот знак? — медленно спросил пират, чем окончательно сбил с толку Симону.

Она осторожно скосила глаза на оголённое плечо и с трудом удержалась от удивлённого возгласа. Там красовалось изображение розы ветров, над которой клубились облака, а под ней Симона разглядела нечто, похожее на морские волны. «Чёрт, что это?! Как оно тут появилось?!» Но чутьё опять подсказало не показывать пирату своих настоящих эмоций. Лицо Сэм осталось невозмутимым.

— Да сколько себя помню, — с независимым видом отозвалась она. — Так развяжете? — рискнула девушка повторить просьбу.

— Сколько помнишь, значит, — снова странным голосом произнёс капитан, выпрямился и зашёл ей за спину.

Сэм занервничала, испытывая огромное желание оглянуться, но лишь слегка повернула голову, сохраняя выдержку. Она понимала: даст слабину и покажет этому опасному человеку, что боится, дело обернётся для неё очень плохо. А со знаком разберётся позже. Неожиданно связанных рук коснулись пальцы и начали распутывать верёвку. Девушка сдержала облегчённый вздох, но по-прежнему ничего не понимала.

— Симона Пти, да? — послышался очередной вопрос пирата. — Тебя так зовут, правильно?

— Ага, — кивнула озадаченная ещё больше Сэм.

— Антуан Шассе, капитан «Зубастого альбатроса», — представился пират, и недавняя пленница проглотила возглас, сразу вспомнив беседу в порту.

Ох. Во что она вляпалась?! Руки стали свободными, и Симона, поморщившись, начала осторожно растирать запястья, развернувшись на стуле к Антуану. Он, окинув её внимательным взглядом, произнёс:

— Посиди здесь, вещи твои принесу, — после чего направился к выходу из каюты.

Резкая перемена в поведении Антуана насторожила Сэм ещё сильнее, она снова скосила глаза на плечо, потом поправила платье. И едва за пиратом закрылась дверь, девушка скинула сапожки, оставшись босиком, и прокралась за ним, повинувшись неясному предчувствию. Приникла ухом к двери, услышала, как капитан спустился по ступенькам и, приоткрыв дверь, бесшумно выскользнула из каюты на тёмную палубу. Фигура Антуана остановилась в паре шагов от последней ступеньки, и Симона притаилась около лестницы в густой тени, чутко прислушиваясь.

— Джойс! — зычно гаркнул Антуан, и послышался топот ног. — Принеси вещи девчонки, — чуть тише сказал он и добавил, ещё понизив голос. — И доведи до сведения команды, чтобы её не смели трогать.

— Даже после того, как вы с ней натешитесь? — проворчал Джойс, и Симона поёжилась.

— Я сказал, не прикасаться к ней, медуза ты безмозглая! — прорычал Антуан. — Эта крошка способна отправить нас на дно, если сильно разозлится или испугается! Я не

готов потерять корабль только потому, что кто-то из команды не может держать свой стручок на привязи! — Сэм навострила уши, превратившись в слух. — Она — морская ведьма, недавно получившая силу, и я не хочу узнать, насколько хорошо девчонка контролирует её! Живо, дуй за вещами и предупреди всех!

— Понял, кэп, — недовольства в голосе Джойса поубавилось, и он с любопытством переспросил. — Точно, ведьма?

— Я видел знак, — внушительно сообщил Антуан. — Всё, хватит вопросов.

Симона поняла, что разговор закончен, и поспешила вернуться в каюту, задумчиво хмурясь и прокручивая в голове короткий диалог. Она — ведьма? С каких это пор, интересно? Сэм скосила взгляд на плечо, уже прикрытое платьем, и нахмурилась сильнее. Совершенно точно, рисунка не было, когда она шла купаться ночью. Значит...

— О, ч-чёрт! — прошептала девушка, опустившись на стул.

Татуировка появилась после встречи с незнакомцем в пещере. Когда она стала женщиной. И что теперь делать, как узнать, что за сила в ней проснулась, и проснулась ли?! Что будет, если она начнёт спрашивать Антуана, и он поймёт, что Сэм не знает о собственных возможностях? А где тогда узнать о морских ведьмах и их способностях? Точно, не на пиратском корабле. Размышления Симоны прервались появлением капитана с увесистой сумкой, и девушка живо приняла независимый и немного скучающий вид.

— Держи, — Антуан положил сумку на пол. — Останешься здесь, в моей каюте.

Взгляд Симоны упал на шпагу, и тёмная бровь поползла вверх.

— О? Даже оружие мне вернёте? — не удержалась она от насмешливого замечания.

Капитан Шассе ухмыльнулся, подошёл к столу и прислонился к нему, скрестив руки на груди.

— Я разрешаю тебе защищаться, крошка, но помни. Если убьёшь меня, следующий капитан может быть не столь великодушен к тебе, как я, — небрежно произнёс он. — А со всей командой тебе точно не справиться.

Это Симона понимала и без него. Молча встала, подошла к вещам и взяла шпагу, прикрепив её к поясу. Да, с оружием она чувствовала себя гораздо увереннее, потому как где-то в глубине души сомневалась, что вся команда дружно послушается предупреждения капитана.

— Теперь поговорим, — Антуан перестал улыбаться, и Симона внутренне подобралась. — Вернёмся к нашей прежней теме, крошка. Мне нужен свиток, и ты поможешь его достать.

— Да-а? — протянула девушка, повторив его позу. — И почему вы уверены, что я вернусь из дворца? Может, мне тоже захочется найти то, что нарисовано на той карте, — хмыкнула она, немного осмелев.

Судя по всему, причинять ей вред пока никто не собирался, и можно попробовать прошупать границы. Антуан прищурился, окинул её взглядом и кивнул.

— Пойдём, покажу кое-что, — предложил он, и Симоне ничего не оставалось, как выйти за ним из каюты.

Пальцы девушки крепко сжали рукоятку шпаги, она настороженно оглядывалась, держась поближе к Антуану, но к счастью, кроме первого помощника на палубе находились всего несколько моряков. Однако и от их пристального внимания Сэм хотелось то и дело ёжиться и передёргивать плечами. Между тем, Антуан подошёл к спуску вниз, и она с опаской шагнула в тёмный зев, не зная, чего ожидать дальше. Небольшой закуток на нижней палубе едва освещался фонарём, и Симона оторопело уставилась на железные прутья клетки, за которыми угадывалась сжавшаяся в комочек фигура.

— Я, конечно, могу ошибаться, но подумал, тебе будет жаль, если с монашкой что-то случится, — с равнодушным видом произнёс Антуан, и девушка поняла, что в клетке — настоятельница монастыря.

«Вот кровать тухлая!» — выругалась она про себя, стараясь не смотреть на капитана Шассе. Такого поворота Симона точно не ожидала. Пленница вздрогнула и пошевелилась, подняв голову и уставившись на Сэм диким взглядом, и спутница Антуана поспешно отвернулась.

— Так что, сходишь во дворец за картой? — вкрадчиво спросил Яростный, и Симона с тоской поняла, что придётся соглашаться.

А по пути подумать, как вызволить настоятельница и не дать Антуану завладеть свитком.

— Ладно, — буркнула Заноза, хмуро глянув на капитана.

— Отлично, крошка, — с воодушевлением откликнулся пират и потёр ладони, потом махнул рукой. — Завтра к утру доплывём до острова, даю тебе день, чтобы добраться до дворца и вернуться. Идём.

Сэм молча поднялась за ним обратно на палубу и дошла до каюты.

— Спокойной ночи, Симона, — расщедрился на вежливое пожелание Антуан и захлопнул за ней дверь, оставив одну.

— И на том спасибо, — тихо проворчала девушка и поджала губы.

Потом прошлась по каюте, притушила светильники, оставив гореть только один, покопалась в сумке, достав длинную, до колена, льняную рубаху. Бросила опасливый взгляд на дверь, потом всё же решилась и быстро переоделась. Спать в одежде было бы ужасно неудобно, хотя с точки зрения благоразумия вернее. Симона оголила плечо, полюбовалась ещё раз на рисунок и фыркнула.

— Раз приказал команде не трогать, значит, и сам не полезет, — заявила она себе и забралась на кровать, положив шпагу на тумбочку рядом.

Потом подумала, взяла клинок и сунула под одеяло так, чтобы торчала одна рукоятка. Вот так спокойнее. Сэм накрылась, улеглась на подушку, и её пальцы коснулись шершавой поверхности, нащупали едва заметные выступы, и подушечка большого одновременно нажала на верхнюю часть рукоятки.

Этот тайник ей сделал один из умельцев-моряков в порту, причём так, что случайно его обнаружить не представлялось возможным. Симона осторожно вытащила свёрнутую в трубочку карту и аккуратно разгладила, чутко прислушиваясь к звукам с той стороны двери, но там царил тишина.

— Что же это за остров? — прошептала девушка, рассматривая в полутьме очертания земли, которой не было ни на одной карте.

По крайней мере, на тех, что хранились в монастыре, Симона успела их изучить вдоль и поперёк. Коротко вздохнув, Сэм спрятала драгоценную карту обратно, закрыла тайник и закрыла глаза, так и не убрав пальцев с рукоятки шпаги. Сон сморил её моментально, несмотря на то, что она находилась на пиратском корабле, в окружении разбойников. Тело требовало отдыха, и в любом случае, утро может принести что-то новое. Да и думается на свежую голову гораздо лучше.

«Морская дева» шла полночи, обходя остров и подбираясь ближе к деревушке, и бросила якорь в укромной бухте уже к рассвету. У руля стоял Ник, а Лис, опёршись на фальшборт, всматривался в тёмную гладь моря, упорно борясь с воспоминаниями. Они нахально лезли в голову, и в запахе морского ветра чудился тонкий цветочный аромат... «Да что за наваждение, а!» — с досадой молча выругался Ален, тряхнув головой, и решительно выпрямился. На палубе давно никого не было, Умник ушёл к себе спать, а к капитану Дюфрену сон никак не шёл. Небо уже посерело, предвещая скорый рассвет, и пора бы отдохнуть, как и остальным.

— Срочно на Иньясу и дня на три в «Прелестниц», — пробормотал Лис и развернулся,

собираясь спуститься в каюту.

Но не успел. Татуировка на предплечье, женский силуэт в развевающихся одеждах, со струящимися, словно волны, волосами, замерцал призрачным светом, а кожу закололо. Все игривые мысли разом исчезли из головы Алена, он круто повернулся на пятках, всматриваясь в ночной мрак. Воздух засветился, словно над волнами собрались сотни светлячков, и из темноты соткалась полупрозрачная фигура, повторявшая изображение на руке Алена.

— Моя госпожа, — с почтением поклонился он Морской богине, своей покровительнице.

— У меня к тебе поручение, Лис, — голос богини был похож на шелест морских волн. — На «Зубастом альбатросе» пленница, которой ты должен помочь. Привези её на Скалистые острова, к моим дочерям.

— Как скажете, — снова склонил голову Алена. — Могу я узнать, кто эта пленница?

— Узнаешь, — на лице богини появилась загадочная улыбка. — Поспеш, Лис, у тебя мало времени.

— Где мне искать фрегат Яростного? — уточнил он у женщины.

— Попроси духов моря, они приведут, — фигура начала таять, и Алена понял, что аудиенция закончена.

Вскоре ничего не напоминало о визите богини, а капитан с воодушевлением улыбнулся, направляясь к каюте Николая. Вот и повод отвлечься от назойливых мыслей о малышке Эм и её сладких губах, податливом теле, со страстью отдававшемся его ласкам...

— Умник, подъём! — Алена громко стукнул в дверь каюты первого помощника. — Планы поменялись, выводи малышку на большую воду!

Спустя несколько минут послышался сонный мат Ника, дверь приоткрылась и показалась его встрёпанная голова.

— Ал, какая бешеная акула тебя укусила, а? — хмуро осведомился он. — Ты чего по десять раз на ночь курс меняешь, как подбитое корыто?!

— Приказы богини не обсуждаются, друг мой, — хмыкнул довольный Алена. — Так что, тащи свою задницу на мостик, отплываем.

Ник пробормотал что-то под нос, тяжело вздохнул и кивнул.

— Ладно, кэп, понял.

Пока первый помощник приходил в себя, одевался и собирал команду, Морской Лис поднялся обратно на палубу и остановился у фальшборта, достав кинжал. Небо постепенно серело, но солнца не было видно — над морем до самого горизонта тянулась пелена облаков, грозивших вот-вот пролиться дождём. В любой другой день капитан бы переждал непогоду у берега, мокнуть в море под порывами холодного ветра не слишком приятная участь, но не сейчас. А учитывая повеление богини, так и вовсе прекрасно, за пеленой дождя легко можно скрыться. «Зубастый альбатрос» серьёзный противник, хотя Алена надеялся обойтись без боя. Сосредоточенно нахмурившись, он провёл острым лезвием по пальцам, даже не поморщившись от боли, спрятал кинжал обратно в ножны и сложил замысловатый жест, вытянув руки над водной гладью. Губы капитана беззвучно прошептали формулу призыва, и на фалангах вспыхнули голубоватые символы, а с пораненных пальцев сорвалось несколько красных капель, переливавшихся в густых сумерках рубиновым.

За спиной команда, повинувшись зычным выкрикам Ника, поднимала якорь и ставила паруса, готовясь выйти из бухты, а Алена напряжённо всматривался в море, не убирая рук, и спустя недолгое время его зоркий взгляд различил три юркие тени у самого борта «Морской девы».

— Мы слыш-шим, слыш-шим тебя, капитан... — раздались голоса, почти сливавшиеся с шорохом ветра.

— Мне нужен «Зубастый альбатрос», — попросил он, опёршись ладонями о деревянные перила. — Далеко он отсюда?

— Знаем, знаем... — последовал ответ, и тени метнулись к носу шхуны, оставляя за собой широкий серебристый след. — Проведём...

Ален развернулся и поспешил на мостик к штурвалу, краем глаза отметив закружившуюся над мачтой одинокую птицу. Альбатрос. На лице Морского Лиса появилась широкая ухмылка, он оценил тонкую иронию посланников богини.

— У вас отличное чувство юмора, госпожа, — пробормотал Дюфрен, встав рядом с Ником — он уже занял своё место, крепко ухватив рулевое колесо. — Выходим, Умник. Держи курс за птицей, — уверенно скомандовал он, прищурившись и скрестив руки на груди.

— Есть, Ал, — не задавая лишних вопросов, кивнул Николая, выводя «Морскую деву» из безопасной бухты.

Первый помощник знал: если нужно, капитан сам всё расскажет, и тогда, когда надо. А сейчас его дело — пройти опасные скалы так, чтобы не ободрать борта, не дай богиня. Дальше, на открытой воде, Ален сам поведёт свою девочку за альбатросом. Постепенно светлело, однако солнце так и не пробилось сквозь сплошные облака, хотя дождь пока не спешил совсем испортить погоду. «Морская дева» покинула бухту и пошла вокруг острова на безопасном расстоянии от острых каменных зубьев, и Ален, как и полагал Ник, сменил его за штурвалом.

— Нам нужна пленница с «Зубастого альбатроса», — негромко известил Лис своего друга. — Богиня попросила забрать её и отвести на Скалистые острова, к морским девам.

Брови Умника поднялись, во взгляде мелькнуло любопытство пополам с опасением.

— Серьёзная просьба, однако, — крикнул он и почесал в затылке. — Что за пленница? — уточнил он.

Ален невозмутимо пожал плечами.

— Полагаю, она там единственная, и раз Госпожа не дала больше никаких указаний, узнать её будет легко, — отозвался капитан на вопрос друга.

— Надеюсь, нам не придётся драться, — пробормотал Ник, повторив недавние мысли Алена. — Не хотелось бы нажить такого врага, как Антуан Шассе.

Дюфрен хмыкнул, чуть повернув штурвал — шхуна как раз огибала скалистый мыс.

— Мы его и так наживём, когда умыкнём эту самую пленницу, — парировал он. — А вообще, подожди пророчествовать, друг мой, ещё неизвестно, где носит Яростного, — бодро произнёс он, с его лица не сходила широкая усмешка.

Он знал, богиня никогда не давала ему невыполнимых поручений, а иногда и помощь оказывала, если уж ситуация становилась слишком серьёзной. Солёный привкус авантюры уже ощущался на языке, и Алену не терпелось окунуться в её освежающие воды. «Морская дева» резво рассекала носом волны, альбатрос указывал путь, и воспоминания о встрече в пещере наконец отступили в глубь сознания, к радости Лиса. Малышка Сэм останется лишь ещё одним случайным приключением, и это правильно.

ГЛАВА 3

Симона стояла на палубе, кутаясь в плащ и стараясь не дрожать от промозглого воздуха, и хмуро наблюдала, как спускают шлюпку. «Альбатрос» бросил якорь в одной из укромных бухт недалеко от порта Оррэ — по словам Антуана.

— У тебя целый день, крошка, — повторил капитан, положив ладонь ей на плечо. — Если не появишься к вечеру, монастырю придётся выбирать себе новую настоятельницу, — равнодушно закончил он, и Сэм не сомневалась, капитан не запугивает.

Пират в самом деле перережет горло монашке, а потом выбросит за борт, на корм акулам. Девушка поёжилась и подавила желание скинуть руку Антуана, лишь крепче сжав полы плаща и порадовавшись, что прихватила в монастыре тёплый шерстяной свитер. Он сейчас очень пригодился, вместе с тёплыми штанами — Сэм не стала изображать из себя нежную леди и выбрала практичную одежду, спрятав платье поглубже. Да и шпагу удобнее носить, не будет путаться в юбке в случае чего. Настроение Симоны было под стать этому мрачному, серому утру. Она так и не придумала, как спасти настоятельницу, не отдавая карту пирату, и это раздражало и злило, помогая справиться со страхом.

— Появлюсь, — буркнула Сэм, шагнув к верёвочной лестнице — лодку уже спустили.

— Вот и умница, — невозмутимо ответил Антуан.

В полной тишине, под взглядами команды и капитана девушка спустилась в шлюпку, нахолившись и надвинув капюшон на самый нос. Опять же, как сказал Антуан, здесь недалеко стояла деревня, в которой можно взять лошадь и за несколько часов доехать до столицы, а вот что потом делать, Симона пока так и не придумала. Естественно, соваться во дворец она не собиралась. Один из матросов заработал вёслами, удаляясь от «Альбатроса», и Сэм уже не могла слышать, как Антуан, не сводя прищуренного взгляда с девушки, чуть повернул голову и бросил:

— Червяк!

К нему подошёл один из команды, худощавый, юркий, загорелый почти до черноты мужчина, чьё хитрое лицо напоминало хорька.

— Кэп? — Червяк вопросительно посмотрел на Яростного.

— Садись во вторую шлюпку и присмотри за кралей, — отдал приказ Антуан. — Чтобы точно добралась до дворца и обратно, — на его лице мелькнула жёсткая усмешка. — Но осторожно, не попадайся ей на глаза.

— Есть, капитан! — с готовностью отозвался Червяк и поспешил выполнить приказание.

...Симона не собиралась мочить ноги и подождала, пока нос лодки зашуршит по песку. Поднялась, бросила взгляд на просматривавшийся в туманной дымке силуэт фрегата, подавила досадливый вздох и прыгнула на берег, даже не попрощавшись с матросом. Наверх, по пологому склону, от пляжа вела тропинка, к которой и двинулась Симона, напряжённо размышляя, что же делать дальше. Положим, в деревню она всё-таки доберётся, там можно нормально поесть, обогреться у очага, а может даже и попросить помыться. Мелькнула мысль о купальнях в монастыре, и Симона тихонько вздохнула. Пожалуй, единственное, что хоть как-то примиряло девушку со ссылкой, это купальни с горячими источниками, где она любила проводить большую часть времени, греясь в воде и перечитывая прихваченные из дворца книги. А вот что дальше? Не ехать же, в самом деле, в Оррэ!

Пребывая в нерадостных размышлениях, Симона легко поднялась по тропинке и поспешила прочь от берега, не оглядываясь. Впереди виднелась роща, и Сэм торопилась скрыться под её кронами, подальше от фрегата и наверняка наблюдающего за ней капитана. Царила тишина, тучи висели низко над землёй, грозя пролиться дождём, и даже птицы не чирикали. Только ветерок время от времени касался прохладными невидимыми пальцами лица, и Симона зябко куталась в плащ, мечтая о тёплом огне в очаге, в какой-нибудь таверне в деревне. До рощи она добралась быстро и не сдержала облегчённого вздоха, чуть замедлив шаг. Однако далеко уйти не успела. Неожиданно

чьи-то сильные руки обхватили, лишая возможности двигаться, а широкая ладонь зажала рот.

— Ш-ш, не дёргайся. Я за тобой, — произнёс мужской, низкий голос.

Симона замерла, оторопело моргнув. Она узнала его. Именно с его обладателем девушка провела минувшую ночь в пещере. Какой тухлой селёдки он здесь оказался?! Следил, что ли? Симона решительно отмахнулась от мелькнувших в памяти воспоминаний, сердце сбилось с ритма всего на несколько мгновений. И что значит, он за ней? Как оставлять её, беспамятную, на берегу моря, нагло застав врасплох, а потом сбегать — так шустрый, а теперь, значит, передумал? Симона возмущённо замычала и завозилась, настойчиво пытаясь выбраться из крепких объятий, и тихий голос спросил:

— Орать не будешь? Тогда отпущу.

Сэм проглотила ругательство и отрицательно мотнула головой, и ладонь с лица пропала, однако незнакомец, хотя и разжал руки, тут же крепко ухватил её за плечо и развернул. Капюшон, естественно, свалился, и взору Симоны предстала вполне симпатичная физиономия, хотя и покрытая рыжеватой щетиной и с выражением безмерного удивления в зеленющих, как сочная весенняя трава, глазах.

— Сэ-эм? — протянул пират, явно не ожидая увидеть ночную знакомую.

— Симона, — довольно резко поправила девушка и настойчиво высвободилась, отступив на шаг.

Почему-то его удивление задело, и она сердито поджала губы, скрестив руки на груди и окинув мужчину неприязненным взглядом. А как же тогда его заявление, что он пришёл за ней? Между тем, незнакомец справился с эмоциями и решительно заявил, протянув руку.

— Пойдём, пока нас не засекли с «Альбатроса».

— Никуда я с тобой не пойду! — категорично ответила Симона, игнорируя ладонь.

Её слова мужчине не понравились, и он нахмурился.

— Сэми, перестань...

— Симона! — настойчиво поправила она, повысив голос. — Отстань, у меня дела, — девушка развернулась, но уйти не успела.

Сильные пальцы ухватили её за плечо и дёрнули назад.

— Меня попросили забрать тебя, Сэми, так что не дури, — отозвался рыжий, чем ещё больше разозлил Симону.

— Пусти, кальмар тухлый! — сквозь зубы процедила она и вывернулась, отскочив от собеседника.

Интересно, и кто его попросил? Неужели папочка так быстро узнал о похищении и организовал помощь? И вообще, а кто этот нахал? Он же, раздражённо вздохнув, и не подумал отстать.

— Лапушка, у меня нет времени уговаривать тебя, — рыжий наглец снова попытался приблизиться к ней, но Симона выхватила шпагу, и её кончик угрожающе замер у его груди.

— Тебе на лбу вырезать, как меня зовут? — огрызнулась девушка, сузив глаза.

Мужчина поднял брови, окинул её оценивающим взглядом и вдруг усмехнулся. Сердце Сэм на мгновение дрогнуло — чёрт, при дневном свете он оказался непростительно привлекательным, хотя черты лица и были грубоватыми, обветренными на морских просторах. Глаза Симоны задержались на его губах, и в голову не вовремя полезли воспоминания о страстных поцелуях ночью. Возмущение вытеснило волнение, девушка грозно засопела, сердясь на себя и на него.

— Да ладно, Сэми, умеешь пользоваться этой штукой? — насмешливо произнёс рыжий, и в следующий момент в его руке тоже оказался клинок.

— А ты проверь, — угрожающе парировала она, и не думая опускать шпагу. — Говорю, отстань, я троюплюсь!

— Я тоже, — невозмутимо ответил мужчина. — Туман долго не продержится, а я не хочу, чтобы Антуан узнал о моём участии в твоём спасении. Предпочитаю сделать всё тихо. Сэми, пошли, а? — ласково попросил он, улыбнувшись шире.

Симона разозлилась окончательно и молча сделала выпад, собираясь как следует наказать нахала. Рыжий легко отбил атаку, звон скрестившихся шпаг прозвучал в тихом воздухе роши особенно громко, и Сэм мысленно поморщилась.

Хорошо, до берега достаточно далеко, а деревья скрывали их от возможного зоркого глаза капитана «Альбатроса». Да и туман давал дополнительную защиту. Симона снова напала, радуясь, что на ней штаны, а не платье, но противник и в этот раз легко ушёл от её клинка, не переставая ухмыляться. В зелёных глазах зажёгся азарт и огонёк интереса, и Симона удвоила усилия, жаждая выбить клинок из рук нахала и наконец избавиться от его общества. Пока в руках Антуана настоятельница, никуда она не сбежит, но посвящать незнакомца в свои проблемы Сэм не собиралась.

— Неплохо, лапушка, — обронил рыжий, отбивая выпады девушки с грацией опытного вояки и даже с какой-то ленцой, что возмущало безмерно. — Тебя хорошо учили, Сэми.

Она аж зарычала, от его слов злость полыхнула сигнальным костром, и Симона бросилась в атаку с удвоенной силой. Однако, поддаваться эмоциям было опрометчиво с её стороны, поняла она в следующий момент, потому что незнакомец ловко отбил клинок, ушёл из-под удара и одним точным движением выбил шпагу из рук Симоны.

— Но недостаточно хорошо, — подвёл он итог и, сунув оружие за пояс, вдруг оказался совсем рядом с замешкавшейся на несколько мгновений Сэм. — Всё, хватит игр, Сэми, — твёрдо сказал он и...

Мир поменялся местами, а Симона обнаружила себя висящей на плече непрошеного спасителя, его рука крепко придерживала её ноги, не давая соскользнуть. Издав возмущённый возглас, Сэм стукнула кулаком изо всей силы туда, куда дотянулась — по обтянутой кожаными штанами заднице рыжего.

— Пусти-и! — тихонько взывала она, болтаясь, как куль, когда этот... акулий потрох преспокойно зашагал дальше в рошу.

— Сэми, свяжу, — внушительно пригрозил мужчина и отвесил несильный, но чувствительный шлепок уже по её ягодицам.

Девушка прикусила губу, чувствуя, как обида, отчаяние и жгучая злость переплелись в тугой клубок, а на глаза навернулись слёзы.

— Если я до вечера не вернусь на «Альбатрос», из-за меня погибнет человек! — выпалила она, не вняв предупреждению и снова ударив рыжего, а потом упёрлась ладонями в его спину, приподнявшись и приняв более-менее удобное положение.

Подействовало. Рыжий остановился, с досадой пробормотал ругательство и поставил Симону на ноги, крепко ухватив за руку и не отпуская от себя.

— Ну-ка, ещё раз? — переспросил он, взглядываясь в её лицо, и теперь уже не улыбался.

— Что слышал, — буркнула Сэм, зыркнув на мужчину исподлобья. — Мне надо вернуться до вечера, иначе Антуан убьёт заложника. Кстати, ты вообще кто такой? — запоздало поинтересовалась она, резко сменив тему.

— Ален Дюфрен, тоже капитан, — представился собеседник и вернулся к обсуждению. — И кто у нас заложник? Кто-то близкий? — небрежно уточнил Ален.

— Настоятельница монастыря, где я жила, — тем же тоном ответила Симона и подёрнула руку. — Так что, никуда я не пойду с тобой, — подвела она итог беседы.

Дюфрен помолчал, разглядывая её со странным выражением, потом пожал плечами.

— Жизнь вообще несправедливая штука, лапушка. Меня попросили вытащить тебя, а о заложнике речь не велась, — огорошил Ален, чем вызвал у Сэм новую волну возмущения.

Она прищурилась и упёрлась пятками в землю, когда этот бесчувственный кусок бревна попытался потащить её за собой.

— Если из-за меня её убьют, я никогда не прошу себе, — негромко, внушительно произнесла Симона, глядя в эти непроницаемые глаза, и добавила. — И тебе тоже. А унесёшь насильно, я превращу твою жизнь в преисподнюю, Дюфрен, понял?

И столько решимости было в поднятом подбородке, прищуренном взгляде, потемневшем сейчас, как море в шторм, и напряжённой позе девушки, что Алан проглотил раздражённое ругательство, готовое сорваться с губ. Девчонка оказалась с норовом, к его удивлению, он не ожидал подобного от малышки, отдававшей ему в пещере ночью с таким жаром и искренностью... Чёрт возьми, а ему нравилось, осознал вдруг Алан, разглядывая насупившееся личико, при свете дня оказавшееся очень даже милостивым. И штаны Сэми тоже очень шли, обтягивая стройные ноги. Но проблему надо решать, приказ богини был чётким: привезти Симону на Скалистые острова. Лезть на фрегат Антуана, под завязку набитый его головорезами, только потому, что лапушка отказывалась идти с ним без этой настоятельницы?! На такое он не подписывался, когда соглашался выполнить поручение Морской девы!

Пауза затягивалась, и Сэм снова дёрнула руку, попытавшись высвободиться.

— Пусти, — упрямо повторила девушка. — Не знаю, кто там что тебя просил, я не собираюсь бросать настоятельницу.

Ален выдохнул, почесал заросший щетиной подбородок — побриться он так и не успел, как и поспать, вообще-то, — и мрачно глянул на Симону. Кажется, авантюра приобрела угрожающий размах, и придётся лезть на «Альбатрос» и вызволять эту чёртову монашку. Без девчонки и думать не стоит возвращаться на шхуну, ведь ещё плыть до Скалистых островов, а это больше недели пути. В том, что Сэми не шутит и выполнит свою угрозу, Ален не сомневался.

— А-а, заноза на мою задницу! — прорычал он с досадой, потом наставил палец на хмурую Симону и процедил сквозь зубы. — Значит так. Ждёшь меня там, куда приведу, и если посмеешь сбежать, найду и выпорю! — свирепо закончил он, отогнав фривольное видение обнажённой попки Сэм на своих коленях.

Рот девушки открылся, но Ален не дал ей ничего сказать.

— Ни слова, — внушительно произнёс Дюфрен, прищурившись. — Иначе свяжу и кляп в рот засуну. Сказал, будешь ждать, пока я притащу эту твою монашку!

На симпатичном личике отразилось недоумение пополам с удивлением, и Симона явно передумала ругаться и спорить.

— Ты... сможешь настоятельнице? — осторожно переспросила она, переступив с ноги на ногу.

Лис хмыкнул, поднял её шпагу и протянул девчонке, потом ухватил за руку и потянул за собой дальше по тропинке. На этот раз Сэм упрямитесь не стала.

— Если это условие, при котором ты окажешься на моей шхуне без шума, то — да, — отрывисто произнёс он, быстро шагая вперёд.

— Кто тебя попросил помочь мне? — снова спросила Симона, поравнявшись с ним, и попыталась аккуратно высвободить руку, но Ален лишь крепче сжал пальцы, дав понять, что не выпустит находку. — Мой отец, да?

— Морская дева, — невозмутимо ответил Дюфрен, покосившись на спутницу.

Когда она не выпускала коготки, с ней вполне можно иметь дело. Интересно, зачем

богине понадобилась эта девочка? В жрицы она уже не годится, и его покровительница не могла этого не знать. По губам Алена скользнула усмешка, едва он вспомнил часы, проведённые в пещере. Пожалуй, ради того, чтобы путешествие к Скалистым островам стало весьма приятным, стоит рискнуть здоровьем и забраться на фрегат Яростного. Ведь на шхуне Лиса всего две каюты, его и Ника. Вряд ли Сэми захочет делить нижнюю палубу с остальной командой.

Замечтавшись, Ален не заметил, как они вышли из роши и обогнули пологий холм, скрывавший бухту, где бросил якорь «Зубастый альбатрос». Теперь их точно не увидят, спасибо ещё и густому туману.

— Кто-о?! — протянула удивлённо Симона, и её глаза широко распахнулись.

Они снова напоминали цветом безмятежное море в солнечный день, яркие и синие, как отметил Ал.

— Зачем это богине просить меня спасти? — тут же нахмурилась Сэм. — Ты шутишь, да? — в её голосе снова послышалось возмущение.

— Ничуть, — пожал плечами Ален. — Лапушка, давай...

— Ещё раз так назовёшь, пну, больно, — моментально ощетибилась Симона, и Лис едва не расхохотался.

Дразнить девушку ему тоже нравилось, как и наблюдать за её непосредственными эмоциями. Почему, Ален пока не задумывался.

— Все разговоры — когда окажемся в море, Сэми, — твёрдо заявил капитан, не обратив на слова спутницы никакого внимания.

— Селёдка протухшая! — буркнула она, дёрнув руку, и сердито замолчала.

Так, в молчании они и проделали остаток пути, спустившись в соседнюю бухту, укрытую от стоянки «Альбатроса» высоким скалистым мысом. Там, на узкой полоске пляжа, Симона увидела лодку, а впереди сквозь туман проступали очертания ещё одного корабля. Ален подвёл её к шлюпке, остановился и развернул к себе, внимательно и серьёзно посмотрев в глаза.

— Жди здесь, — коротко сказал Дюфрен и чуть прищурился. — И без глупостей, идёт? Где держат эту твою настоятельницу?

— Нижняя палуба, она в железной клетке, в носовой части, — без запинки ответила Симона. — Спуск около грот-мачты, рядом с кабестаном.

На лице Алена мелькнула заинтересованность.

— Часто в море выходила? — уточнил он, приятно удивлённый осведомлённостью Симоны в морских терминах.

Девушка дёрнула плечом с независимым видом.

— У меня было много знакомых в порту, они и рассказали, что где на корабле, — с напускной небрежностью ответила Сэм, испытывая странное удовлетворение от того, что смогла удивить капитана.

— Ладно, понял, — кивнул Ален и вновь стал серьёзным, оглядел её с ног до головы и закончил. — Всё, я пошёл.

Она одарила его таким же пристальным взглядом и негромко спросила:

— А если не вернёшься?

Брови Алена поползли вверх от такого заявления.

— С чего вдруг, лапушка? — не отказал он себе в удовольствии вновь поддеть Симону, и пока она не успела ответить, на несколько мгновений прижался к приоткрытым губам, поддавшись шальному желанию.

Сэм сначала замерла, потом возмущённо пискнула и попыталась укунить его, но Ален уже отстранился и с весёлой ухмылкой подмигнул.

— Не переживай, Сэми, вернись, с этой твоей монашкой.

— Не смей больше целовать меня без разрешения, понял?! — яростно отозвалась девушка, выставив в его сторону палец и грозно сверкая глазами.

— Угу, понял, — невозмутимо откликнулся Ален и развернулся, направившись обратно к тропинке наверх. — А в пещере ты совсем не против была, — всё же не удержался он от ехидного замечания, оглянувшись через плечо.

Симона скрестила руки на груди и поджала губы.

— О чём чертовски сожалею, — сухо бросила девчонка и повернулась к нему спиной.

Отчего-то ответ Сэм неприятно кольнул, вызвав у Лиса глухое раздражение, но он не стал продолжать разговор и терять время дальше. Вот-вот может распогодиться, выйти солнце, и туман растает, и тогда станет в разы сложнее пробраться на фрегат Яростного. У них ещё будет достаточно времени на «Морской деве», чтобы выяснить, на что же малышка обижена. Ален быстро добрался до роши, но едва вошёл под густые кроны, как заметил мелькнувшую впереди тень. Лис замер, подобравшись, чутьё наострило нос, и пальцы сжались на рукоятке кинжала за поясом. «Никак, за Сэми приглядывать послали?» — мелькнула у него настороженная мысль, и Ал пригнулся, затаившись и вглядываясь сквозь кусты. Через несколько мгновений на тропинке показался худощавый, невысокий моряк, и он явно кого-то искал.

— Куда она так быстро удрала? — донеслось до Алена бормотание, и капитан медленно, бесшумно вытащил кинжал, уверившись, что его подозрения правильные.

Антуан отправил своего человека за Симоной, и если он дойдёт до конца роши и увидит девушку внизу, в соседней бухте... А там же и «Морская дева» стоит. Мысленно выругавшись, Лис плавно и бесшумно переместился ближе, дожидаясь удобного момента. Инстинкты обострились, как всегда в моменты опасности, все лишние мысли ушли. Моряк шагал по тропинке, не подозревая о противнике, и как только повернулся к Алелу спиной, капитан точным движением бросил кинжал. Неизвестный взмахнул руками, сдавленно вскрикнул и рухнул на землю без движения. Лис выждал ещё немного, потом вышел из укрытия и приблизился к поверженному. Кинжал вошёл точно под лопатку, и посланец Антуана был качественно мёртв. Удовлетворённо кивнув, Ал вынул клинок, вытер об одежду моряка и поспешил дальше, хмурясь и напряжённо размышляя. Не поступил ли он опрометчиво, уступив Симоне и согласившись вытащить эту настоятельницу?

Дойдя до берега в соседней бухте, Ален мрачно посмотрел на туман впереди и длинно вздохнул. Конечно, никто любезно не приготовил ему шлюпку, и до фрегата придётся добираться вплавь, а погода не способствовала купанию в бодрящей морской воде. Поджав губы, капитан начал раздеваться, покосившись на низкое, серое небо, и пробормотал:

— У тебя отличное чувство юмора, госпожа.

Оставалось полагаться на удачу и благосклонность Морской богини. И всё-таки, что в этой малышке такого? Зачем она понадобилась повелительнице морских просторов? Оставшись лишь в штанах, Ален зажал зубами кинжал, бросил ещё один взгляд на размытый силуэт впереди и шагнул в воду, стараясь не думать о том, что делать, если монашка не умеет плавать.

Сначала надо пробраться на «Альбатрос» и не поднять там переполох, а потом уже всё остальное. Вода бодрила, и хотя не сказать, что была совсем холодной, но погода не располагала к купанию, и Ален поспешил окунуться и энергичными гребками направиться к фрегату. Туман поглощал все звуки, что только на руку капитану, и добравшись до якорной цепи, он ухватился за неё, задрал голову и чутко прислушавшись. На борту царил тишина. Крепче сжав кинжал, Дюфрен начал ловко забираться наверх, надеясь, что никому из команды, а тем более, Антуану, не придёт в голову подойти и вглядеться в скрытый в молочной дымке берег.

Богиня его хранила, и Ал добрался до борта без происшествий, не нарушив плотной, ватной тишины ни единым лишним звуком. На несколько мгновений замер, оглядев отверстие, куда уходила якорная цепь, и кивнул сам себе. Протиснется, хотя немного и обдерётся о жёсткие доски. А вот обратно придётся через палубу, монашка точно не пролезет в одежде. «Сначала доберусь до неё, там видно будет». Лис угрём скользнул внутрь фрегата, мягко приземлившись на руки и едва заметно поморщившись — на плечах остались длинные царапины. Теперь пробраться в носовую часть...

Ален умел двигаться совершенно бесшумно, и на его стороне — полумрак, царивший внизу. В просторной кают-компании в гамаках дремала часть команды, и Лис миновал её без приключений, прячась в тених и скользя вдоль борта. А вот пробираясь мимо лестницы наверх, он услышал голоса и замер, чутко прислушиваясь. Говорил Антуан и ещё кто-то, и обсуждали они Симону.

— Думаешь, девчонка принесёт карту? — незнакомый голос, хриплый и низкий.

— Уверен, — ответил Яростный.

— А вдруг не найдёт? — в словах собеседника прозвучала тень сомнения.

— Лучше ей постараться, — с угрозой отозвался Антуан.

«Карта? Что за карта?» — насторожился Лис.

— Она могла соврать, — протянул невидимый матрос. — И спрятать её в монастыре.

— Значит, вернёмся и обыщем, разберём по камешку, если понадобится, — жёстко отозвался Антуан. — Мне нужна эта бумага, и девчонка мне её отдаст! — тихо прорычал капитан «Альбатроса». — Среди вещей бумаги нет, я перетряхнул всё.

— Ладно, кэп, вам виднее.

Разговор затих. Ален подождал ещё немного, но слышались шаги, и он поспешил убраться с опасного места. О карте он поговорит с Сэми тоже, когда вернётся. Пока же — добраться до пленницы. Бесшумно двинувшись дальше, Дюфрен наконец оказался в помещении, о котором упомянула Симона, и где стояла та самая клетка. Охраны здесь никакой не было к облегчению Алена, даже ключи от двери висели здесь же, на стене. Настоятельница сидела, забившись в дальний угол без движения, и не издавала ни звука. «Вот и славно». Лис тенью скользнул к ключам, тихо снял их и приблизился к клетке. Вынул кинжал изо рта и шёпотом позвал:

— Эй.

Фигура встрепенулась, зашевелилась, женщина приподняла голову, уставившись на него затравленным взглядом. Капитан поспешно приложил палец к губам и показал ключи в своей руке.

— Я за вами, — так же еле слышно произнёс он и добавил на всякий случай. — От Симоны.

Бледное лицо настоятельницы просветлело, она суетливо поднялась и приблизилась к решётке.

— Вы... правда от неё? — пробормотала она. — Не шутите?.. Вы поможете мне?

— Плавать умеете? — уточнил Ален, осторожно вставив ключ в замок.

На лице монашки отразилось сомнение.

— Не очень хорошо, — перешла она на шёпот, с опаской покосившись за его спину.

— Что ж, придётся постараться, — пожал плечами Ален, задержал дыхание и осторожно потянул дверь на себя.

К его радости, петли не скрипели, и освобождение прошло тоже без лишнего шума. А вот дальше стоило крепко подумать. Может, всё же попытаться прежним путём, через якорный отсек?.. Прыгать с борта — это поднять шум, что Алену совсем не нужно

сейчас. Он окинул монашку пристальным взглядом, поскрёб щетинистый подбородок и решил.

— Идти за мной, молчать, по сторонам не смотреть и постараться слиться с окружающей обстановкой, — наконец шёпотом распорядился он и строго нахмурился. — Боюсь, сестра, вам придётся раздеться.

Она испуганно округлила глаза и прикрыла рот ладонью, но надо отдать женщине должное, возмущаться не торопилась.

— Обязательно? — едва слышно уточнила она.

— Если хотите спастись, то — да, — кивнул Ален.

Настоятельница прикусила губу,ostroила скорбное выражение лица и медленно кивнула, судорожно вцепившись в свои одеяния.

— Прямо сейчас? — жалобно переспросила бывшая пленница.

— Позже, — смиловился Ал, аккуратно прикрыл дверь и двинулся обратно.

Монашка поспешила за ним, чуть не дыша в затылок и наступая на пятки.

Дюфрен мысленно поморщился, но одёргивать не стал, понимая, что женщина до ужаса боится. Но хотя бы не устраивает истерик и ведёт себя достойно. Они без проблем добрались до кают-компания, и монашка чуть не прилипла к его спине, Ален всей кожей чувствовал, как от неё исходят волны страха и паники. Помогали тёмные одежды настоятельницы, скрадывая её фигуру, густой полумрак и то, что бодрствующих моряков в помещении на счастье беглецов не было. Добравшись до якорного отсека, Лис осторожно, длинно выдохнул, встряхнув руками и поведя напряжёнными плечами. Полдела сделано, осталось самое сложное, пожалуй. Пират повернулся к настоятельнице, замершей в паре шагов от него, и махнул рукой в сторону отверстия в борту.

— Нам туда, — шёпотом обозначил он их дальнейший путь. — По цепи и в воду.

Бывшая пленница прерывисто вздохнула, сглотнула, и Ален заметил, как её щёки потемнели от румянца.

— Отвернитесь, — едва слышно попросила женщина, потупив взгляд.

Капитан проглотил раздражённое ругательство. Вот только лишней стыдливости ему сейчас не хватало.

— Сестра, поверьте, вы ничем меня не удивите, — грубовато ответил он и нахмурился. — Живее, прошу вас. Вам скоро еду принесут, и нам желательно к этому времени уже быть на берегу.

Настоятельница поджала губы, отвернулась сама и начала стягивать коричневый балахон, раздевшись до длинной нижней рубашки из плотного льна. Ален скупно кивнул и шагнул к отверстию.

— Постарайтесь не упасть в воду, лишний шум нам совершенно ни к чему, — дал он последнее наставление и выскользнул обратно в дыру, понадеявшись, что монашка не застрянет.

Хотя, вроде она была вполне худощавой, поуже его в плечах, значит, пролезет. Снова зажав кинжал в зубах, Ален спустился по цепи, освобождая место, и задрал голову, готовый если что, прийти на помощь. На удивление, настоятельница довольно ловко выбралась, вцепившись в звенья и обхватив их ногами, покосилась на спасителя с опаской и испугом. Дюфрен знаком показал, чтобы двигалась вниз, и на некоторое время потерял к ней интерес, сосредоточившись на спуске. Тихое сопение говорило о том, что женщина вроде справляется со сложной задачей, причём даже без лишнего шума. Хмыкнув про себя, Ален продолжил скользить по цепи и вскоре его ноги коснулись воды, и капитан плавно опустился, не издав ни единого всплеска. Настоятельница лишь судорожно вздохнула, погрузившись в прохладную воду и пока держась за цепь.

— И где же вы так ловко лазать научились? — не удержался от ехидного замечания шёпотом Лис, вынув кинжал изо рта.

— Остров скалистый, а ракушки приходится собирать на берегу, — буркнула настоятельница, покосившись на него. — И я работаю вместе с остальными сёстрами на благо обители! — с вызовом и тоже шёпотом добавила женщина.

— Поплыли, — кивнул он и направился к берегу мощными гребками, время от времени оглядываясь.

Несколько раз приходилось тянуть монашку за собой, когда она выбивалась из сил, но всё обошлось, и вскоре фрегат скрылся за пеленой тумана, и не думавшей расходиться, а впереди наконец показался долгожданный берег. Кажется, они всё-таки выбрались из переделки.

ГЛАВА 4

Ален вышел на пляж, встряхнулся, как большой кот, и подхватил сложенную чуть в стороне одежду. Потом оглянулся на спасённую, обхватившую себя руками и мелко дрожавшую.

— Поторопимся, сестра, — скупое бросил он и направился к тропинке наверх.

За его спиной раздался прерывистый вздох.

— У меня нет запасной одежды, — пробормотала настоятельница, и Ал уловил нотки замешательства.

Хмыкнул, пожав плечами и не сбавляя шага.

— До вашего острова отсюда плыть несколько часов. Плащом я вас обеспечу. Посидите в моей каюте, пока добираться будем.

Ещё один вздох, но спорить женщина не стала. Они уже дошли до холма, где росла роща, и свернули к соседней бухте, как из тумана раздался приглушённый расстоянием и туманом рёв. Лис замер и обернулся, покосившись в сторону фрегата, а потом отрывисто произнёс:

— А вот теперь бегом, сестра!

Её глаза испуганно округлились, монашка подхватила подол длинной, влажной от купания сорочки и припустила, чуть не обгоняя Алена, ничуть не беспокоясь, что на обозрение представлены её ноги почти до колен. Сейчас уже точно не до приличий. Усмехнувшись про себя, Дюфрен ускорился, легко сбегая по склону, его взгляд сразу нашёл одинокую фигурку около шлюпки. Вот чего капитан совсем не ожидал, так это облегчения, разлившегося в груди при виде Симоны. «Я всего лишь рад, что девчонка не сбежала!» — сердито рявкнул он сам на себя, непонятно с чего разозлившись. Сэм же, завидев их, встрепенулась, подняла голову, и на миловидном личике расцвела радость. К сожалению, улыбка девушки была адресована не ему.

— Матушка! — тихо вскрикнула Симона, шагнув навстречу, однако Ален не дал ей договорить.

— В лодку, живо! — ухитрился он прорычать, бросил свои вещи на дно и, ухватив Сэм за плечо, чуть не втокнул туда же.

Она лишь успела возмущённо нахмуриться, окинуть его взглядом, но тут настоятельница, подавая пример, довольно ловко забралась в шлюпку и примостилась на сиденье у носа, подобрав под себя ноги и снова обхватив руками. Симона засуетилась, выдернула руку из пальцев Алена и присоединилась к монашке, пожертвовав ей свой плащ и заботливо накинув на плечи. Лис подавил досадливое фырканье, ухватился за борт и одним мощным рывком столкнул судёнышко на воду, запрыгнув обратно. Ухватившись за вёсла, он направил шлюпку к «Морской деве», безошибочно ощущая свою шхуну за пеленой тумана и сосредоточившись на гребках, на время выкинув из головы свою странную реакцию на Симону. Только вот неугомонная девчонка не собиралась сидеть тихо, естественно. Точно, заноза в его заднице, с досадой подумал Ален, покосившись на неё.

— Что случилось? — выпалила она, сверля его взглядом.

Почему-то Дюфрен отметил, что смотрела Сэм исключительно на его лицо, а на бархатистых щеках выступил слабый румянец. Его губы моментально вспомнили, какая нежная у неё кожа...

— Антуан обнаружил пропажу пленницы, — скупое ответил Ален, продолжая работать вёслами, и внушительно добавил. — Сами, лапушка, все разговоры, когда доберёмся до моей шхуны, лады? — правда, получилось сквозь стиснутые зубы, но он, чёрт возьми, сейчас спасал их всех, и не настроен на светскую беседу!

Видимо, что-то такое отразилось на его лице, потому что Симона как открыла рот,

наверное, для отповеди, так и захлопнула, опустив глаза и затихнув. «Вот и славно», — про себя выдохнул Ален, чувствуя, как согревается после бодрящей прогулки, и по виску скатывается капля пота. Главное, покинуть бухту до того момента, как команда Антуана высадится на берег и начнёт исследовать его в поисках беглянки. В роще же лежит труп одного из матросов... Если «Морская дева» тихо скроется в тумане, Яростный и не узнает, кто освободил пленницу, и куда делась Симона, и у Алена проблем точно не возникнет.

Сэм, притихнув, напряжённо смотрела перед собой в одну точку, про себя проклиная капитана, не удосужившегося надеть хотя бы рубашку и щеголявшего тут перед ней тугими мускулами и обнажённым торсом. Сейчас, при свете хмурого дня, Симона, исподтишка всё же рассматривавшая своего первого мужчину, вынуждена была признать: хорош. Мышцы перекачивались под бронзовой кожей при каждом движении, вены вздувались, и Сэм стоило больших трудов сохранять размеренное дыхание и не пялиться слишком откровенно на возмутителя спокойствия. «Он удрал от меня в пещере!» — напонила она себе, но обвинение подействовало слабо. Румянец со щёк никак не желал уходить, кончики пальцев зудели, вспоминая, как скользили по этому телу, изучая его рельеф. Симона едва не заёрзала, с тихим ужасом осознав, что предаётся воспоминаниями и мечтаниям прямо под носом у рыжего нахала. И этот поцелуй... А то, как он её называл, вообще ни в какие ворота не лезло!! Какая она ему Сэми, и уж тем более лапушка?!

Чтобы отвлечься, Симона повернулась к настоятельнице и тихо спросила:

— Вы в порядке?

— Д-да, — пробормотала та, искоса глянув на воспитанницу. Потом, помедлив, добавила: — Спасибо.

На этом разговор затих, Симона больше не знала, что сказать. Опасность миновала, никто не пострадает, и тревога улеглась. Настоятельница куталась в одолженный плащ и смотрела на воду с отрешённым лицом, а Сэм боролась с совершенно неуместным чувством вины, что именно из-за неё у этой несомненно достойной женщины случилось столько неприятностей. И хотя приятного в эмоциях было мало, это помогало отвлекаться от мыслей о Дюфрене и не коситься в его сторону слишком явно. Ещё заметит, не дай Всевышний.

Корабль появился из тумана неожиданно и бесшумно. Ален вдруг выпрямился, отпустил вёсла и шумно выдохнул, утерев пот со лба и глядя на что-то позади девушки. Она обернулась и увидела возвышающийся над ней деревянный борт с верёвочной лестницей и поняла, что они добрались до шхуны капитана.

— Наверх, быстро, — скомандовал он, поднявшись, засунул шпагу за пояс и небрежно накинул рубашку на плечи, завязав рукава на груди.

Лис оглянулся, на всякий случай, чутко прислушиваясь, но пока со стороны берега не доносилось ни звука, что вселяло надежду на незаметный уход из бухты. Пока команда Антуана доберётся до берега, пока они поднимутся на холм... Да и туман так и оставался густым и плотным, не думая расходиться. Не иначе, как в самом деле благословение богини в рискованном предприятии. Ал поставил себе галочку в первом же храме Морской девы оставить дары в благодарность за помощь. Между тем, по лестнице уже начала немного неуклюже забираться настоятельница, пытаясь придерживать полы плаща, что вызвало у Алена смех. Вот чего он точно не собирается делать, так это заглядывать под подол монашке. Симона покосилась на него через плечо, но ничего не сказала и шагнула к лестнице. Вот у девчонки получалось гораздо ловчее, по деревьям она точно лазала, где бы ни воспитывалась до появления в монастыре. Последним поднимался Ален.

Легко перемахнув через борт, он сразу нашёл взглядом Николая, стоявшего неподалёку и вопросительно смотревшего на Симону и жавшуюся к ней монашку. Последняя бросала по сторонам настороженные взгляды и стискивала полы плаща. Девушка сохраняла независимый вид и прищуренные глаза, но пальцы вроде как расслабленно лежали на рукоятке шпаги.

— Ник, уходим, — отрывисто бросил Ален, оставив все разговоры и объяснения на потом,

когда они покинут опасные воды. — Как можно тише и как можно быстрее. У нас на хвосте Антуан.

Первый помощник тихо присвистнул, но больше ничем не выразил своих эмоций.

— Курс, кэп? — по-деловому уточнил он.

— Доставить эту леди обратно, — по губам Алена скользнула кривая усмешка, и он кивнул в сторону настоятельницы. — Дамы, прошу за мной, — изобразив ироничный поклон, капитан направился к своей каюте, жажда наконец ополоснуться от солёной воды и переодеться в сухое.

А заодно определиться с дальнейшими планами и задать кое-кому пару интересующих его вопросов, но это когда они уже оставят Эльхидис далеко за кормой. И Антуана тоже. Пока же Лис стремительно пересёк палубу, даже не оглянувшись на спутниц, распахнул дверь и вошёл, дамы поспешили за ним. Алена остановился около умывальника, взял небольшое ведёрко и опрокинул на себя, отфыркиваясь, как большой кот. Симона поймала себя на том, что заворожённо наблюдает за капельками воды, стекавшими по спине капитана, и снова вспоминает их ночь в пещере. «Чёрт, да сколько можно!» — сердито одёрнула она себя и резко отвернулась, с преувеличенным вниманием рассматривая стенку каюты. Настоятельница молча стояла рядом, всё так же кутаясь в плащ.

Дюфрен, вытершись, натянул чёрную льняную рубаху с глубоким вырезом, перевязал платок на голове, убрав под него непокорные тёмно-медные кудри, и наконец повернулся к дамам.

— Сидите здесь, на палубу носа не высовывать, — отрывисто приказал он, сделав вид, что не заметил спины Симоны. — Пока мы не отплывём.

— А... Простите, куда мы? — неуверенно спросила монашка.

— Отвезём вас домой, сестра, — повторил Алена, покосившись на неё, быстрым шагом преодолел каюту и остановился у двери.

После чего вышел, оставив Сэм и настоятельницу одних. Девушка тихо выдохнула и всё-таки развернулась, окинув каюту любопытным взглядом. Почему-то она представляла себе, что капитаны пиратских кораблей окружают себя роскошью, награбленной с торговых судов, и жилище Антуана отчасти подтвердило её предположения. Однако здесь всё выглядело по-иному. В дальней части в нише довольно широкая кровать, прикрытая стёганым покрывалом, под потолком большой светильник, вдоль стен несколько разных размеров сундуков, где, видимо, хранились вещи — полки в каюте, естественно, не было. Привинченный к полу стол, какие-то карты на нём, пара книг, и непонятный прибор. В углу — что-то вроде небольшого комода с ящиками, ещё несколько стульев, и в общем, вся обстановка. Судя по всему, Алена предпочитал удобство демонстрации своего благосостояния. «Интересно, насколько он богат?..» — мелькнула у Симоны рассеянная мысль, пока она медленно обходила каюту. Настоятельница пристроилась на краешке стула, наблюдая за воспитанницей.

— Ты же не вернёшься в монастырь? — негромко спросила женщина, и от неожиданности Сэм вздрогнула.

Оглянулась, чувствуя, как пол под ногами плавно качнулся — они выходили из бухты.

— Зачем? — так же негромко ответила вопросом Симона.

И пусть она не знала, за какой дохлой акулой капитану понадобилось доставить её на Скалистые острова, почему за Сэм просила сама Морская дева — по словам Алена, — и что за знак на её плече, в любом случае, это всё сулило приключения. Пусть в компании пирата, да ещё и трусливо сбежавшего сразу после того, как соблазнил её, это уж точно интереснее, чем умирать со скуки в безмянном монастыре. И ждать, пока папочка или его советник вспомнят о герцогине-бастарде и решат участь Симоны, не интересуясь мнением девушки. Она вдруг весело ухмыльнулась и подмигнула.

— А будут спрашивать про меня, скажите, что я сбежала.

Настоятельница отвела взгляд и ничего не ответила. Сэм же, остановившись у стола, стянула одну из книг и устроилась на стуле. Предстояло как-то убить несколько часов, что они будут плыть обратно к острову с монастырём, хотя Симона с большим интересом провела бы их на палубе. Однако капитан точно не одобрит, и неизвестно, как отнесётся команда, и Сэм предпочла побыть благоразумной.

Антуан Шасси стоял над телом Червяка, мрачно хмурясь и стискивая кулаки. Его люди обшарили всю рощу, но не нашли следов ни монашки, ни девчонки. И кто им помог, тоже оставалось непонятным. Капитан «Альбатроса» перевёл взгляд на соседнюю бухту — в разрывах нехотя расходившегося тумана виднелось лишь море, ни следа чужого корабля. А он здесь был, Антуан печёнкой чуял.

— Капитан? — рядом бесшумно появился Джойс, первый помощник. — Мы никого не нашли.

Яростный нехорошо прищурился, отвернувшись от убитого и не сводя взгляда с пустой бухты. То, что карта ушла прямо из-под носа, приводило его в бешенство, но эмоции пирата выдавали лишь сверкавшие глаза, да плотно сжатые губы. Ничего, он знает, как получить нужные сведения.

— Собирай всех, мы возвращаемся, — отрывисто приказал он. — Идём на Иньясу.

Капитан широкими шагами направился обратно к берегу, не оглядываясь. Антуан поймает девчонку, и тогда ей ой, как не поздоровится за то, что посмела удрать, да ещё с драгоценной бумагой. Почему-то в то, что её нет у Симоны, Шасси не верил. «Морская ведьма, значит? Я заставлю тебя служить мне, маленькая дрянь, и ты сполна заплатишь!» — молча поклялся он себе, пока команда возвращалась на «Альбатрос». Он найдёт способ, как её приручить, обязательно. Яростный не прощал обид и оскорблений, а Симона своим побегом именно это и совершила. И то, что она — девушка, Антуана совершенно не трогало. Тем хуже ей самой. Если бы Сэм видела мрачную ухмылку на лице капитана, она бы, возможно, крепко подумала, а стоило ли удирать с фрегата вместе с Аленом.

Но девушка и не догадывалась о нависшей над ней угрозе, а вскоре «Зубастый альбатрос» покинул бухту и взял курс на Иньясу, пиратский остров.

Симона смотрела на удаляющийся берег и размышляла, не совершает ли ошибку. Может, всё же стоило остаться и попытаться счастья с рыбаками, послав капитана Дюфрена подальше?.. Оставшись одна на борту шхуны, Сэм почувствовала себя неуверенно, беспокойство грызло изнутри, рождая сомнения. Одна, на корабле, полном головорезов, пусть и подчиняющихся капитану беспрекословно...

— Сэми, пойдём в каюту, — раздался знакомый голос около уха, и по обе стороны от неё на фальшборте легли широкие ладони. — Поговорить бы.

Она задержала дыхание на несколько мгновений, потом резко развернулась и, глядя прямо в наглые зелёные глаза произнесла сквозь зубы:

— Си-мо-на, Дюфрен. Не запомнишь, вырежу шпагой на лбу, — Сэм злило, что оттого, как Ален звал её, сердце предательски сбивалось с ритма.

А ещё, девушка поняла, что поступила весьма опрометчиво, поддавшись эмоциям. Их лица разделяли считанные сантиметры, и стоит капитану чуть податься вперёд... Симона шумно выдохнула и с раздражением оттолкнула Алена, поспешив в каюту и глядя прямо перед собой. Никто из команды не позволил себе шуточек по поводу её присутствия, хотя Сэм остро ощущала на себе их взгляды. После того, как Дюфрен высадил настоящую и вернулась, он собрал всех на палубе и негромко, внушительно объявил:

— Симона Пти под защитой Морской девы и моей. Кто тронет пальцем, вырву руки с корнем, — он внимательно обвёл взглядом команду, и Сэм поразилась, что ни на одном обветренном, грубом, украшенном шрамами лице не отразилось недовольство.

Матросы ответили согласным нестройным хором голосов, что им всё ясно, и разошлись по своим делам, готовя шхуну к отплытию, и лишь высокий, худощавый мужчина с

тонкими, аристократическими чертами, умными серыми глазами и светлыми волосами, завязанными в хвостик, одарил её задумчивым взглядом и лёгкой улыбкой. После чего отправился на мостик, за штурвал. А Сэм осталась у борта, наблюдать, как постепенно удаляется остров... И вот теперь её ждал разговор с капитаном. Симона совсем не была уверена, что хочет оставаться с ним наедине, но лишь крепче сжала рукоятку шпаги и вздёрнула подбородок. К морским духам эмоции, у неё тоже есть вопросы, на которые она бы очень хотела узнать ответы. Ален молча догнал её, и даже любезно распахнул дверь каюты, пропуская вперёд, и девушка поспешно зашла, устроилась на стуле, смело посмотрев капитану в лицо.

Он же, прислонившись к закрытой двери спиной и скрестив руки на груди, довольно ухмыльнулся и произнёс:

— Добро пожаловать на мою шхуну, Сэм.

— Угу, — она кивнула и прищурилась, не торопясь разделять радость капитана. — Можно подробнее, куда мы плывём, и как ты меня нашёл на том острове? — задала Симона давно интересовавшие её вопросы.

Да, она не была воспитана на романтических историях про благородных пиратов и нежных леди. Да, во дворце за показушной вежливостью и изысканностью манер Симона видела, скрывались двуличие и зависть. Она замечала, как те дамы, которые пытались казаться скромными и невинными, потом в укромных уголках со страстью отвечали на поцелуи и смелые ласки. И всё-таки, где-то в самой глубине души робко теплились отголоски мыслей, что... может быть... Ален всё же вернулся и обнаружил, что в монастыре её нет? И отправился искать?.. Нет-нет, конечно, Симона не собиралась тут же проникаться восторгом и падать к его ногам, но это было бы приятно, и бегство капитана из пещеры можно простить.

— Морская дева попросила помочь тебе спастись и отвезти на Скалистые острова, — даже не подозревая, о чём сейчас думает девушка, невозмутимо ответил Ален, продолжая её неторопливо рассматривать. — Она моя покровительница, — добавил капитан, задрвав рукав рубашки и показав на предплечье рисунок.

О. Вот как. Просьба покровительницы. Сэм сдержала разочарованный вздох, хмуро покосилась на Алена. Ну и ладно, раз так. Скалистые острова, так Скалистые острова. Всё лучше промозглого стылого монастыря, где можно сойти с ума от скуки.

— Только сначала зайдём на Иньясу, пополним припасы и тебе вещей раздобудем, — как ни в чём не бывало, продолжил Ален и сделал пару шагов от двери, к ней.

Симона напряглась, покосившись на него, но вскакивать и отбегать пока не стала. Вместо этого задала следующий вопрос ровным тоном:

— И где я буду жить, пока плывём?

— Здесь, — коротко ответил Ален с таким видом, будто это само собой разумеющееся, её нахождение в этой каюте. — Со мной.

Девушка подняла бровь и фыркнула.

— Я так полагаю, и постель тоже делить с тобой?

— Ты против? — удивился капитан и подошёл к шкафу на стене, открыл и достал из специального крепления бутылку. — Вроде, тебе понравилось, — подмигнул он с усмешкой. — Будешь? — предложил Ален, словно и не замечая её раздражения.

Вот уж чего она точно не собиралась, так это пить тут с ним. Ещё и после заявления, что искал её не по собственному желанию, а по приказу богини! Последнее возмущало, пожалуй, больше всего.

— Нет, — отрезала она и поджала губы. — И жить с тобой я не буду, и спать тоже! — категорично заявила Симона, злясь всё больше.

Ещё и потому, что неугомонное сердце вздумало сорваться в галоп при одной только мысли, что они снова окажутся в этой самой одной постели.

— Почему, Сэм? Что тебя не устраивает? — Лис прищурился, вернул бутылку на место, подошёл к ней и остановился около стола, опёршись на него ладонью.

То, что он решил, будто она станет его подружкой, и даже не поинтересовался, а хочет ли сама Сэм этого! Вряд ли капитан вернулся бы за ней, не распорядись богиня. Но озвучивать вслух она этого не стала.

— Или ты спишь в другом месте, или я, Дюфрен, — сквозь зубы ответила девушка, храбро не отводя взгляда.

Судя по нахмуренным бровям и пропавшей ухмылке, Алену её ответ не понравился. Он чуть нагнул, подавшись вперёд, и ноздри Сэм уловили его запах, терпко-солёный, с привкусом моря. Волнующий и приятный... «Будет настаивать», — поняла Симона и не дала ему ничего сказать.

— Станешь запихивать меня силком сюда? — тихо произнесла она, моментально напрягшись и едва сдержав желание вскочить со стула и отойти подальше. — На глазах у всей команды?

Капитан шумно выдохнул, его глаза полыхнули злостью. Своенравие Сэм его неприятно удивило.

— Симона... — угрожающе протянул он, но не договорил.

— Ты наконец запомнил моё имя, поздравляю! — с преувеличенной радостью и откровенной насмешкой перебила она и потрепала его по колкой от щетины щеке.

И прежде, чем он успел перехватить нахальную конечность гостьи, Сэм резво вскочила и всё-таки отошла. Очень уж выразительно Ален смотрел на её лицо. Точнее, на губы. Вот только целоваться с ним снова ещё не хватало! Неизвестно, чем бы закончился их разговор, но тут неожиданно распахнулась дверь, и в каюте появилось новое действующее лицо.

— Ал, я... О, не вовремя, да? — раздался приятный голос, и Сэм обернулась.

Это оказался тот самый блондин, в котором девушка заподозрила аристократа, и на кого обратила внимание ещё на палубе.

— Почему же, вовремя, — она широко улыбнулась. — Может, вы расскажете, где я могу расположиться на этой шхуне?.. — Сэм вопросительно глянула на мужчину.

— Никола Гертен к вашим услугам, милая леди, можно просто Ник, — он изобразил галантный поклон. — Первый помощник. Касательно вашей просьбы, не уверен, что вам подойдёт нижняя палуба вместе с остальными матросами, но могу предложить свою каюту. Мне хватит и гамака в компании команды. Увы, пассажиров мы не возим, — Ник развёл руками и улыбнулся ей в ответ.

— Замечательно, Ник, — Сэм кивнула. — Я — Симона, — она протянула руку.

— Весьма рад знакомству...

— Вон. Оба, — вдруг раздался ровный, полный сдерживаемой злости голос капитана, и девушка в некотором удивлении обернулась.

Ален, бледный от эмоций, сверлил её яростным взглядом и указывал на дверь. Первый помощник поднял брови, озадаченно покосился на капитана и поспешно ответил:

— Как скажешь, кэп.

Симона первая выполнила приказ, поспешно выскочив за дверь и еле удержав облегчённый вздох. Почему-то злой Ален её нервировал почище, чем нахальный. Чёрт. Кажется, ему очень не понравилось появление Ника и его предложение, а особенно — что Симона согласилась.

— Покажете, где ваша каюта? — Сэм повернулась к Нику, отбросив мысли о капитане.

— Могу провести и по шхуне, — тут же предложил первый помощник.

— Весьма любезно с вашей стороны, — подхватила светский тон Сэм и тут же поморщилась. — А давайте просто на «ты», а? — предложила она. — Не люблю церемонии.

— С удовольствием, Сэм, — кивнул Ник и открыл дверь. — Прошу.

Они вышли из каюты и направились к спуску на нижнюю палубу, девушка спустилась за Ником, прошла коротким коридором, и он распахнул перед ней ещё одну дверь.

— Мои скромные апартаменты, — с улыбкой сказал первый помощник.

Симона переступила порог и с любопытством огляделась. Небольшая, чистая каюта, у стены — узкая кровать, рядом большой сундук под вещи. В углу умывальник с небольшим зеркалом, стол, стул, под потолком — светильник. Ничего лишнего, но Симоне понравилось.

— Ночью может быть прохладно, — Ник зашёл и открыл сундук. — Я привык, а ты можешь накрыться этим, чтобы не замёрзнуть, — он достал роскошную серебристую шкуру какого-то зверя с северных островов. — Могу поделиться парой рубашек, пока ты без вещей, — он улыбнулся шире. — Великоваты будут, но на первое время сойдёт, думаю.

— Ты весьма любезен, — Сэм улыбнулась в ответ.

— Ну что, пойдём, прогуляемся по шхуне? — предложил Ник, протянув ей руку.

Знакомясь с «Морской девой», Симона обратила внимание, что на корабле поддерживается порядок. В трюме, где хранились припасы, сухо, все мешки и ящики на своих местах и привязаны, чтобы при качке не порваться и не рассыпаться. На камбузе, где царствовал широкоплечий, могучий, заросший по самые брови чёрной курчавой шерстью, и при этом с лысой, как коленка, головой, кок, посуда блестела и под ногами мусор не валялся. Да и сама палуба была выдраена чуть не до блеска. Симона приятно удивилась такой заботе капитана о своём корабле, и тут же стало интересно, что он за личность такая. А кто может лучше рассказать, чем первый помощник? Однако Сэм начала издали, когда они с Ником устроились ближе к носу, на бухте каната.

— Смотрю, команда слушается Дюфрена беспрекословно, — обронила она, любуясь бескрайней равниной моря, покрытой белыми барашками пены.

— Это да, Лис у нас личность уважаемая, — подтвердил Ник, и Сэм тут же наострила ушки.

— Лис? — переспросила она удивлённо.

— Морской Лис, так Алена кличут, — пояснил Николая. — А меня — Умником, — он весело ухмыльнулся.

— Почему? — Сэм с любопытством покосилась на собеседника.

— Потому что у меня единственного на этой крошке имеется хоть какое-то образование, — со смехом ответил Ник. — Я даже аристократом когда-то был, представляешь? — с иронией добавил он.

Глаза Симоны стали совсем большими, она тут же забыла о капитане, переключившись на его помощника.

— И как тебя в пираты занесло?

— О, на самом деле, ничего романтического в моей истории нет, — Ник пожал плечами. — Жил на одном из южных островов, имел титул маркиза, большое поместье. Выращивал специи, фрукты, делал ликёры, продавал всё и в общем вполне преуспевал, — Умник замолчал ненадолго, потом продолжил. — Только мои родственники решили, что негоже, когда таким богатством владеет один человек, и в один прекрасный день я проснулся в трюме пиратского судна. Меня усыпили и продали на него, в матросы, — Ник криво усмехнулся. — Я проплавал с ними около полугода, как раз потихоньку и изучал острова, бухты, рифы и прочее. У меня память хорошая, — пояснил он на

вопросительный взгляд Симоны.

— А с Дюфреном как познакомился? — поставив локти на колени и подперев кулаками подбородок, Сэм не сводила с него глаз, блестящих от любопытства.

— Да как обычно, в таверне на Иньясе, — хмыкнул Николя. — Мой бывший капитан с кем-то подрался, получил дырку в боку, чего, конечно, не пережил. Пока команда бурно решала, кто будет следующим, я под шумок слинял. Ну а Лис как раз искал себе первого помощника, потому как прежнего убили, — при этих словах Симоны едва заметно вздрогнула и поёжилась. — С тех пор и плаваю с ним уже больше четырёх лет.

— И не хочешь вернуться? — негромко спросила Симоны.

— Куда, Сэм? — он снова пожал плечами. — Моё поместье давно в руках кого-то из родственников, а сам я числюсь мёртвым. Наверняка и склеп организовали на семейном погосте, — Ник фыркнул, потом повернулся и потрепал Сэм по макушке. — Да не переживай, мне нравится вольная жизнь, и между прочим, я неплохо скопил за это время, — он подмигнул. — Так что, если решу остепениться, будет, на что купить домик где-нибудь на островах. Лис, кстати, далеко не худший капитан, его не только команда уважает.

— И откуда такая слава? — небрежно поинтересовалась Симоны, невольно покосившись на дверь капитанской каюты.

Оттуда так никто и не вышел. Похоже, Ален изволил злиться и обижаться дальше. Девушка сдержала хихиканье и снова посмотрела на Умника.

— Так ему сама Морская дева покровительствует, — просто ответил первый помощник. — Ал самый удачливый из всех пиратов, его море любит, и как только в команде освобождается место, от желающих попасть на нашу шхуну отбоя нет, — с заметной гордостью добавил он.

— Ого, — пробормотала девушка, слегка обескураженная услышанным.

Её первый мужчина оказался не простым корсаром, а ещё и порученцем богини. Но это совершенно не меняет дела, и прощать то, что Дюфрен приехал за ней не по собственному желанию, Симоны не собиралась!

— Ну а ты откуда, Сэм? — не дал ей углубиться в размышления Николя. — Поделишься?

Девушка поколебалась несколько мгновений, а потом просто ответила:

— Я незаконная дочь короля Эльхидиса. Он отослал меня в монастырь, подальше от двора, и полагаю, забыл о моём существовании окончательно.

ГЛАВА 5

— О, как, — протянул удивлённо Ник. — Так ты у нас королевских кровей?

Сэм махнула рукой.

— Уверена, таких, как я, у короля много, — фыркнула девушка.

— А твоя мать?

— Умерла, — коротко ответила она, уставившись в даль. — Я её никогда не знала.

— Прости, — чуть тише отозвался Ник.

Они помолчали.

— А что от тебя Антуан хотел? — резко сменил тему старший помощник. — Зачем забрал из монастыря?

— Понятия не имею, — девушка дёрнула плечом. — Мне он о своих планах не сообщил.

Где-то в глубине души кольнуло — врать Нику Симона не очень хотела. Но и не настолько доверяла новому знакомому, чтобы сразу выложить про карту. Сначала Сэм собиралась сама выяснить, что же на ней за остров.

— Ясно, — не стал углубляться в расспросы Ник.

— Сколько нам до Иньясы плыть? — любопытствовала Симона, плавно сворачивая со скользкой темы.

— Если ничего не случится, дней пять. Пополним запасы и дальше. Ты, кстати, знаешь, что это за Скалистые острова? — вдруг спросил Николя, покосившись на собеседницу.

— Там живут морские жрицы, — кивнула Сэм. — Они служат богине и почти не покидают островов.

— Верно, — пробормотал Умник.

Ей показалось, он хотел спросить что-то ещё, однако Симона не стала уточнять.

— У тебя есть какие-нибудь книги? — задала она вопрос. — Надо же как-то время убить, — пояснила девушка с улыбкой.

— Есть, да, в сундуке поройся, — обрадовал он Сэм.

— Спасибо! — с воодушевлением откликнулась она.

— Слушай, расскажи о дворце, — попросил Ник, с интересом покосившись на неё. — Как там вообще?

Симона с удовольствием поделилась рассказами о своих шалостях, и вскоре они уже весело хохотали над проделками юной герцогини. Сэм поймала себя на том, что ей очень легко с Ником, нет никакой настороженности и трепыхания сердца. Ну, то есть... Умник вправду был обаятельный и отличный собеседник, Симоне нравилась его улыбка и открытый взгляд. Но никаких мыслей о поцелуях и объятиях её не посещало. В отличие от капитана... А он всё не появлялся из каюты, и каждый раз, как Сэм ловила себя на том, что косится в ту сторону, она немножко злилась. И чего о нём думает, спрашивается!

Через какое-то время девушка почувствовала, что проголодалась, и Ник отвёл её на камбуз к Шерту, где она получила порцию горячей наваристой каши с кусочками вяленого мяса. Возвращаться в своё временное пристанище Симоне было скучно, и она устроилась на палубе, с аппетитом уплетая обед, и далеко не сразу заметила, что капитан наконец покинул каюту. Она чисто случайно глянула на мостик и едва не подавилась кашей, узрев знакомую фигуру, неподвижно застывшую у штурвала. Смотрел Ален прямо перед собой, вглядываясь в морскую даль, и казалось, не обращал никакого

внимания на гостью. Симона демонстративно повернулась спиной, объяснив себе, что не хочет портить аппетит. Ник пока пошёл взять необходимые вещи, и Сэм осталась ненадолго одна. Впрочем, это её не тяготило нисколько.

До вечера она провела время на палубе, любуясь на морской простор. Кто-то мог бы сказать, что он однообразный и скучный, но Симоне так не казалось. Море завораживало, бесконечный бег волн складывался в замысловатый рисунок, и казалось, в нём скрыт тайный смысл. Сэм даже показалось, она различает чей-то едва слышный шёпот в ветре, развевавшем пряди волос... Закат же потряс переливами оранжевого, тёмно-розового и золотистого, подсвечивая облака и превратив небо в красочный пейзаж неизвестного художника. Заворожённая, она застыла у фальшборта, от восхищения даже приоткрыв рот, и совершенно не заметила, что Ален, недавно сменивший Николая и снова вставший к штурвалу, пристально наблюдает за ней со странным выражением на лице...

Когда солнце нырнуло за горизонт, а небо стало стремительно темнеть, Сэм решила спуститься в каюту и попробовать уснуть. Предыдущая ночь выдалась весьма насыщенной, да и день тоже, и стоило отдохнуть, как следует. Вот только, едва она закрыла за собой дверь и устроилась в кровати, после некоторого раздумья не став снимать рубашку, сон исчез, растаял, как медуза на солнце. Симона вертелась с боку на бок, сворачивалась клубочком и раскидывала руки и ноги, пыталась размеренно дышать, но сон упорно не шёл. Тихо чертыхнувшись, она встала, снова оделась и выбралась на палубу. Может, ночной воздух поможет прогнать бессонницу?

Наверху царил тишина, только раздавался тихий скрип снастей и плеск волн о борт. Симона замерла, заворожённая раскинувшейся перед ней картиной ночного моря. Вверху переливался мириадами звёздных искорок бархатно-чёрный купол неба, внизу таинственно мерцал чёрно-зелёный шёлк водной глади с мазками барашков. Шхуна плавно покачивалась, резво идя вперёд. Сэм облокотилась о фальшборт, вдыхая солёный, пряный воздух и наслаждаясь ночным пейзажем. Только вот, она совсем не учла, что без плаща, в одной только льняной рубахе и куртке будет довольно прохладно. Плащ остался с настоятельницей, а остальные тёплые вещи — на фрегате Яростного. А так не хотелось уходить с палубы, хотя Симона уже зябко ёжилась, обхватив себя за плечи. Она упрямо оттягивала момент, когда надо уходить с палубы, не отрывая взгляда от ночного моря, и уже совсем собралась с сожалением развернуться, как вдруг на плечи легла плотная ткань, окутывая приятным теплом и... знакомым запахом.

— Ночью в море прохладно, — обронил позади голос Алена, а его ладони не спешили отпускать. — Не замёрзни.

Совершенно неожиданно для Симоны, сердце ухнуло куда-то вниз, колени чуть не подогнулись, и хотя в первый момент она хотела упрямо скинуть плащ и гордо отказать... Шерстяная материя в самом деле грела, прогоняя противную дрожь, и Сэм сама не заметила, как закуталась в плащ, набираясь самообладания, чтобы развернуться и сказать спасибо. Отчего-то ей казалось, если они с Дюфреном снова окажутся слишком близко, поцелуя не избежать... Только вот Сэм не знала, стоит ли допускать это. Она уже набрала воздуха в грудь, чтобы всё же озвучить благодарность, как вдруг ладони пропали с плеч. Девушка мысленно облегчённо выдохнула и повернулась, но тёмная фигура уже удалялась в сторону мостика привычной походкой моряка вразвалку.

— Спасибо... — немного растерянно прошептала Симона, испытывая смешанные чувства.

С одной стороны, такая забота была приятна, пускай девушка и не ожидала её. С другой — он что, следил за ней?! А зачем? Сэм проводила капитана настороженным взглядом, однако он всего лишь поднялся по лестнице к штурвалу и принял вахту, не обращая на Симону внимания. Поджав губы, она поспешно спустилась в каюту, быстро разделась и нырнула под меховое одеяло, на этот раз уснув быстро и крепко.

Утром, умывшись прохладной водой из ведра рядом с умывальником, Симона прогулялась на камбуз, получила свою тарелку завтрака и кружку терпкого травяного настоя, весьма полезного в морских путешествиях, и устроилась на палубе, на бухте, как вчера. Команда занималась своим делом, не обращая на девушку никакого внимания, только изредка искоса поглядывая со сдержанным интересом. Но приказ капитана никто нарушать не спешил, Лиса и в самом деле уважали и подчинялись беспрекословно. Сэм

уже подцепила вилкой исходивший паром омлет с сушёными грибами, глотая слюну, как рядом опустилась знакомая фигура.

— Доброе утро, — поздоровался Ник с точно такой же тарелкой в руках. — Как спалось?

— Прекрасно, — немного невнятно ответила Симона, жуя завтрак.

— Ну отлично, — кивнул Умник, и некоторое время они ели молча.

Потом, отложив пустую тарелку, старший помощник снова заговорил.

— Сэм, помнишь, мы вчера про Скалистые острова говорили? — спросил он, задумчиво поглядывая на собеседницу.

— Про то, что там живут жрицы Морской девы? Помню, да, — отозвалась она и сделала глоток травяной настойки.

Ник снова помолчал.

— Тебе что-нибудь о них известно?

— Нет, я просто в книге какой-то прочитала, — Симона пожала плечами.

— И ты не знаешь, зачем богиня хочет, чтобы ты туда приехала? — осторожно поинтересовался Николя.

— Понятия не имею, — она снова пожала плечами. — А что?

Однако их диалог прервался появлением капитана, к неудовольствию Симоны.

— Сэм, разговор есть, — Ален остановился напротив, скрестив руки на груди и одарив её непроницаемым взглядом. — Пойдём.

Она выгнула бровь, не торопясь выполнять просьбу, прозвучавшую почти как приказ.

— А здесь не поговорить? — обронила девушка и допила отвар.

— Нет, — коротко отрезал Ален и добавил чуть тише, пристально глядя на Сэм. — Не заставляй меня применять крайние меры.

Симона поджала губы и нехотя поднялась. Устраивать представление для команды она не собиралась, и потому молча пошла за капитаном к его каюте, остро чувствуя спиной взгляд Николя. Они вошли в каюту, Сэм сразу отошла к стулу и встала за спинкой, настороженно наблюдая за Аленом. Он же, остановившись посередине каюты, упёр руки в бока и спросил:

— Сэми, а что хотел от тебя Антуан? Зачем забрал из монастыря?

— Симона... — привычно поправила было девушка, но Дюфрен перебил.

— Я буду называть тебя так, как мне хочется, — жёстко произнёс Лис, и Симона невольно вздрогнула, крепче вцепившись в спинку и пожалев, что оставила шпагу в каюте Ника. — Так что там с причиной, а?

— Понятия не имею, — буркнула она, насупившись.

— Пра-авда? — протянул Ал и медленно улыбнулся, и ей сделалось ещё больше не по себе. — Что за карта ему нужна была от тебя?

Сердце Сэм ёкнуло, но она не подала виду. По крайней мере, девушка на это надеялась, что на лице не отразились эмоции.

— Не понимаю, о чём ты, — небрежно отозвалась Сэм.

— Я слышал, как он разговаривал о том, что ты должна принести карту, Сэми, — разрушил все её надежды Ален. — Так что, не отпирайся, лапушка.

Она скрипнула зубами и сузила глаза.

— А вот это не твоё дело, Дюфрен, — процедила Симона. — Тебе сказано отвезти меня на Скалистые острова, а остальное тебя не касается! — она с вызовом вскинула подбородок. — Если это всё, я пойду, — сухо закончила Сэм, выразительно посмотрев на Алена, и поднялась.

В каюте воцарилась напряжённая тишина.

— Значит, карта всё-таки есть? — переспросил капитан, и не думая заканчивать разговор.

Только вот Симона была не настроена откровенничать с Аленом.

— Даже если есть, это моё дело, — тихо произнесла девушка, не отводя взгляда. — Что, пытаться будешь, чтобы ответ получить? — язвительно добавила она, сделав шаг к двери. — Или просто отвезёшь на острова, и мы мирно расстанемся, Дюфрен?

— За что ты злишься на меня, Сэм? — неожиданно спросил Ален, чем подогрел её злость и вновь вспыхнувшую обиду.

— Ну раз тебе ещё и объяснять надо подобные вещи, то лучше ничего не говорить! — фыркнула возмущённо девушка и стремительным шагом подошла к двери, глядя прямо перед собой.

Через мгновение Симоны уже не было в каюте, а эта самая дверь громко хлопнула, извещая об уходе собеседницы Алена. Он же резко выдохнул, сжал кулак и еле удержался, чтобы не опустить его со всей силы на стол. Чёрт возьми эту девчонку, и с каких пор его волнуют её обиды?! И в самом деле всё равно, что она так мило общается с Ником! Ещё не хватало из-за бабы ссориться с другом. А Дюфрен считал Умника своим другом, они прошли вместе через слишком много испытаний, сблизивших их.

Словно в ответ на его размышления, в дверь раздался осторожный стук.

— Ал? Можно? — в каюту заглянул первый помощник.

— Валяй, — буркнул Ален, махнув рукой и покосившись на него.

— Я тут уточнить кое-что хотел, — Ник остановился у стола, его палец словно в рассеянности провёл по расстеленной там карте. — Ты ведь знаешь, что находится на островах, куда мы направляемся?

— Знаю. Кроме самого большого Храма Морской девы там ещё и жрицы живут, — кивнул Ален, эмоции не до конца улеглись после разговора с Симоной.

— Значит, мы везём туда Сэм, чтобы она стала жрицей? — от вопроса первого помощника Ален едва не вздрогнул.

Опять о ней! Да сколько можно!

— С чего ты взял? — резче, чем хотел, отозвался капитан. — Вообще не для этого. Сэм вообще не может стать жрицей, — он отвернулся и подошёл к окну, распахнул его, вдохнув свежий морской воздух. — Это всё, Ник?

— Почему не может? — с нотками удивления переспросил Умник, не отреагировав на последние слова Алена.

— Потому что она не девица! — тихо рявкнул неизвестно с чего разозлившийся Лис.

— М-м, наверное, спрашивать, откуда ты это знаешь, не стоит? — осторожно уточнил Ник, прекрасно зная, что капитан страшно не любил, когда лезли в душу.

Ал поджал губы, не оборачиваясь, и созерцая волнующуюся гладь моря.

— Большой мальчик, сам догадаешься, — хмуро отозвался он.

Позади воцарилось молчание.

— Понял, — голос первого помощника звучал странно весело, и Ален обернулся. Ник довольно улыбался, и это почему-то насторожило капитана. — Значит, жрицей она не будет, — повторил Умник, и его взгляд стал на несколько мгновений задумчивым.

— Ты зачем спрашивал? — Дюфрен оглядел собеседника.

— Думал, может, сумею отговорить Сэм, но теперь вопрос снят, — улыбка Ника стала шире, он развернулся и подошёл к двери, но прежде, чем выйти, оглянулся на капитана. — Ал, у тебя ведь никаких планов на девочку нет? — огорошил Ник очередным вопросом.

— Даже если бы они были, напомню, что на Сэм планы у богини, — Ален прищурился. — Что ты задумал, Ник?

— Ну, она мне понравилась, — небрежно обронил первый помощник, и пока Дюфрен ошарашено переваривал услышанное, вышел из каюты.

Понравилась, значит. Ален глубоко вздохнул, прикрыв глаза, задержал дыхание, потом медленно выдохнул. Они везут Симону на Скалистые острова, где она и останется, а вот Ник — вряд ли. Жрицы не жалуют мужчин и принимают их только в качестве кратковременных гостей.

— И вообще, мне всё равно, кто там кому нравится! — упрямо пробормотал Ален.

Только вот почему слова первого помощника заставляют что-то в груди болезненно сжиматься?!

— Тьфу, напасть, — Дюфрен расправил плечи и тоже направился к двери.

Пора отвлечься и пройтись, осмотреть шхуну, проверить, всё ли везде в порядке. Да, пожалуй, это поможет не думать о несносной девчонке и планах Ника в отношении неё. И не надо было приносить ей ночью плащ, поддаваться внезапному нелепому порыву и под благоприятным предлогом обнимать её...

Несколько дней прошли для Симоны тихо и спокойно. Шхуна резво шла вперёд, погода радовала солнцем, редкими облаками и ровным, сильным ветром. Сэм невольно поверила в то, что говорил Ник про капитана и его удачливость. Сам Дюфрен после того разговора в каюте, казалось, и вовсе забыл про гостью, изредка лишь сухо здороваясь с ней. А вот с Умником наоборот, Симона общалась довольно часто. Ещё и потому, что в сундуке Николая обнаружился подробный атлас со всеми островами, а ещё, сборник морских легенд. Только вот ничего, похожего на доставшуюся ей карту, она не нашла. А Ник, хоть и побывал на многих островах за свою богатую пиратскую жизнь, тоже не упоминал о блуждающей суше. И в легендах ничего не нашлось... Может, получится у морских жриц узнать, если уж богиня зачем-то хочет её привезти к ним? Сэм надеялась на это, тайна карты не давала ей покоя, и девушка каждый вечер перед сном разглядывала свиток, пытаясь найти на нём какие-то тайные знаки.

На четвёртый день путешествия, когда девушка уже слегка заскучала, неожиданно погода начала портиться. Набежали тяжёлые тучи, придавили свинцовым брюхом, море потемнело, и волнение усилилось вместе с ветром. Сэм куталась в плащ Алена, наблюдая, как матросы резво взбираются по снастям, управляясь с парусами, и старалась не коситься на мостик, где у штурвала стоял Дюфрен. По-хорошему, ей стоило спуститься в каюту и там переждать непогоду, но... Симоне почему-то не было страшно, хотя поднявшиеся волны с шумом ударялись в борта, и шхуна то и дело взлетала на валы, а потом стремительно скользила вниз.

— Сэм, наверху опасно! — перекрикивая ветер и шум моря, сказал Николая, возникнув рядом с девушкой. — Шторм усиливается!

— А... Хорошо!.. — крикнула в ответ девушка и поспешила к лестнице, стараясь удержаться на качающейся палубе.

Однако, оказавшись в каюте, она почувствовала себя неудобно. Изнутри грызли странная тревога и нетерпение, словно что-то тянуло обратно, туда, где набирала силу стихия. Дыхание Симоны участилось, а плечо начало покалывать, кончики пальцев вдруг зазудели. Она рассеянно потёрла ладони, то и дело косясь на дверь. С неудержимой

силой захотелось выйти, подставить лицо ветру и солёным брызгам, раскинуть руки, впитывая мощь бури. Сэм обхватила себя, зябко поёжившись, сердце гулко заколотилось в груди, и мысли запутались в тумане, заполнившем сознание. Симона прикрыла глаза, прислушиваясь к себе и происходящему там, за бортом. Она словно чувствовала дыхание моря, волны, превратившиеся в огромные валы. И они вот-вот начнут перекатываться через палубу, грозя унести неосторожных людей в глубину, забрать свою дань...

Девушка медленно встала, как во сне, подошла к двери и распахнула её, не осознавая, что делает. Всем существом Симоны завладело единственное желание: наверх, к свободе, ветру, морю. И она направилась к лестнице, откуда доносился шум, крики команды и капитана. Только Сэм не слышала их, она слушала голос шторма. Он сплетался из множества звуков: гремел в ушах грозными раскатами грома, шорохом волн, игравшихся шхуной, словно шаловливый ребёнок, шептал в сознании духами стихий, звал за собой. Девушка поднялась по лестнице и вышла на палубу, не обращая никакого внимания ни на качку, ни на порывы ветра, грозившие унести паруса. Разбушевавшиеся Воздух и Вода словно не замечали Симону, она легко ступала по мокрому доскам, сохраняя равновесие, в ореоле развевающихся тёмных волос, похожих сейчас на щупальца диковинного глубинного монстра. По ним то и дело пробегали серебристые искры, и такие же срывались с пальцев раскинутых рук, окружая Сэм полупрозрачной вуалью. Она не слышала, что ей кричал Ален с перекошенным лицом, вцепившись в штурвал и пытаясь удержать «Морскую деву», не видела, как рванулся навстречу Ник, на мокром лице которого проступила тревога. Прикрыв глаза, Сэм погрузилась в странное оцепенение, звуки отдалились, а капли дождя и брызги волн непостижимым образом обходили девушку стороной.

Откуда-то из глубины души родилась мелодия, и Симона тихонько запела, так и не открывая глаз, ничего не видя и не слыша больше вокруг. Искры вокруг девушки начали медленно двигаться, закручиваясь спиралью и поднимаясь всё выше, образуя над Сэм сверкающую воронку. Её голос становился громче, перекрывая даже шум бури, волосы превратились в сияющий ореол, а лицо неуловимо изменилось. Сквозь черты словно проступил кто-то другой, древнее и сильнее, и все, кто был свидетелем этого преображения, заворожённо замерли, позабыв про шторм и свои обязанности. Симона пела, впитывая в себя стихии, чувствуя, как они наполняют её, растекаются по телу бодрыми волнами.

Сердце колотилось, как сумасшедшее, кровь стремительно неслась по венам, а Симона не могла остановиться. Она даже не замечала, что ветер постепенно стихает, уже не грозя сорвать паруса и сломать мачты, волны становятся ниже, спокойнее, и шхуна плавно скользит по ним, не рискуя перевернуться. Голос Сэм зазвенел на высокой ноте, девушка запрокинула голову, подняв руки над собой, и с её пальцев сорвались последние искры, унеслись к низким облакам, уже просто серым, а не иссиня-чёрным, превращавшим день в сумерки.

Симона замолчала, и на палубе воцарилась плотная тишина, если не считать извечного шороха волн и поскрипывания снастей. Ветер почти полностью успокоился, лишь ласково обвеивая и ведя за собой шхуну, Сэм же, широко распахнув невидящие глаза, вдруг обмякла и как подкошенная, рухнула на палубу. Словно кто-то щёлкнул невидимыми пальцами, и команда отмерла.

— Ни-ик! Проверь курс! — крикнул Лис, не сводя взгляда с неподвижной фигурки и заметив, как первый помощник бросился к девушке. — Я разберусь с ней!

Умник несколько мгновений смотрел на него с непонятным выражением, потом кивнул и поспешил к мостику.

— Как скажешь, кэп! — отозвался он.

Ален же, позабыв разом про разногласия между ним и Сэм, скатился со ступенек, едва Ник забрал у него штурвал, и оказался рядом с Симоной. Чёрт его знает, как девчонка успокоила шторм, но она спасла их всех. Ал бережно поднял безвольное тело — Сэм оказалась лёгкой, — и зашагал к своей каюте. Вид беспомощно откинутой головы, приоткрытого рта и плотно закрытых глаз вселил в него доселе неведомую тревогу. Не за себя или корабль, а — за кого-то другого. За женщину. Такого с Лисом ещё никогда не случалось... Он попытался объяснить себе, что богиня по головке не погладит, если с Симоной что-то случится, и упорно гнал ощущение, что переживает за Сэм вовсе не

потому, что несёт за неё ответственность перед Морской девой. Ногой открыв дверь, Ален внёс девушку в каюту и уложил на кровать. Снял мягкие сапожки, потом, подумав, куртку. Симона так и не пришла в себя, не пошевелившись и никак не отреагировав на действия Дюффрена. Тревога возросла, капитан укрыл пострадавшую покрывалом, присел рядом, всматриваясь в бледное лицо с пятнами лихорадочного румянца на скулах.

— Эй, — тихонько позвал он и провёл ладонью по щеке Симоны. — Сэми, очнись.

Она не отреагировала. Лоб оставался гладким, прохладным и влажным на ощупь. Дыхание — частым и прерывистым. Ален нахмурился и выпрямился, чувствуя себя растерянным, как никогда. Мелькнула шальная мысль поцеловать Симону, но Лис отказался от неё. Нет уж. Целовать бесчувственную девушку, по его мнению, нет никакого интереса, и вообще, странно как-то. Хватило и того, что он бросил её в первый раз, такую же беспамятную.

— Я не уйду, — снова негромко произнёс он, погладив плечо Симоны. — Я сейчас вернусь, слышишь?

Тогда, в пещере, он не сомневался, что с ней всё в порядке, хотя она и оставалась без сознания. Наверное, потому и ушёл, особо не переживая за судьбу незнакомки — тогда ещё. Но сейчас Сэм явно нездоровилось, и оставлять её капитан не хотел. Однако надо позвать лекаря, вдруг он поймёт, что с Симонкой, и заодно уточнить у Ника, как дела с дальнейшим курсом. Ал встал, бросил последний взгляд на неподвижную девушку и вышел из каюты, окинув палубу взглядом, и зычно позвал:

— Баррен!

Спустя несколько мгновений с нижней палубы поднялся невысокий, в летах мужчина с обрамлённой тёмными прядями лысиной и небольшим саквояжем.

— Капитан? — он вопросительно глянул на Алена.

— Осмотри её, — отрывисто приказал Лис и шагнул на лестницу к мостику.

Умник стоял у штурвала с непроницаемым лицом, посматривая то на компас перед ним, то вперёд, где постепенно светлело — облака расходились, и о недавней непогоде ничто не напоминало.

— Сильно отклонились? — уточнил он у Ника.

— Нет, чуть-чуть совсем, — тот покачал головой. — Как она? — помедлив, спросил помощник, покосившись на капитана.

— Без сознания, — коротко ответил Ален. — Я присмотрю, — он развернулся и поспешил обратно в каюту и не заметил, как Умник проводил его долгим взглядом.

Внутри Сэм всё так же лежала без движения, только теперь укрытая до пояса, а лекарь снимал с пальца кольцо с крупным неогранённым осколком камня сине-зелёного цвета.

— Что с ней? — тут же спросил Лис, глядя на лицо Симоны.

— Внутренних повреждений нет, переломов и ушибов органов тоже, кольцо не поменяло цвет, — отчитался Баррен. — Пульс чуть-чуть выше нормы, и кажется, у девочки начала подниматься температура, — он развёл руками. — Но в сознание не приходит. Всё, что могу порекомендовать, это присматривать за ней и давать мой укрепляющий отвар. Хуже не будет, во всяком случае.

— Давай, — Лис протянул ладонь, и лекарь вложил в неё тёмный пузырьёк.

— Пять капель на стакан воды, каждые два часа, — дал рекомендации Баррен.

— Спасибо, — скупо кивнул Ален, переведя взгляд на Симону.

Дверь закрылась, и он остался с беспамятной девушкой один. Прошёлся нервно по каюте, заложив руки за спину и косясь на Сэм — её неподвижность изрядно пугала капитана. И как ей вливать настойку, если она в таком состоянии?! Раздражённо

выдохнув, Ален остановился у кровати и присел, осторожно взяв Симоу за руку — она оказалась не просто тёплой, а горячей. Что там лекарь говорил насчёт температуры? У неё что, лихорадка начинается?

— Да не дайте духи, — пробормотал капитан.

До Иньясы им ещё дня три плыть, а если с Симоной что-то серьёзное? Словно в ответ на его тревожные мысли, девушка тихо застонала, вздрогнула и судорожно сглотнула, вцепившись в покрывало, но глаз так и не открыла.

— Сэм? — тут же наклонился к ней Ален. — Сэм, ты как?

Она же, прерывисто вздохнув, заметалась по кровати, что-то бормоча и то и дело всхлипывая. Прощедив проклятье, Лис поймал её за плечи и мягко прижал, попытавшись успокоиться, но девушка проявила неожиданную силу, а он чуть не отдёнул руки — тело Симоны буквально горело. Она дёрнулась, пытаясь высвободиться, шнуровка, стягивавшая ворот рубашки, разошлась, и при очередном резком движении Сэм одежда соскользнула с плеча, угрожающе затрещав. Ален ошарашенно уставился на видневшийся на смуглой коже рисунок розы ветров, переливавшийся оттенками зелёного и синего. И хотя вживую он впервые видел этот узор, Дюфрен знал, что это такое.

— Ядро мне в галюн, морская ведьма?! — прошептал он недоверчиво, уставившись в покрытое испариной лицо Симоны.

Вот, значит, зачем богиня хотела её видеть на Скалистых островах. Пальцы девушки вдруг вцепились в его руки, глаза распахнулись и невидяще уставились на него, а пересохшие губы едва слышно прошептали:

— ...Горячо! Очень!..

Девушка приподнялась, а потом со стоном упала обратно на подушку, выгнувшись и хрипло, надсадно дыша. Ален переполошился, взгляд метнулся к пузырьку на столе, но пальцы Симоны держали его неожиданно крепко, и Лис не рискнул высвободиться. Только вот что делать дальше, он понятия не имел. Похоже, Сэм всерьёз заболела... И отвар дока Баррена точно не поможет. Таким беспомощным Ален себя ещё никогда не чувствовал. Не совсем понимая, что делает, он бережно сгрёб девушку в охапку и прижал, тихонько покачивая.

— И свалилась же ты на мою голову, — пробормотал Лис, осторожно погладив спутанные тёмные локоны.

К тому, что в сознании раздастся знакомый шёпот, он оказался не готов и едва не выронил снова затихшую Симоу. «Помоги ей, Ален. Забери лишнее. Иначе девочка сгорит от избытка стихий в своём теле».

ГЛАВА 6

Капитан ошарашено уставился в пространство перед собой, не уверенный, что правильно понял Морскую деву.

— Что?.. — пробормотал он, облизнув вдруг пересохшие губы.

«Помоги ей, — настойчиво повторил шёпот. — Она не умеет ещё контролировать свой дар».

— К-как? — почти шёпотом переспросил Ален, вновь посмотрев на бледное личико с приоткрытым ртом, из которого вырывалось тяжёлое дыхание.

В голове раздался смешок. «Ты знаешь».

— Но... — начал было он, но не договорил.

Глаза Симоны распахнулись, и... Лис увидел в них море. Безбрежное, бездонное, с мерцающими гребешками волн. Зовущее и затягивающее в глубину.

— Ален, — тихо позвала вдруг Сэм низким, глубоким голосом и потянулась к нему.

Тонкие руки обвили шею, и Дюфрен, как зачарованный, медленно наклонился, чувствуя, что теряет себя в тёмно-синей пучине. Все возражения и сомнения растворились, оставив лишь этот зовущий взгляд, манящие губы. Лис накрыл их своими, сжав девушку в объятиях, поймав себя на том, что... соскучился, чёрт возьми эту ведьму. По сладости поцелуев, по её телу, сейчас послушно льнувшему к нему, горячему и дрожащему. И плевать, что будет потом. Выдохнув, Лис словно нырнул с большой высоты, окунулся в бодрящие ощущения, лаская мягкий рот, покорно открывшийся под его напором. Симона крепче обняла его, отвечая с неожиданным жаром, превращая нежность и осторожность в ураган, сметающий всё на своём пути. Глухо рыкнув, Ален прижался сильнее, больше не сдерживаясь, чувствуя, как кружится голова от запаха моря и сладковато-пряного аромата самой Сэм.

Не прерывая поцелуя, он уложил девушку на кровать, стремительно скользя руками по стройному телу, лихорадочно дёргая одежду и жаждая избавиться от неё как можно скорее. Пальцы снова хотели ощутить бархатистость кожи, приласкать плавные изгибы, добраться до самых чувствительных мест... Ален хотел услышать её голос, как она стонет, отзываясь на прикосновения. От предвкушения и воспоминаний перехватило дыхание, и он рывком вытащил рубашку Сэм из-за пояса, задрав до самой шеи. Его руки дрожали, когда ладони наконец накрыли мягкие холмики с уже твёрдыми сосками, он слегка сжал их, и девушка выгнулась. Ален оторвался на мгновение, чтобы стащить с неё рубашку, и она всхлипнула, вцепилась в его волосы и прикусила губу, крепко зажмурившись. Лис же сам едва не застонал от восторга, любуясь гибким телом, и жадно припал к вызывающе торчащей вершинке, втянув в рот. Симона издала тихий возглас, подавшись навстречу, а его руки уже нетерпеливо расстёгивали пояс штанов...

Ален не помнил, как стянул их с неё вместе с бельём, покрывая нежную кожу лихорадочными поцелуями, сходя с ума от жажды обладания этим телом, послушно льнувшем к его рукам. Девушка что-то бормотала задыхающимся голосом, вздрагивая от каждого прикосновения, запрокинув голову, и едва штаны отлетели в сторону, покорно раздвинула ноги, приглашая Алена продолжить.

— Сейчас... Сейчас, девочка... — хрипло выдохнул он, не отрывая горящего взгляда от заманчивого зрелища, и одним движением скинул рубашку.

Тонкие, горячие пальчики стремительно заскользили по его груди, глаза Сэм мерцали в полумраке каюты, а с припухших губ не сходила предвкушающая улыбка. Ален наклонился над ней, упёршись ладонями в постель, и накрыл её рот очередным жадным поцелуем, чувствуя, как ладонки переместились на спину и нырнули под ремень. Капитан шумно выдохнул ей в губы, пытаясь одной рукой нащупать пряжку — одежда стала причинять ощутимое неудобство, в паху всё болезненно скрутило от напряжения. Ал аж тихо зарычал, воюя с непослушной одеждой, когда наконец справился и кое-как стянул штаны. Казалось, если он прервёт поцелуй, то задохнётся от отчаяния. Ноготки Симоны с силой провели по спине, царапая, оставляя следы, она изогнулась, совершенно

бесстыдно потёршись об него низом живота. Зашипев, он подхватил стройную ножку под коленку, рывком задрал, и добрался наконец до самого сокровенного, нежно проведя по чувствительному местечку.

Сэм тихо вскрикнула, впившись в его плечи, и Ал окончательно потерял голову, стиснув зубы и одним резким движением войдя в упругую, жаркую глубину. Девушка широко распахнула глаза, в которых бушевал настоящий шторм, и крепко обняла его ногами, впуская в себя до конца. С её губ сорвался короткий, ликующий стон, совпавший с его собственным, хриплым. И мир стремительно закрутился в сверкающую спираль, унося с собой за грань. Ален почувствовал себя щепкой, отданной на волю стихии, попавшей словно в самый центр урагана. Сошедшие с ума чувства и эмоции ревели в ушах, стоны Сэм становились всё громче, и она послушно двигалась вместе с ним, как одно целое, запрокинув покрасневшее личико, на котором отражалось блаженство. Ален снова и снова целовал её губы, щёки, глаза, забывая обо всём, стискивал в объятиях горячее, гибкое тело, и умирал сотню раз, проникая с каждым толчком всё дальше, глубже...

Освобождение накрыло громадной волной, погребая под собой, выбивая очередной стон, а Симона выгнулась, забилась под ним, длинно закричав, и Ален поймал этот крик поцелуем, нежным и долгим, растворяясь в удовольствии, разделённом на двоих. Через какое-то время девушка затихла, обмякла в его руках, и Лис не нашёл в себе сил разомкнуть объятия, отстранить, чтобы посмотреть в глаза. Доблестный капитан поймал себя на том, что ему откровенно страшно это делать, наткнуться на возмущение и недоумение. Помнила ли Сэм, что только что происходило, или ею владели инстинкты и магия? Ален не знал, и честно ответил себе, что и знать не хочет. Не сейчас, по крайней мере. Ещё несколько мгновений урвать, ещё немного полежать вот так, вдыхая умопомрачительный аромат, который, наверное, теперь будет преследовать его во сне...

Ник выправил курс и передал штурвал, решив спуститься и проведать, как там Симона. Погода почти успокоилась, ветер дул ровно и сильно, не пытаясь больше перевернуть шхуну, облака постепенно светлели. Надо же, морская ведьма. Кто бы мог подумать! Умник даже при всей своей образованности крайне мало знал об этих загадочных женщинах, о них вообще имелось немного сведений. И за все пять лет, что он плыл с пиратами, Ник ни разу не встречал их. Помнил только, что вроде как этот дар передавался исключительно по женской линии. Интересно, а сама Сэм в курсе, кто она такая?

Первый помощник спустился по ступенькам и подошёл к двери капитанской каюты, и даже поднял руку чтобы постучать... Только вот услышал неожиданный и весьма красноречивый звук-тихий, страстный стон. Женский. Уж точно так не стонут от боли. Николая застыл, нахмурившись. Он никак не ожидал, что этот звук отзовется в груди болезненным уколом. В голове завихрились сотни вопросов, наполнили друг на друга, толкались и ждали ответа. Его воспитание требовало возмутиться и устроить Алену взбучку, что он воспользовался беспомощностью девушки — она же была без сознания! Но рациональная часть жёстко отвечала, что Дюфрен — пират со стажем. И даже если он не отличался жестокостью и склонностью к бессмысленным убийствам, он оставался пиратом. Беспринципным, верным своим желаниям и не ставившим ни в грош желания других. Что ж... Ник заставил себя опустить руку и отступить на шаг. Это совершенно не его дело, чем там занимались Симона и Лис. Портить отношения с Аленом из-за девушки, пусть даже она и нравилась самому Николаю, было бы самым последним делом. В конце концов, Дюфрен прав: они же только отвезут Симону на Скалистые острова и оставят там. Не стоит сильно привязываться к смешливой, живой и непосредственной случайной пассажирке, оказавшейся на шхуне волей богини.

Умник отошёл от каюты и направился к себе, не оборачиваясь, хотя очень хотелось. Следовало воспользоваться моментом и забрать сухую и чистую одежду, пока Сэм... занята.

Ален всё же нашёл в себе силы отстранить девушку, внутренне напрягшись в ожидании гневного взгляда или даже пощёчины. Однако... Сэм спала. Тихонько, размеренно дышала, трогательно приоткрыв припухшие губы, ресницы слегка дрожали, а лицо выглядело расслабленным и умиротворённым. У Лиса перехватило горло от наплыва неожиданной нежности, а внутри всё болезненно сжалось. Он аккуратно переложил крепко уснувшую девушку на кровать, сам встал и заботливо накрыл её покрывалом. Бросил последний долгий взгляд и отвернулся, жёстко запретив себе поддаваться

ненужным эмоциям. Хорошо бы, она не помнила всего случившегося. Хорошо для них обоих. Лису ни к чему лишние привязанности, а Сэм... У неё другая судьба, и после того, как она покинет его шхуну, они вряд ли ещё встретятся.

Капитан молча оделся, пригладил растрёпанные рыжие волосы и повязал платок, решительно задвинув мысли о темноволосой морской ведьме в его кровати подальше. До Иньясы осталось дня три, если ветер сохранится, там они только пополнят запасы и переночуют. Лис надеялся, ему хватит самообладания держать девчонку на расстоянии. В который раз он пожалел, что поддался порыву тогда, в пещере. Возможно, ничего бы и не случилось... Ален взялся за ручку двери, но открыть не успел: показалось, где-то на самой границе сознания раздался тихий смешок. Богиня изволит веселиться? Поджав губы, Лис дёрнул дверь и вышел из каюты, с трудом справившись с порывом как следует хлопнуть ею. Гадкое ощущение, будто он стал игрушкой прихотливой воли покровительницы, вызвало горечь во рту. Но против воли Морской девы не пойдёшь, он обязан ей, и от этого никуда не деться. Правда, до сих пор она не пыталась использовать его втёмную...

Отбросив сумбурные думы, Ален вышел из каюты и поднялся на мостик, молча забрал штурвал у матроса и замер, глубоко вдохнув свежий, терпкий воздух, и глядя вдаль. Как всегда, море и ощущение единения с кораблём подарили спокойствие и умиротворение, и морщины на лбу Лиса разгладились. Симона скоро исчезнет из его жизни, и всё станет, как прежде. Лишь безбрежные просторы и свобода, и никаких волнений и переживаний.

...Сэм открыла глаза, потянулась, сонно оглядевшись и прислушиваясь к себе. Тело наполняла томная нега, но вместе с тем странная бодрость, голова оставалась ясной. Губы слегка ныли, мышцы потягивало, и... ощущения слишком уж знакомые. Девушка нахмурилась и выпрямилась, откинув покрывало — сознание отметило, что лежала она в капитанской каюте. Последнее, что отложилось в памяти Сэм, это залитая дождём палуба, иссиня-чёрные тучи, валы волн с белыми гребешками, и странное ощущение единения со стихией, восторг, щекотавший изнутри. А потом темнота. А дальше... Дыхание Симоны перехватило, едва память услужливо подкинула обрывки того, что случилось после. Горячие губы, жадные поцелуи, лихорадочный шёпот, и непереносимое, на грани, наслаждение пополам с облегчением.

— Ч-чёрт, — прошептала Сэм, чувствуя, как неудержимо краснеет, и обхватила себя руками.

Кажется, у них с Лисом опять что-то случилось. Девушка в растерянности зажмурилась и тряхнула головой, охваченная противоречивыми эмоциями. С одной стороны, не сказать, чтобы она сильно возмущена, ведь всё же не совсем в беспамятстве была. С другой... В здравом уме она бы ни за что не позволила Алену повторить. Ею словно руководил кто-то другой, но при этом позволил пережить снова все те восхитительные моменты, которые дарил капитан. Сэм вздрогнула и закрыла лицо ладонями, пытаясь справиться с могучим приступом замешательства.

— Медуза тухлая, и что мне теперь делать?! — прошептала она и прикусила губу.

Как дальше вести себя с Дюфреном? Сделать вид, что ничего не произошло? Пожалуй, лучший выход. Неважно, по каким причинам всё это случилось, но больше повторения она не допустит. Приняв решение, Симона выдохнула и встала с постели. Собрала разбросанную одежду, натянула на себя и кое-как собрала растрёпанные волосы в хвост. Подошла к двери, прикрыла глаза, набираясь смелости и унимая взметнувшиеся снова эмоции. Надо вернуться в свою каюту и хорошенько обдумать случившееся с ней во время шторма. Наверное, это та самая сила, о которой говорил Антуан. Сила морской ведьмы. Симона задумчиво прищурилась и медленно вышла, погрузившись в размышления и с радостью переключившись на другую тему. Понять бы, что она вообще сделала, и почему после ей стало настолько плохо, что... помогло только то, что произошло у них с Лисом потом.

Девушка направилась к спуску вниз, упрямо не оборачиваясь, хотя спиной остро чувствовала взгляд капитана. Покосившись по сторонам, Ника она тоже не обнаружила. Почему-то при мысли о том, что первый помощник узнает, что случилось, зашевелились стыд и смутное чувство вины. Ещё этого не хватало, с чего бы вдруг?! Симона прерывисто вздохнула, поморщившись. Умник ей на самом деле нравился, открытостью,

дружелюбием и отсутствием самоуверенности. «О! А может, его расспросить?» — ухватилась она за идею. Ник ведь много знает, вдруг и о морских ведьмах ему что-то известно? Воодушевлённая, Симона поспешила спуститься в каюту, наспех причесалась гребнем и вышла обратно, озадачившись вопросом, где найти Умника. На палубе она его не видела, значит, наверное, в общем помещении для команды... Словно в ответ на её мысли, в коридоре появился первый помощник собственной персоной.

— О, Ник! Я как раз хотела поговорить с тобой, — радостно заявила девушка, улыбнувшись.

Он несильно вздрогнул и поднял голову, посмотрев на неё странным взглядом. Сэм замерла, чувствуя, как неудержимо краснеет. Возникла уверенность, что Ник знает, где она была и... чем занималась с Лисом.

— Да? О чём? — коротко спросил он, и Симона всей кожей ощутила, что что-то неуловимо изменилось между ними.

Появилась напряжённость, почти незаметная, на самой границе осознания, но она была. Как заноза, до которой не добраться, и вроде маленькая, но неудобство и раздражение причиняет. «Да что за ерунда творится! — разозлилась Симона и на себя, и на Лису, и на Умника. — Я никому из них ничего не обещала, я свободная, почему каждый из них считает, будто имеет на меня какие-то права?!» Вздёрнув подбородок, Сэм смело встретила его взгляд и на удивление спокойно, хотя внутри бушевал ураган из сумбурных эмоций и мыслей, ответила:

— Что ты знаешь о морских ведьмах?

— Очень мало, — Ник, казалось, не удивился её вопросу. — Больше тебе наверняка расскажут на Скалистых островах жирицы.

Хотя, чего удивляться, после того, что она вытворила не так давно со штормом.

— Понятно. Ладно, спасибо, — кивнула Симона, изо всех сил сохраняя внешнюю невозмутимость. — Долго нам ещё до Иньясы плыть? — уточнила она, упорно не отводя глаз.

— Дня три, — коротко ответил Николя.

Они помолчали, Сэм лихорадочно придумывала, что бы ещё спросить, или может, вообще округлить разговор, который явно не клеился? Как вдруг Умник едва заметно поморщился, тряхнул головой, словно каким-то своим мыслям, и улыбнулся уголком губ.

— Голодная, наверное? Пойдём на камбуз, там что-то ещё должно с обеда остаться, — предложил он и подмигнул, став почти прежним. — Полагаю, нелёгкое дело, успокоить такой шторм.

У Симоны вырвался нервный смешок, и напряжение внутри чуть-чуть отпустило. Но не до конца, потому что в глубине взгляда Ника притаилась грусть и ещё что-то странное.

— Если бы я ещё понимала, что сделала, — отозвалась она со вздохом. — Но мысль о еде отличная, пойдём!

Следующие три дня показались Симоне самыми длинными и скучными. Она старалась лишней раз не выходить из каюты, перечитывала найденные в сундуке книги, старательно избегая встреч с Лисом. Иногда подолгу стояла на палубе, выбирая укромные уголки, где бы её не было видно с мостика. С Ником уже не получалось общаться с той же лёгкостью, как раньше. И Сэм поймала себя на том, что скучает по их прежним беседам. Напряжение между ними тремя неуловимо витало в воздухе, и настроение девушки оставляло желать лучшего. Погода не менялась, дул всё такой же ровный попутный ветер, шхуна резво шла по волнам, а смятение и нервное волнение не желало покидать Симону. Она не понимала, что происходит с ней, почему демонстративная отстранённость Дюфрена так раздражает, почему Ника хочется стукнуть со всей силы и наорать, высказать всё, что она думает. И вообще, с каких это пор эти двое заняли такое прочное место в её мыслях?! Так что, когда показался долгожданный остров, Сэм почувствовала облегчение и радость. Уже хотелось пройтись по твёрдой земле, нормально помыться в горячей ванной, и в конце концов обзавестись

одеждой и необходимыми мелочами. Пусть даже за чужой счёт.

К Иньясе «Морская дева» подошла после обеда, но до порта добралась через добрых полтора часа. Ален сам стоял за штурвалом, медленно ведя шхуну между многочисленными рифами и отмелями, защищавшими порт. Фарватер был известен только капитанам, как чуть раньше сказал Симоне Ник. Она прислонилась к борту, с любопытством глядя на вырвавшийся впереди остров и на время позабыв о тревогах и волнениях, иногда искоса поглядывая на сосредоточенного капитана. Наконец, шхуна прошла опасный участок и бросила якорь у причала. Команда тут же засуетилась, на палубе поднялась суматоха, и Сэм почувствовала себя немного лишней, не зная, куда приткнуться, чтобы не попасться под ноги. Возвращаться в каюту, уже успевшую надоесть, ужасно не хотелось.

— Добро пожаловать в Повару, — неожиданно раздался рядом негромкий голос Лиса, в котором слышалось предвкушение.

Симона вздрогнула и опасливо посмотрела через плечо на капитана. Он стоял рядом, но смотрел вперёд, на бурливший жизнью порт, с его губ не сходила лёгкая улыбка, и в мыслях Дюрен уже был далеко от корабля, как предположила Сэм.

— Угу, — односложно откликнулась она, так и не решив за последние дни, как себя с ним вести.

К счастью, к ним подошёл Умник.

— Покажи ей тут всё, займитесь припасами и одеждой, — бросил Лис своему помощнику так, будто Симоны тут и не стояло. — Отправляемся завтра в обед.

И легко перемахнув через борт, сбежал по сходням на берег, даже не оглянувшись. Сэм с большим трудом удалось сдержать обиду и не выкрикнуть ему вслед какое-нибудь заковыристое ругательство. Ну и к чёрту, с Ником прогулка по порту будет уж точно приятнее. И девушка, задвинув подальше эмоции, повернулась к первому помощнику.

— Пойдём? — радостно произнесла она, заглянув в его глаза.

Он хотя бы не игнорировал её, хотя и вёл себя по-прежнему сдержанно.

— Пойдём, — улыбнулся Ник, и Сэм мысленно с облегчением вздохнула. — Только не отставай, — предупредил он, шагнув на сходни и обернувшись к Симоне, протянул руку. — Порт Ловары место опасное, особенно для девушки.

— Не буду, — послушно согласилась Сэм, вложив пальцы в его ладонь, а вторая рука привычным жестом легла на рукоятку шпаги. — Но если что, за себя постоять могу, — добавила она, хитро прищурившись.

Умник мягко усмехнулся, помогая ей залезть на сходни.

— Лучше не надо размахивать шпагой и привлекать ненужное внимание, — заметил он, пока они спускались на пристань. — Антуан тоже вернётся на Иньясу и точно будет тебя искать.

Сердце Симоны ёкнуло, она покосилась на спину первого помощника.

— С чего ты взял? — буркнула девушка, настроение слегка упало.

— Яростный так просто от своих целей не отступает, и хотя я понятия не имею, зачем ты ему понадобилась, но ты сбежала из-под его носа, — доходчиво объяснил Умник. — Так что, лучше быть осторожнее.

Сэм промолчала, отогнав заманчивую мысль поделиться с Ником тайной карты. Он дружил с Лисом, а уж последнему о странной находке Сэм рассказала бы в последнюю очередь. Поэтому она лишь крепче вцепилась в ладонь Умника, пока они пробирались через толпу на пристани к улице, начинавшейся от ряда таверн вдоль порта.

— Сначала поедим, а потом за покупками? — Ник обернулся и вопросительно посмотрел на девушку. — Здесь есть одно местечко, там умопомрачительно готовят рыбу в соусе,

пальчики оближешь, — он широко улыбнулся и подмигнул.

— Да! — с воодушевлением откликнулась Симона, мысль о вкусной и горячей еде вызвала слюноотделение.

Николя повёл её в самый конец пирса, к двухэтажной таверне вполне приличного вида. Внутри тоже было чисто, за столами сидела самая разнообразная публика, от заросших бородой по самые брови пиратов до вполне уважаемых с виду мужчин в добротной одежде, чинно вкушавших обед. Ник выбрал столик подальше, у стены, и как только к ним подошла служанка, заказал на двоих еды, себе — пива, а Симоне кваса.

— И знаешь, кстати, — понизив голос, вдруг произнёс он, наклонившись к девушке. — Не болтай о своих способностях, Сэм. Желающих заполучить ручную морскую ведьму предостаточно, — почти шёпотом закончил он, покосившись по сторонам.

— Не буду, — так же тихо ответила Симона, и сама понимая, какой лакомый кусочек представляет для капитанов.

Если она так легко может управлять штормом, усаживая стихию, конечно, это крайне полезный навык в пиратской жизни...

— Пройдёмся по лавкам, потом снимем комнаты, здесь есть гостиница с отличными банями, — резко сменил тему Ник. — Если хочешь, можешь переночевать в Поваре, а можешь вернуться на шхуну.

— Посмотрим, — уклончиво ответила Сэм.

В голове вертелась мысль, а где будет ночевать сам Лис, но озвучить её Симона не решилась. И вообще, какое ей дело до того, где он проведёт ночь?! Правильно, никакого. Выбросив мысли о Дюфрене из головы, девушка сосредоточилась на еде, которую им как раз принесли. После таверны они отправились по главной улице пиратской столицы, мимо лавок с витринами. Даже несмотря на обилие всяких интересных и необычных вещичек — наверняка, добытых пиратами, — и заверения Ника, что она может не ограничивать себя в тратах, Сэм брала исключительно практичные вещи. Ей предстоит путешествие, по словам Умника, до Скалистых островов плыть недели полторы, и уж точно всякие штатулочки и другие изящные штучки ей не понадобятся. А вот гребень, зеркало, зубная щётка и порошок, мыло и прочее очень даже.

С одеждой выбор тем более был небольшим: две пары штанов, бриджи — на случай тёплой погоды, крепкие ботинки кроме мягких сапожек на самой Симоне, несколько рубашек из тонкого некрашеного льна. Конечно, свитер, тёплый плащ и ещё одна куртка. В лавку белья Сэм зашла без Ника, категорически запретив ему сопровождать себя. Она бы сгорела от смущения, при нём выбирая такую личную деталь одежды... Хотя, ничего пикантного, естественно. Зачем ей в плавании соблазнительные кружева и батист, перед кем там щеголять ими? Ну не перед капитаном же, в самом деле. Пока Сэм расплачивалась за набор нижних сорочек и удобных трусиков, взгляд девушки нет-нет, да и скользил по выложенным на витрине пеньюарам и комплектам из тех самых кружев... Поспешно схватив свёртки, девушка почти бегом выскочила из лавки, загнав непрошенные мысли о том, что вот как раз Лис и оценил бы на ней всё это. Наверное.

— Всё, — выдохнула она, остановившись рядом с Ником.

— Больше ничего не надо? — уточнил он.

— Н-нет, — чуть запнувшись, покачала головой Симона и поудобнее перехватила свёртки.

Остальные покупки держал первый помощник.

— Тогда в гостиницу, и потом ужинать, — обозначил их дальнейшие планы Ник, и девушка была полностью с ними согласна.

За несколько часов прогулки она изрядно проголодалась и немного устала даже. Отдохнуть точно не мешает. Возвращались они по той же главной улице, и взгляд Сэм рассеянно скользил по витринам тех лавок, куда она заходила. И девушка сама не поняла, почему вдруг притормозила около манекена, на котором красовался очень

милый наряд. Длинная юбка сочного синего цвета, расшитый вышивкой корсаж и белоснежная блузка с завязками на вороте и пышными рукавами. Девушка замедлила шаг, почему-то в голове пронеслись картинки городской ярмарки, куда она сбежала, когда ещё жила во дворце... Там так задорно играли музыканты, и так весело плясали... На Симоне тогда было что-то подобное. Морские духи знают, почему она вдруг вспомнила ту вылазку и теперь глаз не может отвести от наряда, который ей в море точно не пригодится.

— Нравится? — проявил проницательность Ник, остановившись рядом, и усмехнулся. — Хочешь, купим.

— Да куда мне его... — попыталась отмахнуться Сэм, досадуя на собственное поведение, но Умник уже входил в лавку.

В результате, в гостиницу Симона пришла ещё и с совершенно бесполезным нарядом, но странно счастливая и довольная. Ник оплатил два номера и проводил Сэм к её комнате, помогая донести покупки.

— Ты как, сначала отдохнуть и привести себя в порядок, а потом ужинать, или сразу поесть? — уточнил он прежде, чем выйти.

— Привести в порядок, — решительно заявила девушка. — Ты говорил, здесь хорошие бани?

Так и получилось, что спустя полтора часа, умытая, посвежевшая и причёсанная Симона сидела перед зеркалом в своей комнате и задумчиво созерцала отражение. Кроме рубашки и штанов на ней ничего не было, а Ник обещал зайти через полчаса. И очень, вот просто до зуда в пальцах хотелось примерить тот наряд, что она купила последним... Пусть даже всего лишь на ужин с первым помощником. Сэм чуть смущённо усмехнулась и поймала себя на том, что за последние несколько часов вовсе не вспоминала несносного Морского Лиса. Где он был, что делал целый день — её не занимало, так она увлеклась покупками. Интересно, а что бы сказал, если бы увидел в этом наряде?..

— Да к чёрту, — упрямо буркнула Симона, встала со стула и подошла к кровати, где лежали небрежно сваленные свёртки и пакеты с покупками.

На капитана ей плевать с грот-мачты, а вот перед первым помощником можно и покрасоваться. Он наверняка оценит. На лице Сэм появилась хитрая улыбка, и девушка решительно скинула рубашку, потянувшись к блузке. Хоть она и предпочитала удобные штаны, но... иногда хотелось побыть красивой и привлекательной. Тем более, впереди долгое и скучное плавание. Кстати, о скуке. Может, тут есть и какие-нибудь книжные магазины? Надо бы спросить у Ника, ведь наверняка имеются и такие. Закончив с переодеванием и пригладив гребнем ещё немного влажные волосы, Симона оглядела себя в зеркало и осталась довольна. Наряд очень шёл ей, оттеняя глаза, и сердце девушки отчего-то забилось чуть сильнее от непонятого смутного предчувствия. Сильно углубиться в эмоции она не успела, в дверь раздался негромкий стук, и приглушённый голос Николая спросил:

— Сэм? Ты готова?

— Да! — не оставляя себе времени на сомнения, отозвалась Симона и распахнула дверь.

Первый помощник тоже выглядел посвежевшим, с гладко выбритым подбородком, аккуратным хвостиком и неизменной улыбкой на лице. Сэм замерла под его взглядом, в котором сквозило откровенное восхищение, и отчего-то смутилась, чувствуя, как к щекам прилила кровь. Волнение лизнуло горячим языком, Симона подавила прерывистый вздох и поспешно вышла из комнаты, отведя глаза.

— Отлично выглядишь, — вполголоса заметил Ник и взял её за руку. — А ты не хотела покупать.

После чего, поднёс ладонь девушки к губам и осторожно поцеловал. Сэм мысленно ахнула, чуть не выдернув руку, волнение усилилось, и вместе с тем было ужасно приятно такое поведение Ника. Пропали отчуждённость и отстранённость, словно исчезла невидимая стена между ними с того самого шторма.

— Идём? — невозмутимо произнёс Умник, положив её руку себе на локоть.

— Идём. А куда? — тут же поинтересовалась Сэм, придерживая юбку, чтобы не споткнуться на ступеньках.

— Ужинать. Здесь неподалёку есть очень уютная таверна, — он распахнул перед ней дверь, пропуская вперёд.

На Ловару опустился мягкий, тёплый вечер, народу на улице стало значительно больше. И все они стекались к порту, наверняка в поисках развлечений. Таверна, про которую говорил Ник, находилась здесь же, недалеко от их гостиницы, всего парой домов ниже по улице, и из неё доносились весёлый смех и звуки музыки.

— Тут по вечерам играют, тебя это не будет раздражать? — уточнил первый помощник, покосившись на Сэм и остановившись у крыльца.

— Не-ет, что ты! — заверила его девушка, чувствуя, как на лице неудержимо расплзается широкая улыбка.

Вечер предстоял чудесный, она не сомневалась. Волнение щекотало бодрящими пузырьками, сердце стучало в груди, и настроение было отличным. — Здорово, — кивнул Ник, и они зашли внутрь.

ГЛАВА 7

Таверна была полна народу, почти все столики заняты. В основном, шумные компании моряков и обычных жителей, и к удивлению Сэм, женщин и девушек тут сидело столько же, сколько мужчин. Причём, вполне приличной наружности, уж точно не гулящие девки, на которых она насмотрелась на улицах порта днём. Гости шумно переговаривались, то и дело раздавались взрывы хохота, между столами сновали пышнотелые служанки с подносами, уставленными кружками и тарелками с ароматным мясом. Рядом со стойкой виднелось свободное пространство, небольшой помост, где сидели музыканты, и уже несколько танцующих пар весело отплясывали под задорный мотив. Ник крепко ухватил Сэм за руку, что бы она не потерялась, и пробрался к дальней стене, где виднелся как раз свободный столик на двоих.

— Популярное место, — заметила Симона, с любопытством оглядываясь.

— Ещё какое, — откликнулся Никола. — Мы вовремя пришли, ещё полчаса, и мест тут не останется.

— Чего желаете, господа? — около их столика тут же остановилась румяная служанка, одарив широкой улыбкой.

Заказ ужина Симона оставила Никола, поскольку он знал меню лучше неё. Тушёная рыба с овощами девушке понравилась в качестве основного блюда, а выпить Ник попросил принести им пшеничного эля.

— Очень вкусная штука, — уверенно заявил первый помощник. — Тебе точно понравится. Лёгкое и приятное, от него не сразу хмелеешь.

Ужин им принесли быстро, несмотря на большое количество народа, и Сэм с удовольствием приступила к нежной рыбе в каком-то пряном соусе. Некоторое время они ели молча, отдавая должное искусству повара, а потом девушка поинтересовалась:

— На Иньясе правда все пираты живут?

— Ну что ты, — Ник покачал головой. — Есть и обычные жители, торговцы, ремесленники. Но, конечно, большинство пиратов и тех, кого в родных местах ничего хорошего и никто не ждёт, — он отправил в рот кусок сочного мяса.

Симона помолчала, вспомнив невесёлую историю Умника.

— И что, тебе теперь никак не вернуться к прежней жизни? — негромко спросила она, покосившись на собеседника.

Тот пожал плечами.

— Если в общем, то есть способ. Прожить пять лет на острове и подниматься на палубу корабля разве что пассажиром. И то как можно реже. Тогда пират получит помилование и возможность жить обычной жизнью. Но как ты понимаешь, большинство без моря себя не мыслит, — Ник подмигнул. — В том числе и я.

Сэм нахмурилась и задумчиво прожевала рыбу, потом снова спросила:

— Получится, что и мне придётся сначала прожить пять лет?..

Договорить ей не дал Ник.

— Да ну что ты, девочка, — он рассмеялся. — Ты же не пиратка, ты — совсем другое, — он поднял палец. — Такие, как ты, птицы редкого полетала тебя будут с руками отрывать все торговцы и не только, что бы ты поднялась на борт именно их лоханки, — усмехнулся Никола. — Вот выучишься, станешь полноценной...

Он не договорил, не желая раскрывать секрет Симоны в таком людном месте. Она медленно кивнула, водя вилкой по пустой тарелке и не глядя на Ника.

— Я никогда раньше не слышала о таких, — пробормотала она.

— Потому что они в самом деле редкие, — хмыкнул Ник, отодвинул от себя посуду и хитро глянул на девушку. — Наелась? — заботливо поинтересовался он.

— Вполне, — кивнула Сэм и отпила ещё эля — он действительно оказался душистым, вкусным, с лёгкими цитрусовыми нотками и приятным послевкусием.

— Тогда пойдём танцевать! — решительно заявил Умник и протянул ей руку. — Надеюсь, ты не только придворным поклонам училась? — ехидно добавил он, на что Симона тут же распрямила плечи и фыркнула.

— Я вообще сбегала от этих уроков, — заявила девушка и смело вложила пальцы в его ладонь. — А вот на ярмарки очень часто ходила!

— Ну сейчас проверим, чему ты там научилась, — Ник потянул её за собой к танцующим.

Когда рука Умника обвила её талию, привлекая к себе, у Симоны взволнованно ёкнуло сердце, и дыхание на пару мгновений сбилось. Лицо первого помощника находилось слишком близко, и взгляд девушки невольно упал на его губы... Смутившись, Сэм поспешно отвела взгляд, надеясь, что Ник не заметил, а потом весёлые ритмы подхватили, закружили, повели за собой. Ноги сами знали, что делать, и Симона расслабилась, доверилась партнёру и его объятиям. Ник уверенно вёл, не сталкиваясь с остальными, не наступал на ноги, и волнение Сэм усилилось, щёки раскраснелись. В какой-то момент она нечаянно подняла взгляд и встретила с глазами Николая... И утонула в сверкающей глубине, не в силах отвернуться. Он смотрел на неё со странной полуулыбкой, обнимая и крепко прижимая к себе, гораздо ближе и теснее, чем позволяли правила приличия. И ей нравилось. Задорная музыка, выпитый эль, волнующая близость Ника — всё это кружило голову и вызывало непонятные желания. Например, прильнуть ближе, позволить мужской ладони скользнуть ниже, и даже через плотную ткань корсажа Сэм ощущала, какая она горячая. Что-то происходило между ними, очень похожее на то, что проскакивало между ней и Лисом...

Только вот капитана сейчас рядом не было, и он совершенно не горел желанием проявлять к ней внимание. Грубый неотёсанный... пират. Наверняка где-нибудь в одном из весёлых домов, развлекается с девками. Ну и пусть. Подбородок Симоны чуть вздёрнулся, в синих глазах на мгновение мелькнул вызов, а потом она широко улыбнулась и тряхнула смоляными локонами. С Ником куда лучше и приятнее общаться. И танцует он здорово, и пахнет от него тоже приятно — нагретыми за день травами с чуть горьковатым привкусом полыни. «Интересно, а какие на вкус его губы?..» — мелькнула у Сэм мысль совсем некстати. И, кажется, Ник её то ли уловил, то ли непостижимым образом прочитал...

— Да к чёрту, — пробормотал вдруг он, обхватил её крепче за талию и выдернул из толпы танцующих.

Как они оказались на улице, Сэм не помнила, эмоции заполнили душу, на несколько мгновений ослепив, а в следующий момент она уже стояла, притиснутая к деревянной стене сильным мужским телом. Ник прижал её ладони к стене, переплетя их пальцы, их лица разделяли считанные миллиметры. Горячее дыхание обжигало, мерцающие в темноте густого тёплого вечера глаза смотрели куда-то очень глубоко. Симона задержала дыхание, нервно облизнувшись, но спросить ничего не успела. Тёплые, немного шершавые губы прижались к её рту, накрыли, властно смяли, не позволяя сопротивляться и вынуждая раскрыться навстречу. Настойчивый язык раздвинул, скользнул внутрь, и Сэм краем уха услышала тихий стон — её собственный. Тело вдруг зажило собственной жизнью, подавшись навстречу, и девушка ответила на поцелуй, плаваясь от жарких ощущений.

И всё-таки, где-то в самой глубине сознания тихонечко звенела даже не мысль, всего лишь отголосок: не так, как с Лисом. Не его солёный, щедро одобренный морем поцелуй, от которого внутри всё оживало и наполнялось силой. А в руках Ника она млела, медленно растворялась в неге, однако не забывала себя, как с капитаном... И всё же, ладони Симоны легли на плечи первого помощника, мягко выпутавшись из плена его пальцев, провели по мышцам, ничуть не уступавшим Аленовым, и сомкнулись на шее, привлекая ближе. Идёт капитан на корм кальмарам, а ей нравилось целоваться с Умником, и точка! Может, и не только целоваться... От этой мысли по телу прокатилась волна дрожи, затаившись внизу живота знакомой истомой, и Ник, словно почувствовав,

вдруг первый отстранился.

- Н-нет... — хрипло прошептал он, прижавшись к ней лбом и тяжело, часто дыша. — Не так, нет, Сэми, девочка...

Его ладони обхватили лицо растерявшейся от неожиданной смены событий и настроения Ника Симоны, она лишь хлопнула ресницами, сражаясь с собственным дыханием и колотившимся сердцем. От противоречивых эмоций в голове шумело: с одной стороны, она рада была, что Николя не продолжил поцелуй, с другой... В глубине сознания раскалёнными угольками тлело разочарование. Симона прикусила губу, не в силах разобраться, что творилось с мыслями и эмоциями, и молча позволила взять себя за руку, когда Ник выпрямился, увеличивая между ними расстояние.

Сразу Как-то почувствовался прохладный ветерок с моря, забравшийся под блузку и родивший мурашки по разгорячённому телу, и стало не слишком уютно. Зябко поёжившись, Симона молча пошла за Ником, глядя под ноги и расстроено думая о том, что теперь и с Умником из-за этого поцелуя могут испортиться отношения. А плыть им к островам долго. Вот же насмешка судьбы, то ни одного достойного мужчины, то сразу два, к которым тянет с одинаковой силой. И один из них ни разу не достойный, но всё равно она о нём думает с завидной регулярностью. «А вот он обо мне — вряд ли», — с горечью мысленно усмехнулась Симона.

Ален стоял у распахнутого окна и смотрел в усыпанное звёздами небо. На душе было беспокойно. Из головы не выходил вопрос, где и с кем сейчас Сэм, неугомонная Заноза, прочно засевшая в его мыслях. Хотя, с кем — понятно, наверняка Ник не отходит от подопечной. В груди болезненно закололо, и Лис поморщился, тряхнув головой. Он сам приказал первому помощнику присмотреть за девчонкой, пока занимался делами и договаривался с торговцами о продаже добычи. Завтра надо раздать команде их долю и отправляться дальше, на Скалистые острова. И провести целых полторы недели на борту с Симоной.

Позади тихо скрипнула дверь, вырывая капитана из невесёлых раздумий, и он оглянулся через плечо. Невысокая брюнетка с вьющимися, до плеч, волосами, в откровенном платье, больше открывавшем, чем скрывавшем, плавной походкой вошла в комнату, едва освещённую парой светильников. На её смуглом лице играла белозубая улыбка, глаза-маслины поблёскивали в полумраке, а чувственные губы так и манили прижаться к ним страстным поцелуем. Но почему-то Алену вспоминались другие губы и другие поцелуи.

- А-ал? — томно протянула она, остановившись рядом с ним и заглянув в лицо. — Ты что-то задумчивый, случилось что?

Дюфрен посмотрел на неё, склонив голову, и поймал себя на том, что совершенно не хочет Вишенку, как называли её здесь все. Даже несмотря на воздержание, пальцы помнили другое тело, податливо отзывавшееся на прикосновения, и сквозь черты одной из лучших девочек «Прелестниц» проступали совершенно другие. Ал чуть не выругался вслух, с досадой понимая, что не выйдет сегодня как следует расслабиться. Сожри акулы своенравную девчонку с упрямым характером! Маленькую морскую ведьму, ухитрившуюся крепко запасть в душу за недолгое время, что они были знакомы.

- Ален? — Вишенка перестала улыбаться, чуть нахмурила идеальные брови и прижала прохладную ладонь к его колючей от щетины щеке. — Милый, всё в порядке?

- Да, — голос отчего-то вышел хриплым. — Мне завтра снова в плавание, Ви, и я сегодня просто отдохну, — выдавил из себя Ален, мягко убрал ладонь от лица и мимолётно коснувшись тонких пальцев губами.

На лице гостьи мелькнуло разочарование, она длинно вздохнула, но не настаивала. Знала, бесполезно, если капитан не в настроении. Жаль, он всегда щедро платил за услуги.

- Как скажешь, — Вишенка дёрнула плечом, с которого соскользнула тонкая ткань, почти обнажив грудь. — Но если что, только позови, — добавила она игриво и подмигнула. — Вдруг бессонница всё же замучает.

- Обязательно, — Ален криво улыбнулся и отступил на шаг.

Он знал, что наверняка долго не уснёт, вспоминая Симону и мучаясь мыслями, как она там проводит время с Ником. И напряжённо размышляя, начал ли друг осаду девушки или всё-таки решил отказаться, зная, что скоро они оставят будущую морскую ведьму на Скалистых островах. Но Вишенку точно не позовёт. И никого другого. Потому что всё равно будет думать о ней, девчонке с дерзким взглядом и упоительно сладкими губами.

Задери её морские духи!

Они с Николая дошли до гостиницы, где сняли комнаты, и не разговаривая, поднялись наверх. Умник остановился около двери и повернулся к Симоне.

- Спокойной ночи, — он немного грустно улыбнулся и погладил кончиками пальцев её щеку.

Сэм прерывисто вздохнула и прижалась к ладони, вглядываясь в лицо мужчины. Хотела ли она, что бы он сейчас зашёл вместе с ней?.. Дать себе ответ девушка не успела: Николая на несколько мгновений прижался к её мягким губам, потом отстранился и поспешно скрылся за соседней дверью. Симона длинно вздохнула, толкнула деревянную створку и на подгибающихся ногах зашла в комнату. Прислонилась к ней и без сил сползла на пол, унимая колотящееся сердце. Нет, не дело это. Им еще плыть на одном корабле, и неизвестно, что ждёт на Скалистых островах. Укладываясь спать, Сэм нет-нет да возвращалась в мыслях к поцелую и... к Лису. Что бы он сказал, узнав, что она целовалась с первым помощником?

- Да ничего, — буркнула она, зарываясь лицом в подушку и поджимая губы. — Всё, спать! — строго наказала себе девушка и через некоторое время, с трудом, но уснула.

На следующее утро, уже когда она умылась и оделась, и собрала все вещи — даже вчерашний наряд не забыла, хотя на корабле он вряд ли понадобится, — в дверь раздался негромкий стук.

- Я готова, — заявила Сэм, распахнув её.

- Отлично, — Умник подхватил сумки и посторонился. — Тогда завтракаем и на шхуну.

Так, словно и не было вчерашнего вечера. В груди несильно кольнуло, но Сэм сохранила невозмутимый вид, кивнула и вышла. Вскоре они направлялись к порту, где ждала «Морская дева». К удивлению девушки, почти вся команда собралась, и вполне бодрая, несмотря на проведённый на суше вечер. Симона невольно покосилась на мостик, но Лиса там не наблюдалось, и она поспешила в каюту, разложить вещи. К моменту, когда Сэм почти закончила, с палубы долетел зычный знакомый голос, и она невольно вздрогнула, выронив из рук рубашку. По телу неожиданно прошла дрожь, и Сэм передёрнула плечами, досадуя на себя за неуместные эмоции. Наверняка вернулся из какого-нибудь борделя, бодрый и довольный жизнью. Едва слышно фыркнув под нос, Симона застегнула куртку и всё же выбралась на палубу, наблюдать за отплытием. Признаваться себе в том, что хотела увидеть Дюфрена, она упорно не желала.

Наверху царил суеда. Погрузку припасов уже завершили, и шхуна была готова к следующему плаванью. Краем глаза Симона заметила, что Лис стоит у штурвала, и поспешно отвернулась, отойдя подальше и облокотившись на борт, разглядывая бурлящий жизнью порт. Пока корабль выходил, Сэм отвлеклась, а в какой-то момент вдруг остро спиной почувствовала взгляд. Плечи тут же напряглись, и невыносимо захотелось оглянуться, но она стиснула зубы и сдержалась. Почему-то не покидала уверенность, что смотрит Ален, а не Николая. Однако проверять Симона не стала. Больно много чести, показывать свои эмоции.

Где-то через час «Морская дева» вышла в открытое море, и Иньяса постепенно удалялась за кормой. Дул ровный, сильный ветер, надувая паруса, небо радовало ярким солнцем и отсутствием облаков. Путешествие началось... Симона надеялась, они доберутся до Скалистых островов без приключений, а там, кто знает, может, ей и помогут узнать, что за таинственный остров изображён на карте. И она наконец избавится от двух мужчин в своей жизни, тревоживших душу и отнимавших покой.

«Зубастый альбатрос» медленно и величественно вошёл в гавань, приближаясь к пристани. Антуан зорко вглядывался в кипящий жизнью порт, подводя фрегат на своё

место. Хорошо бы несколько дней отдохнуть на берегу, но Яростный приказал команде оставаться на борту, пока он не вернётся. Сам капитан направился в самый дальний угол порта, где теснились лачуги бедных рыбаков и пиратов в отставке, не нашедших себе места ни на берегу, ни на корабле, и доживавших век в трущобах Ловары. Здесь воняло тухлыми водорослями и рыбой, нечистотами и прочими малоприятными запахами. Антуан уверенно шёл к покосившемуся домику с почти просевшей крышей, который предпочитали обходить стороной. Шассе толкнул незапертую дверь, даже не постучавшись, и вошёл, щурясь в полумраке, освещённом лишь чадающим светильником на стене.

- Гарра! — гаркнул он. — Выходи, ведьма!

Никто не знал, когда колдунья здесь поселилась, и кто она была на самом деле. Кто-то говорил, бывшая морская жрица, кто-то даже шептал, что как бы не сама морская ведьма, но правды не знал никто. Старуха и правда жила тут очень долго, и в самом деле обладала странной силой. Её боялись не зря: Гарра легко могла насладиться хворь, от которой не помогало ни одно лекарство, поговаривали, она способна свести в могилу чуть ли не одним только взглядом. Могла и помочь отварами и мазями, сдобренными наговорами, и они в самом деле облегчали страдания. Денег старуха не брала, только вещами или едой, почему-то не желая выбираться из нищеты, в которой обитала.

- Чего орёшь, капитан, глоткой своей лужёной, — раздалось ворчание, и из дальней двери появилась лохматая Гарра, закутанная в старый шерстяной платок. — Слышу, что пришёл. Знаю, за чем.

На морщинистом, как печёное яблоко, лице выделялся крючковатый нос, один глаз затянуло бельмом, зато второй смотрел остро и пристально, казалось, в самую душу. Мало кто мог выдержать взгляд старухи. Антуан подошёл к деревянному столу и опёрся ладонями, с прищуром глядя на собеседницу.

- И зачем же пришёл? — спросил он.

- За ответами, — беззубо усмехнулась старуха и подошла к котлу, висевшему над углями. — Ну, спрашивай, — она достала с полки когтистую лапу и начала медленно помешивать варево.

— Где мне искать морскую ведьму? — не стал затягивать Антуан. — Её зовут Симона, она с Эльхидиса.

- Была здесь, да, — проскрипела Гарра, бросив в котёл пучок трав. — Занятная девчонка... На «Морской деве» она, к Скалистым островам плывёт, — ведьма обернулась на Антуана. — Богиня за её спиной стоит, Яростный, поостерегся бы гоняться за ней.

Капитан резко вздохнул, его ноздри расширились, а в глазах полыхнула злость. Значит, Дюфрен, хитрый Морской Лис, якорь ему в задницу. И это он помог девчонке сбежать, забрал на свою лоханку.

- И когда они здесь были? — сквозь зубы процедил Антуан, еле сдерживаясь, чтобы не грохнуть кулаком по хлипкому столу.

- Да дня два назад как, — старуха пошевелила кустистыми бровями.

- Держи, — Антуан бросил на стол отцепленный с пояса мешок с объедками, добытыми в ближайшей таверне.

Гарра что-то забормотала, ловко сцапав подношение, и не глядя высыпала из него в котёл. Капитан «Альбатроса» уже дошёл до двери и даже взялся за ручку, как за спиной снова раздался скрипучий голос старухи:

- Послушай, Яростный. Оставь ведьму. Богиня гневаться будет.

Антуан дёрнул плечом и упрямо сжал губы.

- Ничего я не сделаю девчонке, — буркнул он. — Тем более с таким ценным даром, — и вышел, хлопнув дверью.

Предупреждения ведьмы, конечно, ценные, но Симона ему нужнее целой и невредимой. Вместе с картой. А вот Лис совершенно лишний. И как раз от него Антуан собирался избавиться в ближайшее время, как догонит наглого капитана, из-под носа умыкнувшего пленницу.

На четвёртый день путешествия Симона поняла, что отчаянно скучает. Читать надоело, с Ником теперь уже ей самой было немного неловко общаться, да и на палубе лишний раз не хотелось появляться. Потому что там торчал Лис, сожри его морские черви. Всё чаще мысли девушки обращались к таинственным Скалистым островам, о которых в атласе говорилось крайне мало. Только общие сведения, что там живут морские жрицы, расположено самое большое святилище Морской девы, покровительницы моря и пиратов, и что эти же жрицы обучают морских ведьм. Всё. Больше никаких подробностей. По вечерам Сэм рассматривала рисунок на плече, пытаясь понять, чувствует ли что-то, но дар или не отзывался, или она просто не умела к нему обращаться. Но ведь Как-то у неё получилось уgomонить шторм... Любопытство не отпускаяло, а еще скука. И им дней десять тащиться по волнам!

На пятую ночь Симона, проворочавшись битый час в кровати, поняла, что сон, похоже, забыл сегодня дорогу в её постель, и сердито отбросив одеяло, села, уставившись в темноту каюты пристальным взглядом. Пригладила растрепавшиеся волосы и решительно встала, потянувшись за одеждой. До островов долго, а попытаться всё же нащупать силу внутри можно. И Симона вышла из каюты, осторожно продвигаясь вдоль стены к лестнице. Глаза привыкли к темноте, и девушка не споткнулась, поднимаясь по ступенькам. На палубе царил тишина, только доносился тихий плеск волн, да поскрипывали снасти. Сэм покосилась на мостик — там у руля стояла тёмная фигура, слава морским духам, не Лиса. Закутавшись в плащ, девушка прокралась в дальнюю часть палубы, встала так, что бы мачта и бочки с бухтами канатов заслоняли от мостика, и, опустив руки, глубоко вздохнула, прикрыв глаза.

- И где же та сила прячется? — пробормотала Сэм, раздумывая, с чего бы начать.

Попробовала прислушаться к себе, но внутри ничего не ощущалось, никаких тёплых комочков или чего-то подобного, как Симона читала в красивых сказках в дворцовой библиотеке. Только стук сердца отдавался в ушах, и прежний шум волн, и поскрипывание. Подавив раздражённый вздох, Сэм облизнула губы, солоноватые от брызг, сжала кулаки и снова застыла. Волновалось море за кормой, ветер играл её прядями... Ветер. Слово невидимые ладони ласково касались щёк, запускали призрачные пальцы в волосы, игриво пробирались под плащ... И Симона потянулась за ними, попыталась поймать эти руки, заморожённая прикосновениями. Как вдруг пространство перед закрытыми глазами мягко озарилось сиянием, и Симона увидела тонкие серебристые нити, тянувшиеся прямо в воздух. Ветер, вот он. Изнутри что-то мягко толкнулось, по плечу словно провели невидимой кисточкой, и Сэм, не открывая глаз, радостно улыбнулась. Вот оно!.. А может, сделать эти нити чуть-чуть толще, что бы шхуна резвее шла по волнам?

Однако Симона не успела ничего сделать. Предплечье сжали чьи-то железные пальцы, и знакомый голос раздражённо прошипел прямо в ухо:

- И что ты творишь, С-с-с-симона?!

...Лис проснулся внезапно, как от толчка. Изнутри словно щекотали призрачные усики, а кожа покрылась мурашками. Сила. Сырая, жадная, неприрученная. И хотя он сам был обычным человеком, но отмеченным печатью богини, и уж её магию мог распознать. Однако это не морские духи, нет. Это... В сознании тихо прошелестел насмешливый голос: «Поспеш, Лис». Капитан вскочил с кровати, бормоча сквозь зубы ругательства и натягивая штаны, путаясь в одежде. Набросил рубаху и выскочил на палубу, обводя прищуренным взглядом, выискивая, где. Тянуло вперёд, туда, где сгустились тени, и Ален поспешил, перескакивая через две ступеньки босыми ногами, злясь и одновременно тревожась, ругаясь на непутёвую девчонку. Никак, задумала поиграть со своим даром?! Не зная ничего о нём, просто из любопытства? Бесконтрольная сила может много бед натворить, и счастье, что тогда со штормом повезло. Лис слышал о таких историях достаточно от морских волков в тавернах Ловары. Бесшумно ступая по доскам, он добрался до укромного уголка, где спряталась Сэм, и на несколько мгновений замер.

Волосы девушки развевались на невидимом ветру, как тогда, в шторм, на губах застыла мечтательная улыбка, а на лице разливалась радость. Ну, он ей сейчас покажет... Ухватив строптивую ведьму за руку, он склонился и зло прошипел прямо в аккуратное ушко:

- И что ты творишь, С-с-с-симона?!

Она ойкнула совсем по-детски, широко распахнула глаза и уставилась на него озадаченным взглядом, волосы тут же опустились на плечи тёмным плащом. А потом во взгляде мелькнуло упрямство, и девчонка дернула руку и отступила на шаг, вздёрнув подбородок.

- Тебе какое дело? — буркнула она хмуро.

- Хочешь и себя погубить, и шхуну на дно пустить? — процедил Лис, шагнув к ней вплотную.

Злость мешалась со странным беспокойством, и некстати нахлынули воспоминания, как пришлось вытаскивать её после укрощения стихии. Тело отозвалось жаркой волной, и Лис разозлился ещё сильнее на лишние сейчас эмоции. Симона же поджала губы и смерила его взглядом.

- Ах, вон что, за корабль беспокоишься, капитан? — едко произнесла она, видимо, пропустив мимо ушей первую часть фразы.

Лис шумно выдохнул, почему-то не в силах оторвать глаз от кривившихся в язвительной усмешке губах. Кровь взбурлила, ноздрей коснулся тонкий аромат, исходивший от Симоны, и капитан пробормотал:

- Да к духам...

Шагнув ближе, обнял, властно притянув к себе, и ухватил за подбородок, не давая отвернуться. На лице Сэм мелькнула растерянность, но сказать она ничего не успела. Лис прижался к её рту, настойчиво, жадно, упиваясь мягкостью губ и солоноватым привкусом моря на них. Симона протестующе пискнула и затрепыхалась в его руках, попыталась отстраниться, но Лис держал крепко, целуя этот непокорный рот со страстью дорвавшегося до воды путника. Заноза, как есть. Вредная, колючая, и... Притягательная. Дерзкая. Упрямая. Ведьма, чтоб её. Но такая сладкая, что оторваться невозможно. И Сэм притихла, сдалась, маленькие ладони упёрлись в грудь, но несильно, а губы наконец раскрылись под его напором, отвечая на поцелуй. Лиса хмельной волной накрыло ликование от маленькой победы, и он еще несколько мгновений смаковал этот вкус, а потом нехотя отстранился. Строго посмотрел в широко раскрытые глаза, на дне которых плескались удивление и всё та же растерянность.

- Ещё раз поймаю за подобным занятием, будешь спать в моей каюте. Со мной, — внушительно произнёс Лис хриплым голосом и отпустил, но тут же крепко перехватил прохладную ладонь девушки. — Спать. Быстро.

И не дожидаясь ответа Симоны, широкими шагами направился к лестнице. Позади слышалось возмущённое сопение, но девушка молчала, и Лис поймал себя на том, что ухмыляется во весь рот. Хорошо, негодница его не видит. Наверное, подбирает словечки позабористее, чтобы обругать его. Так, в молчании, они спустились, и Лис остановился около бывшей каюты Ника, отпустив ладонь девушки, и толкнул дверь.

- Вперёд, — коротко скомандовал он.

Та громко вздохнула и выдала:

- Может, еще и колыбельную споёшь-шь? — последнее вышло совсем шипением, и Лис неожиданно усмехнулся, глядя на белеющее в густом сумраке лицо Симоны.

- Может, и спою, — тягуче ответил он низким голосом. — Если захочешь.

Издав невнятный возглас, Сэм несильно толкнула его и зашла в каюту, хлопнув дверью перед его носом. Прежде, чем уйти, Дюфрен поймал себя на мысли, что уже очень хочет, чтобы упрямая ведьма нарушила запрет и снова попыталась колдовать. Ведь тогда у него

будет законный повод поселить недотрогу у себя... Тряхнув головой и с трудом избавившись от заманчивых картинок перед глазами, Ален отправился обратно, чувствуя себя удивительно умиротворённо.

Симона, дойдя до кровати, рухнула на неё, стащив плащ и бросив прямо на пол. Ну и кто скажет, почему ей отчаянно хочется на следующую же ночь снова попытать счастья с даром?! Да чтоб капитану до конца жизни только с кальмарами целоваться, вот зачем он это сделал? Сердито фыркнув и чувствуя, как щекам становится жарко от румянца, Сэм стянула одежду и забралась под одеяло. Вот назло Дюфрену будет думать о Нике и о том, как они целовались в той таверне. Умник — воспитанными не потащил её в постель, хотя ему очень хотелось, Симона видела это во взгляде первого помощника. Даже проводил до комнаты и пожелал спокойной ночи. Она прерывисто вздохнула и перевернулась, обняв подушку и крепко зажмурившись. Невольно вспомнился поцелуй с Ником, и... следом за ним с Лисом. Ох. С последним это было сладко, упоительно до головокружения, и хотелось повторить. Умник тоже хорошо целовался, но... Но. Вспоминался почему-то Дюфрен, его вкус, его запах.

— Да чтоб тебе гнить в морской бездне! — пробормотала с досадой Симона, стукнув кулаком по постели. — Не буду о тебе думать, не буду!

Однако едва девушка уснула, память всё равно вернула к капитану, его жарким объятиям, умелым губам и бесстыдным, настойчивым рукам, дарящим такое опьяняющее удовольствие, что невозможно не стонать. И во сне она снова отдавалась ему, утопая в наслаждении...

ГЛАВА 8

На следующее утро Симона проснулась хмурая и не совсем выспавшаяся. Жаркие сны облегчения не принесли, и выбравшись на палубу, она упорно не смотрела на мостик, не желая видеть Лиса. Плотнее закутавшись в плащ, она побрела на камбуз за завтраком, глядя под ноги, а не по сторонам, и чуть не столкнулась с Умником.

- Привет... — просветлела девушка, но осеклась, увидев озабоченное лицо первого помощника. — Что-то случилось? — осторожно поинтересовалась Сэм.

Тот окинул её пристальным взглядом и ответил:

- Тебе лучше в каюте посидеть, Сэм.

Брови девушки поползли вверх в удивлении.

- Почему? — искренне удивилась она.

Умник молча махнул в сторону, она перевела взгляд... И застыла, разглядев у горизонта паруса чужого корабля. Хотя разглядеть на таком расстоянии, кто это, не представлялось возможным без подзорной трубы, Симона откуда-то знала, кто их преследует.

- «Зубастый альбатрос», — подтвердил её подозрения Ник. — Похоже, он узнал, куда ты сбежала, Сэм.

Она невольно сжала рукоятку шпаги, хранившую драгоценный секрет.

- Откуда? — пробормотала Симона, покосившись на Ника.

- Уже неважно, — он поджал губы. — Тебе лучше спуститься...

- Нет, — она упрямо мотнула головой. — Какая разница, увидит Антуан меня или нет, — с невесёлой усмешкой добавила Сэм.

Ник нахмурился было, девушка вздёрнула подбородок, не желая отсиживаться в каюте и сходить с ума от неизвестности и тревоги. Умник устало выдохнул и кивнул.

- Ладно, — отрывисто произнёс он. — В самом деле, может, обойдётся. Ветер попутный, наша шхуна быстрая, попробуем уйти.

Симона понимала, что в прямом бою с фрегатом Яростного тягаться опасно, да еще и с ней на борту. Мелькнула мысль, что вот бы сейчас пригодилась её сила, наполнить паруса «Морской девы» свежим ветром, ускорить ход... Сэм с досадой вздохнула. Если бы Лис не остановил её вчера! Девушка тряхнула головой, поспешно избавляясь от навязчивых картинок и воспоминаний о властных, жёстких губах. Не время. Позавтракав, Сэм застыла у борта, вглядываясь в преследователя. Как назло, небо радовало ярким солнцем и отсутствием туч, а ведь шторм мог им сейчас очень помочь... Ну или хотя бы просто сильное волнение. «Морская дева» быстроходная, это так, но у фрегата тоже могут оказаться неприятные сюрпризы.

...Гонка продолжалась уже три дня, и «Альбатрос» догонял их. И хотя никто из команды ни слова не сказал в её сторону, Симона чувствовала нечто вроде вины перед ними. Ведь это из-за присутствия гостя им грозит опасность. Она стояла на носу, укрывшись плащом, и неотрывно смотрела на фрегат, кусая губы и мрачно размышляя, что делать. Понятно, что придётся принять бой, но кто выйдет из него победителем?

- До островов не успеем, — раздался рядом будничным голос Умника, и девушка едва не вздрогнула от неожиданности, покосившись на него.

Он появился бесшумно, опёрся ладонями на фальшборт, так же глядя на силуэт фрегата.

- Завтра подойдёт на расстояние выстрела, — добавил Ник, чуть прищурился глазами.

- А... богиня не поможет? — неуверенно поинтересовалась Симона. — Капитан же вроде как её любимчик...

- Если посчитает, что мы сами выберемся, нет, — ровно отозвался первый помощник. — Она нам благоволит, но нянкой не нанималась.

- То есть, только в случае смертельной опасности? — уточнила Сэм, нахмурившись.

- Именно, — кивнул Ник.

«Даже моё присутствие не заставит её почесаться?» — мелькнула у девушки раздражённая мысль, но вслух она, понятное дело, не стала произносить. Мало ли, обидится еще Морская дева, кто их, этих богов, знает.

- Но драться не хотелось бы, — протянул Умник.

Вот тут Симона с ним была согласна. На этом разговор завял, Ника окликнул кто-то из команды, и он ушёл. А Сэм осталась стоять и наблюдать за неотвратимо приближающимся «Альбатросом».

На следующий день Сэм подскочила, разбуженная топотом ног на палубе. Сердце тревожно трепыхнулось в груди, девушка поспешно оделась, путаясь в рукавах и штанинах, застегнула куртку, прихватила шпагу и накинула плащ, после чего выбежала из каюты и поспешила на палубу. Там царил суматоха, но организованная. Лица команды были сосредоточены и хмуры, однако беспорядка не наблюдалось. Кто-то висел на мачтах, кто-то спускался на нижнюю палубу к пушкам. Девушка на мгновение растерялась, оглядываясь, и краем глаза заметив, что фрегат уже угрожающе близко, и тут прямо около уха грозно рявкнули:

- Живо в каюту!

Она чуть не подпрыгнула от испуга и резко развернулась, уткнувшись в грудь Лису. Он стоял перед ней, уперев руки в бока, и на лице капитана читалась злость. Сэм только открыла рот, чтобы что-то сказать, но не успела. Лис сверкнул глазами, резко выдохнул и подался вперёд. Миг — и Симона оказалась висящей на его плече, как тогда, когда он спасал её от Антуана.

- Высунешь нос — свяжу до самых островов, — пригрозил Дюфрен, широкими шагами направляясь к... своей каюте.

Сэм задыхнулась от смешанных эмоций, подняла голову и очень некстати встретилась взглядом с Умником. Ник стоял неподалёку, сжимая эфес шпаги, за поясом виднелась рукоять пистолета. Но смотрел он на Сэм. Грустно и одновременно понимающе. И вместе с тем, губы были упрямо сжаты, а в глазах мелькнула тень чего-то ещё. Симоне почему-то стало немного не по себе, к щекам прилила кровь, и девушка отвела взгляд. Странно, с чего бы ей испытывать перед первым помощником вину или тем более стыд? Только потому, что кое-кто с полным отсутствием манер тащил её сейчас на плече, ничуть не считаясь с тем, что их видит вся команда? Сэм фыркнула, упёршись ладонями в... ну, пусть будет спину капитана, но смолчала, не став вываливать все те ругательства, вертевшиеся сейчас на языке. Только когда Ален пинком раскрыл дверь каюты и поставил её наконец, она мрачно зыркнула на него и буркнула:

- Не дура, понимаю.

- Вот и договорились, — кивнул Лис, одарил напоследок долгим взглядом и вышел.

Симоне на мгновение даже показалось, он хотел шагнуть вперёд и... что? Снова поцеловать? Вот уж глупости. Обняв себя руками, Сэм рассеянно оглядела каюту и присела на один из стульев, тревожно прислушиваясь к звукам снаружи. Повелительный голос Лиса, перекрикивание команды, из приоткрытого окна — плеск волн. И напряжённое, томительное ожидание. Чего? Симона и сама не знала, но её тревога росла, в груди ворочалось неясное предчувствие. Когда раздался отдалённый звук, похожий на гром, она сначала не поняла, что это, а потом... Шхуна дрогнула, накренилась, видимо, уходя с траектории, и послышался треск и тревожные крики. Девушка задыхнулась, с трудом удерживая панику, вскочила со стула и прошлась по каюте. Желание нарушить приказ капитана и всё-таки выйти, убедиться своими глазами, что всё в порядке, стало почти нестерпимым. Но она удержалась, настойчиво твердя, что лишняя на палубе, где каждый знал своё место и что делать в таких случаях.

«Морская дева» неслась дальше, и Сэм едва слышно выдохнула с облегчением — значит, не в корпус попали. Кусая губы, она устала в одну точку невидящим взглядом, молясь про себя, чтобы шхуна всё-таки успела уйти и абордажа не было... Ведь богиня не спешила приходить на помощь, значит, они выкрутятся сами. Снова гром, и через несколько мгновений треск, и одновременно в голове Симона раздался незнакомый, на грани слышимости, голос-шелест: «Иди, девочка. Спасай капитана». Сэм выпрямилась, сердце пропустило удар, а грудь болезненно сжала. Что значит, спасай? С ним... что-то случилось? Все давние обиды разом вылетели из головы, девушка подскочила к двери и распахнула её, решив, что гнев Алена лучше неизвестности, застыла на пороге. К каюте подходил один из матросов, широкоплечий здоровяк с повязкой на глазу, и он держал на руках Морского Лиса.

Без сознания, с бледным лицом, залитым кровью, и торчавшим из-под ключицы деревянным обломком. За ним спешил Николая, не сводя встревоженных глаз с капитана.

- В сторону! — рыкнул матрос, и Сэм отмерла, поспешно освободив дорогу.

При виде Алена внутренности сковало стужей, она едва могла вздохнуть, и от острого чувства беспомощности ей самой словно всадили в сердце кол. Она тихо всхлинула, проводив глазами процессию, проследила, как Алена бережно уложили на кровать, и рядом засуетился доктор. На неё никто не обращал внимания, а у Сэм язык не поворачивался спросить, что произошло и насколько серьёзно ранение. И всё потому, что она по воле случая оказалась на «Морской деве»... Глаза защипало, Симона с трудом отвела глаза от тела на кровати, покосилась на распахнутую дверь, и вдруг изнутри поднялась волна глухой, чёрной ярости. Что там Антуан говорил про её способности, нельзя злить морских ведьм? Губы девушки раздвинула улыбка, не отразившаяся в глазах. Как он вообще посмел напасть на шхуну? Как посмел возомнить, что Сэм ему что-то должна?!

Девушка глубоко вздохнула, медленно выдохнула и сжала кулаки. Ярость не унималась, смешиваясь со страхом за Алена, и впервые за всё время их странного знакомства Симона чётко осознала: она не хочет терять капитана. Пусть после островов они никогда не встретятся, но он должен жить. А значит...

- Поиграем по моим правилам, Антуан? — прошипела тихо Сэм, спускаясь по ступенькам на палубу.

Она не обращала внимания на обломки такелажа и мачт, на обрывок паруса, хлопавший над головой. Её глаза не отрывались от мощной фигуры фрегата, и показалось даже, можно различить на мостике Яростного. Симона подошла к самому борту, отпустив чувства на волю, позволив им слиться с чем-то внутри, поднявшимся из глубины. Волосы девушки окутали голову шевелящимся облаком, а в глазах отражался шторм. Настоящий, беспощадный, с рёвом ветра и огромными пенными валами, с лёгкостью играющими кораблями. Симона медленно подняла руки, ощущая, как рисунок на плече наливается теплом, вдохнула полной грудью солёный, пропитанный пороховой гарью воздух, и услышала Песню. Моря, ветра, волн, стихии, готовой подчиниться разгневанной ведьме, пусть и необученной ещё, по первому зову. И Сэм запела, как тогда, во время шторма. Но сейчас она не хотела утихомирить силы Природы, наоборот, будила ото сна, тормошила, властно приказывала.

Голос девушки звенел, легко перекрывая шум вокруг, гневные переливы вплетались в нарастающий вой ветра. Симона резко свела руки, направляя послушную воле стихию вперёд, к фрегату, где снова готовили пушки к выстрелу по шхуне. Но ядрам не суждено было вылететь из жерл, прямо перед бортом «Альбатроса» вдруг начала подниматься волна, даже не волна, а вал. Огромный серо-зелёный вал, вспухший белым гребешком, и закрывший фрегат до самых парусов. Симона смутно слышала испуганные крики команды Актуана и — изумлённо-недоверчивые возгласы моряков «Морской девы». Откуда-то налетел сильный порыв ветра, отгоняя «Альбатрос» от противника, затягивая его в воронку шторма, раскрывавшуюся позади преследователя. Шхуна же наоборот, резво набрала ход, удаляясь от места сражения, оставляя позади Яростного на растерзание урагану. Чёрные тучи закрыли небо, ветер набирал силу, а Сэм пела, едва различая тревожный голос Ника на самой границе слуха. Он что-то кричал, но девушка не слышала, сосредоточившись на стихиях. Она вкладывала всю свою злость и страх, все эмоции, и наконец, нити сорвались с её пальцев, отпустив шторм. Теперь он точно не утихнет, не рассеется прежде, чем выместит всю ярость морской ведьмы на виновнике

случившегося.

-...творишь, Сэм?! — ворвался в сознание хриплый, встревоженный голос Умника, и Симона, внезапно почувствовав слабость, рухнула прямо ему на руки.

Голова закружилась, тело отказывалось слушаться, и его начала бить мелкая дрожь. И если в прошлый раз она чувствовала себя переполненной, то сейчас наоборот, как шар, из которого выпустили воздух. Ей срочно требовалось пополнить силы. Иначе вместо одного беспамятного команда получит двух. «Нет! Мне нельзя терять сознание!..» — мелькнула у Сэм сумбурная мысль, и девушка вцепилась в ворот куртки Ника. Глянула на него лихорадочно блестящими глазами, не совсем контролируя себя сейчас. Одно Симона знала точно: ей нужен мужчина. Ведь в прошлый раз помогло... «Лис ранен», — прошелестел внутренний голос, но молодая ведьма мысленно рявкнула на него: «Заткнись!!» Возможно, позже она пожалеет об этом. Возможно, это окончательно испортит отношения между ней и Умником, и скорее всего с Дюфреном тоже. Но какая ей разница, если через пару дней она окажется на островах, а пираты поплывут дальше в поисках приключений?

- Сэм? — с беспокойством позвал Ник, вглядываясь в бледное, покрытое испариной лицо.

- Помоги мне, — прохрипела девушка, облизнувшись, и обняла его одной рукой за шею, настойчиво притягивая к себе.

- Что?.. — успел удивлённо переспросить Николая, а потом шершавые, горячие губы Симоны прижались к его рту.

Отчаянный, судорожный поцелуй с привкусом морской горечи и соли. Сэм цеплялась за него, прижимаясь ближе, не давая ни мгновения на раздумья, и Ник почти сразу сдался. Где-то на границе сознания мелькнула мысль, что друг лежит серьёзно раненый, и надо отстраниться, донести Симону до каюты и там оставить приходиться в себя, но... Он не нашёл в себе сил оторваться от девушки. Им обоим было сейчас плохо, они нуждались друг в друге, в поддержке. И Ник ответил на поцелуй, стиснул Сэм, наплевав, что их видит команда. Пусть думают, что хотят, ему уже всё равно. Как и Симоне, похоже.

- В каюту, — оторвавшись всего на мгновение, лихорадочно прошептала она всё тем же хриплым голосом, в потемневших глазах волновалось море.

Уже не штормовое, просто хмурое, тёмно-синее, с белыми росчерками пенных гребешков. Заворожённый, Ник молча кивнул, сглотнул, не сводя взгляда с лица с заострившимися чертами, и широкими шагами направился к лестнице, прижимая к себе драгоценную ношу. Лису он всё равно не мог сейчас ничем помочь, врач выгнал всех из каюты, чтобы не толпились и не сопели над ухом. А Сэм... Она ведь тоже просила о помощи, и Умник чувствовал, как дрожит девушка, видел нездоровый блеск глаз. Вот ей как раз он может помочь. С остатками совести и благородства будет разбираться после.

Сэм едва слышно всхлипнула, на несколько мгновений обмякла в руках Ника, и он чуть не споткнулся на ступеньках, но потом она с усилием открыла глаза и снова припала к его губам, как путник, умирающий от жажды. Сэм целовала жадно, почти грубо, забирая дыхание, и Ник поддался этому сумасшествию, упиваясь горько-солёным привкусом. Это было совсем не так, как в таверне. Никакой нежности, мягкости. Сэм действовала решительно и настойчиво, даром что лежала на его руках, цепляясь за шею Ника, и похоже, сама чувствовала себя не очень хорошо после сотворённого. Мысль, зачем это Симоне, в голове Ника не задержалась — они уже добрались до его каюты, временно отданной гостье шхуны. Едва за ними захлопнулась дверь, Сэм, продолжая жадно целовать Умника, начала стягивать куртку, и ему пришлось поставить девушку на ноги.

Это было похоже на сумасшествие. Как они избавились от одежды, и как ухитрились не порвать ничего, оба не помнили, почти рухнув на кровать. Так было проще, не позволять себе думать, а следовать дремучему инстинкту. Ладони Ника лихорадочно скользили по стройному телу, дрожавшему от его прикосновений, оно полыхало жаром, будто внутри горел огонь. Девушка тихо всхлипывала ему в губы, выгибаясь, пальцы впивались в крепкие мышцы, прижимая ближе к себе, требуя поскорее приступить к главному, минуя нежность. Она сейчас точно была лишней. Зажмурившись, Сэм тяжело дышала, мысленно подгоняя Ника, широко развела ноги, безмолвно приглашая. Ей казалось, ещё секунда промедления, и... разум возьмёт верх над магией, не позволит совершить

глупость. Но ей нужен мужчина, чёрт возьми. Прямо сейчас, сию секунду. Эта потребность поднималась изнутри, настойчиво стучалась в сознании, и когда наконец Ник с тихим, низким рыком резко вошёл в неё, сразу до конца, Симона не сдержала протяжного стога. Крепко обняла ногами, стиснула зубы и подалась навстречу, задыхаясь от желания, огненной рекой потёкшего по венам. Да... Да, это то, что надо!

- Сэми... Сэм... — прохрипел Ник, остановившись всего на мгновение, и мелькнувшие в его голосе непонятная тоска и грусть едва не заставили Симону отпрянуть.

- Ш-ш-ш, — так же хрипло откликнулась она, стиснув пальцами светлые, растрёпанные пряди. — Всё... Хорошо... Так надо...

Приподняв бёдра, она выгнулась, и Ник сдался окончательно. Горячо выдохнув ей в губы, сильно толкнулся, вырвав у неё очередной вскрик, и после думать стало совсем невозможно. Усталость и опустошение уходили с каждым разом, как Умник проникал в неё, с каждым лихорадочным поцелуем, обжигавшим рот. Ей в самом деле становилось легче, густой туман полузабытья потихоньку рассеивался, сменяясь страстью. Пусть не такой яркой и стремительной, как с Лисом... Симона запретила себе вспоминать капитана. Потом. Может быть. Но сейчас ей требовались силы Умника, и он щедро делился ими с Сэм. Толчки стали мощнее, дыхание срывалось, и миг разрядки приближался, а вместе с ним облегчение и — где-то в самой глубине души тень недовольства. То, что таилось внутри Сэм, хотело не этого мужчину, осознала она, когда немного спустя они лежали на кровати, постепенно приходя в себя.

Да, слабость и последствия её опрометчивого всплеска прошли, только вот ощущения наполненности не пришло. Глядя в деревянный потолок, не смея пошевелиться под лежавшим на ней Ником, Симона вынуждена была признать очевидное: несмотря на испытанное удовольствие, силе, которую разбудил Лис, требовался конкретный мужчина. Сейчас Сэм не чувствовала бодрости, как после близости с капитаном, а лишь усталую покорность судьбе и случаю. И еще немножко вину. Чёрт, как теперь Умнику в глаза смотреть?! Симона откуда-то знала, что без этого ей было бы намного хуже, но на корабле находился тот, кому помощь нужнее. И ради него Сэм не собиралась отлёживаться в каюте овощем. Только девушку не покидала уверенность, что в следующий раз, если он случится, погасить откат от магии получится с единственным мужчиной. Если он выживет.

Сэм резко вздохнула и зажмурилась, строго приказав себе не паниковать, и Ник, вздрогнув, приподнялся, наконец встретившись с ней осмысленным взглядом. Прежде, чем он успел что-то сказать, Сэм обхватила его лицо ладонями и заставила себя улыбнуться.

- Спасибо, — шепнула она и приникла к его губам в нежном поцелуе.

Не нужно им сейчас ничего говорить друг другу. Совсем не нужно. Ник сначала напрягся, и Симона даже испугалась, что он отпрянет, встряхнёт её за плечи и... Но нет. Через несколько мгновений Умник расслабился, тихо вздохнул и ответил на поцелуй. Спустя некоторое время Сэм отстранилась, внимательно посмотрев на него.

- Мне надо идти, — тихо произнёс Ник. — Посмотреть, какие повреждения, и...

- Иди, — перебила его Сэм, по-прежнему улыбаясь, и погладила по слегка колючей щеке. — Я проведу Алена.

Что-то мелькнуло в лице первого помощника, но так быстро, что Сэм не успела разобрать. А потом он кивнул и поднялся, сев на узкой кровати и потянувшись за валявшимися на полу штанами и бельём. Симона же, пользуясь тем, что на неё не смотрят, прикрыла глаза и неслышно выдохнула. Чёрт. Как ни гадко звучит, но лучше списать всё на помутившую сознание магию, которую она еще не умеет контролировать. Ник ей нравился, в самом деле, и целовался он отлично, и даже... остальное с ним очень неплохо. «Но он — не Лис», — вкрадчиво шепнул внутренний голос со странными ликующими нотками. Да. Умник — не капитан, вынуждена была сдаться под внутренними аргументами Симона. И всё её возмущение и попытки выставить колючки при общении с ним не что иное, как защитная реакция. Сэм тянуло к Дюфрену, несмотря на его временами грубость и невоспитанность. Это было выше её, сродни тому самому пресловутому инстинкту.

Тряхнув спутанными волосами, Сэм резко выпрямилась и потянулась за гребнем на тумбочке — Ник уже почти оделся и затягивал ворот рубашки, не глядя на неё. Так же молча пригладил волосы, подошёл к двери и оглянулся, посмотрев на девушку долгим взглядом. Будто хотел сохранить в памяти её именно такую, слегка растрёпанную после приступа страсти, с припухшими губами и едва прикрытым покрывалом телом. Симоне даже показалось, Умник хотел что-то сказать... Но лишь чуть заметно кивнул каким-то своим мыслям и вышел. Запретив себе раскисать и ударяться в ненужные эмоции, Сэм рывком спрыгнула с кровати и тоже оделась, поспешно расчесалась и заплела косу. После чего, накинула плащ, глубоко вздохнула и вышла из каюты на палубу. Плевать на взгляды команды. Это не их дело. В конце концов, она спасла их задницы, благодарны должны быть! Так, уговаривая себя не поддаваться глупому чувству вины, Симона подошла к двери каюты Алена и мгновение поколебавшись, тихонько постучалась.

- Можно? — заглянула она и обнаружила, что доктор еще тут. — Что с ним? — Сэм с опаской покосилась на бледное, с запавшими глазами, лицо на подушке.

Крови уже не было, на голове белела повязка, но Дюфрен всё еще не пришёл в себя. Лекарь оглянулся, оторвавшись на миг от смешивания какой-то микстуры.

- Жить будет, — бодро откликнулся тот. — Рана от щепки неопасная, главное, чтобы не воспалилась, а вот по голове кэпу досталось крепко, — лекарь вздохнул.

- Я могу посидеть с ним, — с готовностью предложила Сэм, ни минуты не сомневаясь в принятом решении. — Только скажите, что делать.

- Ну, повязки менять, мазью мазать, микстурами поить, — он указал на батарею склянок на тумбочке, с некоторым сомнением покосившись на девушку.

- Хорошо, — твёрдо ответила Сэм и подошла ближе, смело встретив взгляд собеседника. — Рассказывайте, что к чему.

Получив инструкции от доктора и предупреждение, что скоро раненый должен прийти в себя, Симона вскоре осталась одна в каюте. Наедине с беспамятным капитаном. Присев на край кровати, она взгляделась в осунувшееся лицо, и до зуда в пальцах захотелось провести вдоль носа, погладить выступившую рыжеватую щетину. Ладонь девушки осторожно накрыла лежавшую поверх покрывала руку Алена, и Симона едва слышно пробормотала:

- Ты только выздоравливай, ладно?..

Она и не думала, что настолько боится потерять капитана, пока не увидела его в серьёзной опасности. И что это могло значить, Сэм пока предпочитала не размышлять на эту тему. Чтобы чем-то занять время, Симона подошла к столу, где лежали многочисленные карты, и начала их рассматривать. Ту, которая пряталась в рукоятке шпаги, она знала наизусть, до малейшей чёрточки, но — на этих картах тоже ничего похожего не нашла, сколько ни разглядывала. Она настолько сосредоточилась, хмуря брови и кусая губы, что когда в каюте раздался хриплый голос, чуть не подскочила от неожиданности.

- Что ты тут делаешь?

Сэм обернулась и наткнулась на настороженный взгляд зелёных глаз, сейчас затянутых мутной пеленой боли. Сердце радостно скакнуло к горлу, девушка едва не бросилась к кровати и с трудом сдержала облегчённый вздох. Очнулся!..

- За тобой присматриваю, — вместо этого спокойно ответила Сэм, не сводя взгляда с бледного лица капитана.

Он поморщился, поднёс руку к голове и осторожно ощупал повязку.

- И что случилось? — буркнул Лис. — Где Яростный, его фрегат?

А вот этого Сэм и опасалась, того, что придётся рассказать. С другой стороны, он бы всё равно узнал. А она поступила так, чтобы спасти Дюфрена и команду.

- Полагаю, шторм разметал его в щепки, — ровно ответила Симона, внутренне

напрягшись.

Главное, не сорваться на эмоции, если Алену не понравься услышанное. Отчего-то Сэм не сомневалась: не понравится.

— Што-орм? — протянул Лис, его брови поползли вверх. — А был шторм? Я что-то не припомню.

- Был, — кивнула Симона, не торопясь вываливать сразу все сведения.

- Как-то он неожиданно начался, значит, — Ален прищурился, сверля собеседницу пристальным взглядом. — Я же помню, перед тем, как меня приложило, никаких туч и ветра.

Тут девушка не выдержала и отвела взгляд, собираясь с духом.

- Это я его вызвала, — тихо призналась она.

В каюте повисла звенящая тишина. Смотреть на капитана Симона не рисковала, заставляя себя стоять прямо и не теребить край куртки, или рукоятку шпаги, или переминаясь, как нашкодившая девчонка. В конце концов, она спасла всех!

- Что ты сделала? — так же тихо переспросил Лис, и от его тона Сэм едва не передёрнуло.

Он точно будет недоволен. Упрямо сжав губы, Симона чуть вздёрнула подбородок и смело посмотрела на него.

- Вызвала шторм, — отчётливо повторила она.

Ален шумно вздохнул, его глаза заблестели лихорадочным блеском.

- И кто тебе помог... потом? — медленно спросил он с таким выражением, что Сэм поняла: отмолчаться или увильнуть от ответа не получится.

Ну и чёрт с ним. И вообще, а с чего это его злит, что она была с другим мужчиной? Они не жених и невеста, ничего друг другу не обещали, что за нелепые обиды. Да капитан ни разу не проявил к ней интерес, как к девушке, вообще-то!

Ни доброго слова, ни ухаживаний, ничего! Едва не фыркнув, она скрестила руки на груди и коротко ответила:

- Ник.

Лицо Алена застыло, он отвёл взгляд, уставившись в потолок, и обронил только одно слово:

- Ясно.

И хотя больше никаких обвинений, ругательств, но... Сэм ощутила, как изнутри поднимается жгучая обида, незаслуженная и оттого еще более сильная. Она спасла их, она перепугалась за капитана, она... А он... Да осёл он, кальмар тухлый, якорь ему в печёнку. И стоило волноваться за него, переживать, что потеряет. И вдруг эмоции разом схлынули, оставив её опустошённой и какой-то усталой. Как там Ник сказал, они на днях уже придут к островам? Вот и чудно, вот и хорошо. Дальше их дороги разойдутся, и больше никогда не пересекутся, и к лучшему это. Пальцы Сэм сжали рукоятку шпаги, девушка сглотнула вязкий ком в горле, загоня злые слёзы и убеждая себя, что капитан вправе думать, что угодно. Он ведь не знает, почему она так сделала, а объяснять... Да полно, нужны ему те объяснения? Зачем? Просто он злится, что предпочла не его. Пусть даже он сам был не в состоянии. И даже если понимал, что у неё нет выхода.

Сэм окончательно запуталась в сумбурных мыслях, не зная, что сказать, как оправдаться, что пошла на это ради капитана и только ради него. Разозлилась, увидев его, раненого и в крови, и испугалась. Вместо слов она сделала то, чего Лис явно от неё не ожидал, но самой Симоне показалось правильным. Ведь зачем ей эта карта, раз она не знает, ни где остров, ни существует ли вообще? А Лис заслужил маленький подарок

за то, что рисковал собой и кораблём, выполняя поручение богини. Она отвернулась, открыла тайник в рукоятке и вытащила карту. Молча положила на стол и вышла, аккуратно прикрыв за собой дверь. Ален даже не окликнул. У Сэм же вылетели из головы все наставления доктора, хотелось побыть одной и... да просто расплакаться, выплеснуть эмоции, только так, чтобы никто не видел и не слышал.

Стремительно сбежав на палубу, Сэм направилась к лестнице, к своей каюте, где её точно никто не потревожит. Слёзы уже застилали глаза, она почти ничего не видела, и лишь когда закрылась дверь, упала на кровать и разревелась в голос. Избавлялась от страха, обиды, переживаний, нелепого чувства вины, что она своими руками разрушила что-то незримое, важное. Странной тоски при мысли, что они с капитаном больше никогда не увидятся, и Ник... Он ведь тоже страдать будет, наверняка. Он умный, догадается, что Сэм не сможет дать ему то, на что он надеется.

Всхлипнув, она глубже зарылась в подушку, зажмурившись до цветных мушек перед глазами, и слёзы потекли с новой силой. Вот перед помощником ей, пожалуй, было стыдно, и виновата она как раз очень сильно. Не стоило так грубо пользоваться его расположением, даже ради спасения Лиса и корабля... И её самой. Подумаешь, повалялась бы пару дней без сознания, ничего страшного не произошло. Или произошло бы?.. Она ведь ничего не знает о своём даре, совсем ничего. Сэм не знала, сколько прошло времени, пока рыдания наконец перешли в судорожные вздохи, а глаза немилосердно щипало от солёной влаги. Девушка затихла, не шевелясь на кровати, навалились опустошение и апатия, и, кажется, она впала в странное оцепенение, принёсшее на некоторое время облегчение. Потому что мыслей в голове тоже не осталось, только тишина и темнота. И к лучшему.

ГЛАВА 9

Ник, стоя у штурвала, сразу заметил выбежавшую из каюты Сэм, и сам не понял, почему пошёл за ней, передав управление матросу. Что-то было не так... Прокравшись к каюте, он услышал тихий плач, такой тоскливый и безнадежный, что внутри поднялась настоящая буря. И злость. На Лиса. Только он мог довести девушку до слёз, никто больше. Идиот!! Она им всем жизнь спасла, а он вздумал ей претензии предъявлять. Сжав губы, Ник распахнул дверь каюты и вошёл широким шагом, едва не хлопнув ею со всей силы. Остановился у кровати, навис над бесстрастным Аленом и тихо прорычал:

— Что ты ей наговорил, олух?!

— А, привет, Ник, — небрежно поздоровался капитан. — Тебя можно поздравить, да?

— С чем?! — рыкнул разозлённый не на шутку Николая. — Ты соображаешь, что говоришь? Она спасла нас с этим штормом, Яростный бы щепки от нас не оставил!

— Ну, тебе тоже перепало, правда? — Лис криво усмехнулся, а Умник едва сдержался, чтобы не залепить другу пощёчину.

— Идиот, она сразу к тебе помчалась, она ради тебя это сделала, — тихо произнёс он сквозь зубы, сверля Алена взглядом. — Увидела, что тебя крепко приложило, и сразу на палубу понеслась, понимаешь? За тебя, глупца, перепугалась!

— Не ори на меня! — огрызнулся Лис. — Плевать, что там...

— Да не встану я между вами, — горько усмехнулся Ник, еще в самом начале разговора поняв, что кроется за злостью и обидой Лиса. Только, похоже, друг до этого сам ещё не додумался. Он тяжело опустился на стул и хмуро глянул на раненого. — Не нужен я ей, Ал, это морскому коньку понятно. А ты медуза безмозглая, раз обидел ни за что девочку. Она вон ревет теперь, — первый помощник махнул рукой. — А ты строишь из себя ревнивого быка, придурок, — Ник фыркнул и едва не рассмеялся, заметив на лице Алена растерянность и изумление.

— Чего-о? — хрипло протянул он. — Ты что городишь?..

— Что вижу, то и горожу, — вяло проворчал Умник. — Твоё дело, конечно, но... — тут взгляд Ника упал на стол, и он увидел карту.

Странную карту с островом без названия и непонятными значками. И почему-то сразу стало понятно, как она тут появилась. Наверняка то, за чем Яростный охотился.

— Вон, подарок тебе оставили, — он кивнул на стол. — А ты всё-таки осёл, друг мой, — подвёл Ник итог и встал. — И на твоём месте я бы извинился перед ней.

После чего направился к двери, спиной чувствуя взгляд Алена. Тот молчал, ну и хорошо: пусть подумает как следует. Лису полезно иногда включать мозги, не только планируя пиратские набеги.

Дюфрен после ухода друга ощущал доселе неизвестное ему чувство: стыд. И немножко вины. И одновременно злость и раздражение, неизвестно, на что. Мысли вновь и вновь возвращались к услышанному: Симона плакала. Из-за него. Чёрт. Тухлую селёдку ему в глотку. Почему в груди болезненно сжимается, стоит только представить её залитое слезами лицо?! Ал сжал кулак и шумно выдохнул, продолжая молча ругаться. Мысли путались, голова тупо пульсировала болью, в ней мешались картинки, как она... и Ник... И тут же — «Она спасла нас. За тебя, глупца, перепугалась!» Ален медленно прикрыл глаза и длинно выдохнул, даже не пытаясь разобраться в сумбурных эмоциях. А что там Ник говорил о подарке?

С усилием приподнявшись, Ал попытался разглядеть, что лежало на столе, но не смог. Стиснув зубы, он сделал усилие и всё-таки сел, придерживаясь за край кровати и дожидаясь, пока каюта перестанет вертеться перед глазами. Собственная слабость бесила, он крайне редко получал такие серьёзные ранения, и сейчас беспомощность раздражала. Ален медленно поднялся на ноги, постоял, собираясь с духом, и всё-таки сделал осторожный шаг, выставив перед собой руки. Стены снова поплыли, но Дюфрен

упрямо шагал вперёд, к столу. Сглотнул горький ком, подкативший к горлу, и наконец спустя вечность подошёл к цели, всматриваясь в бумаги на нём. Прямо поверх лежала карта. Незнакомая. С каким-то островом, очертания которого Лису были совершенно неизвестны. Он не припомнил ни одного похожего, а за годы пиратства успел изучить все земли, нанесённые на карту.

— Что за хрен? — пробормотал он и потянулся трясущимися пальцами к бумаге.

Странные значки, обозначения... Нет, думать сейчас совершенно тяжело, но сердце трепыхнулось в груди, а чутьё зашевелило носом. Так вот, за чем гонялся Яростный. Интересно, и что это за остров, что на нём такого, что нужно Антуану? Какой-то клад? Артефакт? Ален поморщился и выронил карту, в висках стрельнула боль, а стыд и вина усилились.

— Зар-раза, — прошептал Морской Лис, прикрыв глаза и тяжело опёршись на стол, свесил голову.

Он в самом деле обидел Симону. А она в самом деле спасла их, и не всё ли равно, какой ценой? Ведь они ничего друг другу не обещали, между ними никаких отношений... И вовсе ерунду плетёт Ник про ревность. Но извиниться надо, и заодно расспросить про карту. Она наверняка знает, что это, раз владела ей... Прикусив губу до боли, Ален заставил себя выпрямиться и побрёл к двери, не сводя с неё мутного взгляда. В виски как чайки долбили, задавшись целью выклевать мозг, перед глазами плавали цветные круги, но Лис упорно шёл, спотыкаясь, и наконец сжал ручку, распахнув. Не так уж далеко, вон люк вниз виднеется, и лестница...

Он добрался до цели на одном упрямстве, запрещая себе падать в обморок, как слаонервная девица. Невелика беда, получить обломком мачты по башке, да щепку в плечо. Бывало и похуже. По лестнице пришлось спускаться почти ползком, наощупь, иначе, чего доброго, свернул бы себе шею. Ещё чуть-чуть, ещё несколько шагов... Вот и дверь, и Ален, не утруждая себя стуком, распахнул её, тяжело привалившись к косяку и шаря по каюте мутным взглядом. Кажется, кто-то лежит на кровати...

— Сэми, — хрипло позвал он, в очередной раз судорожно сглотнув и пытаясь сфокусировать взгляд на фигуре. — Сэм, прости, а... — с трудом выговорил Ал непривычные слова.

Удивительно, но на душе как-то сразу полегчало, и конечно, ему послышался в самой глубине сознания призрак тихого смеха. Делать богине больше нечего, как подсматривать за бедовым капитаном. Силы очень не вовремя оставили Лиса, колени подогнулись, но он успел услышать испуганное аханье, и гибкая фигурка подскочила на кровати, метнулась к нему.

— Ты, медуза безмозглая, какого дьявола ты встал?! — прошипела Симона, вмиг оказавшись рядом и подхватив его с явным усилием. — Спятил?! Доктор убьёт меня, если узнает! Дюфрен, якорь тебе в задницу и грот-мачту туда же, по самые гланды! — Ален заслушался, поймав себя на том, что губы расползаются в совершенно дурацкой улыбке. — Придурок ты, дерьмо акулье! Как я тебя обратно дотащу?!

— Простишь, лапушка? — снова прохрипел он, тяжело навалившись на девушку.

Она покачнулась, но устояла, хоть и с явным усилием, обхватила его за пояс, стиснув запястье руки, обнимавшей Сэм за шею. Алену показалось очень важным услышать от неё ответ, только это мешало позорно грохнуться в обморок прямо здесь, на пороге её каюты.

— Дур-рак, — сквозь зубы прорычала Симона. — Ты только ради этого встал?! У-у, прибью, Дюфрен!!

Лис уткнулся носом в темноволосую макушку, вдохнул запах её волос. Терпкий, морской, с еле уловимым — пряностей. Голова кружилась всё сильнее, а едва заметные нотки тревоги, прорывавшиеся сквозь злые слова, совершенно неожиданно вызвали в душе тихое ликование. Беспокоится. Пусть ругается, невелика беда, главное, чтобы не обижалась... И даже на Сэми не рывкнула, и на лапушку. Значит, на самом деле переживает.

— Если ты окочуришься, пока я дотащу тебя до каюты, Лис драный, не смей больше показываться мне на глаза! — продолжала ругаться Сэм, явно не следя за логикой в словах, и потихоньку, маленькими шажками, пробираясь к лестнице.

А у него как будто сил прибавилось от её близости, от эмоций, сквозивших в каждой фразе, и они даже смогли подняться по лестнице. Горло пересохло, и язык еле шевелился во рту, и сказать что-то сердитой девушке Ален попросту не смог. Наверху он смутно услышал ещё один голос, такой же встревоженный и злой — это уже Ник. И он тоже ругался. Даже попытался оторвать Лиса от Симоны, но раненый так вцепился в девушку, что первый помощник с досады загнул такое трёхэтажное выраженье, что даже Сэм восхищённо присвистнула. А потом они втроём двинулись к каюте Алена. Последние шаги он помнил очень смутно, и лишь то, что Симона так и не ответила на его вопрос, останавливало Лиса от падения в бездну беспамьтства. Кажется, его уложили обратно на кровать. Кажется, Симона села рядом и что-то влила ему в рот — гадость несусветная, но сознание чуть прояснилось, и раскалённые клювы перестали долбиться в многострадальный череп. Ален обвёл каюту взглядом — кроме них с девушкой больше никого не было, видимо, Ник ушёл, оставив их вдвоём. А Сэм хмуро глядела на него, смешно сдвинув брови и поджав губы.

— Идея привязать тебя с каждой минутой кажется мне всё привлекательнее, — буркнула она мрачно.

— Так простишь? — хрипнул он, вцепившись в руку Симоны.

Она прикрыла глаза, задержала дыхание, что-то беззвучно прошептала — Ал готов был поспорить на «Морскую деву», повторяла фразочки из лексикона Ника, — а потом коротко кивнула.

— Прощу, — отрывисто произнесла она и тут же добавила. — Если ты немедленно закроешь глаза и уснёшь наконец, чудовище дурное!

— Спасибо... — прошептал Ален, расплывшись в улыбке, и последней его мыслью было не забыть, когда очнётся, поблагодарить ещё и за карту.

...Сэм смотрела на спящего капитана и испытывала смешанные чувства. На умиротворённом лице осталась улыбка, а вот пальцы он так и не разжал, не выпустив руки Симоны. Девушка раздражённо вздохнула и почесала в затылке. И что, вот так сесть с ним?! Она, между прочим, тоже устала и хотела отдохнуть! Извиняться он вздумал, ведите ли... С чего, интересно? Совесть проснулась? Да Дюфрен давно её крабам скормил, откуда она у него? Сэм попыталась снова осторожно разжать пальцы капитана, но не тут-то было. Что-то пробормотав, он повернулся, по-прежнему сжимая запястье девушки, и она, тихо ахнув, не удержалась и упала на кровать рядом с больным.

Тут же завозившись, Симона попыталась выбраться, руке было неудобно, и вообще, она не собиралась тут валяться в одной постели с Дюфреном! Не тут-то было.

Раздражённо засопев, но так и не открыв глаз, Лис вообще облапил её двумя руками, подгрёб под себя, как любимую игрушку, и затих. Замерла и Сэм, с колотящимся сердцем и бурлящими в крови эмоциями. Злость, растерянность, но перекрывало всё волнение. И хотя между ними было одеяло и её одежда, Симона всё равно чувствовала жар сильного мужского тела, и от этого собственные штаны и рубашка причиняли ощутимое неудобство.

— Пусти, ракообразное!.. — нервно прошипела она, надеясь, что вдруг Лис притворится...

Но тяжесть руки вокруг плеч разбила надежды, как и ровное дыхание капитана. Он правда спал. А Сэм вдруг поймала себя на том, что веки тяжелеют, напряжение незаметно уходит, и тело расслабляется в уютных объятиях. И тоже хочется закрыть глаза и уплыть в бархатную темноту. Тем более, день выдался не из лёгких, да и сил она потратила достаточно.

— Да чтоб тебя! — прошептала Симона, ухитрившись кое-как скинуть сапоги, и попыталась свернуться калачиком и хоть как-то отодвинуться.

Естественно, ничего не получилось. Лис не желал отпускать добычу, пусть и неосознанно. И Сэм сдалась. Ей тоже надо отдохнуть, и какая разница, где, в своей каюте или здесь. Всё равно вряд ли контуженный и раненый Алэн будет распускать руки. Девушка длинно вздохнула, прикрыла глаза и почти моментально провалилась в крепкий сон.

Проснулась Симона от того, что ей было жарко, неудобно, и чья-то слишком шустрая конечность удобно расположилась пониже спины, а пальцы медленно поглаживали попку. Глаза девушки распахнулись, она приподнялась, обнаружив, что лежит почти поперёк Дюфрена, уже под одеялом, и второй рукой он обнимает её за плечи. И глаза такие хитрые-хитрые, и шальные, как будто хлебнул добрых полбутылки вина или чего покрепче... Даже румянец вон вернулся на лицо. Сэм задохнулась от горячей волны, плеснувшей в голову, и за возмущённым шипением постаралась скрыть замешательство. Слишком уж близко находились губы Алэна, сейчас изогнутые в довольной усмешке.

— Руки убрал и отпустил меня, — буркнула она, упершись ладонями в грудь капитана пониже повязки. — Судя по твоей сияющей морде, ты стремительно идёшь на поправку, и лекарь преувеличил размеры бедствия.

— Зано-оза, — непривычно ласково протянул вдруг Дюфрен, и Симона вздрогнула, ошарашенно уставившись на него. Чего это он? — И тебе доброе утро, Сэми.

— Кажется, удар был всё же слишком сильный, — пробормотала она, но договорить не успела.

Вредный, наглый Лис попросту заткнул ей рот, прижавшись к губам девушки в кратком, но неожиданно горячем поцелуе. Симона дёрнулась, издала невнятный возглас, и Алэн тут же отстранился, ухмылка на его лице стала ещё шире и довольнее. А руки только стиснули сильнее, и не думая отпускать девушку. Однако обругать спятившего — видимо, от треснувшего по голове обломка мачты — капитана Сэм не успела. В дверь раздался негромкий, осторожный стук. Симона выразительно посмотрела на Алэна, и он нехотя разжал объятия, позволив ей встать. Кое-как пригладив растрёпанные волосы, Сэм подошла и приоткрыла, настороженно уставившись на дюжего матроса, державшего... поднос с тарелками. Он был слегка смущён, что смотрелось странно на продублённой ветрами и морем физиономии, и переминался с ноги на ногу.

— Госпожа, как просил передать вам и кэпу, — пробасил он. — Вам омлет, а Лису — какую-то травяную от... — матрос поперхнулся и поспешно исправился. — В общем, что-то полезное. Вот.

Брови Сэм поползли вверх, она открыла дверь шире и забрала поднос.

— Спасибо, — озадаченно пробормотала девушка.

— Это... Вам спасибо, — неожиданно отозвался он. — Что вытащили наши задницы, — матрос неуклюже изобразил поклон и поспешно спустился на палубу.

— Селёдку мне в глотку, — тихо под нос ругнулась Симона, чувствуя себя немного неловко.

Ну да, вытащила. А то, что Антуан сел на хвост «Морской деве» из-за неё же, это так, мелочи, недостойные упоминания. Сэм прикрыла дверь и повернулась к Алэну. Он уже полулежал на подушках, с блестящими глазами принюхиваясь к соблазнительным запахам, и вот тут пришла очередь Симоны довольно улыбаться.

Она нарочито медленно подошла к столу, поставила поднос и посмотрела на больного, скрестив руки на груди.

— Ты слюну-то так демонстративно не сглатывай, Дюфрен, — обманчиво ласково сказала девушка. — Сначала — лекарства, а потом полезное пойло от доктора, — она с удовольствием наблюдала, как вытягивается лицо капитана. — Рано тебе пока жрать в три горла, — добила она Алэна, поддела вилкой кусок исходившего паром омлета и, демонстративно зажмурившись, отправила в рот.

— Я же сейчас встану, — тихо, проникновенно произнёс Алэн, только Симона почему-то подумала... ну, не о том подумала, в общем, и едва не поперхнулась омлетом.

Торопливо прожевала, давясь смехом, и вдруг с удивлением поймала себя на том, что, кажется, впервые за всё время их знакомства они не огрызаются и не ругаются. Слишком сильно задуматься над этим Сэм не успела: Лис на самом деле опёрся ладонями на кровать с упрямым выражением на лице, и она в два шага подскочила к постели.

— Будешь буянить — позову кого-нибудь в помощь и привяжу к кровати, — пригрозила Сэм, нахмурившись, и надавила ладонями на плечи Алена, укладывая его обратно.

— А с ложечки кормить будешь? — вкрадчиво спросил капитан с ухмылкой, и в проклятых зелёных глазах вспыхнул огонёк предвкушения.

— Угу, бульоном, — буркнула Симона и схватила с тумбочки один из пузырьков, накапала в стакан. — Держи, болезный, — она сунула в руку Алену лекарство и отошла обратно к столу.

Подумав, взяла поднос и вернулась к кровати, попыталась молча есть омлет, но под выразительным взглядом Лиса кусок застревал в горле. Идея подразнить больного уже не казалась такой замечательной. И вообще, не чувствовала Сэм злости, если быть честной. Скорее, по привычке действовала и немножко от растерянности изменившимся поведением капитана. Длинно вздохнув, она протянула вилку Алену.

— Ешь, — коротко сказала девушка и подвинула чашку с отваром.

Так они и позавтракали, передавая друг другу вилку, и Как-то так уютно получилось, что Сэм снова впала в задумчивость. А вот когда пошла относить поднос на камбуз, столкнулась с Ником, и наткнувшись на его натянутую улыбку и притаившуюся в глубине глаз грустинку поняла, что... надо что-то делать. Поговорить хотя бы, чтобы не чувствовать этой дурацкой вины, будто обманула его. Торопливо сунув пустую посуду в руки коку, Симона поспешила за Умником и ухватила его за рукав рубашки.

— Ник... — начала было девушка, но не договорила.

— Как кэп? — перебил первый помощник, аккуратно отцепля пальчики от одежды.

Чуть придержал, легонько сжал и выпустил, не сводя с неё взгляда, и от этого Сэм стало почему-то еще больше не по себе.

— Прости, пожалуйста, — пробормотала она, ощущая, как в горле встал ком, и с усилием глотнула. — Я... я не могла по-другому...

— Ш-ш-ш, — снова не дал ей закончить Ник и прижал палец к дрожащим губам девушки. — Сэм, всё в порядке. Правда, — мягко ответил он и улыбнулся шире. — Я уже взрослый мальчик, и вполне отдаю отчёт своим действиям. С Аленом что, лучше ему? — вернулся он к первому вопросу.

Симона чувствовала, что еще одно слово, и она позорно разревётся. Но выглядеть перед Ником маленькой девочкой очень не хотелось, и раз он говорит, что справится, то... Надо сделать над собой усилие и не винить ни в чём. Да, так будет лучше для всех. Сэм задержала дыхание на несколько мгновений и потом кивнула.

— Да, думаю, через пару-тройку дней точно с кровати начнёт вставать, что бы доктор ни говорил, — она даже смогла улыбнуться в ответ, правда, с некоторым усилием.

— Отлично, — кивнул Ник. — На горизонте видны острова, думаю, к завтрашнему утру подойдём. А может, и раньше, шхуна шустро идёт, и ветер попутный, — добавил первый помощник.

А Сэм, услышав его, замерла, растерянно уставившись на собеседника. «Как, уже?!» — мелькнула мысль, и девушка вдруг со всей ясностью осознала: очень скоро они с Аленом расстанутся. Может быть, даже навсегда. Умник одарил её очередным, внимательным и понимающим взглядом, и произнёс:

— Ну, хорошо, что поправляется, — ещё раз повторил он и, развернувшись, скрылся в коридоре.

Симона немного постояла, пытаясь справиться с эмоциями, и медленно побрела обратно. Возвращаться к Алену, пока она не взяла себя в руки, не хотелось, и девушка некоторое время провела на палубе, дыша морским воздухом. Краем глаза видела, как в капитанскую каюту прошёл доктор, потом, спустя несколько десятков минут, вышел обратно. К тому времени Симона решила, что справилась с замешательством и ненужными мыслями, и пошла обратно. Она же обещала присмотреть за Лисом. Убедив себя, что обещание доктору никоим образом не значит, что ей просто хочется побыть подольше рядом с капитаном, Сэм вздёрнула голову и уверенно взялась за ручку двери.

Лис сидел в кровати, бессовестно щеголяя голым торсом, при виде которого у девушки сбилось дыхание. Сразу полезли не совсем приличные мысли, о крепости мышц, перекачавшихся под бронзовой кожей, волнующих объятиях... Щёки предательски вспыхнули, и она поспешно отвернулась, раздосадованная и слегка смущённая. Ещё и тем, что проклятушие зелёные глаза, в которых плясали черти, слишком внимательно наблюдали за ней, и наверняка заметили румянец. Тишина в каюте стала плотной, насыщенной, такой, что все волоски на теле поднялись дыбом. Казалось, Ален чего-то ждал... Симона спешно подошла к тумбочке, пряча взгляд, начала переставлять флакончики, судорожно подбирая слова, чтобы произнести что-нибудь такое, непринуждённо-небрежное.

— Что доктор сказал? — выпалила наконец она, с неудовольствием отметив, как подрагивают руки, и остро, всей кожей чувствуя взгляд капитана.

Аж невидимые иголочки закололи, и стало совсем неудобно и Как-то очень волнительно.

— Сэми, — слишком ласково позвал Лис вместо ответа. — Иди-ка сюда, лапушка. Поговорить надо.

Она вздрогнула и чуть не выронила пузырёк, метнув на подозрительно задумчивого Алена косо́й взгляд.

— Да мы и так вроде разговариваем, — Симона пожала плечами, стараясь принять как можно более независимый вид.

Глаза капитана опасно блеснули, он прищурился и медленно улыбнулся. Нехорошо так, с предвкушением. Девушка занервничала сильнее, не сумев сдержать прерывистого вздоха. Странно на неё действовал Ален, и это слегка пугало. Она в жизни ни к кому не привязывалась, всегда считала себя независимой... И не мечтала о любви до гроба. А к Лису хотелось подойти, с каждой секундой всё сильнее, наверное, именно поэтому ноги словно приросли к доскам пола.

— Трусишь? — непринуждённо осведомился Ален, выгнув бровь, и опёрся ладонью на кровать, приподнявшись. — Между прочим, я чувствую себя гораздо лучше, и это даже лекарь подтвердил. Ну так как, сама подойдёшь или тебе помочь?

Сэм закатила глаза и фыркнула, пряча за этим замешательство медленно, нехотя приблизилась к кровати.

— Ну, чего... — начала было она, но не договорила.

Ален вдруг шустро выпрямился, нагнулся и здоровой рукой ухватил её за запястье, дёрнув к себе. От неожиданности Сэм тоненько ойкнула и свалилась прямо на него, еле успев выставить руку, чтобы не задеть раненое плечо капитана. И получилось, что лежала она практически поперёк его груди, опасно близко к наглой, ухмыляющейся физиономии, покрытой рыжей щетиной. Симона возмущённо засопела, завозилась, пытаясь встать, но не тут-то было. Ален и в самом деле быстро шёл на поправку, если судить, с какой силой его рука обвилась вокруг её талии и прижала к обнажённой груди. Тело тут же облило жаром, и Сэм затихла с гулко колотящимся сердцем, с тревогой и непонятным предвкушением ожидая дальнейших действий Лиса. Он же, поудобнее устроившись на кровати и не думая убирать руку, устроил подбородок на её макушке и задумчиво поинтересовался:

— Так что это за карта? И зачем ты оставила её мне?

Сэм незаметно сглотнула, засмуцавшись еще сильнее, и неосознанно спрятала лицо на

груди Алена. Между прочим, не прикрытой ни единым клочком ткани. Пальцы сами потянулись погладить, пока Симона собиралась с мыслями, чтобы ответить на вопрос Лиса так, чтобы не выдать себя с головой.

— Я её случайно подобрала в порту, — наконец едва слышно произнесла она, осторожно вдыхая терпкий аромат, исходивший от Алена. — Какой-то парень пробежал и выронил. Не знаю, что это, я не нашла этого острова ни на одной карте.

— А Яростный, судя по всему, знает, — так же задумчиво произнёс Лис, мягко прижав её пальчики широкой ладонью. — Так почему ты решила всё-таки отдать мне? — повторил капитан вопрос прежним ласковым тоном.

Симона поняла, что отвертеться не получится, поёрзала, за что тут же получила негромкий, строгий окрик:

— Сэми, лежи спокойно! А то я забуду, что док рекомендовал мне воздержаться от нагрузок! Хватит мяться, я хочу услышать ответ, — чуть мягче повторил он.

Девушку от недвусмысленного намёка в его словах снова обдало жаром, и она замерла, боясь лишний раз пошевелиться. Слишком уж велико было искушение поддаться им, похоже, общему желанию... Этот капитан, якорь ему в глотку, слишком нервировал её! И одновременно притягивал. Так и не поднимая головы, Сэм буркнула:

— Я всё равно не смогу ничего разведать про эту карту, если останусь на Скалистых островах. Вряд ли морские ведьмы знают, что это такое.

— А я, значит, по твоему мнению, смогу? — и что-то было такое в его голосе, что Сэм скинула голову, встретившись взглядом с непроницаемыми глазами.

— Ну... — она неловко дёрнула плечом и попыталась отвернуться — слишком уж близко оказалось лицо капитана, — но не успела.

Сильные пальцы крепко ухватили за подбородок, удерживая на месте. Щёки вспыхнули так, что казалось, кожа сейчас осыплется невесомым пеплом, а губы едва не приоткрылись в неосознанном желании... Дальше Симона шарахнулась от своих мыслей, снова запутавшись в эмоциях. Лис же медленно погладил нижнюю губу, мягко нажимая большим пальцем, и проникновенно произнёс:

— Спасибо, лапушка. Постараюсь что-нибудь разузнать и рассказать тебе.

Сэм задержала дыхание, едва веря своим ушам. Он... что он сейчас только что сказал? От волнения резко подскочил пульс и кровь быстрее побежала по венам. Она неосознанно облизнула ставшие сухими губы и неуверенно переспросила:

— А... ты собираешься вернуться?

Только вот ответа Симона не дождалась. Зелёные глаза резко потемнели, взгляд переместился ниже, а под ладонью Сэм сердце Лиса забило тяжело и неровно. Шумно выдохнув, он наклонился и накрыл её рот своим, требовательно и жадно. А она настолько растерялась, что ответила. Запустила пальцы в рыжую шевелюру на макушке, притянула ближе к себе, прижимаясь к обнажённому торсу и вцепившись в плечи. Внутри как костёр взвился, и всё существо Симоны потянулось к Лису, ликование ударило в голову шальным ветром, выметая все лишние мысли. Они целовались взахлёб, словно изголодавшиеся друг по другу, и только когда закончилось дыхание, Симона со всхлипом откинула голову, хватая ртом воздух.

— К тебе — вернусь, — пробормотал Лис, прожигая взглядом потемневших до цвета тёмной, морской глубины глаз. — И пошло всё к кракену в глотку!

Девушка ощутила, как щёки полыхают огнём, и звучно сглотнула. Слишком уж решительный вид был у капитана. Спрашивать, зачем он к ней вернётся, она побоялась, не чувствуя себя готовой к откровенному разговору о... них. Сэм сама еще не до конца разобралась, как относится к Алену, слишком резко и быстро всё между ними изменилось. Но слышать его было приятно до чёртиков, в животе сладко замирало и закручивалось узлом от непонятных эмоций. Прерывисто вздохнув, Сэм снова спрятала лицо у него на груди, а Лис обнял, тихо фыркнув в макушку.

— Вот как есть ведьма ты, Заноза, — проворчал он, но беззлобно. — Как поселилась в голове, так и не вылезает из неё.

Симона хотела было съязвить, да не вышло. Слова все потерялись, а радостное волнение так и вовсе остатки мыслей слизнуло. Украдкой улыбнувшись, Сэм затихла, наслаждаясь близостью Лиса и тем, что пропало незримое напряжение между ними, и даже прежняя обида почти утихла. Кстати, о ней... Девушка приподнялась, оказавшись снова нос к носу с капитаном, упёрлась ладонями ему в плечи и требовательно спросила:

— Ты почему удрал из той пещеры, оставил меня без сознания?

Брови рыжего поползли вверх, в глазах мелькнуло веселье, и ни капли раскаяния!

— Лапушка, а что мне оставалось делать, тащить тебя на корабль? — невозмутимо ответил Лис, покрепче обняв. — Откуда я знал, как ты там оказалась, на берегу? Да и вообще, знаешь ли, у меня еще ни разу девицы в обморок не падали после всего, — хмыкнул он, озорно подмигнув. — Я же просто мимо проходил, Сэми. А ты так удачно там искупаться ночью вздумала.

Она задыхнулась от возмущения, смерила наглого Лиса прожигающим взглядом и попыталась выпутаться из его рук. Нет, разумом-то понимала, какое дело пирату до случайной любовницы, но... Всё равно она злилась!

— Ты!.. — прошипела она разъярённо и ткнула его кулачком в здоровое плечо. — И нечего скалиться, живо отпустил меня, отрыжка акуля! И можешь даже не показываться здесь, слышишь!..

Договорить она не успела. Капитан громко расхохотался, без труда скрутил её, даже не поморщившись — и забинтованное плечо ему ничуть не мешало! — и прижал трепыхавшуюся и сопевшую Симону к себе.

— Да, я мерзкий, подлый пират, лапушка, — проникновенно шепнул он ей на ухо, и Сэм вздрогнула — по коже как горячий ветер прошёлся. — Но уж какой есть, и раз судьба снова свела нас, да еще так крепко... — она затаила дыхание, когда Лис сделал паузу. — Отказываться от тебя я не намерен.

Исключительно из чувства противоречия, а также, чтобы рыжий не особо зазнавался, она упрямо буркнула:

— А это ещё вопрос, на кой ты мне сдался, Дюфрен! Вот стану настоящей ведьмой, научусь даром управлять...

— Вот тогда и поговорим, — оборвал её Лис и снова издал смешок. — Пока можешь привыкать к мысли, что остров искать будем вместе, когда я вернусь.

Не если. Когда. Значит, правда вернётся. И... Сэм снова улынулась, радуясь, что прижата спиной к груди Алена, и он не видит её лица. До вечера она так и просидела в каюте капитана, а потом сама не заметила, как уснула у него под боком.

Утром же «Морская дева» приблизилась к Скалистым островам.

ГЛАВА 10

Антуан сидел в какой-то дрянной таверне и угрюмо наливался горячим ромом с пряностями. На удивление, выпивка оказалась тут, что надо, хотя островок и был небольшим, и порт, куда Яростный добрался после шторма, походил скорее на разросшуюся рыбацкую деревеньку. От прежнего «Альбатроса» остался лишь жалкий остов с обломками мачт, еле доковылявший до ближайшей суши, а из всей команды кроме него уцелело едва ли несколько человек. Вспомнив случившееся, Яростный скривил лицо в злой усмешке. А и хороша ведьма оказалась, даром, что девчонка еще совсем! Знато, видать, разозлилась, что такой ураган вызвала. И вдвойне обидно, что такая добыча досталась этому...

Капитан скрипнул зубами и с силой сжал глиняную кружку, чуть не превратив её в черепки. Ничего, он доберётся до Лиса и патлы ему повыдергает. А девчонку себе заберёт, приручит и воспитает личную морскую ведьму. И не таких ломали, образумится и шёлковая станет. Да и карта еще с ней, об этом тоже не стоило забывать. А для начала...

— Доброго дня, капитан, — раздался вдруг вкрадчивый, глухой голос, и за стол к Яростном присела фигура, с ног до головы закутанная в плащ, даже капюшон был так низко надвинут, что только глаза поблёскивали в густой тьме под ним. — Или не такой уж он добрый, коли волком глядишь, а? — в словах незнакомца прорезалась ирония.

— Ты кто? — буркнул Антуан, бросив на собеседника косой взгляд. — Я тебя за свой стол не приглашал.

Послышался тихий, с шипящими нотками, смех.

— Я сам себя пригласил, капитан, — отозвался незнакомец. — И тебе бы повежливее со мной, я ведь могу помочь в твоём деле, — голос снова приобрёл вкрадчивые нотки.

Яростный напрягся, но не подал вида, сверля странного гостя взглядом.

— В каком деле? — отрывисто спросил он.

— Карта, мой недоверчивый друг, — мурлыкнула фигура. — Карта с безымянным островом, которую твой человек выкрал из тайника.

Капитан Шассе застыл, вцепившись в кружку и не торопясь отвечать. Этот странный незнакомец слишком много знал...

— Кто ты такой? — сквозь зубы процедил Антуан, нащупав под столом рукоятку кинжала.

На всякий случай.

— Твой помощ-щник, — по-змеиному прошипел незнакомец. — Ты не получишь остров, если не послушаешь меня. Девчонка нужна тебе живой, потому что он послушается только её. И привязан будет тоже к ней.

Он говорил что-то странное. Антуан думал, что всего-то надо расшифровать карту и найти спрятанный остров...

— Остров может найти только она, причём вместе с тем, кому отдаст свои чувства, — продолжил незнакомец, видя, что Антуан не торопится отвечать. — И они должны быть взаимными. Таково условие, — капитан расслышал в голосе говорившего досаду и злость. — Так что, предлагаю тебе подождать, пока они сделают всю грязную работу, а потом... Прийти и забрать причитающееся.

Яростный откинулся на спинку стула, постукивая пальцами по столешнице, и прищурился.

— И как же я узнаю, когда и куда прийти? — медленно спросил он.

— Я подскажу, — снова шипящий смешок. — У меня есть способы... наблюдения, капитан, не волнуйся.

— И кто ты, не скажешь, — скорее утвердительно произнёс Антуан.

— Позже, — последовал короткий ответ. — Я найду тебя, капитан, когда понадобится. Возвращайся пока на Иньясу и приводи в порядок свой корабль. Он тебе понадобится.

Незнакомец поднялся и буквально растворился в сумраке таверны, Антуан успел только моргнуть. Некоторое время Яростный неподвижно сидел, уставившись отстранённым взглядом в стол, потом встряхнулся и выпрямился. В одном незнакомец прав: стоит добраться до родного острова и заняться восстановлением корабля и команды. А об остальном... Губы Антуана раздвинулись в зловещей улыбке. У него был способ проверить слова незнакомца, ведьма ведь тоже много может сказать.

Симона во все глаза смотрела на приближавшийся остров — один из нескольких, где жили морские жрицы. Высокие, обрывистые утёсы, по самому верху заросшие мхом, напоминали чёрные клыки древнего чудовища, навеки похороненного в глубинах. На одном из них виднелась башня, то ли маяк, то ли просто дозорная. Пенные шапки волн разбивались об каменные стены, мерно шумя, в глубь скал уходил узкий пролив, заканчивавшийся небольшой пристанью. Перед носом «Морской девы» летела чайка, за которой и шла шхуна — наверняка под дном прятались острые рифы, и без проводника тут не пройдёшь.

Девушка стояла одна — Лис остался за штурвалом, а Ник ему помогал. Но взгляды обоих она чувствовала... И старалась не ёжиться и не передёргивать плечами. Ален в самом деле утром ощущал себя вполне хорошо, только доктор запретил снимать повязки и двигать раненой рукой, ну и ввязываться в сражения в ближайшие две-три недели. А проснулась Сэм у него на плече — здоровом, конечно, притиснутая к сильному телу крепкими объятиями. И так хорошо было, и совсем не хотелось просыпаться... И отворачиваться от поцелуев тоже. Симона ощутила, как потеплели щёки, и украдкой дотронулась до губ, и тут же отдернула руку. Девушка тихо вздохнула и надеялась, что на острове будет некогда скучать и предаваться воспоминаниям, снова посмотрела на причал.

Там стояла фигура в тёмно-синем платье, развевавшемся на ветру. Пока еще невозможно было разглядеть подробнее встречавшую, но Сэм вдруг почувствовала себя неуверенно. Как её тут встретят? Ждут ли на самом деле, или богиня не предупредила своих дочерей? Как с ней будут обращаться?.. Причал становился всё ближе, фигура — отчётливее. Светлый овал лица, толстая тёмная коса, перекинута на грудь, это теперь можно было рассмотреть тоже.

— Жрица Маррэн, — раздался негромкий голос Алена, и его рука обняла Сэм, притягивая к себе.

Смотрел капитан вперёд, на пирс, и лицо оставалось непроницаемым.

— Кто она? — почему-то шёпотом спросила Симона, прижавшись к тёплому и надёжному — почему она так подумала? — Лису. — Главная, да?

— У жриц нет главных, — усмехнулся Ален. — Они все равны, перед Девой и морем.

— А... ведьмы тут тоже есть? — запнувшись, поинтересовалась Сэм, настороженно поглядывая на жрицу.

— Не знаю, может, и есть, а может, ты одна будешь, — Ал посмотрел на неё и вдруг неожиданно мягко улыбнулся. — Боишься?

— Немного, — призналась Симона, умолчав о том, что не хочет, чтобы он уходил.

Но так надо, и Сэм это тоже понимала.

— Не стоит, — уверенно заявил Ален, и она ему поверила. — Жрицы тебе худого не сделают, лапушка, уж если за тебя сама богиня просила, — капитан усмехнулся снова.

— И долго мне здесь? — Симона постаралась спросить небрежно, хотя сердце замерло в ожидании ответа.

— Думаю, нет, — в голосе Лиса звучала задумчивость. — Вряд ли больше месяца, тем

более, ты уже кое-что умеешь, — он ухмыльнулся и подмигнул.

Сэм смутилась от намёка и поджала губы, отведя взгляд. Лицо уже горело совсем не от резкого ветра... Между тем, шхуна вплотную приблизилась к причалу, опускался якорь, кто-то спрыгнул и ловко накручивал швартовы, а Симона смотрела на жрицу, стоявшую чуть в стороне и неотрывно глядевшую прямо на неё.

На гладком, без возраста, лице было написано неподдельное волнение, а в глазах светилась странная надежда. На губах женщины играла лёгкая улыбка, и Сэм почему-то поёжилась, чувствуя смутное беспокойство, и бессознательно прижалась сильнее к Лису. Она не понимала, чего ожидать от жрицы, и что та ожидает от гостьи, и это слегка пугало. «Морская дева» замерла у причала, и матросы спустили сходни, Маррэн быстрым шагом подошла ближе и остановилась около них, выжидаяще глядя на Симону.

— Госпожа, — громко поздоровался Ален и ухитрился поклониться, не убирая руки с плеч девушки. — Рад вас видеть!

— Мать ждёт тебя в храме, капитан Дюфрен, — отозвалась жрица, даже не посмотрев на Лиса, а потом обратилась прямо к Сэм. — Здравствуй, девочка. Ты так похожа на мать, — добавила она, и Симона вздрогнула.

— Вы её знали? — вырвалось у девушки, и она подалась вперёд.

Беспокойства, как не бывало, Сэм тут же позабыла и про Лиса, и про свои опасения. Ей никто не рассказывал про маму, даже король... Симона называла его отцом крайне редко.

— Конечно, я знала Лиаллу, — её голос потеплел, а глаза блеснули, и в них мелькнула грусть.

— Сэм! — раздался вдруг за спиной девушки знакомый голос, и она обернулась.

К ним подходил Ник с её сумкой и шпагой.

— Твои вещи, — спокойно произнёс он и улыбнулся уголком губ, а по лицу невозможно было прочесть ни одной эмоции.

Однако смотрел он в глаза Сэм прямо и твёрдо, и как ни старалась девушка, она не смогла увидеть ни тени сожаления, грусти или тоски. Неужели взял себя в руки и... смирился?

— Спасибо, — пробормотала Симона, забирая перевязь и сумку, которую тут же выхватил из её пальцев Лис, здоровой рукой.

Умник улыбнулся шире, засунув ладони в карманы, и кивнул.

— Надеюсь, увидимся ещё, — он развернулся и пошёл прочь, что-то насвистывая.

Пожалуй, в самом деле, пора закрыть эту страницу. Всё разрешилось к общему благополучию, и пора двигаться дальше. Симона тоже отвернулась, застегнула пояс с ножами и посмотрела на Алена.

— Пойдём, — он легко вспрыгнул на сходни и начал спускаться, и Сэм последовала за ним по узкому мостику.

На пристани, едва она ступила на доски, жрица тут же положила ладони ей на плечи, внимательно вглядываясь в лицо гостье.

— Да, те же глаза, волосы... — пробормотала Маррэн и вдруг порывисто обняла и прижала Симону к себе.

Та от неожиданности напряглась, глядя на Лиса через плечо женщины округлившимися глазами. Он, поставив её сумку на доски, молча развёл руками, показывая, что сам особо ничего не понимает.

— Пойдём скорее, для тебя уже приготовили комнату, — жрица отстранилась, но не убрала руки с плеч Симоны и потянула за собой, не обращая никакого внимания на

Алена.

— Подождите! — Сэм вывернулась из её рук и покосилась на Лиса. — Я бы хотела попрощаться, — пробормотала она, чувствуя, как предательски краснеет под внимательным взглядом жрицы.

Маррэн усмехнулась, сложила ладони на животе и едва заметно кивнула. Симона, повернувшись к ней спиной, приблизилась к капитану, чувствуя себя всё более неловко с каждым шагом. Ален тоже молча наблюдал с непроницаемым лицом, скрестив руки на груди, и растерянность девушки мешалась с раздражением. Может, ей вообще показалось, что между ними что-то там есть?! Злость придала сил, и Симона, вздёрнув подбородок, остановилась рядом с капитаном.

— Ладно, спасибо, что привёз, я пошла, — выпалила она почти скороговоркой и протянула руку для пожатия.

Дюфрен же, растянув губы в ленивой ухмылке, ухватился за её пальцы и вдруг дёрнул к себе, тут же крепко обняв и прижав. Симона успела только возмущённо пискнуть и несильно упереться ладонями в грудь нахалу, как он уже целовал её. Напористо, горячо и так упоительно, что подгибались колени... Все гневные слова растаяли, стоило наглому языку нежно погладить её губы, и они сами раскрылись навстречу, и пришлось уцепиться за широкие плечи, чтобы позорно не сползти на землю.

— Учись хорошо, лапушка, — произнёс Лис чуть погодя, его пальцы ласкали подбородок Симоны и нижнюю, чуть припухшую губу, а она, как замороженная, смотрела в потемневшую зелёную глубину и тонула в ней с головой. — Твои умения нам здорово понадобятся, когда будем остров с карты искать.

Сэм моргнула, приходя в себя, и несмело улыбнулась.

— Хорошо, — послушно кивнула она и нехотя отпустила капитана, спиной остро чувствуя взгляд жрицы.

— Удачи, Сэми, — Лис подмигнул, развернулся и направился к небольшой двери в скале в конце причала.

Симона заставила себя не оглядываться на него, крепче сжала ручку сумки и вернулась к жрице.

— А нам сюда, — Маррэн, как ни в чём не бывало, обняла девушку за плечи и повела к узкой лестнице, прятанной в узкой расселине. — Наверх, где живут жрицы, и будешь жить ты.

— Здесь еще есть такие, как я? — осторожно спросила Сэм, поднимаясь вслед за Маррэн и стараясь не оборачиваться — лестница поднималась вверх довольно круто.

— Нет, дорогая моя, ты одна, — женщина бросила на неё ободряющий взгляд. — Сейчас дойдём, и я отвечу на все твои вопросы, сегодня отдохнёшь и обживёшься, а с завтрашнего дня начнём учиться.

Ущелье прихотливо извивалось, и вскоре маленькая пристань скрылась, остались только серые скалы, уходившие почти отвесно вверх. Ветер гудел где-то в вышине, а здесь царил тишина, нарушаемая только шелестом их шагов. Симона начала уже уставать, как вдруг стены резко раздалась, открывая просторную площадку, на которой находилось несколько строений. Девушка остановилась и восхищённо ахнула, во все глаза разглядывая самое необычное здание, какое когда-либо видела. Оно словно само являлось частью скал вокруг, только обработанное ветрами и водой. Плавные линии, ни одного острого угла, и даже шпили заканчивались круглыми навершиями. Казалось, детали фасада перетекают одна в другую, и проёмы окон и дверей, тоже округлые, выглядели, как природные отверстия. Словно невидимый резец выточил дом целиком из скалы, а потом обработал так, чтобы сгладить все грани. Может, поэтому здание и не казалось монументальным и тяжёлым.

— Вот тут мы и живём, — Маррэн с улыбкой покосилась на личико гостя. — Ты не смотри на суровость окружения, у нас есть и сад с деревьями и цветами, и горячие источники, согревающие дом, да и с едой перебоев тоже нет.

Симона моргнула и уставилась на жрицу в лёгкой растерянности. Почему-то она считала, что живущие здесь дочери Морской богини вроде монашек, предпочитают бедность и строгость в быту. Маррэн, видимо, прочитала эмоции на лице гостьи, потому как весело и искренне рассмеялась, приобняв её.

— Ой, ты такая смешная, девочка моя! — проговорила она, всё еще посмеиваясь. — Наша Госпожа не требует от нас аскезы и воздержания, так что, не переживай. Ходить в рубище и умываться холодной водой тебя точно не будут заставлять.

— Это радует, — пробормотала Сэм, смутившись от собственных мыслей, и поспешила за жрицей внутрь дома.

Там царили те же плавные линии, что и снаружи. Арки, переходы, лестницы, галереи, небольшие залы — настоящий лабиринт. И везде камень, лишь иногда разбавленный изящной резьбой. Мебель стояла деревянная, массивная, но не грубая, полы прикрывали либо пушистые шкуры, либо сделанные из разноцветных лоскутков яркие коврики. Освещалось жилище жриц светильниками, похожими на факелы, но пламя в них было явно магического происхождения, ровное, белое и бездымное.

А в некоторых комнатах и залах имелись камины, в них весело плясало пламя, и в целом дом не производил мрачное впечатление, чему Сэм слегка удивилась.

— А план есть? — робко поинтересовалась Симона, с тихим отчаянием понимая, что одна тут точно заблудится.

— Он тебе не понадобится, — жрица оглянулась и ободряюще улыбнулась. — Тебе стоит только подумать, куда ты хочешь прийти, и дом выведет.

— Он... живой? — с опаской переспросила девушка, отдернув руку от изящного резного бордюра на стене, который собиралась украдкой потрогать.

— Можно сказать и так, — Маррэн кивнула. — Не волнуйся, думаю, тебе здесь понравится. Сейчас положим твои вещи, и если ты не слишком устала, я покажу тебе здесь всё. А может, сначала поедим? — она остановилась и с заботой посмотрела на Симону.

— Было бы неплохо, — согласилась девушка.

Повар Алена, конечно, готовил весьма неплохо, но довольно однообразно, хотелось уже чего-нибудь кроме рыбы, вяленого мяса и супа из бобов.

— Вот и договорились! — обрадовалась Маррэн. — А вечером посидим, я расскажу тебе о твоей маме, — её голос смягчился, и в нём проскользнули нотки грусти.

— А остальные жрицы где? — Симона поспешно перевела тему, заметив, что им никто не попался по пути из местных жилищ.

— Так заняты все, кто в огороде и саду, кто на кухне, или в прачечной, ну или их очередь за морем присматривать, — махнула рукой Маррэн. — Я всё расскажу, Сэм, не торопись, и покажу тоже, — снова на её лице появилась улыбка. — Мы, кстати, пришли, тут ты будешь жить.

Жрица распахнула перед девушкой дверь, и Симона шагнула в довольно просторную комнату с двумя окнами, забранными в частый переплёт с разноцветными стёклами. В углу стояла кровать под толстым шерстяным покрывалом, рядом — тумбочка и овальное зеркало, у стены вместительный шкаф, а у одного из окон — стол с письменным прибором. Имелся небольшой камин, отделанный серым с белыми прожилками мрамором, и еще одна дверь, в уборную. Бросив сумку на кровать, и подумав немного, отстегнув и меч, Сэм сняла плащ и повернулась к Маррэн.

— Ну... Я готова.

— Тогда сначала к столовой, — кивнула жрица, и они вместе покинули комнату.

Лису очень хотелось обернуться и бросить последний взгляд на Сэми, но он сдержался, глядя прямо перед собой, на небольшую дверь в скале — за ней располагался собственно

Храм Морской девы. Госпожа не любила роскошь, хотя и совсем в аскезу не склонялась. Скорее, она придерживалась сдержанной элегантности и простоты. За дверью, куда вошёл Ален, скрывалась просторная зала с плавными очертаниями и неправильной формы, освещаемая голубоватым светом, исходящим от самих стен. В середине находился бассейн, соединявшийся с морем, в него вели несколько ступенек. С потолка свисали тонкие, серебристые нити мха, похожие на струйки воды. Место мало походило на храм в общепринятом смысле, и в то же время чувствовалось, что именно здесь сосредоточена сила. Она обволакивала, окутывала невесомым шёлком, как вода, проникала в самые дальние уголки души, вымывая оттуда все страхи, сомнения и тревоги. Взамен оставались покой и умиротворение, как в тёмной глубине моря.

А на краю бассейна, свесив ноги в воду и болтая ими, сидела женщина в простом светло-голубом платье, с длинной русой косой толщиной с мужское запястье, явно гораздо ниже талии. Едва Лис появился в Храме, она подняла голову и посмотрела на гостя, на гладком, без единой морщины лице, то и дело проступали черты то юной девушки, то умудрённой опытом дамы, то совсем старухи.

— Добрался всё-таки, Лисёнок, — глубоким, грудным голосом произнесла она, и в бездонных, синих, как океан, глазах без зрачка мелькнул огонёк.

— Госпожа, — Ален почтительно поклонился.

Богиня улыбнулась и легко встала, совершенно сухая юбка струилась вокруг ног, перетекала, словно водная гладь.

— Вижу, положил глаз на мою маленькую ведьму, да? — продолжила женщина, в её тоне мелькнула ирония. — Сначала инициировал, нахал, потом сбежал, а теперь права заявляешь?

Дюфрен сжал губы и упрямо вздёрнул подбородок. От Сэм он не откажется!

— Она сама была не против там, в пещере, — буркнул он, настороженно наблюдая за богиней.

Она покачала головой, улыбнулась шире.

— Ещё и наглый, — с неподдельным восхищением отозвалась Морская дева, остановившись в нескольких шагах от него и окинув любопытным взглядом. — Люблю таких, — призналась женщина, чуть наклонившись к застывшему капитану.

Ноздрей коснулся тонкий запах моря, свежий, солоноватый и терпкий. Тонкий, прохладный палец коснулся его щеки, медленно провёл и замер на подбородке, вынудив смотреть в прозрачные и бездонные глаза.

— Ладно, Лисёнок, так и быть, — прожурчала ручейком богиня. — Повезло тебе, что запал ты в сердечко девочки, — при этих словах в груди Алена что-то радостно встрепенулось, но Морская дева говорила дальше. — Сделаю тебе подарок. Пока Симона учится, у тебя есть три недели, чтобы найти камень-Навигатор, — она ласково похлопала капитана по щеке. — А потом можешь возвращаться за Сэм, она будет готова, — богиня внимательно посмотрела на замершего Алена, уже без улыбки. — Смотри, Лис, чтобы я не пожалела о своём подарке. Иди. Моя удача и благословение с тобой, капитан.

Дева отступила на шаг, развернулась и приблизилась к бассейну, а потом шагнула прямо в воду, беззвучно растворившись в тёмной глубине. Дюфрен глубоко вздохнул, прикрыв глаза, тряхнул головой и поспешил к выходу. Он впервые от богини услышал о камне-Навигаторе, но был уверен, что за три недели не только узнает, что это такое, но и найдёт. И вернётся за Симоной.

Симона удивилась, как быстро прошёл день за всеми хлопотами. Сначала они с Маррэн осматривали окрестности дома: спустились к уютной бухточке со спокойными водами и неожиданно тёплой водой, прогулялись по саду и огороду, и даже поздоровались с несколькими жрицами. Зашли в храм — в него вёл длинный коридор из дома. Заглянули на кухню, пообедали наваристым рыбным супом, потом Симона занялась разборкой вещей и приведением себя в порядок... Как раз, когда на остров опустился тёмный вечер, к ней заглянула Маррэн и позвала ужинать.

— Здесь уютная гостиная рядом, там нам будет удобно разговаривать, — пояснила она, окинув Сэм взглядом.

Сэм кивнула и вышла за ней, одёрнув тёплую безрукавку, которую надела на чистую рубашку. Жрица привела её в просторную комнату с камином, в котором весело плясали язычки пламени, напротив стояли два кресла, и на одном из них лежал сложенный плед. На столе Сэм увидела поднос с тарелками, на которых исходила паром еда: рыба с гарниром из овощей, свежий хлеб и кувшин с ягодным морсом.

— Ну, садись, — Маррэн первая опустилась в кресло и взяла тарелку с ужином. — Приятного аппетита, Сэм.

— Вам тоже, — кивнула девушка, села во второе и принялась за свою порцию.

Через некоторое время на поднос вернулись пустые тарелки, а Маррэн, откинувшись на спинку, уставилась в камин, переплетя пальцы. Симона внутренне подобралась, превратившись в слух — пришло время откровений.

— Я начну немного издалека, — негромко заговорила Маррэн, — чтобы тебе было понятнее. Мы, жрицы Морской девы, даём обет служения госпоже и взамен получаем силу. Она сама выбирает, кого привести на свой остров, и это всегда правильный выбор, госпожа никогда не принуждает. Мы отказываемся от обычной жизни и остаёмся здесь, на островах, и помогаем ей присматривать за морем, — Маррэн улыбнулась уголком губ.

— Как это? — озадаченно переспросила Симона.

— Следим, чтобы косяки рыб не заплутали и шли в нужных направлениях, чтобы у рыбаков был улов, — начала перечислять жрица. — Чтобы течения не сворачивали со своих путей, хищники не слишком лютовали, шторма в море выливались, и в них по возможности никто не попал, да хватает дел, — она хитро глянула на Сэм, потом снова стала серьёзной. — Плата за нашу силу — абсолютная верность госпоже. Мы теряем нашу силу вместе с девственностью, — Маррэн неотрывно смотрела в глаза собеседнице. — Поэтому на наших островах не бывает мужчин. Только некоторые из правителей островов имеют разрешение раз в год посещать храм, и именно так здесь появился твой отец, молодой король Одиан, — жрица вздохнула и разгладила складку на платье.

В гостиной повисла тишина, которую Сэм храбро нарушила.

— Мама... сама с ним уехала?

— Нет, — Маррэн покачала головой. — Он увидел Лиаллу случайно и увёз, мы обнаружили исчезновение ближе к вечеру. И уже было поздно, — на губах жрицы появилась печальная улыбка. — Одиан соблазнил её. Ты знаешь, как появляются морские ведьмы? — резко сменила тему женщина.

— Н-нет, — слегка сбитая с толку, Сэм покачала головой.

— Вся наша сила переходит нашим дочерям, поэтому мы не можем вернуться к богине, если были с мужчиной, — просто объяснила Маррэн. — Иногда, очень редко, случается так, что жрица выбирает другой путь и уходит с островов. Тогда в мире появляется морская ведьма, умеющая повелевать стихиями, — она снова покосилась на Симону. — Твоя мать не желала оставаться игрушкой короля, но и вернуться на остров тоже не могла. Она знала, что Морская дева присмотрит за тобой, и поэтому ушла, как только смогла.

— Мне сказали, она умерла во время родов, — глухо отозвалась Сэм, отвернувшись.

История вызвала лишь печаль, но не боль — Симона никогда не знала свою мать, каким та была человеком. Отец... Могла ли она винить его в чём-то или ненавидеть? Ведь благодаря ему Сэм всё-таки появилась на свет, хотя и потеряла мать.

— Она ушла в море, как только смогла встать с постели, — тихо закончила Маррэн. — Мы все туда уходим, когда наступает срок. Или если по какой-то причине больше незачем жить.

Симона поморщилась, вздохнула и потёрла переносицу.

— Значит, мой дар проснулся после... — она запнулась, покраснела и отвела взгляд. — Ну, после того, как... я с мужчиной была? — всё же выговорила Сэм, смущаясь обсуждать такую деликатную тему с почти незнакомым человеком.

Маррэн спокойно улыбнулась.

— Да, милая. Капитан Дюфрен разбудил твой дар, когда тебе исполнилось девятнадцать.

Она помолчала, выбирая, какой из множества вопросов задать следующим.

— Я слышала, что пока я не научилась им управлять, представляю опасность и могу запросто вызвать шторм, если меня напугать или разозлить, — немного сумбурно выразила она мысль, вспомнив, что случилось во время боя с Антуаном.

— Так и есть, Сэм, — кивнула Маррэн. — Только потом наступает откат, который довольно сложно погасить, — она внимательно посмотрела на снова зардевшуюся Симону. — Тебе повезло, что рядом был Ален.

Взаимные чувства лишь усиливают дар, — жрица улыбнулась уголком губ.

— Поэтому морские ведьмы всегда были лакомым кусочком для многих капитанов, особенно для пиратов. Что ж, думаю, на сегодня хватит разговоров, — решительно закруглила разговор Маррэн. — Завтра начнём учиться, а пока иди, отдыхай. Тебе надо выспаться как следует.

Тут Симона спорить не стала. Навалилась усталость, веки налились тяжестью, и она едва сдержала широкий зевок. Поднявшись с кресла, девушка вышла за жрицей из гостиной, добралась до своей комнаты, и почти на ощупь разделась. Потом юркнула под одеяло, свернулась калачиком и моментально провалилась в сон, до самого утра. И никакие грустные мысли или воспоминания не тревожили юную морскую ведьму.

ГЛАВА 11

Дни летели быстро, наполненные от завтрака до ужина. К вечеру Сэм уставала так, что доползала до кровати и падала в неё, едва успевая стащить одежду, и моментально выключалась. Оказывается, овладение собственным даром — занятие утомительное и затратное, особенно, когда нет рядом того, кто поможет восполнить силы. Симона познакомилась с другими жрицами, изучила остров и дом, с огромным удовольствием просиживала в библиотеке между занятиями — у жриц оказалось много интересных книг, и некоторые довольно редкие. Однако, ничего про свой остров она не нашла и в них...

Как-то, в середине второй недели у Симоны неожиданно выдался свободный вечер. Дар начал слушаться, и сегодня у неё довольно легко получилось управлять ветром, даже без неприятных последствий. И Маррэн отпустила ученицу пораньше на ужин, тем более, пришла очередь жрицы заступать на ночное дежурство у моря. А Сэм, поужинав и немного почитав об обитателях морских глубин и их привычках, вдруг поняла, что соскучилась по морю. По негромкому шуршанию волн, по влажному песку под ногами, по терпкому, свежему запаху, напоминавшему о... Лисе... Вздвигнув, девушка захлопнула книгу и прикусила губу, уставившись в камин. С неожиданной яркостью нахлынули воспоминания, она поняла, что скучает. По его голосу, нахальной улыбке, наглому взгляду и бесстыдным рукам. По жарким поцелуям и крепким объятиям...

Прерывисто вздохнув, Сэм отложила книгу и решительно поднялась, сдув с лица прядь волос.

— Вот селёдка тухлая, — пробормотала она и направилась к выходу из комнаты.

Выбравшись из дома, девушка направилась к одной из уединённых бухт, которых, оказывается, было здесь несколько, спустилась на берег и скинула сапоги, а потом, поколебавшись несколько мгновений, избавилась и от остальной одежды. Снова вспомнилось, как она точно так же пошла искупаться, и чем это закончилось. Губы тронула слабая улыбка, по телу прокатилась горячая дрожь, и Симона с разбегу нырнула в прохладные, ласковые волны, зажмурившись от удовольствия. Хорошо!.. Она поплескалась, отфыркиваясь, как кошка, потом вышла на берег, отжала волосы и села на камень, обсыхая и любуясь на мерцающее в слабом свете луны полотно моря впереди. Снова мелькнула мысль о Дюфрене, и Симона подавила вздох, её глаза затуманились.

Вдруг чуткое ухо девушки уловило всплеск, и это точно не прибой — здесь, в бухте, его почти не было. Сэм встрепенулась, выпрямилась, окинув водную гладь — рыба резвится? Она не боялась, тут, на Скалистых островах, чужаки точно не появятся, а больше никакой опасности ей не грозило. Показалось, впереди что-то мелькнуло? Симона прищурилась, вглядываясь в тёмную, подвижную стихию, и вот теперь — опять, отчётливый плеск и нечто впереди, довольно близко. Глаза Сэм заблестели от любопытства, она спустила ноги, пытаясь рассмотреть, что же там такое, и вдруг замерла от неожиданности и лёгкой растерянности.

Над поверхностью воды показался хвост, большой и плоский. Ещё и красиво переливавшийся радужными всполохами. А потом хвост исчез, и появилась голова женщины с большими, раскосыми глазами, слабо светившимися в темноте.

— Э-э-э? — удивлённо протянула Симона, разглядывая непонятное диво. — А... вы кто, простите?

Она сначала подумала, что это кто-то из жриц возвращается с задания богини — со слов Маррэн Сэм знала, что сила госпожи позволяет им изменять свои тела так, чтобы можно было долго держаться под водой. Только вот незнакомка не торопилась выходить, только подплыла поближе, так, что под водой стали видны очертания обнажённых плеч и полной груди. Женщина неотрывно смотрела на Симону, так жадно и с такой тоской, что девушка смутилась и даже немного забеспокоилась и осторожно отсела подальше.

— Доброй ночи, — на всякий случай вежливо поздоровалась она.

— Здравствуй, Симона, — красивым, певучим голосом произнесла незнакомка и одним плавным движением почти целиком выплыла на берег.

Сэм оторопело уставилась на длинные, влажные пряди волос, облепившие спину существа, до самой поясницы. А оттуда начинался натуральный рыбий хвост, покрытый крупной чешуёй, радужно переливавшейся в лунном свете.

— Ой, — по-девчоночьи пискнула Симона, не зная, пугаться или радоваться такой встрече.

О русалках она лишь читала, и то, немного. Маррэн рассказывала, что это — души ушедших жриц, и они очень редко показываются людям, предпочитая жить в глубинах моря, в своём собственном мире. А таинственная гостья улыбнулась, положила подбородок на переплетённые пальцы и снова сказала:

— Меня зовут Лиалла. Я твоя мать, Сэми.

— А-а-а... — протянула обескураженная Симона, не зная, как себя вести.

Броситься со слезами на шею было бы глупо, особой тоски по той, которая родила её, девушка не испытывала. Ну а после рассказа Маррэн вообще впору обидеться, что Сэм оставили одну в этом мире, всего лишь на попечение богини... Русалка немного грустно улыбнулась.

— Не волнуйся, я не жду проявлений радости и любви, — произнесла она просто. — Я хотела посмотреть на тебя, и кое-что рассказать. О карте, что ты отдала капитану Дюфрену.

— Карта? — брови Симоны поползли вверх. — Вы знаете, что это за остров?

Обращаться к русалке на «ты» она не могла, пусть даже та назвалась её матерью.

— Знаю, — улыбка Лиаллы стала загадочной, глаза замерцали в темноте. — На этом острове — единственная шахта по добыче золота, — огорошила русалка. — Это подарок богини когда-то, одной из нашего рода, Сэм, свадебный. Избранник той женщины оказал серьёзную услугу госпоже, и она одарила свою бывшую жрицу. Только нашлись те, кто захотел и остров, и женщину забрать себе, — лицо морской жительницы стало задумчивым. — Он тоже был пиратом, и убил мужа бывшей жрицы, и она прокляла убийцу, а заодно и спрятала остров от остальных алчущих. Теперь его может найти только одна из потомков, но лишь вместе с избранником, тогда остров покажется и признает новых хозяев.

— В смысле, признает? Он что... живой? — почти шёпотом спросила Симона, невольно поёжившись.

— В какой-то степени, — кивнула невозмутимо русалка. — У острова есть душа. Вам с Аленом нужно только окропить своей кровью шахту, достаточно нескольких капель, и он станет вашим. Если пожелаете — займёт определённое место в океане, а если нет, то будет появляться в любом, где вы захотите его видеть.

— Ого, — присвистнула Симона и спохватилась, отчаянно покраснев. — А при чём тут Ален?

Русалка рассмеялась хрустальным смехом.

— Милая, если бы ты его не выбрала, карта бы вернулась к тебе. Как тот воришка, который не донёс её до своего хозяина, — Лиалла усмехнулась, и видя недоумение на лице Симоны, пояснила. — Остров защищает себя сам, и эта карта абы кому в руки не дастся. Я спрятала её в часовне на Эльхидисе, и собиралась рассказать тебе, но не успела, она сама попала в нужные руки.

— И как его теперь искать, этот остров? — пробормотала Сэм. — Если он блуждающий и просто так не даётся в руки?

— Ален найдёт способ, — отозвалась русалка и, протянув руку, осторожно погладила Симону по обнажённой ноге. — И вернётся за тобой. А ты учись, Сэм, из тебя выйдет отличная морская ведьма. Ты сильная девочка.

— Спасибо, — медленно кивнула Симона, не отдернув ногу — прикосновение оказалось

неожиданно прохладным, деликатным, как будто невесомый шёлк скользнул по коже.

— Можно тебя попросить кое о чём? — тихо-тихо спросила русалка, пристально глядя на девушку.

— О чём? — осторожно уточнила она.

— Приходи иногда сюда, поговорить со мной, — Лиалла прикрыла глаза. — Я могу появляться по твоему зову, если капнешь своей кровью в море, — добавила неожиданно русалка. — Но если не захочешь...

— Хорошо, — поспешно оборвала её Сэм. — Я буду приходить, Лиалла.

Пусть каких-то сильных чувств к русалке она и не испытывала, но и ненавидеть или злиться не могла. В конце концов, всё неплохо получилось.

— Иди домой, Сэм, а то замёрзнешь, — ласково произнесла морская жительница, с шуршанием соскользнув с берега в море. — До свидания, милая.

Через несколько мгновений Симона осталась в бухте одна. Встряхнувшись, она быстро оделась и поспешила обратно, обдумывая услышанное. Если русалка сказала правду, и если Ален вернётся с нужными сведениями, как отыскать остров, которого нет ни на одной карте, то... Они станут самыми богатыми в этом мире, владельцы единственной золотой шахты. Ещё и отобрать никто не сможет, если остров блуждающий и подчиняется только своим хозяевам. Вот интересно, а Яростный знал об этих мелочах, когда пытался украсть карту?

Хихикнув, Симона проскользнула в дверь и бесшумно вернулась в свою комнату. Сбросив одежду, она нырнула в кровать и свернулась калачиком, закрыв глаза. Ну вот, останется только дожидаться Алена и до конца овладеть даром, и впереди — приключения!

Подходила к концу третья неделя пребывания Симоны на острове. Вчера она сдала экзамен лично богине, по её просьбе развеяв серьёзный шторм над одним из ближних островов. Морская дева милостиво согласилась, что девушка овладела даром в полной мере и обучение закончено, и... Корабля, могущего увести молодую ведьму с острова, всё не появлялось. Симона, уже не стесняясь, после завтрака спускалась к пирсу и всматривалась в даль, едва удерживаясь от желания попросить русалку пообщаться с морскими духами и узнать, как далеко отсюда шхуна Лиса. Можно было бы даже вызвать им попутный ветер... Но остатки гордости и понимающие улыбки на лицах знакомых жриц удерживали Сэм от этого шага. Он ведь сказал, что вернётся.

Вот и сейчас, позавтракав, девушка сбежала от всех в одну из уединённых бухт на другом конце острова, тихую и спокойную. Здесь вместо песка были плоские плиты, уходившие прямо в воду, покрытые мягким ковром из сухих водорослей. Обхватив колени и уткнувшись в них подбородком, Симона смотрела на волны, с едва слышным всплеском накапывавшие на камни. Внутри ворочалось глухое раздражение, смешанное с тоской, и настроение никак не хотело подниматься, несмотря на яркое солнце над головой. Мысли об Алене не выходили из головы, и всё какие-то невесёлые. А вдруг с ним что-то случилось? Вдруг он попал в беду?.. Вдруг... Вдруг его Яростный нашёл?! Ведь она не видела, выжил он или нет в том шторме. Поёжившись, Симона длинно вздохнула, сдула со лба упрямую прядь и снова погрузилась в думы. Ненадолго.

Неожиданно на плечи легли чьи-то ладони, сжали их, и около уха раздался знакомый, немного хриплый голос:

— Привет, лапушка.

Сэм подавилась вдохом, резко обернулась, широко распахнув глаза, но ответить ничего не успела. Рот ей заткнул жадный, голодный поцелуй, забравший остатки воздуха. Она издала невнятный, глухой возглас, немедленно запустив пальцы в медные пряди, и с силой потянула, словно наказывая за своё ожидание и волнение. Ален стиснул её в объятиях, чувствительно прикусив губу, и тут же нежно лизнул, проникая в приоткрытый ротик. Горячая ладонь провела по спине поверх рубашки, нетерпеливо дёрнула, вытаскивая из-за пояса штанов, и Симона тихо застонала, выгнувшись от обжигающего прикосновения. Кожа вспыхнула сотней искорок, зажигая в крови пожар,

и уже её руки лихорадочно зашарили по сильному телу, жаждая избавить его от ненужной одежды. Сэм казалось, она умрёт, если немедленно не дотронется до напряжённых мышц, не ощутит под подушечками, как суматошно бьётся сердце... Низ живота стянуло в болезненно-сладкой истоме, и она сама не заметила, как оказалась сидящей верхом на Лисе. И уже не имело значения, увидит их кто-то или нет, главное — он здесь, рядом, приехал за ней.

— Я... соскучился... — пробормотал тем же хриплым, низким голосом Ален между поцелуями, рывком сдёрнув с Сэм рубашку и небрежно отбросив её.

Потом отстранился, медленно скользя взглядом по обнажённому телу, и его пальцы так же медленно гладили шею, ключицы, спустились на грудь и нежно обвели вокруг уже напрягшихся горошин сосков... Симона подалась вперёд, зажмурившись и царапнув его плечи, придвинулась ближе, чувствуя, как тяжело пульсирует между ног. Кровь с рёвом неслась по венам, превращаясь в жидкий огонь, голова кружилась от нахлынувших эмоций, и Сэм отдалась полностью во власть инстинктов, желая только одного: принадлежать этому человеку. И всё равно, что он пират, порой грубый и несносный, и совершенно невоспитанный... Зато так жарко обнимает и целует, и с ним рядом спокойно...

Горячие пальцы ласково сжимали, поглаживали острые вершинки, настойчивые губы не отрывались от её губ, лоя тихие стоны, а потом переместились на мягкие полушария. Симона захлебнулась вдохом, едва умелый рот обхватил постреливавший удовольствием твёрдый шарик, пока руки Алена нетерпеливо дёрнули застёжку на её штанах. Внутри всё трепетало и звенело от предвкушения, Сэм всхлипывала и кусала губы, вздрагивая от каждого прикосновения языка к напряжённому соску. А когда наконец капитан справился с её одеждой, и его пальцы медленно проникли в самое сокровенное, изнывавшее в ожидании ласки, она длинно застонала сквозь стиснутые зубы и подалась навстречу, крепко зажмурившись. Ещё одно неторопливое движением Симона громко охнула от вспышки эмоций, процарапав красные полосы на груди Алена. Но она хотела не пальцев, не этих мучительно-сладких ласк... Задыхаясь от бушевавшего в душе шквала, Сэм слепо нашарила пряжку от ремня и потянула, пытаясь справиться и добраться до желанной цели.

Её запястья тут же перехватила сильная рука, пока другая продолжала поглаживать и мягко нажимать, рождая жаркие волны по всему телу. Ален издал низкий смешок и выдохнул во влажные, приоткрытые губы:

— Я сам, Сэми.

А через несколько мгновений пальцы снизу исчезли, и Симона едва не захныкала от разочарования. Однако тут же широкие ладони крепко обхватили за талию, приподняв, и резко опустили. Сэм тихо вскрикнула, тут же широко распахнув невидящие глаза, окунулась в восхитительное ощущение наполненности, и сделала первое, плавное движение бёдрами. Внутри нарастало ликование с каждым толчком, их дыхания смешались, а сердца бились в едином ритме... Сэм казалось, она очутилась в центре ревущего урагана, беспомощная и оглушённая, и волны удовольствия становились всё выше, накрывая с головой, пока последняя не зашвырнула куда-то совсем высоко. Туда, где осталась чистая эйфория, и от неё слёзы наворачивались на глаза и в груди рождался крик наслаждения, сдерживать который не осталось сил...

Сэм медленно приходила в себя, распластавшись на груди Алена, слушая его неровное дыхание, и с припухших от страстных поцелуев губ не сходила ленивая, довольная улыбка. Пальцы капитана зарылись в растрёпанные волосы и медленно поглаживали, отчего хотелось жмуриться и мурлыкать. Хорошо! Она тихо вздохнула, пошевелилась, нащупав его шею и обняв, и немного застенчиво произнесла:

— Я тоже скучала.

После чего уткнулась носом в тёплую грудь, чувствуя, как неудержимо теплеют щёки от прилива смущения. Всё-таки, ещё не совсем понятно, что между ними происходит, как к этому относиться, и стоит ли делать подобные признания. Симона услышала тихое хмыканье, потом Ален обнял её и выпрямился, отстранив и посмотрев в глаза.

— Рад слышать, — капитан весело ухмыльнулся и подмигнул. — Ну что, готова

отправиться за приключениями, лапушка?

Синие глаза заблестели от предвкушения, Симона широко улыбнулась в ответ и кивнула.

— Я кое-что узнала про остров, — добавила она, ничуть не стесняясь своего полуголого вида.

Ей даже нравилось, как смотрел на неё Лис, и видеть, как в глубине взгляда загораются огоньки. И, кажется, на этот раз вопрос с каютой будет решён совершенно однозначно...

— Тогда пойдём, команда ждёт, — решительно заявил Дюфрен, помогая ей подняться.

Они привели себя в порядок и поднялись наверх, и Сэм совсем не возражала против того, что её пальчики покоились в широкой ладони капитана. Это оказалось очень приятно, и сердце то и дело испуганно-радостно вздрагивало, а пульс учащался. И сила в крови бурлила и звенела, наполняя тело бодростью, словно тоже радовалась возвращению капитана. Они дошли до дома, около которого их ждала Маррэн.

— Рада видеть, капитан, — невозмутимо поздоровалась жрица, сложив руки перед собой. — Если вам нужны какие-нибудь припасы...

— Спасибо, мы на последнем острове пополнили трюмы, — вежливо отозвался Ален, так и не отпуская руки Симоны. — Я не задержусь здесь, не буду стеснять вас дольше необходимого, госпожа.

Жрица покосилась на девушку, в уголках губ мелькнула тень улыбки, и Маррэн наклонила голову.

— Симона закончила обучение, — спокойно произнесла она. — И вольна покинуть остров в любой момент.

— Спасибо, — пробормотала Сэм, почему-то придвинувшись ближе к Алену. — Я бы хотела собрать вещи.

— Конечно, — кивнула жрица. — Вы можете даже пообедать в столовой, и потом отплывать.

— Благодарю за любезность, госпожа, — поклонился Лис.

Собралась Сэм быстро, с едой они тоже не стали затягивать, и вскоре уже шли по пирсу к «Морской деве», покачивавшейся на волнах. У борта Симона углядела Николая, и тут же захотелось улыбнуться и помахать ему. Только где-то совсем глубоко в душе на миг кольнул отголосок вины и тут же пропал. Умник смотрел на неё спокойно и с непроницаемым лицом, ни следа тоски или грусти Симона не заметила.

— Добро пожаловать на борт, госпожа ведьма, — с ухмылкой поздоровался он, когда Сэм подошла к сходням.

— И тебе привет, — откликнулась девушка, легко поднимаясь на шхуну.

С Маррэн они попрощались в доме, а с остальными жрицами — как сказала наставница, здесь так не принято. Кто знает, может, Симону ещё занесёт на Скалистые острова, тем более, ей как раз вход не запрещён в обитель дочерей Морской девы. Команда тоже была рада видеть бывшую гостью, а ныне полноправного члена, и пока готовились к отплытию, Ален махнул Нику.

— Пойдём, обсудим, — коротко произнёс он, и первый помощник поспешил за ними в каюту.

Едва дверь закрылась, как Умник непринуждённо поинтересовался, весело глянув на Симону:

— Полагаю, теперь я могу вернуться в свою скромную обитель?

Ален, услышав эти слова, лишь поднял бровь, хмыкнул, покосившись на девушку, и остановился у стола изучая какие-то бумаги. Сэм же, чувствуя, как отчаянно краснеет, и упорно отводя взгляд от широкой кровати, постаралась принять как можно более

независимый вид и, поставив сумку на пол, засунула руки в карманы.

— Думаю, да, — голос на удивление, не изменил.

— Хорошо, — невозмутимо кивнул Ник и тоже подошёл к столу. — Ну что, поговорим об острове?

— Поговорим, — девушка справилась с эмоциями и тоже подошла к остальным, села, задумчиво уставившись на карту и подперев кулачком подбородок. Помолчала и решительно продолжила. — Я разговаривала с мамой, она рассказала, что это за остров, и что там находится.

И Симона поведала всё, чем поделилась с ней русалка. Мужчины слушали молча, не перебивая, и когда девушка закончила, первым тишину нарушил Ник.

— Значит, неиссякаемая золотая шахта? — протянул он. — Неплохое наследство, однако, Лис, повезло тебе, — Умник ухмыльнулся и хлопнул капитана по плечу.

Тот поперхнулся, натужно закашлялся, бросив на друга косой взгляд, а потом перевёл его на Сэм, упорно не отрывавшую глаз от столешницы. На щеках цвёл яркий румянец, и судя по пальцу, выписывавшему узоры, молодая ведьма была явно смущена собственным рассказом. А ещё, она выглядела ужасно мило в замешательстве, и Алену тут же захотелось схватить её в охапку, прижать к себе и зарыться лицом в копну смоляных кудрей... Так, сначала дело.

— Камень, который поможет нам найти его, находится в кабинете у губернатора Аллифира, — невозмутимо заговорил он, продолжая смотреть на Симону. — До него плыть десять дней. Господин Гаррел каждую неделю устраивает приёмы для знати, и это лучший способ без шума проникнуть в дом и забрать Навигатор. Вокруг порта много укромных бухт, там и встанем, не думаю, что нас заметят. Для губернатора это всего лишь красивая безделушка, он их коллекционирует, и не в курсе, что это артефакт. Мы подменим на подделку и избежим громкой огласки и охоты, — закончил Лис.

Симона уже успела унять эмоции и снова взять себя в руки после признания, что остров откликнется только на призыв двоих, связанных искренними чувствами.

— Кто пойдёт за Навигатором? — уточнила она, всё же подняв голову и посмотрев на Лиса.

А тот вдруг широко усмехнулся, почему-то подмигнул и невозмутимо ответил:

— Ты и Умник. Вы отлично впишетесь в местное высшее общество, Ник у нас спец по открыванию замков. План особняка есть, достали через горничную, платье тебе купим, приглашение подделаем, образец тоже есть.

Симона, выслушав его, отчего-то разволновалась. Приём в особняке?.. Чёрт, этого она точно не ожидала!

— Не уверена, что справлюсь с ролью светской дамы, — буркнула она, насупившись.

— Почему? — искренне удивился Ален. — Ты же во дворце росла...

— Ну, уроки по этикету не входили в число моих любимых, — Сэм поджала губы и прошлась по каюте, нервно теребя чёрную прядь. — И на балы и вечера меня не приглашали.

Ник, скрестив руки на груди, окинул её весёлым взглядом.

— Ну танцевать ты хоть умеешь? — ехидно осведомился он, и Лис тут же настороженно покосился на первого помощника.

— А это к чему? — требовательно спросил он. — Вам не надо торчать на нём до конца, просто прийти, добраться до кабинета, забрать цацку и уйти!

— Умею танцевать, — фыркнула Симона. — Этому пришлось учиться.

— Вот и отлично, — невозмутимо отозвался Умник, насмешливо посмотрев на

капитана. — Выдохни, Рыжий, ситуации бывают разными, и надо быть готовым ко всему. Нам всё равно придётся побродить по особняку среди гостей, для отвода глаз. Может, и станцевать придётся...

— Никаких танцев! — оборвал его Ален, насупившись и нахмутив брови.

Сэм мысленно согласилась с ним, не уверенная, что вспомнит нужные па, но сказать ничего не успела. Умник вдруг расхохотался, несильно ткнув Дюфрена в плечо.

— Ты так забавно ревнуешь, друг мой!

— Я не ревную! — рявкнул Ален, с досадой чувствуя, как в душе поднимается замешательство.

— Ну да, я верю, — хмыкнул Ник и поднял перед собой ладони. — Всё, остынь. Обещаю, никаких танцев. Придём, заберём Навигатор и уйдём.

— Вот и хорошо, — проворчал Лис, переведа дух.

И хотя он в самом деле соскучился по Симоне, последние дни только и думал о ней, как вернётся, увидит и обнимет, но до конца ещё сам не разобрался в своих чувствах. Да и, что у неё в голове, тоже пока непонятно...

— Ладно, пошёл курс прокладывать, — обронил Ник и поспешно вышел, аккуратно прикрыв за собой дверь.

Они остались вдвоём. Девушка нервно вздохнула и обхватила себя руками, под пристальным взглядом капитана вдруг одолел тяжёлый приступ неуверенности.

— Ты точно не хочешь вернуться домой? — негромко спросил Ален.

— Во дворец? — Сэм вскинула голову и невесело усмехнулась. — А что меня там ждёт?

— Я пират, Сами, — тем же тоном произнёс Лис.

— А я — незаконнорожденная и ещё и ведьма, — она пожала плечами.

Дюфрен отошёл от стола и неторопливо приблизился к Симоне, и она замерла, прикусив губу. Сердце гулко забилося в груди, волнение подскочило, подогревая кровь.

— Думаешь, из нас получится подходящая парочка? — протянул Ален, понизив голос, и остановился рядом с ней, глядя в глаза и запустив пальцы в и без того растрёпанную косу.

Сэм сглотнула внезапно пересохшим горлом, растеряв все мысли, и едва слышно прошептала, не в силах отвести взгляд:

— Не знаю...

Лис обхватил её лицо и медленно наклонился, коснувшись мягких губ, тут же послушно приоткрывшихся под нежным напором. Изыщные руки обвились вокруг его шеи, притягивая ближе, и поцелуй затянулся. А когда Ален отстранился, снова посмотрев в покрасневшее лицо, глаза Сэм мерцали, как море ночью, потемнев до бархатно-синего, почти чёрного.

— Давай, попробуем? — предложил он тоже шёпотом, слегка хриплым от взметнувшихся эмоций.

Девушка лишь неуверенно улыбнулась, не торопясь убирать руки с его плеч, и Лис не сдержался, снова наклонился, целуя податливый ротик. Как они оказались на стуле, причём Симона на коленях Алена, никто из них так и не понял.

— Между прочим, ты скоро будешь очень богатым пиратом, — напомнила Сэм спустя некоторое время, прислонившись к его плечу и медленно перебирая медные пряди на затылке.

— Сначала найдём этот остров, а там посмотрим, — проворчал Ален, не торопясь

разделять воодушевление подруги.

— Хорошо, — кротко вздохнула Симона, уткнувшись носом в шею и с удовольствием вдыхая знакомый, терпкий аромат.

Кажется, они договорились?

Путешествие к Аллифиру проходило спокойно, при стойком попутном ветре. Симоне даже не пришлось демонстрировать свои новые умения, погода и так им благоволила. Остров показался уже в сумерках, но для Ника не составило труда найти уединённую бухту к западу от порта, в нескольких часах езды от самого города. «Морская дева» бросила якорь, и в капитанской каюте собрался небольшой совет.

— Итак, — Ален переложил пару бумаг на столе. — Завтра утром вы поедете в город, снимете там номер и купите всё необходимое. Вот приглашения, — он выудил из-под карт две картонки с виньетками. — Узнайте, когда этот приём, старайтесь особо не светиться по городу, — предупредил капитан, посмотрев сначала на Ника, потом на заметно нервничавшую Симону. — Мало ли, что. Как только Навигатор будет у вас, немедленно уходите.

— Я бывал здесь как-то, знаю пару приличных гостиниц, — кивнул серьёзно Умник. — Постараемся не задерживаться.

— Договорились, — Ален склонил голову.

— Тогда — до завтра, — первый помощник поднялся. — Здесь недалеко деревня, пешком около получаса, достанем лошадей там. На своих ногах до города полдня идти будем, — он поморщился. — Сэм, умеешь верхом ездить?

— Немного, — подтвердила девушка. — Не так, чтобы часто в седло садилась, но обязательные занятия были.

— Отлично. Ну, спокойной ночи, — попрощался Ник и одарил парочку ехидной усмешкой. — Или не очень, — добавил он, благоразумно отступив к двери. — Всё, молчу! — со смехом поднял руки Умник и выскользнул за дверь.

Пунцовая Симона сердито посмотрела ему вслед, поджав губы.

— И когда ему надоест? — буркнула она, за нахмуренными бровями пряча смущение.

Николя не упускал случая отпустить шуточку по поводу их отношений, прекрасно зная, что ему ничего за это не будет. Остальная команда, проникнувшись уважением к Симоне ещё после достопамятного шторма, вела себя на удивление прилично для пиратов. Хотя первое время Сэм ужасно стеснялась лишний раз появляться на палубе — конечно, ни для кого не являлось секретом, чем там они с Аленом занимались по ночам... Как ни старалась Сэм, сдерживаться не получалось.

— Когда у меня закончится терпение, и я съезжу ему по физиономии, — проворчал Лис, стгребая девушку в нежные объятия и ласково целуя в розовое ушко. — А вообще, хватит разговоров, — чуть тише добавил он, направившись к кровати. — Я несколько дней проведу без тебя, Заноза моя...

Симона хихикнула, обвив руками его шею и чмокнув слегка колючую щёку.

— Может, и не придётся столько ждать, вдруг приём уже завтра? — проворковала она, довольно жмурясь, и призналась, понизив от волнения голос. — Я тоже скучать буду...

Больше они не тратили время на слова, добравшись до постели. И меньше всего Сэм думала о смущении и сдержанности, отзываясь на страстные ласки и поцелуи.

ГЛАВА 12

Симона нервно вздохнула, в очередной раз прикусив губу, и окинула отражение хмурым взглядом. Симпатичное платье из атласа василькового цвета, украшенное серебристым кружевом, сидело на ней отлично. В меру открытые плечи и грудь, скромный серебряный кулон с аквамаринном, подобранные на затылке пряди, сколотые парой шпилек. Вроде, всё в порядке, Сэм ради того, чтобы не выделяться среди гостей, даже согласилась в корсет влезть — с одеванием пришлось просить помощи у служанки. Ник, конечно, по своей дурной привычке с крайне ехидным и одновременно невинным выражением на физиономии попытался напроситься вместо горничной. Симона только фыркнула и закрыла перед его носом дверь. Всё-таки, где-то в самой глубине души еще оставалась некоторая неловкость, особенно когда Умник выдавал шуточки на грани.

Поправив кружево на корсаже, Сэм последний раз вздохнула, прихватила плащ и вышла из комнаты. Они договорились, что Ник подождёт внизу. Гостиницу он выбрал в самом деле приличную, чистую, с большими комнатами и солидными постояльцами. Благо, денег у пирата хватало. Днём они прошлись по магазинам, выбрав одежду и заодно узнав, что ждать не придётся, и вот, очень скоро Сэм окажется на светском приёме в качестве гостя. Хорошо хоть, пробудет там не слишком долго.

Ник сидел за одним из столов, дожидаясь её, и щеголял в тёмно-синем, бархатном камзоле, отделанном шитьём серебряной нитью — естественно, господин эстет проследил, чтобы их наряды гармонично сочетались друг с другом. Едва Симона шагнула с последней ступеньки, Ник встрепенулся и поднялся, направившись ей навстречу.

— Ну-ка, дай, полюбуюсь на дело рук своих, — он бесцеремонно распахнул плащ прежде, чем Сэм успела отступить назад. — Отлично, выглядишь, как надо.

Девушка только возмущённо уставилась на него, а первый помощник одобрительно кивнул и, как ни в чём не бывало, предложил ей локоть.

— Берём экипаж и едем, — скомандовал Ник.

Сэм чувствовала себя не слишком уверенно в платье и без неизменной шпаги, с которой уже сроднилась, и поэтому вцепилась в его руку, бросая настороженные взгляды по сторонам. Всё казалось, на неё смотрят и вот-вот начнут тыкать пальцем...

— Сэм, расслабься, — вполголоса произнёс Умник, неторопливо шагая по улице и высматривая свободный экипаж. — Будешь так зыркать, кто-нибудь заподозрит, что я тебя насильно с собой веду, или что ты задумала что-то нехорошее.

Пришлось срочно брать себя в руки, расправлять плечи и натягивать на лицо невозмутимое выражение. Экипаж они нашли быстро и вскоре уже ехали к дому губернатора на центральной площади. На особняк Симона взглянула лишь мельком, отметив, что он большой, с обилием лепнины, и ярко освещённый. Выйдя у крыльца, Сэм снова вцепилась в руку Ника, глядя перед собой, и приподняв юбку, начала медленно подниматься по ступенькам.

— Улыбайся, Сэми, — шепнул весело Умник, вытаскивая из кармана приглашения.

Девушка послушно растянула губы в улыбке, надеясь, что выглядит естественно. Дворецкий с поклоном пропустил их, забрав картонки, и они оказались в просторном холле, заполненном разодетыми гостями. Сверкал хрусталь в подвесках, драгоценности дам, в зеркалах многократно отражались огни свечей. Широкая мраморная лестница двумя крыльями поднималась вверх, и Ник потянул Симону туда, за остальными гостями.

— Главный зал на втором этаже, — вполголоса давал пояснения Николя — он изучил схему особняка, легко запомнив, что где находится. — Мы немного покрутимся там, а потом потихоньку пойдём в хозяйское крыло.

— Хорошо, — пробормотала Сэм, тиская простенький кружевной веер в подрагивавших пальцах.

— Вот теперь я готов поверить, что ты нечасто посещала приёмы, — проворчал совсем тихо Ник, поддерживая её под локоть и уверенно следуя за остальными гостями вперёд.

— Я бы вообще осталась в гостинице, или на корабле! — прошипела Симона, чувствуя, как улыбка превратилась в оскал. — Ты и сам справишься, без меня!

— Увы, не справлюсь, — неожиданно серьёзно ответил вдруг Умник. — Навигатор — артефакт, и отреагирует он только на носителя дара. Мы должны быть уверены, что это именно он, и что информатор не обманул.

Девушка длинно вздохнула, едва мученически не поморщившись, но вовремя вспомнила, что находится среди множества людей, и надо держать лицо. Они прошли анфиладой богато обставленных гостиных, и к моменту, когда приблизились к главному залу, Сэм немного отпустило. Никто не спешил указывать на них пальцами и обзывать самозванцами, она не спотыкалась об юбку, тело само вдруг вспомнило необходимые навыки. Всё было хорошо ровно до того момента, как они переступили порог центрального зала. Тут пока негромко играли музыканты, между гостей бесшумно скользили официанты с подносами и бокалами, сами господа и дамы оживлённо переговаривались. Для Симоны оказался полной неожиданностью раздавшийся рядом высокий, немного визгливый женский голос:

— Простите, вы первый раз на этом приёме? Я вас раньше не видела!

Девушка вздрогнула и испуганно уставилась на говорившую, сухопарую даму с пронзительным взглядом завзятой сплетницы. Она цепко оглядела их с Ником, и у Сэм пропал дар речи, а язык прилип к нёбу. Умник же не растерялся, изобразил галантный поклон и наклонился к затянутой в кружево руке дамы.

— Вы поразительно наблюдательны, леди, — он обаятельно улыбнулся, проникновенно глянув на собеседницу. — Мы несколько дней, как в городе, приехали с Шоалы. Мои родители когда-то знали господина губернатора, но потом перебрались на другой остров, — с ходу придумал он историю, и Сэм восхитилась его выдержке.

Лицо дамы самую малость смягчилось, в глазах мелькнуло любопытство.

— О, чудесно. Желаю приятно провести время, — она даже одарила милостивой улыбкой. — Вам и вашей спутнице, — Нику достался вопросительный взгляд.

Сэм только открыла рот, чтобы представиться сестрой Умника, как они и договаривались изначально, но он её опередил.

— Симона моя невеста, — с той же улыбкой выдал первый помощнику девушка едва не открыла неприлично рот, ошарашенно уставившись на спутника.

Что за шутки?! Какая невеста?! Очень хотелось пнуть как следует, но мешали юбки и множество гостей вокруг. Скрипнув зубами и мысленно пообещав Умнику надавать подзатыльников при первом же удобном случае, Симона с большим трудом сохранила на лице улыбку. А дама, между тем, просияла и похлопала Сэм по руке.

— Вы очень милая, — произнесла она. — Поздравляю.

— Благодарю, — Ник снова поклонился, предупреждая сжав локоть девушки. — Милая, потанцуете? — повернулся он к Симоне и, не дожидаясь ответа, потянул её к остальным — музыканты как раз заиграли громче.

Она окончательно перестала понимать, что происходит, и послушно вышла на паркет, и только когда ладонь Николая легла на её талию, придерживая, очнулась от растерянности.

— Если ты немедленно не объяснишь, какого тухлого кальмара происходит... — прошипела Симона, сузив глаза и страстно желая отдавить каблучком ногу незадачливому жениху.

— Я спасаю нас обоих, — перебил её Ник с усмешкой, уверенно ведя в танце. — Если бы мы представились братом и сестрой, сия дама наверняка занялась бы сводничеством. Поверь, мне знаком такой тип, этих старых сплетниц хлебом не корми, дай устроить чьё-

нибудь будущее. Или хочешь отбиваться от толпы поклонников? Учти, Лис не обрадуется, — ехидно подметил он, и Симона с досадой почувствовала, как отчаянно краснеет.

— Можно было просто закруглить разговор и быстренько исчезнуть, — пробормотала она, уткнувшись взглядом в пышные кружева на рубашке Умника. — Невестой-то сразу зачем...

— Ну дай хотя бы помечтать, Сэм, — с явно наигранной обидой отозвался Умник, и Симона тут же вскинула на него недоверчивый взгляд и прищурилась.

На несколько мгновений между ними повисла напряжённая тишина, сердце девушки осторожно стукнулось о рёбра.

— Ни-ик, — тихо протянула она, пытливо всматриваясь в весёлые серые глаза.

Показалось, или нет, в самой глубине что-то мелькнуло?.. А потом Умник негромко рассмеялся.

— Всё в порядке, Сэм. Шучу я, шучу, — успокаивающе произнёс он. — Просто поверь, версия с невестой лучше, чем с братом и сестрой. Мы с тобой совсем не похожи, — Ник покачал головой.

— Ладно, — проворчала Симона. — Давай заканчивать с развлечениями и пойдём отсюда, — понизив голос, добавила девушка.

Всё-таки, близость Умника слегка нервировала, и Сэм чувствовала себя не в своей тарелке. И вообще, вокруг было слишком много незнакомых людей, и это тоже вызывало неуверенность и настороженность. Ник коротко вздохнул с явным сожалением и плавно подвёл Симону к краю танцевального пространства.

— Сделай вид, что у тебя голова закружилась! — шепнул он, ухитряясь при этом улыбаться.

Сэм послушно закатила глаза и приложила ладонь ко лбу, постаравшись выглядеть естественно, и Умник тут же заботливо поддержал и увёл подальше от танцующих. Они направились к выходу из бальной залы, Ник чуть впереди, и Сэм надеялась, он знает, куда идёт. Рука на талии беспокоила, и девушка тихо проворчала:

— Можно уже не обнимать, между прочим.

— Да, прости, — спохватился Умник вроде как естественно, и чинно подхватил её под локоть.

— Ты знаешь, куда идти? — на всякий случай уточнила Симона, стараясь не коситься по сторонам слишком нервно.

— Знаю. Я помню план дома, — уверенно ответил Ник, когда они уже подошли к распахнутым дверям из зала.

И тут Сэм замерла и едва не споткнулась. В спину как гвоздь вонзили, и девушка поперхнулась вдохом. Кто-то пристально смотрел на неё, и взгляд этот был крайне недружелюбным. Симона вздрогнула, нервно обмахнулась веером и всё-таки повернулась, понимая, что выдаёт себя с головой, но ей срочно нужно было посмотреть, кто же это такой любопытный! Однако гостей слишком много, и найти нужного не представлялось возможным. Правда, кажется, краем глаза Симона заметила мелькнувшую тень...

— Сэм? Всё в порядке? — раздался негромкий голос Умника с нотками беспокойства.

Она еще раз обвела взглядом гостей и медленно покачала головой.

— Д-да, — отозвалась с лёгкой заминкой и отвернулась, выкинув из головы непонятное происшествие. — Давай, быстрее закончим с этим и уйдём отсюда.

Ник уверенно шёл по коридорам мимо гостиных, гостей постепенно становилось меньше.

Взгляда Сэм больше не ощущала, но всё равно так и тянуло оглядываться. Поэтому, когда они дошли до безлюдных комнат и переходов, девушка незаметно перевела дух.

— Так, нам сюда, — Умник свернул в очередной раз и остановился перед дверью, украшенной резьбой, и достал из кармана причудливо изогнутую железку. — Сейчас зайдём.

Он засунул отмычку в замочную скважину, и через несколько мгновений раздался тихий щелчок.

— Заходи, — Ник распахнул перед ней дверь.

Сэм осторожно переступила порог и быстро осмотрелась. Обычный кабинет, рабочий стол, шкафы и полки, уставленные книгами. В камине тлели угли, плотные шторы задёрнуты, погружая помещение в бархатный полумрак.

— Вот, коллекция, — Ник ухватил Симону за руку и потянул к одному из шкафов со стеклянными дверцами.

За ними, на бархатных подставках, лежали различные украшения и просто оправленные камни, причудливые амулеты. Достав из кармана какую-то пластинку, Ник поднёс её к шкафу — и ничего не произошло.

— Магии нет, — кивнул он удовлетворённо и снова вставил отмычку в замочек на дверце. — Так, смотри, — через пару мгновений первый помощник открыл шкаф. — Вот то, что нам нужно. Возьми его, — палец Ника упёрся в изящный кулон на цепочке.

Грушевидный, крупный голубой бриллиант мягко мерцал в полумраке, оправленный в серебряные нити, и Симоне показалось, в его глубине сверкает льдистая звёздочка. Как зачарованная, она засмотрелась на кулон, медленно протянула руку, снимая украшение с подставки... Камень вдруг засиял серебристым светом, отчего Сэм ойкнула и чуть не выронила кулон.

— Отлично, — Умник широко улыбнулся, и в его руках появилась продолговатая коробочка. — Давай сюда, — он достал из футляра украшение, точную копию того, что переливалось в пальцах девушки, только не сияло так, как оригинал.

Её глаза стали круглыми от удивления.

— Это настоящий голубой бриллиант? — пробормотала она, разглядывая подделку артефакта.

— Ну да, — спокойно подтвердил Ник, осторожно укладывая замену на бархатную подставку. — Чему ты удивляешься?

— Они же жутко дорогие, — протянула Симона, зажав цепочку с украшением.

— Есть такое, — согласно наклонил голову Умник и закрыл дверь шкафа. — Всё, уходим, — он мягко отобрал кулон у девушки, спрятал его в футляр и ухватил пальцы Сэм.

Они вышли из кабинета и свернули туда, откуда пришли, но далеко уйти не успели. Впереди послышались голоса, и Ник замер, прищурившись.

— Этот коридор упирается в хозяйскую спальню, — вполголоса произнёс он, и Сэм напряглась, вцепившись в его руку.

— А-а... И что будем делать? — шёпотом спросила она, стараясь не поддаваться беспокойству. — Нас ведь увидят! — с паническими нотками добавила Симона — голоса становились ближе.

Ник быстро огляделся, потом коротко вздохнул и пробормотал:

— Лис меня убьёт.

После чего дёрнул Сэм к нише, в которой стоял бюст кого-то из предков хозяина, скорее всего, развернул девушку к себе и... мягко вжал в стену, крепко обняв за талию. Симона

задохнулась от изумления и нервного волнения, плеснувшего в голову, упёрлась ладонями ему в грудь и возмущённо уставилась на Ника.

— Эй!.. — прошипела девушка, но больше ничего не успела сказать.

— Точно, убьёт, — с каким-то обречённым видом повторил Умник, а голоса звучали уже совсем близко.

После чего, он обхватил лицо Симоны и прижался к её губам. Девушка превратилась в статую, в животе образовался кусок льда. Эмоции взвились разноцветными стрекозами, обрывки мыслей заметались в сознании. Сэм бессознательно стиснула зубы, сильнее упёршись ладонями в грудь Нику, сердце гулко колотилось в груди от растерянности и подскокившего волнения. Нет, она больше не хотела с ним целоваться, это Симона осознала очень чётко. Память хранила совсем другого мужчину, другие прикосновения, другие губы. Слово словно сквозь вату она услышала совсем рядом мужские голоса, и даже различила, как кто-то из них сконфуженно произнёс:

— Ох, простите...

Ещё несколько долгих мгновений Ник не отпускал её, и Сэм сама не заметила, как вцепилась в его запястья. Правда, к его чести, первый помощник не пытался преодолеть сопротивление, просто мягко прижимался к губам и всё... Когда Умник отпустил, Симона смерила его выразительным взглядом, тяжело дыша и стискивая кулаки.

— Это был лучший выход, чтобы избежать ненужных вопросов, — извиняющимся тоном ответил Ник, поднимая перед собой руки.

Сэм фыркнула, покосившись на него, и развернулась.

— Пойдём отсюда, — отрывисто произнесла девушка, чувствуя, как щёки горят.

— Я Лиса обманывать не буду, — предупредил Ник, пока они быстро шагали по коридорам и гостиным к чёрному входу.

— Если он съездит тебе по физиономии, будет прав со всех сторон, — буркнула Симона, придерживая юбку и поспевая за ним. — Ладно, замаяли. Но больше так не делай.

— Не буду, — неожиданно серьёзно отозвался Умник.

Дом они покинули без происшествий. Переживая выходку первого помощника, Сэм даже позабыла о нехорошем взгляде, и лишь когда сели в наёмный экипаж, шумно вздохнула с облегчением.

— Думаю, лучше переночевать и завтра утром поехать, — негромко произнёс Ник, покосившись на извозчика.

— Да, давай так и сделаем, — ровно отозвалась Симона, понимая, что ехать в ночь из города идея не из лучших, как ни хотелось поскорее оказаться на корабле.

Вряд ли хозяин обнаружит подмену, и уж точно в самом худшем случае не найдёт воров — они с Ником следов не оставили. Так что, Сэм немного расслабилась и разжала стиснутые пальцы. Они доехали до гостиницы, и Умник, пропуская спутницу вперёд, поинтересовался:

— Не голодная?

— Можно перекусить, только я переоденусь, — Симона прошмыгнула в общий зал, радуясь, что можно закутаться в плащ, и стремительно поднялась в свою комнату.

Сменив платье на привычные штаны и рубашку, прицепив верную шпагу, Сэм почувствовала уверенность, и остаток вечера прошёл мирно. Ник вёл себя, как обычно, двусмысленных намёков не делал, будто и не случилось того поцелуя в особняке, и Симону беспокоило только одно: реакция Алена на новость. Конечно, он умный мужчина, и доверяет ей — по крайней мере, девушка надеялась на это, — тем более, что Ник действовал исключительно в целях отвлечь внимание... Однако всё равно было слегка не по себе. «Ладно, завтра разберёмся, — оборвала Симона беспокойные мысли,

устраиваясь в кровати. — Лис вроде не кажется ревнивым идиотом...» Не додумав, Сэм уснула, свернувшись калачиком под одеялом и поймав себя на том, что одной в постели Как-то не очень уютно.

На следующий день, после завтрака, они выехали из города и поспешили к шхуне, ждавшей в укромной бухте. Симона то и дело пускала лошадь в галоп, ей не терпелось увидеть наконец Лиса и... Ну, да, наябедничать на Умника. Девушку так и грызла неуверенность где-то в самой глубине души, да ещё и смутное чувство вины. Может, надо было сразу оттолкнуть Ника, не давать ему воли? Хотя, она ведь так и не ответила на тот злосчастный поцелуй. Сэм пришпорила лошадь, снова перейдя на галоп и упорно сражаясь с вредными мыслями, портившими настроение. Вот не будет об этом думать и всё, не будет!

Когда впереди появились утёсы, Симона чуть восторженно не завопила, побежав впереди лошади. Сердце забилось пойманной птицей, особенно при виде знакомой фигуры, ждавшей у начала тропинки. Сэм буквально слетела с лошади, не отрывая взгляда, и через несколько мгновений уже нежилась в крепких объятиях, вдыхая терпкий, свежий аромат и жмурясь от удовольствия.

— Я тоже соскучился, лапушка, — пробормотал капитан, запустив пальцы в растрёпанные кудри Симоны. — Как всё прошло? — он отстранился и посмотрел ей в лицо.

— Удачно, — вместо Сэм ответил подошедший Умник и усмехнулся.

Девушка набрала в грудь воздуха, и так вышло, что следующие слова они произнесли одновременно:

— Он меня поцеловал!

— Я её поцеловал.

На лице капитана появилось озадаченное выражение, брови поползли вверх, а глаза прищурились.

— Не понял, — осторожно переспросил он.

Симона возмущённо засопела, но объяснять всё же начал Ник.

— Это оставался единственный выход, иначе нам пришлось бы отвечать на неудобные вопросы, — спокойно произнёс первый помощник. — Если что, она была против, — снова сверкнул он улыбкой.

— Конечно, против, — буркнула Сэм, прижавшись к Алену и исподлобья зыркнув на Умника. — Будут меня еще всякие... друзья целовать без моего разрешения! — добавила она с вызовом.

Ник состроил страдальческое лицо и выразительно вздохнул, глядя на капитана.

— Морду бить будешь? — кротко осведомился он.

Лис испытующе глянул на него, хмыкнул и мотнул головой.

— Сначала уйдём отсюда, а потом расскажем всё, — заявил он и направился по тропинке к берегу, крепко сжимая ладонь Симоны.

Через некоторое время шхуна отплыла от острова, а они собрались в капитанской каюте, причём Лис усадил Сэм на колени, крепко придерживая за талию, и выжидающе уставился на Ника.

— Я тебя внимательно слушаю, Умник, — он отхлебнул вина и чуть прищурился.

Но прежде, чем начать, первый помощник молча вытащил футляр с кулоном и положил на стол, и только потом заговорил.

— Значит, дело было так...

Сэм то и дело косилась на непроницаемое лицо Лиса, и внутреннее напряжение никак не хотело уходить. Ник в самом деле рассказывал честно, даже про свою идею с невестой, и у Алена лишь щека дёрнулась, да рука на галии Симоны сжалась крепче.

— Нас никто не заметил, и скорее всего, еще долго не обнаружат подмены, — закончил Умник и потянулся к кружке с вином, промочить горло.

— Понятно, — с тем же непроницаемым лицом кивнул Алэн и взял футляр. — Ладно, давайте посмотрим, что вы принесли.

Симона благоразумно решила не приставать сейчас с расспросами и пытаться выяснить, всё ли в порядке — не при Нике, по крайней мере. Лис открыл футляр и протянул Сэм.

— Ну что, найдём твой остров, лапушка? — вдруг весело ухмыльнулся он и подмигнул.

Не злитя. Всё-таки не злитя. Внутри отпустила невидимая пружина, и Симона радостно улыбнулась в ответ, вытащив цепочку с кулоном.

— И что с ним делать? — она покосилась на Лиса.

— Поднеси к карте, — невозмутимо ответил он. — И подумай, что ты хочешь найти.

Девушка встала и вытянула руку с кулоном над расстеленной картой и уставилась на артефакт, сосредоточившись на мыслях о безымянном острове. Навигатор вдруг мягко засиял, переливаясь голубоватым, а потом из него вырвался тонкий луч и заскользил по бумаге, остановившись на пустом пространстве за Иньясой.

— О, как, — удивлённо отозвался Лис, наклонившись и глядя из-за плеча Симоны.

Ник же схватил перо и аккуратно поставил крестик прямо на точке, которую указывал кулон.

— Довольно далеко от обитаемых земель, — заметил он.

— Иньяса крайняя, запасёмся там и отправимся, — подвёл итог Алэн, и Сэм опустила руку с кулоном.

— Понял, пошёл прокладывать курс, — Ник свернул карту и направился к выходу, оставив их вдвоём.

— Иньяса? — Симона нахмурилась, почему-то вспомнился тот недобрый взгляд на приёме у губернатора. — А... если там Антуан? Мы же не знаем, выжил он в том шторме или нет.

— Не будем задерживаться, — успокоил её Алэн, обняв за талию и привлекая к себе. — Возьмём припасов и сразу отплывём. В открытом море, даже если он выжил и обзавёлся новым кораблём, он уж точно с нами тягаться не сможет, — капитан коснулся кончика носа Симоны. — У него же нет настоящей морской ведьмы, — Лис усмехнулся и подмигнул. — А у нас есть. Точнее, у меня, — чуть тише добавил он и провёл кончиками пальцев по лицу Сэм. — Так что, говоришь, была против, чтобы Умник тебя целовал? — голос Дюффрена стал вкрадчивым, и у Симоны мурашки побежали по спине.

— А ты ревнуешь? — проворковала Симона, закинув руки ему на шею и любуясь огоньками в глубине потемневших зелёных глаз.

— Мне не нравится, когда мою Занозу целуют всякие посторонние мужики, — проворчал Алэн, легко коснувшись губами уголка рта Сэм. — Даже если это друзья...

А у неё сердечко ухнуло в живот от того, как он назвал её, и девушка, зажмурившись, подняла голову, подставив губы для полноценного поцелуя.

— Больше не будут, — пробормотала Сэм, притягивая Алена ближе.

Хватит разговоров, Ник прекрасно справится с курсом, а уж путь до Иньясы первый помощник знал, как свои пять пальцев.

Ник с сосредоточенным лицом вёл «Морскую деву» к порту между отмелями и рифами, а

Симона, кутаясь в плащ и хмурясь, смотрела на приближающийся город. Словно отвечая её настроению, небо тоже хмурилось и грозило вот-вот пролиться дождём, что в этих широтах, по словам Алена, редкость. Не на месте душа была, и очень не хотелось останавливаться в Ловаре, но запасы требовалось пополнить, тут капитан совершенно прав.

— Подождёшь на шхуне, пока мы с Ником все дела решим? — негромко попросил Лис, стоя рядом и обнимая за талию, его прищуренный взгляд не отрывался от порта. — Если что-то надо в городе, потом сходим вместе, и отплывём завтра. Думаю, за день успеем загрузиться.

— Подожду, — кивнула Сэм и прижалась к нему, зябко обхватив себя руками. — Если честно, я не хочу вообще сходить на берег, — призналась она, тревога никак не желала уходить.

— В порту Антуан, даже если он ухитрился выжить и обзавёлся кораблём, открыто действовать не решится, — негромко отозвался Ник, плавно поворачивая руль. — Из пушек по нам палить точно не будет.

— Зато может попытаться сделать что-нибудь другое, — Симона поджала губы. — Убить, например...

— Не переживай, со мной это не так-то просто сделать, — Лис прижал её крепче и коснулся губами макушки. — Поверь, на неприятности у меня такое чутьё, что его не обманешь.

Симона прерывисто вздохнула и промолчала, надеясь, что предчувствия не оправдаются. Между тем, шхуна уже входила в порт, направляясь к своему месту у причала, и команда с воодушевлением поглядывала на берег, надеясь как следует отдохнуть перед очередным долгим плаванием. Через некоторое время на судне осталось всего несколько матросов, остальные ушли на берег вместе с Ником и Аленом. Лис пообещал к обеду вернуться за ней и сходить в таверну, поесть, и чтобы скоротать время, Сэм забралась на кровать с книгой, занять себя чтением.

Через пару часов на «Морскую деву» пришли грузчики, поднялась суматоха, и Симона выглянула из каюты, высматривая Алена и Ника на причале. Они появились чуть позже, капитан сообщил, что ему еще надо решить кое-какие дела в городе, а потом он окончательно вернётся на шхуну. Ночевать решили на судне, во избежание лишних неприятностей.

— Я поспрашивал нескольких людей, — за обедом заговорил Лис, уплетая запечённую рыбу. — Никто не видел ни Антуана, ни кого-то из его команды. Новых кораблей в порту тоже не появлялось.

— Он мог затаиться, — пробормотала Симона, гоня по тарелке одинокий кусок и сдерживая желание коситься по сторонам.

— Сэми, всё в порядке, — ласково улыбнулся Лис и накрыл широкой ладонью её прохладные пальчики. — Никто за нами не следил, поверь, я бы почувствовал. Тебе что-нибудь надо купить?

— Разве пару рубашек, — она пожала плечами. — Больше ничего.

— Хорошо, — Ален кивнул и бросил на стол несколько монет. — Я договорюсь об остальных припасах и скоро вернусь, Ник пока присмотрит за погрузкой.

— Может, он с тобой пойдёт? — нахмурилась Сэм. — Ал...

Дюфрен длинно вздохнул и завладел её рукой уже двумя ладонями, серьёзно посмотрев в глаза.

— Лапушка, кто-то должен проследить за припасами, — терпеливо произнёс он. — Я всего на пару часов, ничего со мной не случится, не переживай. Я уже взрослый мальчик, — ухмыльнулся он и подмигнул.

Сэм сердито поджала губы и выразительно глянула на него.

— Ладно, — нехотя кивнула девушка.

Лис проводил её на шхуну, там уже вовсю командовал Ник, пока грузчики и матросы заносили припасы. Симона с интересом наблюдала, встав так, чтобы не мешать, и время от времени обводила рассеянным взглядом шумный и бурлящий порт. Конечно, что-либо заметить в гомонящей толпе почти невозможно, но Сэм ничего не могла с собой поделать. В какой-то момент ей удалось отвлечься, мысли свернули на предстоящее приключение. Оно обещало быть интересным... Подумать только, собственный остров с золотой шахтой! Можно сотрудничать с ювелирами, и появятся украшения не только в серебряной оправе... Замечтавшись, она и не заметила, как погрузку уже завершили, и Ник освободился. Ещё немного времени прошло за неспешным разговором, а потом Симона спохватилась и обратила внимание, что солнце ощутимо склонилось к горизонту, лучи стали оранжевыми, а Лиса всё ещё нет. В груди тут же заскреблось беспокойство, девушка покосилась на невозмутимого Ника.

— Ален задерживается, — негромко обронила она.

— Не думаю, что что-то случилось, — уверенно отозвался Умник, и Сэм очень захотелось поверить ему.

Только вот не получилось: девушка заметила, как у сходней остановился какой-то мальчишка в оборванных штанах и залатанной куртке, босой, и неуверенно глянул на «Морскую деву». Тут же сердце сжалось от нехорошего предчувствия, и даже не успев подумать, что и зачем делает, Сэм быстро спустилась к парнишке.

— Ты кого-то ищешь? — спросила она, остановившись рядом с мальчишкой.

— Мне сказали передать это Симоне Пти с «Морской девы», — он шмыгнул носом и достал из кармана куртки сложенный листок бумаги. — Это вы, да?

ГЛАВА 13

У Симоны перехватило горло, и предчувствие превратилось в уверенность.

— Д-да, это я, — пробормотала она и протянула руку. — Давай.

— Держите, — пацан вручил послание и утёр нос рукавом.

Сэм развернула... «Хочешь увидеть своего разлюбезного рыжего, жду вот по этим координатам. Встреча будет на море. У тебя три дня, чтобы прибыть на место». Без подписи, но девушка и так знала, кто это написал. На всякий случай, можно уточнить у мальчишки.

— Кто тебе это... — Симона подняла голову, но посыльного уже и след простыл, он скрылся среди толпы, — дал, — растерянно закончила она, оглядывая шумный причал.

Сознание впало в оцепенение, пока с трудом воспринимая прочитанное, что Лис в лапах Яростного, и от неё зависит его жизнь.

— Сэм? Что там? — окликнул её голос Ника, вырывая из тягостной задумчивости.

Она молча подняла голову, хлопнула ресницами и медленно поднялась на борт. Протянула Умнику записку, чувствуя, как тело охватила противная мелкая дрожь, а глаза защипало от подступивших слёз.

— Он у него, — прошептала Сэм непослушными губами, глядя в пространство невидящим взглядом. — Я знала, что не надо сюда заходить, знала! А теперь Ал у него!.. — её голос сорвался, она резко замолчала, до боли прикусив изнутри щёку и сдерживая рыдания.

— Ш-ш-ш, — Ник тут же привлёк к себе и обнял, и Симона уткнулась ему в грудь, крепко обхватив за талию и судорожно сглатывая. — Тише, милая, пойдём-ка в каюту, — мягко произнёс он и потянул девушку за собой.

Она покорно пошла следом, ничего не видя из-за слёз, сердце застыло в груди ледяным куском, а руки никак не желали перестать трястись. Симона чувствовала растерянность и панику, она никогда не попадала в такие ситуации. Никогда никто не был ей так дорог, чтобы при одной только мысли, что может потерять его, внутренности превращались в сосульки, а в груди словно ворочался большой ёж. Она смутно услышала, как закрылась дверь каюты, ощутила, как Ник подвёл её к стулу и усадил, а сам сел напротив, взяв холодные ладони в свои, широкие и тёплые.

— Симона, пожалуйста, посмотри на меня, — негромко, настойчиво произнёс он, и девушка моргнула, выплыла из оцепенения и осмысленно подняла на него глаза. — С ним всё будет хорошо, слышишь? — продолжил Ник. — Антуану нужна карта, мы отдадим её и вернём Ала.

— Он сказал т-три дня, — сквозь стиснутые зубы выдавила Сэм, стиснув его пальцы. — М-мы успеем?

— Успеем, конечно, — уверенно ответил Умник и ободряюще улыбнулся. — Не переживай, Сэми, мы справимся. Давай, ты сейчас выпьешь успокоительной настойки, а я пока выведу шхуну из порта, договорились?

— Д-да, — кивнула она, шмыгнув носом.

— Вот и умница, — он наклонился и поцеловал её в лоб. — Побудь тогда здесь, ладно? Я скоро вернусь.

Симона снова кивнула, Ник поднялся и погладил по волосам.

— Мы вернём его, — повторил он и вышел из каюты.

Девушка обвела помещение потерянным взглядом, поднялась, обхватив себя руками, и медленно подошла к кровати. Села, сбросила сапожки и свернулась клубочком, подтянув колени к подбородку. Слёзы всё-таки прочертили влажные дорожки, Симона тихо

всхлипнула и зажмурилась. Дрожь никак не проходила, мысли шевелились тревожные и пугающие, и прогнать их никак не получалось. Ал виделся в цепях, в трюме, избитый и страдающий, и от этого становилось ещё больнее и страшнее, и слёзы лились с новой силой.

Она смутно услышала, как открылась дверь, но не пошевелилась, даже когда кровать прогнулась — Ник присел на край, рядом с ней.

— Сэми, держи, — ласково произнёс он и провёл ладонью по её плечу. — Выпей всё, это Баррен передал, — Умник обхватил Симону и помог подняться, вручил кружку с приятно пахнущим травами отваром.

— Спасибо, — почти шёпотом ответила она, шмыгнула носом и поспешно вытерла мокрые щёки. — Я боюсь, Ник, — вырвалось у неё, когда девушка сделала несколько глотков. — Очень!..

— Не бойся, милая, — мягко ответил первый помощник, всё так же обнимая её за плечи. — Всё хорошо будет, увидишь.

Очень хотелось ему верить, и Сэм бледно улыбнулась, прихлёбывая отвар.

— Допивай, я на мостик, — он тоже улыбнулся и поднялся. — Отдыхай, Сэми, и ни о чём не беспокойся. Через три дня Алэн будет уже с нами.

Он вышел, и Симона снова осталась одна. Только вот с его уходом опять навалились тревога и навязчивые мысли, отвар пока не помогал. Но Сэм исправно выпила до конца, ощущая, как шхуна плавно покачивается, выходя из порта. Ещё через полчаса «Морская дева» миновала рифы, и до Симоны донеслись команды Ника — ставили паруса, и судно пошло быстрее. В каюте царил полумрак, разгоняемый только лампой над кроватью, Сэм зажгла её, не в силах оставаться одна в темноте. Отвар подействовал, тревога притупилась, и плакать больше не хотелось, навалилась апатия, но смутное беспокойство дёргалo изнутри, как больной зуб. Симона бродила по каюте, не в силах одна лечь в кровать, без Алэна, и в конце концов не выдержала, накинула плащ и выбралась на палубу, где царил тишина, нарушаемая только поскрипыванием снастей и шумом волн о борт.

Симона поднялась на мостик, там за штурвалом возвышалась тёмная фигура, и остановилась рядом, зябко поёжившись от свежего ветра.

— Ник, — тихонько позвала она, глядя в тёмную морскую даль. — Я... не могу уснуть, — пробормотала девушка, чувствуя, как потеплели щёки. — Посиди со мной, а? — попросила Сэм, радуясь темноте, и обхватила себя руками. — Пожалуйста, — едва слышно добавила она, чувствуя себя ужасно неловко, но оставаться дальше одной было выше её сил.

Он не стал ехидничать или возмущаться. Просто ответил:

— Хорошо, Сэми. Иди, я подойду через пару минут.

Девушка поспешно вернулась в каюту, сняла одежду и, после некоторого колебания, достала рубашку Лиса — она как раз была ей почти по колёно, сойдёт за ночную рубашку. Заплела косу и юркнула под холодное одеяло, натянув его на самый нос и пытаясь сдержать невольную дрожь. Спустя некоторое время раздался негромкий стук, и Сэм пригласила войти. Ник прикрыл за собой дверь, подошёл к кровати опустился, заботливым жестом поправив на ней одеяло.

— Засыпай, Сэми, — ласково произнёс Умник и коснулся кончиком пальца её носа.

— Я посижу с тобой.

Она прерывисто вздохнула, прикрыла глаза и высунула руку. Нашла ладонь Ника и сжала, и морщинка на лбу тут же разгладилась. Спустя недолгое время Симона задышала ровно, её хватка ослабла — девушка наконец уснула, но Ник всё равно не отпускал узкую ладошку, время от времени поглаживая тонкие пальцы и прислушиваясь к тихому дыханию.

Удивительно, но Симона выспалась, и когда открыла утром глаза, чувствовала себя намного лучше, чем вчера. Тревога и неуверенность улеглись, и появилась решимость. В голове крутилась мысль, что Лис точно не одобрил бы, распускай она дальше сопли, а значит...

— Собралась и взяла себя в руки, — пробормотала Сэм и села в кровати, откинув одеяло.

Шхуна плавно покачивалась, что говорило о том, что они уже в открытом море. Ника, конечно, в каюте не было. Улыбнувшись уголком губ, Симона оделась, умылась — пресную воду из солёной она теперь могла делать с лёгкостью, на Скалистых островах и этому научили, её дар позволял. Переплела косу, прицепила шпагу и вышла из каюты. Услышать от команды приветственные крики было очень приятно, и улыбка Сэм стала шире.

— Доброе утро, — к ней с мостика спустился Ник, окинул внимательным взглядом.

— Как ты? — негромко спросил он, остановившись рядом.

— В порядке, — кивнула молодая ведьма и посмотрела на небо, затянутое плотной пеленой облаков. — Сейчас позавтракаю и поговорю с ветром.

— Поговоришь с ветром? — брови Умника поднялись, в глазах мелькнул интерес.

— Мы доберёмся до точки завтра к обеду, — уверенно заявила Симона и направилась к камбузу.

Теперь ей не требовалась помощь мужчины, чтобы справиться с последствиями применения дара, ведь она научилась его контролировать.

Позавтракав, Сэм вернулась на палубу, забралась на мостик, где Ник стоял за штурвалом, и подняла руки, откинув голову и прикрыв глаза. Глубоко вздохнула, обратившись к тёплому комочку внутри, и негромко пропела несколько нот, поймав пролетающий мимо порыв ветра. Стихия тут же послушалась, надула сильнее паруса, и «Морская дева» резвее пошла по волнам, с шумом их разрезая. То, что надо. Симона удовлетворённо улыбнулась и посмотрела на Умника.

— Вот так лучше, — спокойно произнесла девушка и отошла к борту, облокотившись на перила и глядя на пенные гребешки.

Завтра она увидит Лиса. Они отдадут карту Антуану, Ален вернётся на шхуну, и... Потемневшие глаза Симоны блеснули, а губы искривила кровожадная усмешка. Что ж, в этот раз Яростному точно не удастся выбраться из урагана, как бы он ни пытался. Морская ведьма умеет мстить, тем более, обученная морская ведьма, вошедшая в полную силу.

Новый корабль капитана Шассе они увидели на следующий день к обеду, и разглядывая паруса и мачты в подозрную трубу, Ник негромко обронил:

— Теперь у него корвет. Но назвал так же, сентиментальная сволочь.

Симоне было откровенно всё равно, какой там корабль у Яростного, она жадно всматривалась в вырастающую точку, стараясь унять нервозность и беспокойство. Опять вернулись мысли, всё ли в порядке с Лисом, и девушка молча кусала губы, скрестив руки на груди и сжав пальцы в кулаки. Ник, заметив состояние Симоны, молча обнял за плечи и легонько сжал, ободряя. Коротко вздохнув, Сэм на несколько мгновений прислонилась к нему, прикрыв глаза, а потом выпрямилась, снова уставившись на видневшийся впереди корвет. Он становился всё больше... Наконец шхуна поравнялась с новым «Альбатросом», и взгляд Симоны не отрывался от высокой фигуры у борта. Антуан Шассе собственной персоной, скалится в довольной ухмылке и считает, что похищение Алена сойдёт ему с рук.

— Моё почтение, госпожа ведьма, — крикнул Яростный, изобразив насмешливый поклон. — Рад, что вы выполнили мою маленькую просьбу и почтили своим присутствием эти воды, — он обвёл вокруг себя рукой.

— Где Ален? — прямо спросил Ник, украдкой найдя руку бледной от злости и тревоги

Симоны, и несильно сжал тонкие пальцы.

— У меня, — невозмутимо откликнулся Антуан. — В трюме сидит.

Сэм вынула из кармана сложенную карту острова и помахала в воздухе.

— Вот то, что тебе нужно. Можешь забирать, и отдавай Ала, — бросила она, прищурившись.

Яростный же... громко расхохотался на её слова, чем немало озадачил девушку. Ей с трудом удалось сдержать эмоции и сохранить непроницаемое выражение.

— Милая моя, я знаю, что вы уже нашли этот остров, — успокоившись, насмешливо отозвался капитан Шассе. — И прекрасно знаю, какой секрет на нём хранится. Так что, дорогуша, твой драгоценный капитан останется на моём корвете во избежание неприятных случайностей, а ты отведишь меня к острову. Потом можете убираться со своим рыжим, куда захотите.

В воздухе повисла звенящая тишина. Симона смотрела на издевательскую ухмылку Яростного, не зная, что ответить, и снова чувствуя растерянность. К такому она оказалась не готова. Откуда он узнал о тайне острова?! Кто ему сказал? Ведь об этом знали очень немногие... Неужели Ален?! Горло перехватило, и на мгновение закружилась голова, но Симона отогнала малодушные мысли. Нет, Лис не мог, совершенно точно. Это кто-то другой. Неожиданно рядом раздался тихий голос Ника:

— Сэм, плыви к острову. Курс проложен, карта в моей каюте.

Она с недоумением уставилась на него, широко раскрыв глаза и не совсем понимая, а Умник взял её руку и перевернул вверх ладонью.

— Прости, Сэми, — пробормотал еще непонятнее первый помощник.

Потом вдруг выхватил из-за пояса кинжал и прежде, чем Симона успела что-то спросить или толком испугаться, полоснул прямо по нежной коже. Девушка невольно вскрикнула, потрясённая его поступком, а Ник, глядя ей в глаза, крепко сжал раненую руку ведьмы.

— Всё будет хорошо, малыш, — шепнул он, весело улыбнулся и легко перемахнул за борт.

Крик застрял у Симоны в горле, она бросилась к перилам, вглядываясь в воду и пытаясь проглотить вязкий ком. Боль в раненой руке мигом позабылась, но как ни вглядывалась Сэм в узкую полоску воды между двумя кораблями, ничего не могла разглядеть. «Зачем он это сделал?! Здесь же ни одного клочка суши на многие мили кругом!» — билась в голове отчаянная, одинокая мысль.

— Какая жалость, — раздался притворно сочувствующий голос Антуана, разбивший ватную тишину. — Что ж, надеюсь, курс он успел проложить. Мой помощник проследит, чтобы шхуна не сбилась.

— Госпожа Симона, — раздался тихий голос доктора рядом. — Позвольте.

Девушка, не отрывая взгляда от спокойной морской глади, молча протянула ему руку, чувствуя, как порез протёрли, в нос ударил специфический запах, а рану чуть зашипало. После чего лекарь крепко замотал ей ладонь, а Сэм наконец очнулась от оцепенения и посмотрела на капитана Шассе.

— Я хочу увидеть Алена, — ровным голосом произнесла она, вцепившись здоровой рукой в поручень.

— О, без проблем, — изобразив любезно-издевательский поклон, отозвался Яростный и зычно крикнул. — Эй, приведите Дюфрена!

У Симоны эти несколько мгновений сердце билось раза в два медленнее, пока у борта не появился наконец пленник. Ей стоило больших трудов сдержать вскрик и вообще, не выдать эмоций. Его руки были связаны за спиной, волосы всклокочены, на скуле садина, а под носом запеклась кровь. Рубашка была кое-где порвана и грязная. Но едва

Ален увидел Сэм, как на его губах появилась ободряющая улыбка. Всего на несколько секунд их взгляды встретились, а потом Лиса грубым рывком утянули куда-то назад.

— Посмотрела? Хватит, — невозмутимо сказал Антуан и махнул рукой. — Всё, отправляемся. А мой помощник присмотрит заодно, чтобы нам дул попутный ветер, правда, маленькая ведьма? — голос капитана «Альбатроса» стал вкрадчивым, но в глазах притаились холод и равнодушие.

Сэм стиснула зубы, испытывая не страх, а желание всадить шпагу по самую рукоятку в грудь Яростному, и коротко кивнула, загнав злость поглубже. Не время подвергать жизнь Алена опасности.

— Вот и договорились, — Антуан развернулся и обратился к кому-то. — Господин Тень, прошу вас.

Когда к борту приблизилась фигура в тёмном плаще с надвинутым на лицо капюшоном, под которым клубилась тьма, Симона несильно вздрогнула. Мгновенно пронзило чувство узнавания — этот взгляд глаз-угольков она уже ощущала на себе. В особняке губернатора Аллифира, где они с Ником достали Навигатор. А вот теперь по спине прошёлся холодок страха, и Сэм сама не заметила, как пальцы здоровой руки сжали рукоятку шпаги. Она напряжённо наблюдала, как фигура медленно поднимается над фальшбортом, и под её ногами — если, конечно, там были ноги, — формируются ступеньки из тёмно-серого тумана. Они вели прямо на мостик «Морской девы», и в полной тишине господин Тень, как назвал его Антуан, встал у штурвала.

— Тряхну стариной, вспомню навыки, — шелестящим голосом с явными насмешливыми нотками произнёс он. — Неси карту, девочка. Шхуну поведу я.

Симона коротко вздохнула, дала себе мысленный подзатыльник и молча спустилась в каюту Умника. Он сказал, плыть к острову... Ник не настолько безрассуден, чтобы просто так нырять в открытое море без надежды добраться до суши. «У него есть план?» — мелькнула сумасшедшая мысль, пока Сэм аккуратно сворачивала карту с проложенным курсом. Но какой, и почему первый помощник не поделился с ней? Ладно, что голову ломать, всё равно пока она ничего не сможет сделать. Только ждать. Вроде, Умник говорил, что от Иньясы до точки около пяти дней... Что бы ни задумал Антуан, и что бы ни было на уме у Ника, они прибудут быстрее. Яростный хотел попутный ветер? Губы Симоны скривила мрачная ухмылка. Что ж, будет ему попутный ветер. Но ровно до того момента, как Ал окажется в безопасности. Девушка решительно поднялась наверх, дошла до мостика и закрепила карту рядом со штурвалом, избегая смотреть на господина Тень.

— Послушная девочка, — странный незнакомец издал смешок, поднял руку — и из широкого рукава показалась кисть в чёрной кожаной перчатке и легла на штурвал. — Что ж, вперёд.

Девушка поспешно покинула мостик, не желая находиться рядом со странным незнакомцем дольше необходимого, и ушла на нос, спрятавшись за мачтами. Там, прикрыв глаза, Сэм едва слышно пропела несколько нот, поймав воздушные потоки и мягко направив их в паруса. Шхуна пошла резвее, обгоняя корвет Антуана, и Симона удалилась в каюту, не желая находиться под прицелом странного взгляда господина Тени. Лучше уж там у окна стоять и смотреть на море, чем ёжиться и сражаться с желанием постоянно оглядываться. Девушка тихонько вздохнула: эти дни до нужного места будут очень длинными... Особенно без поддержки Ника и с тревогой за Алена.

Умник помнил, что рассказывала Симона о своей матери, ставшей русалкой, и в том числе, как позвать на помощь. Потому и пришлось сделать больно Сэм, но без её крови ничего бы не получилось. Ник погружался всё глубже, сдерживая дыхание из последних сил и надеясь, что его авантюрная затея увенчается успехом. «Ну же, где ты, Лиалла?!» — металась в голове мысль, а перед глазами ужеплыли красные круги, и лёгкие жгло от недостатка воздуха. Вверху двигались две тени — это уходили корабли, унося Сэм и Алена к острову, а русалка всё не появлялась... Неужели слишком далеко и не услышит зов крови своей дочери? Неужели он просчитался, и так и останется здесь, в холодных объятиях моря? А что тогда будет с Симоной и Лисом? Сердце кольнуло тревогой и болью, Ник стиснул зубы, смиряя желание рвануться наверх, к солнцу и воздуху, держась из последних сил. И только когда сознание начала заволакивать мутная пелена

беспамятства, и Умник готов был сделать смертельный вдох, заполняя лёгкие водой, глаза ослепила яркая вспышка и... Он куда-то провалился, по пути всё-таки отключившись.

Первое, что осознал Ник — он дышал. Вокруг был воздух, сам первый помощник лежал на чём-то твёрдом и влажном, холодившем сквозь мокрую рубашку.

«Похоже, камень». Руки и ноги свободны, уже хорошо. Только вокруг какая-то подозрительная тишина, и при этом — чёткое ощущение пристального взгляда. Умник открыл глаза и приподнялся, осматриваясь: и куда его занесло? Вокруг оказалась гигантская пещера, подсвеченная странными образованиями на стенах.

То ли мох, то ли плесень, то ли морские водоросли. В воздухе, плотном, влажном и тёплом, терпко пахло солью и йодом. Иногда доносился тихий плеск воды, а сам Ник лежал на большом острове посередине пещеры. И он был здесь не один.

В нескольких шагах возвышался трон, украшенный ракушками, разноцветным жемчугом и перламутром, а на нём сидела женщина. Светлая, казавшаяся прозрачной, кожа, серебристые волосы, свободно струившиеся до самой талии, большие, раскосые глаза чистого голубого цвета, маленький рот, прямой нос. Стройное тело едва прикрывает полупрозрачная ткань, длинные ноги лежат одна на другой, а в руке — витой посох, увенчанный еще одной раковиной с нежно-розовым нутром. Голову женщины украшала диадема, усыпанная жемчугом.

— Добрый... день, — с запинкой поздоровался Ник, пытаясь понять, куда его занесло, и кто это такая.

Незнакомка растянула губы в улыбке, не коснувшейся глаз, и грациозным движением поднялась с трона, не сводя с него взгляда.

— У нас нет солнца, — приятным, журчащим голосом произнесла она и плавной походкой приблизилась к Умнику.

— Где я? — он еще раз огляделся и сел, стараясь сдержать дрожь — мокрая рубашка неприятно липла к телу.

— В моём королевстве, — женщина плавно обвела рукой, потом вдруг усмехнулась. — Зачем ты пришёл, человек? На утопленника не похож, слишком живой для него. И на тебе кровь морской ведьмы, — она чуть нахмурила светлые брови, в глазах загорелся недобрый огонёк. — Откуда?

— Я прошу помощи для Симоны Пти, — Ник поднялся на ноги и твёрдо взглянул на собеседницу. — Она — дочь Лиаллы.

Умник уже догадался, что всё же попал, куда надо, и перед ним — русалочья королева. Ну а что без хвоста, так... Может, ей удобнее здесь, где бы это ни было. Ник сомневался, что он вообще находится в родном мире. Королева прищурилась, обошла его кругом и снова остановилась.

— Помощи просишь? — голос понизился, стал похож на шёпот прибоя, и в нём появились странные предвкушающие нотки. — А ты знаешь, что тебе придётся заплатить за эту помощь?

Ник нахмурился. Да, что-то такое говорилось в легендах, что русалки берут плату...

— Симона — дочь одной из вас, — настойчиво повторил он. — И она попала в беду!

— Да, но просишь за неё ты, — смех королевы рассыпался сверкающими каплями. — Значит, платить — тебе, человек.

Умник резко выдохнул, смирив глухое раздражение. Время утекало, и неизвестно, сколько прошло там, наверху, а он тут разговоры разводит!

— Я согласен, — скупой обронил Никола, выдерживая пристальный взгляд королевы.

Краем глаза он заметил какое-то движение у края каменного острова, и послышался

тихий всплеск. А потом чей-то голос произнёс:

— Моя королева... Позволь мне помочь дочери!

Женщина вскинула голову, не сводя с Ника глаз, и невидимая русалка замолчала.

— Ты её лю-у-убишь, — с непонятной интонацией протянула она, и на губах мелькнула странная улыбка.

— Она — женщина моего друга, и она его выбрала, — твёрдо ответил Ник, порадовавшись, что внутри всего лишь кольнуло застарелой болью и всё.

Он давно принял правду, что Симона в самом деле любит Лиса. И хотя другой на его месте, может, и поборолся бы, но соперничать с капитаном из-за женщины Умник считал низким поступком, недостойным мужчины. И потому просто отошёл в сторону, выбрав дружбу. Пройдёт время, и чувства тоже успокоятся, если их не ворошить и не мучиться мыслями «А если бы...». Ник не собирался совершать такую ошибку.

— Любишь, — уверенно повторила королева, и в голубых глазах мелькнул серебристый огонёк. — А ты мне нравишься, человек...

— Николая, — перебил её Умник, решив, что терять ему всё равно нечего.

Женщина подошла вплотную, и первый помощник уловил тонкий свежий аромат, исходивший от королевы — и никакой рыбой не пахло, как любили шутить моряки в тавернах. Скорее, прибрежным бризом, в котором запах моря смешивался с терпкой хвоей сосен, росших на скалистых утёсах. Тонкий палец приподнял его лицо за подбородок, её величество прищурилась.

— Ни-ик, — проворковала она. — Ты останешься со мной, — русалочья королева склонила голову к точёному плечу, серебристый шёлк волос скользнул по алебастровой коже. — А я разрешу Лиалле помочь маленькой ведьме.

У Ника холодок пробежал вдоль спины, но он лишь крепче сжал кулаки.

— Сколько я здесь пробуду? — негромко уточнил первый помощник.

— Сколько я захочу, — выдохнула королева и прижалась к его губам своими, прохладными и твёрдыми.

Юркий язычок игриво скользнул по его рту, пощекотал, ладонь скользнула по груди, неожиданно тёплая по контрасту с мокрой рубашкой и губами. Но Ник не ответил, размышляя над мрачной перспективой стать игрушкой русалочьей королевы на неопределённое время. К такому он точно не был готов... Она же отстранилась, медленно провела рукой по его плечу и взяла ладонь, переплетя их пальцы.

— Я еще не дала разрешения, — мягким голосом произнесла королева. — А ты меня расстраиваешь, Ник. Не стоит изображать жертву, тебе не идёт мученический вид, — она приникла к нему всем телом, и Умник невольно вздрогнул, ощутив мягкую грудь и твёрдые вершинки через тонкую, мокрую ткань. — Или собираешься хранить верность всю жизнь? — насмешливо добавила русалка, выгнув серебристую бровь.

Перед глазами Николая мелькнула озорная улыбка, задорный блеск синих глаз, пальцы всего лишь на мгновение снова ощутили шелковистость чёрных, как смоль волос... Он до хруста стиснул зубы, глядя мимо русалки в дальнюю стену пещеры.

— Нет, — коротко ответил он, решительно выдохнув и запретив себе возвращаться в прошлое и мучительно-сладкие воспоминания.

Королева права. В глубине души Ник всё еще не мог смотреть на других женщин, не сравнивая. Но ведь так невозможно жить дальше...

— Ваше величество! — раздался умоляющий голос Лиаллы, и Умник мысленно встряхнулся, уже внимательнее посмотрев на стоявшую рядом женщину.

Красивую. С совершенным телом. Желаящую его. Пусть даже в качестве живой

игрушки. Зато Симона будет жива, и Лис тоже. В конце концов, Дюфрен найдёт нового первого помощника.

— Я помогу тебе забыть, Ник, — шепнула королева, снова погладив его по щеке.

— Я остаюсь, — глядя в голубые с серебристыми разводами глаза, произнёс Гертен и теперь уже сам наклонился к бледному лицу, обхватив ладонями.

Зажмурился и крепко поцеловал, настойчиво раздвигая губы, действуя, возможно, грубо, но королева не возражала. Тонкие руки обвились вокруг его шеи, рот раскрылся шире, впуская захватчика, и неожиданно для самого себя Ник ощутил, как быстро колотится сердце русалки. Почувствовал, какая нежная и бархатистая под пальцами кожа, и ладони сами скользнули на плечи, притягивая ближе. Ник словно наказывал себя неизвестно, за что, вновь и вновь целуя податливые губы, и в какой-то момент вдруг весёлая злость переплавилась во что-то другое. Жаркое и тёмное, подбивавшее прямо тут прижать гибкое тело к холодным камням, стиснуть тонкие запястья над головой, и...

Ник опомнился с некоторым трудом и оторвался от королевы, учащённо дыша, а она улыбалась, глядя ему в глаза, как сытая кошка.

— Лиалла, можешь идти, — небрежно махнула рукой русалка. — Разрешаю исполнить просьбу Ника, — после чего отступила на шаг, удерживая его руку, и потянула за собой. — Тебе надо согреться, — чуть тише добавила она, и в совершенных чертах что-то смягчилось, появился проблеск тепла.

Умник молча пошёл за ней, не оглядываясь, лишь услышал всплеск. Лиалла уплыла. Сдержав облегчённый вздох, Никола решительно задвинул мысли о далёкой суши поглубже. Теперь его жизнь — здесь, в этом странном мире, и чем быстрее он примет эту данность, тем проще будет. Может, оно и к лучшему...

От острова шла узкая каменная перемычка до видневшегося в стене провала, оказавшегося длинным коридором. Его освещал всё тот же мох или плесень, и чем дальше они шли, тем более влажным становился воздух, и сильнее пах минералами. Коридор привёл в ещё одну пещеру, заполненную паром и гораздо меньше предыдущей, Королева остановилась на краю бассейна и повернулась к Нику.

— Горячий источник, — пояснила она, и он вдруг заметил, что её глаза мягко мерцали серебристым светом. — Я люблю это место, в отличие от моих подданных, — она издала смешок и одним движением спустила с плеч полупрозрачное одеяние, невесомым облаком опавшее к стройным ногам.

Ладони русалки скользнули по его груди, быстро расстёгивая пуговицы, королева улыбнулась, опустив ресницы. На светлой коже выступили капельки, и Ник поймал себя на том, что пальцы тянутся стереть их, обвести розовеющие соски, уже собравшиеся в твёрдые горошины.

— Согреешь меня, Ник? — шепнула королева, облизнув полные, влажно блестящие губы, и сдёрнула мокрую рубашку с его плеч, не сводя жадного взгляда с лица Умника. — Я соскучилась по теплу... Мужским прикосновениям...

Она подалась вперёд, и жаркий рот приник к его шее, руки обвились вокруг, притягивая ближе. Ник коротко выдохнул и перестал сопротивляться проснувшимся желаниям, медленно погладив спину до упругих ягодиц.

— Согрею, — тоже шёпотом ответил он, окончательно закрывая дверь в воспоминания и отрезая прошлое.

ГЛАВА 14

Одежда осталась лежать рядом с бассейном, и Ник весьма смутно помнил, как избавился от брюк — или это русалка его избавила?.. Его ладони изучали плавные изгибы, мягкие округлости, губы продолжали целовать податливый рот, и всё сильнее росла не только страсть, но и потребность показать, что он не собирается становиться послушной игрушкой. Как, наверное, думала русалка — кстати, она так до сих пор и не сказала её имя. Прежняя злость никуда не делась, она мешалась с желанием, растекаясь по венам отравленным вином. Хмельным, терпким, горчившим на языке.

Когда они оказались в тёплой, исходившей паром воде, щекодавшей пузырьками, королева попыталась толкнуть его к бортику и сесть сверху, но Ник не дал ей этого сделать. Перехватив изящные запястья, он развернул её и обнял, наклонившись к розовой раковине ушка.

— Хочешь от меня удовольствие, ты его получишь, — прошептал Ник хрипло, прижавшись напряжённым членом к упругим ягодицам. — Только не пытайся командовать мной, особенно в постели, — и сам толкнул замершую и тяжело дышавшую русалку к краю бассейна. — И нежности тоже не дождёшься, — чуть тише добавил он, легко прижав запястья женщины к тёплому камню широкой ладонью.

Не дав ей ничего ответить, Ник коленом раздвинул ноги русалки, почти уверенный, что она возмутится, но... Королева выгнулась, приглашающе отставив попку, и оглянулась через плечо, с призывной улыбкой посмотрев на него.

— И не надо... пока, — мурлыкнула она, прикрыв мерцающие серебристо-голубым глаза, и у Николая от вспышки эмоций аж дыхание перехватило.

Ни пока, ни потом. Не будет ничего кроме удовлетворения потребностей... Умник резким движением вошёл в горячую глубину, прижавшись к гладкой спине, и зажмурился, стиснув зубы и упорно отгоняя от внутреннего взора назойливые картинки. Нет уж, не будет он представлять другую, это слишком низко. Лучше... эту накажет. За то, что разбередила то, что трогать не стоило, и заставила снова переживать и бороться с собой. Игрушку, значит, захотела? Обойдётся. С каждой рубленной мыслью Ник вбивался всё сильнее, упёршись ладонью в спину русалки, а она так послушно подавалась навстречу, так неподдельно вскрикивала, не пытаясь высвободиться из захвата, что Николая сам не заметил, как увлёкся процессом. Движения стали чаще, быстрее, тугое напряжение внутри нарастало с каждым мгновением, пока не взорвалось яркой вспышкой, окатив сверкающими искрами.

Коротко застонав, Ник последний раз толкнулся и замер, рвано дыша и опираясь ладонью о камень, постепенно приходя в себя. Злость ушла, отчаяние тоже, и осталось только опустошение, и привкус пепла на губах. Очень хотелось побыть одному, да вряд ли ему позволят такую роскошь. Молча выпрямившись, бывший первый помощник отошёл от русалки в дальний конец бассейна и погрузился по самую шею, прикрыв глаза и восстанавливая дыхание. Что ж, не так сложно оказалось. Надо всего лишь разозлиться как следует, и все мысли о предательстве, измене и прочей чепухе сразу пропадут. Губы Умника искривила усмешка, и он, зажмурившись, с головой ушёл под воду, смывая ненужные размышления. Выбор сделан. Цена уплачена. И сожалеть нет никакого смысла.

С момента, как на «Морской дева» появился господин Тень, Симона спала одетой. В чистых запасных штанах и просторной рубашке. Да и прохладно было, несмотря на то, что находились они в южных водах. Небо затянули облака, и солнце не выглядело, но дождём не пахло — Сэм следила за погодой, поддерживая попутный ветер. За эти дни, что они плыли, девушка осунулась, под глазами залегли тени — спала она плохо. Тревога то за Лиса, то за Ника не давала уснуть толком, и по ночам Сэм подолгу стояла у распахнутого окна, вглядываясь в тёмную воду и кусая губы.

На пятый день путешествия девушка проснулась от чёткого осознания чужого присутствия и резко села в кровати, подтянув одеяло до подбородка. В каюте она была не одна...

— Мы на месте, маленькая ведьма, — прошепелестел Тень, и почему-то Сэм показалось,

довольно усмехнулся. — Бери карту и выходи, будешь возвращать остров.

Девушка была уверена, что он просочится через дверь, как настоящая тень, но — нет, всё-таки открыл и вышел, как нормальный человек. Симона тут же вскочила с кровати, поспешно причесалась, заплела косу и переоделась. Посмотрела на своё отражение: бледное лицо, сжатые губы, лихорадочно блестящие глаза.

Решительно выдохнув, Сэм подошла к двери и распахнула её, спрятав эмоции как можно глубже. Она что-нибудь придумает, обязательно. И Ник... Молодая ведьма верила, что Умник не погиб, не утонул в море. Ведь не зря порезал ей руку. Уголок губ Сэм дрогнул в намёке на улыбку, она вздёрнула голову и вышла на палубу, где уже стоял господин Тень и собралась команда. Корвет Антуана покачивался на волнах рядом, и Симона запретила себе коситься в ту сторону и переживать о Лисе. Он жив, это главное. Пока остров не в руках Яростного, пока они нужны ему оба.

— Позови остров, — прошепел Тень повелительно, под капюшоном сверкнули глаза-угольки.

Краем глаза Симона заметила стоявшего у борта Антуана, сверлившего девушку пристальным, немигающим взглядом, и едва справилась с дрожью. Вспомнила, что говорила Лиалла — окропить шахту их с Лисом кровью, и земля признает их, как хозяев. Про то, как позвать, она тоже сказала. Симона развернула карту, положила на неё ладонь и прикрыла глаза, глубоко вздохнув и сосредоточившись. «Я здесь», — направила она короткую мысль, надеясь, что русалка не соврала, и Сэм всё делает правильно. Лица коснулся ласковый ветерок невидимой ладонью, а через несколько мгновений послышались удивлённые возгласы команды. Симона осторожно приоткрыла глаза и замерла, глядя вперёд, куда и всё.

Над морем воздух вдруг замерцал, поплыл радужными переливами, вода взбурлила, расходясь в стороны и вспениваясь белыми барашками, и над ними начали постепенно проступать очертания скалистого берега. Они становились чётче, марево бледнело, угасая, и спустя четверть часа перед изумлёнными взглядами обеих команд предстала суша. Кое-где над обрывом виднелись деревья, а прямо перед кораблями располагалась удобная бухта с причалом. Рядом с Сэм кто-то шумно выдохнул, и знакомый голос удовлетворённо прошепел:

— Отли-и-ично. Теперь осталось последнее...

Эти слова вызвали у Симоны холодок вдоль спины, и она с трудом сдержалась, чтобы не сжать рукоятку шпаги — оружие у неё не отобрали, Антуан не сомневался, что пока держит в заложниках капитана Дюфрена, Сэм будет послушной. И в общем, он прав.

— Ну что, госпожа ведьма, готова ступить на берег своего наследства? — раздался насмешливый голос Антуана. — Которое скоро станет моей собственностью?

Стиснув зубы и не сводя взгляда с острова, Симона отрывисто кивнула. Там всё решится, и обратно они вернутся в сильно урезанном составе. Сэм надеялась, что Яростный не потащит за собой всю команду, положится на то, что одна щуплая девчонка, пусть даже обученная морская ведьма, не справится с ним. А Лис безоружен, связан и ко всему наверняка ещё и избит... Девушка запретила себе впадать в панику, молча дождалась, пока приготовят шлюпку, и легко слезла по лестнице. Господин Тень спустился по воздуху, не утруждая себя дополнительными приспособлениями. Антуана и Лиса Сэм не видела — они готовились с другой стороны корвета. Едва девушка села на скамейку, шлюпка сама легко поплыла, повинуясь едва заметному знаку Тени и направляясь к острову. А за ними — Яростный и его пленник.

Взгляд Симоны не отрывался от знакомой фигуры. Руки Лиса всё так же были связаны за спиной, волосы свисали на лицо сосульками, и грязная, разорванная рубашка тоже не поменялась. Значит, все эти дни его держали в трюме. Хорошо хоть, не били: синяков на лице капитана Сэм не увидела, и незаметно разжала судорожно стиснутые пальцы. Лис улыбнулся самым уголком губ, едва заметно, и подмигнул. Симона сдержала прерывистый вздох, в груди разлилось тепло, и на девушку опустилось спокойствие. Они справятся. Она ещё не знала, как, но справятся. За спиной раздался тихий смешок, и повеяло холодом.

— Смотри, смотри, ведьма, пока есть возможность.

Сэм оглянулась и пристально посмотрела в глаза-угольки, не испытывая ни капли страха.

— Этот остров — мой, и я не отдам его никому, — негромко произнесла она. — Кто бы вы ни были.

Угольки полыхнули, и Симона была уверена, что господин Тень усмехнулся.

— А это мы посмотрим, девочка, — вкрадчиво прошепел он.

Ведьма отвернулась и обхватила себя руками, глядя на приближающийся берег. Спокойствие потихоньку уступало место нервному волнению, азарту, будоражившему кровь и заставлявшему делать глубокие вдохи, чтобы не выдать себя. Магия плясала на кончиках пальцев, требуя выхода, но Симона сдерживала её, понимая, что не время. Но облака и ветер ждали, готовые повиноваться первому жесту ведьмы, и это вселяло в девушку уверенность. Между тем, их шлюпка первая приблизилась к узкой полоске пляжа, зашуршала дном по крупной гальке, и Тень скользнул вперёд, протянув Симоне руку в чёрной перчатке.

— Прошу, госпожа ведьма, — с отчётливой иронией произнес он.

Сэм смерила его взглядом, даже не посмотрев на ладонь, легко вскочила на борт шлюпки и спрыгнула в прибой, не обращая внимания на замочившую сапоги воду. Она не неженка, и прикасаться лишний раз к этому странному типу уж точно не будет. Позади раздалось шуршание, и Сэм обернулась. Подплывала вторая шлюпка. Неожиданно девушка услышала тихий всплеск, и краем глаза заметила быстрое движение около самого борта лодки. Сердце пропустило удар, и мелькнула сумасшедшая мысль; «Ник?!» Потом она вспомнила, что он порезал ей руку перед тем, как прыгнуть в море.

Догадка осенила Сэм, и она постаралась незаметно перевести дух, умиряя всколыхнувшиеся эмоции, чтобы они не отразились на лице. Умник позвал на помощь, рискуя жизнью. Лиалла же говорила что-то про кровь, если Сэм понадобится помощь. Ведьма прикрыла глаза, глубоко вздохнула и окончательно пришла в себя, больше уже не беспокоясь. Осталось найти шахту и дожидаться подходящего момента. Пальцы Симоны словно невзначай скользнули по рукоятке шпаги, и тут же чья-то ладонь давила её плечо, не давая сдвинуться с места и шагнуть к выбравшемуся из шлюпки Лису.

— О, нет-нет-нет, госпожа ведьма, — прошипел на ухо ненавистный голос. — Ты к нему не подойдёшь. Показывай, где шахта!

Сэм дёрнула руку, чувствуя, что она почти целиком онемела, и процедила сквозь зубы, глядя, как Антуан толкает Алена в спину по направлению к узкой тропинке впереди:

— Пусти.

— Давай-ка шагай, — Тень поспешил вперёд, обогнув Яростного и его пленника по широкой дуге. — Поднимайся, уверен, нам туда.

Пришлось смириться с тем, что пальцы Тени сжимают её ледяными клещами. Симона развернула карту, на ходу рассматривая и стараясь не обращать внимания на сопение за плечом. Судя по схеме, шахта находилась в центре острова, на равном удалении от берега, и в душе девушки шевельнулось беспокойство. Как Лиалла доберётся до них и сможет помочь? Или всё-таки это будет Ник?..

Они поднялись по тропинке, и Сэм даже не имела возможности оглянуться и увидеть, как далеко от неё Лис с Антуаном. Наверху она ожидала увидеть всё те же голые скалы, однако впереди виднелась роща, куда и убегала тропинка. Симона молча направилась туда, с досадой и некоторым беспокойством отметив, что рука почти полностью онемела, девушка не могла даже пальцами пошевелить. «Интересно, а он мне её вообще не отморозит?!» — мелькнула нервная мысль, и Сэм ускорила шаг, надеясь, что около шахты Тень её отпустит наконец. В роще тоже ожидал приятный сюрприз: звонкий ручеек, вдруг вынырнувший откуда-то сбоку и бежавший вдоль тропинки. Девушка сразу

повеселела: где вода, там и русалка, и дополнительная стихия для магии. Симоне хватит и одной руки, чтобы позвать силы Природы. Спустя ещё немного времени тропинка привела на широкую поляну, на которой изгибался ручей, превращаясь в полноценную небольшую речку. И именно здесь, если верить карте, и находилась золотая шахта.

Сэм немного растерянно огляделась, скользнула взглядом по прозрачной воде, сквозь неё виднелось дно, и поблёскивали чешуёй рыбёшки... Девушка замерла, пристальнее вглядевшись. Нет, не чешуя, что-то другое, неподвижное и слишком яркое для чешуи. Глаза Симоны округлились, и на несколько мгновений она позабыла, что не одна на поляне, пока не раздался довольный голос Яростного:

— Отлично, отлично. Ну, с кого начнём? Вы же понимаете, птенчики, что не уйдёте с этого острова живыми? — Антуан издал смешок. — Парой капель вашей крови мы не ограничимся. Дюфрен, хочешь посмотреть, как умрёт твоя ведьма?

У Сэм перехватило дыхание, сердце скакнуло к горлу, и карта выпала из рук. Пальцы потянулись к рукоятке шпаги, а спину закололи ледяные иголки страха.

— У меня идея получше, — вкрадчиво отозвался Тень за спиной. — Что, если избавиться от капитана, а нашу красотку напоить приворотным зельем? Кто знает, как поведёт себя остров, если его хозяйка умрет, зачем рисковать?

Симона судорожно стиснула рукоятку и резко обернулась, вырвавшись из захвата и готовясь защищать... Только дальше события понеслись вскачь, как шхуна по волнам в ураган. Позади раздалось гневное шипение, плеск, и Сэм отскочила, выхватив шпагу. Из речки поднялась бурлящая волна, и в ней скалилось чудовище с ощерившейся острыми зубами пастью и чёрными глазами.

— Не с-с-смей угр-р-ожать моей дочер-ри!! — прорычало оно, вытянув скрюченные руки с длинными когтями.

Тень зашипела и смазанным движением метнулась в сторону, выпустив в русалку стустком тёмного тумана. Волна с Лиаллой изогнулась, пропуская опасный подарочек, и стремительно напала снова, стремясь догнать противника. Симона бросила быстрый взгляд на Алена — не нужна ли помощь? Капитан, воспользовавшись замешательством Яростного, толкнул того плечом так, что пират почти упал и выронил кинжал. Однако Антуан быстро сориентировался и выхватил свой клинок, нехорошо прищурившись и шагнул к пленнику. Симона сдержала крик и молча бросилась вперёд, подставив шпагу и давая Алену возможность уйти из-под удара. По поляне разнёсся звон, почти сразу заглушённый яростным шипением и рычанием — Тень и русалка кружили друг вокруг друга, Лиалла не давала Тени приблизиться к сражающимся.

— Девочка решила показать зубки? — усмехнулся Антуан и попытался обойти её, чтобы добраться до безоружного и связанного Лиса, но Сэм снова оказалась на его пути. — Не тебе со мной тягаться, ведьма!

— Посмотрим, — скупой усмехнулась девушка, зорко следя за каждым его движением.

Краем глаза она заметила, как Ален, бросив на них сумрачный взгляд, отбежал в сторону, исчезнув из её поля зрения. Яростный снова напал, и ей стало не до Лиса — удары посыпались градом, она только успевала уворачиваться и отбиваться, отступая назад. Очень неудачно под ногу попался камень, Сэм не удержалась и с тихим вскриком упала, едва успев подставить ладони. Шпага, конечно, отлетела в сторону... Антуан ухмыльнулся, но ничего сделать не успел: Симона, не растерявшись, сузила глаза и просто направила ему в грудь сильный порыв ветра, оттолкнувший Яростного назад на несколько шагов.

— Лапушка, дальше я сам, — неожиданно рядом с Сэм оказался Лис, успевший перевести связанные руки вперёд.

Одним движением вдоль её шпаги разрезав пути, он подхватил оружие и очень вовремя подставил под клинок Антуана.

— Ну что, мразь, а со мной потягаешься? — сквозь зубы процедил Ален, ловко атаковав противника.

Симона поспешила подняться и отойти, чтобы не мешать, но успела сделать только несколько шагов. Сбоку метнулось что-то тёмное, раздался встревоженный крик русалки, и Сэм едва увернулась от чёрного сгустка, пролетевшего в опасной близости от сражавшегося с Антуаном Лиса. А в следующий момент, сделав обманное движение, Тень с шипением выпустил сразу несколько дымных жгутов, стремясь опутать бурлящую волну, и Лиалла увернулась в последний момент. Только вот один из жгутов всё-таки задел её, и над поляной разнёсся жалобный вскрик.

В груди ведьмы что-то болезненно кольнуло, она резко выдохнула и вскинула руки, чувствуя, как изнутри поднимается волна холодной ярости. Не сводя взгляда с Тени, Сэм обратилась к стихии, вложив все эмоции, и волосы взметнулись вокруг её головы шевелящимися змеями. А над противником моментально образовался смерч, засасывая в самую середину. Снова раздалось шипение, тёмная фигура заметалась внутри, но Симона не стала дожидаться, пока Тень что-нибудь придумает, и обратилась к следующей стихии. Над смерчем сгустились тучи, почернели, а потом из самого центра в смерч ударила ветвистая ярко-синяя молния, оплела воронку, превратив её в сверкающую клетку.

На несколько мгновений вокруг всё застыло, и даже Антуан с Лисом замерли, прекратив поединок: в воздухе раздался тоскливый и одновременно яростный вой, смерч вспыхнул и рассыпался искрами. Тень исчезла. Волна со всплеском упала на землю, и вместо монстра с когтями и зубастой пастью перед Симоной стояла стройная женщина в полупрозрачных одеждах, только с одной стороны на боку чернел след, как от ожога. У девушки сжалось сердце, она бросилась к русалке, забыв на несколько мгновений о Лисе и поединке.

— Мама, ты в порядке?! — встревоженно воскликнула Сэм, аккуратно поддерживая её и заглянув в лицо.

Та замерла, зрачки в раскосых глазах расширились.

— К-как ты меня назвала?.. — пробормотала растерянно Лиалла.

Симона неожиданно смутилась и отвела взгляд, чувствуя, как теплеют щёки. Слово само вырвалось от волнения и тревоги, и сейчас повторить его было сложно.

— Он не сильно задел тебя? — вместо ответа повторила Сэм, посмотрев на бок Лиаллы.

Ответить русалка не успела: со стороны сражающихся донёсся яростный рёв, Симона испуганно обернулась, чтобы увидеть, как Ален, ловко увернувшись от клинка Шассе, молниеносно нанёс ответный удар, который Антуан отразил с трудом, уже явно тяжело дыша. Только вот Лис, гибкий и юркий по сравнению с противником, тут же сделал ложный выпад, а потом поднырнул под очередной удар и резко вытянул руку со шпагой Симоны. Яростный издал болезненный вскрик, отшатнулся, попытавшись взмахнуть оружием, но Ален, сжав губы и сдвинув брови, выдернул клинок и ещё раз вонзил, на сей раз точно в грудь противнику. Шассе, выпучив глаза и открыв рот, неверяще смотрел на Лиса, по его подбородку текла тёмная струйка. Он захрипел, тяжело опустившись на колени, Дюфрен же, упёршись ногой в его грудь, выдернул шпагу и презрительно сплюнул.

— Передавай привет своему приятелю в преисподней, — сквозь зубы процедил Лис и отвернулся, забыв о поверженном противнике. Его взгляд остановился на Симоне, и капитан озабоченно нахмурился. — Сэми? Ты как, в порядке?

Она невнятно всхлипнула, не сводя с него взгляда и только сейчас ощутив, как в груди распрямилась невидимая пружина, и облегчение нахлынуло огромной волной. Даже дышать стало больно на несколько мгновений. Девушка смутно почувствовала, как чья-то ладонь мягко подтолкнула вперёд, и тихий голос шепнул:

— Иди к нему.

Симона сорвалась с места, раскинув руки, и влетела в такие надёжные и ласковые объятия, по которым за эти дни соскучилась слишком сильно... Обхватив шею Лиса, Сэм уткнулась ему в плечо, зажмурившись и кусая губы, чтобы не разреветься самым позорным образом. Она же сильная, она морская ведьма. Широкая ладонь погладила её

по спине, тёплые губы коснулись виска, и около уха раздалось ласковое:

— Ну что ты, лапушка, всё закончилось уже...

И тут Сэм всё-таки не выдержала, снова всхлипнула, и вместе со слезами уходили остатки тревоги и напряжения. Ален молча ждал, пока она успокоится, легонько покачивая и целуя в макушку, и Симона, шмыгнув носом последний раз, наконец затихла, лишь прерывисто вздыхая.

— Он тебе ничего не сделал? — пробормотала девушка, приподняв голову и вглядываясь в его лицо, с которого почти сошли синяки.

— Рёбра целы, не переживай, — Лис усмехнулся и подмигнул, потом аккуратно стёр влажную дорожку с её щеки, и улыбка пропала с его лица. — Что был за тип в чёрном плаще?

— Это тот, кто когда-то убил нашу прародительницу, первую владелицу этого острова, — отозвалась вместо Симоны русалка, и пара обернулась.

Вода успокоилась окончательном Лиалла лежала на берегу, опустив хвост в реку, и смотрела на них с задумчивым лицом.

— Проклятье не дало ему уйти за грань, и он скитался духом очень долго, подыскивая возможность отомстить, — продолжила она. — И нашёл... Почти, — русалка хмыкнула, легонько плеснула хвостом и махнула рукой. — Уже дело прошлое, — решительно заявила она, и взгляд её стал внимательным. — Вам надо завершить привязку, и тогда остров будет полностью ваш, и никто больше не сможет отнять его. И карта не понадобится, — Лиалла лукаво улыбнулась. — А чтобы передать его вашим детям, просто привезите сюда, достаточно капли крови в реку, чтобы остров запомнил их.

При упоминании о детях Симона ощутила, как потеплели щёки, и отвела взгляд, нервно облизнув губы. Так далеко она ещё не думала... Рядом тихо хмыкнул Лис, подтолкнул её к берегу и вложил в ладонь рукоятку шпаги.

— Хорошее у тебя оружие, лапушка, — одобрительно произнёс капитан. — Пойдём, что ли, принимать наследство.

Он взял её за свободную руку и переплёл пальцы, и сердце Симоны забилось быстрее. Губы тронула неуверенная улыбка, а взгляд не отрывался от поблёскивавшего на дне реки сквозь прозрачную воду драгоценного металла. Неужели это правда теперь их? У Сэм даже немного голова закружилась от осознания, что она в самом деле нынче богатая наследницам можно не волноваться о деньгах. Девушка остановилась на берегу, подняла ладонь и осторожно обхватила шпагу, сделав надрез. Вполне терпимая боль заколола острыми иголочками, Сэм невольно стиснула зубы и протянула оружие Алену. Он проделал то же самое, а потом они присели и просто омыли руки в прохладной воде.

На реке поднялась волна, с шумом прокатилась по руслу, окатив брызгами, и всё стихло. Симона выпрямилась, посмотрела на ладонь — от пореза не осталось и следа. Потом девушка перевела взгляд на русалку и радостно улыбнулась.

— Спасибо, — произнесла она и, спохватившись, с беспокойством спросила. — А Ник? Где он? Он жив?

— Он остался у нашей королевы, — ответная улыбка Лиаллы вышла чуть грустной.

— Она так пожелала, в качестве оплаты за ваше спасение.

Сэм растерянно моргнула, в груди болезненно кольнуло.

— Навсегда? — тихо переспросила она, почувствовав, как рука Лиса обвилась вокруг талии, привлекая ближе. — Мы больше не увидимся?

Русалка склонила голову, её взгляд стал задумчивым.

— Я не знаю, Симона. Но он жив, это главное.

Они помолчали, щемящее чувство не проходило. Нет, никаких лишних чувств она не испытывала, они принадлежали Лису, это Сэм решила для себя давно. Но... Умник был ей другом, и если бы не его отчаянный шаг, неизвестно, чем всё закончилось. Девушка прерывисто вздохнула, а Лиалла, снова плеснув хвостом, скользнула в воду.

— Я попробую узнать что-нибудь, — пообещала она. — Но не знаю, получится ли. Удачи, Сэм, — Лиалла еще раз улыбнулась на прощанье и стремительной тенью ушла по реке дальше, к морю.

Симона оглянулась на Лиса.

— И... всё? — почему-то шёпотом спросила она. — Всё закончилось?

— Ну почему, — Ален широко усмехнулся и притянул её к себе, наклонившись к самому лицу. — Не закончилось, Заноза моя, а только начинается.

В подкрепление его слов последовал долгий, нежный поцелуй, от которого у Сэм чуть не подогнулись колени, и настроение сразу подскочило. Конечно, всё будет хорошо. Ведь Алену теперь не нужно нападать на других, а в море можно плавать и в составе конвоев, и вообще, у них теперь целый собственный остров с золотом, которое с радостью купят и ювелиры, и кузнецы. В самом деле, новая жизнь выглядела куда привлекательнее прежней! Лис отстранился, хотел что-то сказать, но посмотрел туда, где лежало тело Антуана. Удивлённо крикнул и почесал в затылке, уставившись на совершенно чистую полянку без следа недавней стычки. Даже крови на траве не осталось. Убитый капитан «Альбатроса» бесследно исчез.

— Кажется, остров и в самом деле живой, — тихо произнесла Симона и улыбнулась.

— Вот и отлично, нам меньше мороки, — невозмутимо отозвался Ален и прищурился, на его лице появилась хулиганская ухмылка. — Как считаешь, если мы тут задержимся на часок-другой, команда не слишком обидится? — поинтересовался он, окинув Сэм многообещающим взглядом. — Очень хочется помыться наконец, — Лис одним движением скинул грязную, рваную рубашку и взялся за пояс штанов. — Присоединишься? — вкрадчиво добавил Ален, выгнув рыжую бровь.

Сердце Симоны пропустило удар, а потом забилось с удвоенной силой, кровь быстрее побежала по венам, и татуировку на плече закололо. Пожалуй, предложение Дюфрена ей очень даже понравилось.

— Ничего не имею против, — проворковала Сэм, взявшись за пуговицы на своей рубашке.

Она соскучилась не только по поцелуям, но и по прикосновениям, смелым ласкам, от которых плавилось тело и по венам тёк настоящий огонь. Все расспросы, как Лис вообще оказался в руках Антуана, Симона оставила на потом, не желая портить эти чудесные мгновения, когда они наконец вместе и им больше ничего не угрожает. Очень скоро одежда осталась лежать на траве, а Симона таяла под нежными и умелыми руками и губами Алена, забывая обо всех невзгодах и улетаая куда-то далеко-далеко...

Ник пристально наблюдал за покачивавшейся на водной глади полупрозрачной ракушкой, так похожей на причудливую лодку. В спальне Исаэры он находился один — королева отсутствовала по государственным делам. А он скучал тут, ожидая возвращения и сражаясь с глухим раздражением, не желавшим утихать. В этом странном месте время словно остановилось, или текло совсем по-другому, Ник не чувствовал дней и не знал, сколько прошло там, наверху. Мысли нет-нет, да возвращались к Алену, Симоне. Как они там? Всё ли у них получилось?

Умник поджал губы и плеснул на ракушку, утопив в неглубоком бассейне посреди спальни. Кроме него и широкой круглой кровати здесь больше ничего не было. И он сходил с ума от скуки, вымещая своё недовольство в грубом сексе с Исаэрой. А ей, похоже, это в самом деле нравилось, к отстранённому удивлению Николая. Тайные эротические мечты властной королевы, которой не смеет возражать ни одна подданная? Умник желчно усмехнулся и тут же выпрямился — чуткое ухо уловило эхо лёгких шагов. Её величество возвращалась. Из тёмного проёма показалась фигура в летящих полупрозрачных одеждах, в волосах виднелись нитки жемчуга, на голове — неизменная

корона.

— Скучаешь? — с непринуждённой улыбкой произнесла Исаэра, присев рядом с ним на бортик бассейна, и небрежно провела ладонью по плечу Ника.

Он не ответил — и так всё очевидно. В глазах королевы мелькнуло странное выражение, она придвинулась ближе.

— С ними всё в порядке, — небрежно обронила Исаэра. — Твои друзья живы и справились со всем.

Ник повернул голову и посмотрел в прозрачные, непроницаемые глаза, стараясь не показать вспыхнувших эмоций.

— Я хочу попрощаться, — ровно произнёс он. — Мы с Аленом слишком долго плавали вместе и многое пережили, некрасиво уходить вот так, — на губах бывшего первого помощника мелькнула кривая улыбка.

— Ты хочешь увидеться с ней, — уверенно произнесла Исаэра, и Нику показалось, в мелодичном голосе проскользнули недовольные нотки. — Со своей ведьмой...

— Она не моя, — резче, чем следовало, перебил Никола и сузил глаза. — Отпустишь? — коротко повторил он просьбу.

Королева помолчала, провела пальцем по его щеке, потом вынула из волос нить жемчуга.

— У тебя будет два часа, — негромко произнесла она. — Твои друзья еще на острове, но скоро собираются покинуть его. Прощайся.

Тонкие пальцы взяли его руку и обвили вокруг запястья жемчужную нить, и тут же прямо в спальне воздух вспенился, в нём образовалась водная воронка портала. Браслет на руке Ника мягко засиял, от него пошло тепло. Королева встала и отступила на шаг, величественно махнув рукой в сторону портала.

— Иди, — коротко повторила она.

Ник поднялся, несколько мгновений смотрел в непроницаемые глаза, потом склонил голову.

— Благодарю, — коротко ответил Умник и шагнул в портал.

Лёгкий ветерок лениво шевелил пряди, Симона лежала спиной на груди Алена, прикрыв глаза и наслаждаясь приятной истомой, разлившейся по телу. По-хорошему, им бы возвращаться, команда наверняка волнуется, но... «Ещё пару минуток, и пойдём», — решила Сэм. Выбираться из тёплых объятий Лиса ой, как не хотелось. Пальцы Ала неторопливо блуждали по обнажённой коже на груди, в вырезе распахнутой почти наполовину рубашки, и Симона млела под этими ласковыми прикосновениями, с её губ не сходила мечтательная улыбка. Они не разговаривали, просто наслаждаясь друг другом без слов, отложив все размышления о будущем на потом. Когда вернутся на корабль.

Неожиданно прямо в воздухе над поляной с негромким шипением образовался пенный гребень, обрисовал овал и открылся водной воронкой, на которую Симона и Ален уставились с одинаковым удивлением.

— Эт-то что?.. — пробормотала девушка, выпрямившись и на всякий случай ухватившись за рукоятку шпаги, лежавшей рядом.

А через мгновение из тёмно-синей глубины шагнул... Ник. Живой, невредимый, с неизменной белозубой усмешкой. Сэм, издав невнятный возглас, подскочила и бросилась в распахнутые руки Умника, чувствуя, как с души свалился огромный камень. Как бы ни выглядело со стороны, но она была очень рада видеть Ника, и ничуть не стеснялась своего порыва. Ничего личного в нём Сэм не видела, всего лишь желание обнять друга.

— Ну-ну, — со смешком отозвался Ник, осторожно погладив Симону по голове. — Я, конечно, тоже очень рад тебя видеть, Сэми, но Алэн может не так понять, — он мягко отстранил радостную девушку и посмотрел на давнего друга.

Тот подошёл, щеголяя голым торсом — рубашка пришла в полную негодность, — ответил изучающим взглядом, а потом, крепко пожав ладонь, притянул бывшего первого помощника к себе.

— Чёрт, приятель, я уж думал, никогда не увижу тебя больше, — пробормотал Алэн, похлопав Ника по плечу.

— Твои догадки не так уж далеки от правды, — хмыкнул Николя, и в его глазах мелькнуло что-то, похожее на грусть. — Меня отпустили на два часа, убедиться, что с вами всё в порядке и попрощаться.

После этих слов на поляне наступила тишина. Сэм прикусила губу, не сводя с Ника взгляда, и прижалась спиной к Алэну, он обнял её за плечи и решительно заявил:

— Так, рассказывай, во что ты успел вляпаться.

...Два часа пролетели совершенно незаметно за беседой. Выслушав историю Ника, Лис хмыкнул и подытожил:

— Значит, мне искать нового первого помощника?

— Выходит, так, — развёл руками Ник. — Зато с вами всё в порядке, — преувеличенно бодро отозвался он. — Ничего, справлюсь как-нибудь. Может, ещё отпрошусь на побывку, за хорошее поведение, — в голосе Умника отчётливо звучала ирония с горьковатыми нотками. — Ну а вы как, что решили с этим островом? — он сменил тему и обвёл рукой поляну. — Остепенишься и станешь уважаемым купцом, а, Лис? — поддел Ник и подмигнул.

Алэн крепче обнял Сэм и положил подбородок ей на макушку.

— Всё может быть, — пожал плечами он. — Мы еще не обсуждали.

Умник обратил внимание на вот это «мы», и его губы тронула чуть грустная улыбка, однако сказать он ничего не успел. Жемчужный браслет на его руке вдруг мягко замерцал, и на поляне снова развернулся водный портал. Ник поморщился и потёр запястье.

— Пора обратно, — пробормотал Ник и криво усмехнулся. — Её величество требует игрушку обратно.

Сэм нахмурилась.

— Ник... — начала было она, но Умник перебил.

— Ш-ш-ш, — он покачал головой и коснулся пальцем её губ. — Всё нормально, Сэми, это не самое страшное в моей жизни. Побыл аристократом, потом пиратом, теперь — любовник королевы. Можно гордиться, — Ник подмигнул, отступил на шаг и махнул Алэну. — Давай, приятель, удачи тебе в новой жизни.

Ещё мгновение, и бывший первый помощник исчез в пенной воронке, и на поляне вновь воцарилась тишина. Симона вздохнула, чувствуя щемящую грусть, отвернулась и уткнулась в грудь Алэну, обняв его за талию.

— Пойдём, — тихо попросила она.

Больше оставаться здесь не хотелось. Пока не хотелось. Ещё предстояло принять серьёзное решение, и скорее Алэну, чем Сэм. Она знала, что примет любой его выбор, ей в самом деле было всё равно, останется Лис пиратом или всё-таки займётся мирным делом. Симона останется с ним, ведь чувства гораздо важнее. Пусть даже пока Алэн о них еще не знает.

ЭПИЛОГ

Сэм лежала на расстеленном покрывале и с нежной улыбкой смотрела на малышку, радовавшуюся ответной беззубой улыбкой и весело сучившую ножками.

— Скоро приедет папа, милая, и он обещал тебе подарок, — мурлыкнула Симона, щекоча животик дочки, и та радостно рассмеялась.

Словно в ответ на её слова, с другого края поляны раздался зычный голос:

— И где мои любимые женщины? Я вернулся и жутко голоден! — из-за деревьев широким шагом вышел Ален и направился к Сэм.

Она, подхватив дочь, поспешила навстречу своему капитану, чувствуя, как сильнее забилось сердце. Его не было всего четыре дня, но Симона успела ужасно соскучиться.

— Привет, — прошептала Сэм, подставляя губы для долгого, нежного поцелуя.

— Привет, мои хорошие, — загорелое лицо Алена осветилось улыбкой, он чуть отстранился, продолжая одной рукой обнимать Симону, и вытащил из кармана плоскую коробочку. — А это обещанный подарок моей принцессе, — заявил гордо Лис и открыл.

Там, на мягком бархате, лежала цепочка с кулоном из осколка голубого сапфира, обвитого золотыми нитями оправы.

— Подрастёшь, будешь носить, — Лис поцеловал дочку в лоб и развернулся к небольшому, уютному двухэтажному домику на краю поляны. — Так что там насчёт обеда?

Ответить Симона не успела: позади раздался странный шелест, и в воздухе появился смутно знакомый пенный гребень. Девушка замерла, во все глаза глядя на разворачивающуюся воронку, невольно прижалась к Алену, пряча дочь на груди. Спустя несколько мгновений из портала появились двое, и если одного из них Симона узнала — Ник ничуть не изменился за тот год, что они не виделись, — то вот женщина рядом с ним была ей совершенно незнакома. Изящная, гибкая, одетая в простое светлое платье свободного фасона из переливчатой ткани, длинные серебристые волосы подхвачены с двух сторон заколками. Спутница Ника немного неуверенно улыбалась, пряча взгляд, её ладони лежали на вполне заметном уже животике. Сэм обратила внимание на тонкий светлый ободок на пальце женщины, и её брови поползли вверх. Сам Умник по-хозяйски обнимал даму и выглядел вполне довольным жизнью, в отличие от их последней давней встречи.

— До меня дошли слухи, Ал, что ты не так давно стал счастливым папашей? — непринуждённо поинтересовался Ник, будто они виделись всего пару недель назад. — Давай, хвастайся, и поделись, что мне предстоит в ближайшем будущем.

Симона расслабилась и негромко рассмеялась, с любопытством поглядывая на молчаливую спутницу Ника. Ален же, выразительно хмыкнув, ехидно произнёс:

— Смотрю, ты был хорошим мальчиком, Умник?

— Скорее, кто-то был послушной девочкой, — Ник глянул на незнакомку рядом, на щеках которой расцветал нежный румянец, и Симона с удивлением заметила в его глазах нежность. — Прошу любить и жаловать, моя жена, Исаэра. Она редко общается с людьми, поэтому чувствует себя немного неуверенно, — добавил Ник и крепче прижал её к себе.

— Здравствуйте, — пробормотала Исаэра, пока Симона пыталась справиться с изумлением.

Лис крякнул, прочистил горло, одарив приятеля пристальным взглядом, и протянул:

— Кхм, я надеюсь, теперь у нас будет больше, чем пара часов. Ни-ик, а пойдём-ка поболтаем, как старые приятели, пока наши женщины знакомятся и накрывают на стол, — предложил Ален с ухмылкой, скрестив руки на груди.

— Не переживай, на сей раз времени у меня предостаточно, — усмехнулся в ответ Ник и мягко подтолкнул Исаэру к Симоне. — Милая, Сэм тебе всё покажет, а мы, пожалуй, прогуляемся с Лисом, — произнёс он, и широкая ладонь медленно провела по серебристым волосам.

— Пройдёмте, — дружелюбно улыбнулась Сэм, изо всех сил сдерживая собственное любопытство.

Она догадывалась, кто эта молчаливая женщина, но королева русалок представлялась Симоне совсем по-другому... И ей ужасно хотелось узнать, как так получилось, что Исаэра теперь жена Ника, и похоже, он вполне счастлив и доволен жизнью.

— Я вас по-другому представляла, — вдруг сказала гостя, повторив мысли Сэм, и морская ведьма от неожиданности рассмеялась, распахнув дверь дома. — Ник о вас рассказывал... — она запнулась, отведя взгляд.

— Надеюсь, только хорошее, — со смешком отозвалась Симона и оглянулась, переступив порог дома. Заметила мелькнувшее замешательство на лице Исаэры и неожиданно догадалась о причине скованности гостя. — Знаете, предлагаю не дожидаться наших мужчин, а приступить к обеду прямо сейчас, — предложила Сэм, поудобнее перехватив дочку, задремавшую на плече. — Заодно и пообщаемся, вы не против?

Исаэра неуверенно кивнула и шагнула за хозяйкой. Симона спрятала улыбку, проходя в глубь дома. Ей отчего-то казалось, они смогут подружиться, ведь вряд ли Ник женился на другой женщине, и тем более сделал ей ребёнка, если бы не испытывал к ней серьёзных чувств. Ну а прошлое — это прошлое, и ревновать к нему нет никакого смысла. Проведя гостью на кухню и по пути уложив малышку в кроватку в её комнате, Симона поставила тарелки, вытащила из печки тушёную с овощами рыбу, доставила нарезанный хлеб, холодный квас в кувшине, и села напротив Исаэры.

— Расскажите, как стали женой Ника? — подперев подбородок кулачком, с искренним интересом спросила Сэм, прямо глядя в слегка оторопевшие голубые глаза гостя. — Мне ужасно любопытно, как у вас получилось заставить этого парня остепениться, — девушка улыбнулась.

Исаэра прерывисто вздохнула и всё же улыбнулась в ответ, уже гораздо увереннее.

— А это еще большой вопрос, кто кого заставил, — неожиданно ответила она, бросив на собеседницу лукавый взгляд.

Да, они определённо подружатся. И Симона приготовилась слушать захватывающий рассказ.